

SHAYLA BLACK

USA Today Bestselling Author of *Ours to Love*

Wicked Ties

A WICKED LOVERS NOVEL

"A wicked, sensual thrill from
first page to last. I loved it!"
—#1 *New York Times* Bestselling
Author LORA LEIGH

Annotation

Телеведущая сексуального ток-шоу, Морган О'Малли, обращается за помощью к Джеку Коулу, известному в БДСМ клубах доминанту Мастеру Джею, чтобы тот рассказал ей с тонкостях мира БДСМ. Но в их планы вмешивается неизвестный, начинающий преследовать Морган и угрожать ее жизни, предпринимая всевозможные попытки, добраться до нее. Судьба преподносит ей спасение, в лице Джека, ведь он профессиональный телохранитель. Но рядом с ним, Морган совсем не чувствует себя в безопасности. Потому как, он медленно и чарующе, пробуждает к жизни ее самые потаенные фантазии. И когда Джеку удастся подчинить себе Морган, она приходит в ужас не от того, что так быстро сдалась, а от того, что ей это нравится, и что она уже не может представить себе жизнь без его прикосновений. Охотно став игрушкой в руках Джека, Морган и не подозревает, что его помыслы не совсем чисты, и что имеют настолько личный подтекст....

Шайла Блэк

“Порочные узы” (книга 1)

Серия “Порочные любовники”

Оригинальное название: Wicked Ties

Название на русском: Порочные узы

Серия: Порочные любовники

Переводчик: FairyN*

ГЛАВЫ 10–19, ПЕРЕВОДЧИКИ:

Елена Мартышева

Анна Науменко

Татьяна Самохина

Manami San

Главный редактор: Анна Науменко, Елена Мартышева

Оформление: Евгения Бермас

«Ты когда-нибудь мечтала оказаться во власти мужчины, единственной целью которого было бы доставить тебе наслаждение?»

Слова высветились на мониторе ноутбука Морган О'Майли. Она резко втянула воздух.

Она познакомилась с этим мужчиной в чате меньше трех минут назад. Откуда он знает? Наверное, догадался, не иначе.

Морган ничего о себе не рассказывала — ни слова — кроме имени и того факта, что хочет взять у него интервью для своего шоу на кабельном ТВ.

Несмотря на потрясенное молчание девушки, он продолжал срывать покровы с ее секретов.

«Хочешь, чтобы мужчина узнал все твои тайные желания, даже те, которыми ты не можешь поделиться с подругами, и воплотил в жизнь каждую, пусть даже самую невероятную, фантазию?»

Низ живота свело от возбуждения. Ладони вспотели. Морган с трудом сглотнула.

В тихой гостиной, наполненной предзакатными тенями, Морган потянулась на софе, пытаясь отмахнуться от желаний, в которых не смела, признаться даже себе.

Она тут по делу. Он был ее делом. Пускать слюни по человеку, дающему интервью для шоу, не самая лучшая идея. Да, это всего лишь ток-шоу на кабельном телевидении для полуночников, но «Заведи меня» было ее работой, детищем, маленьким мятежом... ее жизнью.

Кроме того, изнывать по парню, чьего настоящего имени она не знала, лица которого никогда не видела, и о чьем образе жизни даже не хотела задумываться, было просто глупо.

«Значит, Мастер Джей, именно это и делает доминант?» — напечатала Морган в ответ, желая вести беседу в непринужденном стиле. — «Исполняет тайные желания?»

«Среди прочего», — тут же ответил он. — «Но это было бы упрощенным видением такой связи. Самая важная задача доминанта — завоевать доверие партнерши. Доверие важно в любых отношениях, но особенно связанных с доминированием и подчинением. Как без этого женщина сможет предоставить себя заботам мужчины с полной уверенностью в том, что ее безопасность для него на первом месте? Откуда она узнает, что мастер поймет ее суть и воплотит самые порочные фантазии?»

Так доминирование не ограничивается привязыванием партнера к кровати и встраиванием его в матрас?

Морган удивленно нахмурила брови. Доверие, забота, понимание — надо признать, все это само по себе звучало как одна большая фантазия. Безусловно, именно этого не хватало ее отношениям с бывшим женихом — Эндрю. Особенно понимания.

«Доверие позволяет женщине прислушаться к той примитивной части своей души, которая жаждет полного подчинения мастеру, даже не зная, каковы его планы на ее счет, включают ли они удовольствие, боль или и то, и другое».

Морган не отрицала, что Мастер Джей заинтриговал ее еще больше во время этого разговора, несмотря на то, что заинтересовал уже тогда, когда один из ассистентов продюсера — Реджи — передал ей досье на него.

Переключившись в окно электронной почты, она открыла файл и перечитала его еще раз.

«Член БДСМ и Д/С клубов в течение десяти лет, Мастер Джей достиг совершенства во всех вариантах таких отношений, но продолжает постигать новые грани. Является владельцем охранной компании, был телохранителем сенаторов, международных дипломатов, спортсменов. Выпускник «Уэст Пойнта», служил в спецназе, был руководителем группы пока не вышел с почестями в отставку».

Морган закрыла почту. Из этого абзаца она много узнала о человеке, от чьих слов ожили все самые тёмные её фантазии, и тело затрепетало в предвкушении. Самодисциплина, честь, сила. И в то же время, сказано было очень мало. Кем был этот парень? Неужели он на самом деле мог связать женщину и дразнить ее, пока та не взмолится о пощаде?

«Морган?» — ее имя высветилось на мониторе. — «Ты еще тут?»

«Прости. Задумалась. Очевидно, мне многое предстоит узнать, чтобы грамотно показать в передаче. Я-то считала, что все крутится вокруг бархатных веревок и наручников».

«И это тоже».

Она рассмеялась, отстраняясь от тянущего ощущения в животе... и ниже. Она не станет извращенкой, если пойдет на поводу у любопытства. Определенно нет. Всегда интересно, как живут другие.

«Но это еще и разделенное доверие, и власть», — напечатал он. — «Это выбор женщины отдать себя — и тело, и душу — мастеру. Она отказывается от своей плоти и свободы выбора в пользу любого его желания».

«Как именно отказывается?» — требовал ответа тоненький голосок в ее голове. Тысячи темных образов вырвались на свободу из самых сокровенных фантазий Морган: она на коленях перед членом незнакомца, мужчина приказывает ей раздвинуть ноги шире, чтобы он мог просто насладиться видом, она привязана к его кровати, и он готовится взять все, что пожелает...

Взбудораженная направлением, которое приняли ее мысли, Морган попыталась от них отрешиться. И постаралась не обращать внимания на свое учащенное дыхание.

Она читала, что у многих периодически бывают фантазии о связывании. Нормально мечтать об этом время от времени, не важно, что по этому поводу говорил Эндрю.

Морган снова поерзала по кожаной софе, делая вид, что не замечает, как увлажнилась нежная плоть между ног.

«Но отношения доминирование/подчинение более всеобъемлющие», — напечатал Мастер Джей.

«Как у тебя получается надеть на кого-то наручники, завязать глаза, завести в «тёмную комнату», и при этом завоевать доверие? Как вообще возможно установить отношения, доставляющие эмоциональное удовлетворение, когда вся власть в руках только одного человека?»

«Все совсем не так».

Морган не спускала взгляд с экрана, ожидая продолжения. Она задержала дыхание... но ничего. Мастер Джей не собирался отвечать развернуто. Как и в спальне, предположила девушка. У него была власть что-то дать, а в чем-то отказать.

Наконец на мониторе появился крупный кусок текста.

«Прости, у меня был срочный звонок. Я должен идти. Если считаешь, что у меня достаточно знаний для помощи в подготовке твоего шоу, давай встретимся. Тогда и отвечу на все твои вопросы. Где-нибудь на людях, чтобы ты не боялась, что я окажусь серийным убийцей, строящим козни на твой счет. Разговаривать я могу достаточно быстро. Я во

многим достиг совершенства, только не в скорости печати. Все еще стучу по клавиатуре двумя пальцами».

Морган пошла на поводу у собственной нетерпеливости. Что было довольно легко, ведь этот мужчина уже не раз заставлял ее смеяться.

«Понимаю», — ответила она. — «Может завтра в три? Я поискала в интернете и нашла довольно популярное местечко в Лафайетте, называется «Ля Ру». Знаешь, где это?»

«Сher, я местный. Я знаю каждую трещину в асфальте».

Морган улыбнулась и напечатала:

«Шер? Я не такая высокая, и не достаточно старая, чтобы похвастаться певческой карьерой, которая началась еще в шестидесятых!»

«Смешно. По-французски это значит «дорогая», — перевел он. — «Я — каджун, и разговариваю на этом языке с детства».

Морган прочитала его ответ, и опять проигнорировала легкий трепет внизу живота. Флирт свойственен французам, а он вырос в этой культуре. Наверное, для него флиртовать, все равно что дышать.

«Я краснею. Думаю, я слишком долго жила в Лос-Анджелесе. Ну что, увидимся?»

«Ты-то меня увидишь, но как я тебя узнаю? В Луизиане много симпатичных девушек. Я должен быть уверен, что открываю свои сокровенные тайны той, с кем об этом договорился».

Морган могла поспорить, что он чаровник. Ему это нужно, учитывая пристрастие к плетям и цепям. Ведь ясно, что большинство «нормальных» женщин заорут и убегут в неизвестном направлении при одной лишь мысли о боли и полном подчинении в постели.

«На мне будут соломенная шляпа, темные очки и большая мешковатая куртка», — ответила она.

«Больше похоже на маскировку», — напечатал Мастер Джей.

Он даже не представлял. А Морган не собиралась распространяться о том, что ее преследуют. Она только надеялась, что тот, из-за кого ей приходится маскироваться, будет пойман в скором времени и сгорит в аду.

«Тогда до завтра».

«Au revoir».

Через миг на экране появилось сообщение о том, что Мастер Джей покинул приватный чат.

Вздыхнув, девушка тоже закрыла окно чата. Ее руки дрожали. Нет, дрожало все тело, несмотря на жар, разлившийся под кожей. Она устала, только и всего.

«Хотя от усталости не ноют интимные части тела», — издевательски произнес внутренний голос. — «И не промокают трусики».

— От усталости я начинаю слышать надоедливые голоса в собственной голове, — проворчала Морган.

Она попыталась отрешиться от мыслей о Мастере ДЖее, как о мужчине, сосредоточившись на вопросах, которые собиралась задать ему при встрече. Примерный план передачи уже вырисовывался, Морган собиралась сделать первый выпуск второго сезона настоящей бомбой. У нее уже была толпа поклонников, и их число только росло. Если правильно подать материал, шоу сможет стать настоящим хитом.

А значит надо думать только об этом и сфокусироваться на работе. Но через десять минут тупого смотрения на пустой монитор, Морган признала, что думает только о Мастере

Джею. Что в нем такого? «Кроме того, что он прямо-таки вышел из твоих фантазий?»»

Девушка тряхнула головой, решив проигнорировать сводящий с ума голосок. Она была любопытной — да, но не извращенкой. Не важно, что по этому поводу говорит Эндрю или думает мама.

Вздыхнув, Морган взяла телефон и набрала номер ассистента продюсера в Лос-Анджелесе.

— Реджи, привет, — сказала она, когда тот поднял трубку.

— Я пообщалась с тем парнем, которого ты для меня нашел — Мастером Джеем, и изучила его досье. Завтра мы с ним встречаемся. Раскопал на него чего-нибудь еще?

— Ага, — ответил уже не молодой мужчина хриплым голосом — результат привычки выкуривать по две пачки сигарет в день.

— Я сделал несколько звонков, поспрашивал людей в садо-мазо клубах Луизианы, слышали ли они о нем, чтобы убедиться в его правдивости. Все подтвердилось.

Какое облегчение... и одновременно нет. Реджи быстро стал для нее кем-то вроде приемного отца, и Морган ему доверяла. Было бы намного легче задушить в зародыше интерес к Мастеру Джею, если бы Реджи не смог за него поручиться. Если бы она записала этого доминанта в список придурков, желающих поговорить о сексе с экрана телевизора.

Морган закусила губу... но любопытство взяло верх.

— Что о нем говорят?

— Да много всего. Что он не особо вовлечен в этот стиль жизни, но довольно часто появляется в нескольких клубах. Судя по всему, он имеет успех у женщин и определенную репутацию. Многие сказали, что он мог бы заставить и Мать Терезу умолять его связать ее и оттрахать. Он определенно любит подчинять себе женщин. Эй, ты же не заинтересовалась им, верно?

— Что? сердце Морган пропустило пару ударов.

— Я? Нет!

Она усмехнулась.

— С чего бы это мне хотеть мужлана, кончающего от того, что ему удалось унижить женщину?

— Уверена? в голосе Реджи прозвучали нотки скептицизма.

— Я похожа на того, кого интересуют подобные штучки? — ответила вопросом на вопрос Морган.

Реджи промолчал, и девушка почувствовала укол в сердце.

Скрежет замка входной двери застал Морган врасплох, она резко дернула головой в том направлении и вздохнула с облегчением, увидев, как в дом вошел ее сводный брат Брэндон.

— Я должна идти, — сказала она Реджи.

— Перезвоню завтра, после встречи с этим парнем.

— Привет, сестренка, — поприветствовал ее Брэндон, когда она повесила трубку.

Отметая мысли о разговоре с Реджи, Морган встала и приподнялась на цыпочки, чтобы обнять брата.

— Привет. Как дела?

Его аристократический рот искривился в недовольной гримасе.

— Не очень. Меня отправляют в Ирак на следующие три недели.

Удивление — и если совсем уж честно, тревога — пронзили Морган.

— В Ирак? Я думала, ты занят бумажной работой.

— В основном. Но бывают исключения.

— Ух ты, круто... Почему в Ирак?

— Военная тайна.

Он невесело усмехнулся.

— Ты же знаешь, как это... я не могу сказать, куда направляюсь и чем буду заниматься. У меня там не будет доступа к телефону или компьютеру. Морган, я не хочу оставлять тебя так. Это опасно, и я знаю, как ты напугана.

Она сглотнула. Брэндон и так много для нее сделал уже тем, что разрешил пожить у себя, несмотря на ярость Дорогого Папочки, и оберегал от уroda, преследующего ее. Она была напугана, но не собиралась позволять Брэндону испытывать вину за то, что он выполняет свои служебные обязанности.

— Все будет хорошо.

Она придумает что-нибудь... все равно у нее нет другого выхода.

— Я занята на работе. Я справлюсь.

— Если хоть что-то произойдет, думаю, ты должна будешь позвонить папе.

Морган уставилась на него, еле сдержав саркастическую ухмылку.

— Тебе он, может, и папа. Для меня — источник биологического материала. Тот, кто отрицал мое существование последние двадцать пять лет.

Брэндон вздохнул.

— Морган, ты же знаешь, как политики к этому относятся, особенно на Юге. Если бы люди узнали, что он водил пашни с молоденькой помощницей, в то время, как дома его ждала жена с тремя детьми...

— Да, это уничтожило бы великого сенатора штата Техас.

— Ходят разговоры, что он хочет побороться за президентское кресло в 2012 году.

Смесь сочувствия и сожаления застыли на привлекательном лице Брэндона.

— Вот поэтому я и не могу ему позвонить. В любом случае, он все равно не снимет трубку.

— Если ты будешь в опасности — снимет. Папа может тебя защитить.

Морган сомневалась в этом. Но промолчала.

— Жаль, что мы не можем сказать ему, что я твоя невеста. С остальными это срабатывает.

— Хммм. Если наши отношения станут достоянием общественности, нам придется признаться либо во лжи, либо в инцесте. Невеселый выбор.

— Давай надеяться, что до этого не дойдет. Не думаю, что мой больной преследователь в курсе, что я покинула Лос-Анджелес, поэтому ему невдомек, где меня искать.

Кивнув, Брэндон начал просматривать почту. Дойдя до большого коричневого конверта, он нахмурился.

— Кто-нибудь знает, что ты в Хьюстоне?

Кроме Мастера Джея, с которым она познакомилась в интернете пятнадцать минут назад, Реджи и пары близких подруг?

— Нет.

Брэндон явно встревожился.

— Кто-то здесь знает тебя. Это было в почтовом ящике. Без имени и марки. Его доставил сам отправитель.

Брат протянул ей конверт, который Морган взяла с дрожью в сердце. Она узнала почерк.

Боже, как он нашел ее? Да еще так быстро? Нет!

Дыхание стало прерывистым. Дрожащими руками она открыла конверт и достала содержимое. В тот же момент к ее ногам посыпались лепестки красной розы — увядшие по краям, но все еще свежие у основания — и покрыли ковром пол из белого дерева. Они были похожи на капли крови.

Морган вскрикнула. Он знал, что она здесь. Как он ее нашел?

Потом ее взгляд упал на фотографии. Вот она в международном аэропорту Лос-Анджелеса в день побега в Хьюстон. На следующем снимке она была во дворе дома Брэндона в тонких пижамных штанах и майке, под которой явно угадывались напряженные соски — спасибо холодному утреннему ветру. И последняя фотография, на которой она в шелковой сорочке цвета шалфея и таком же пеньюаре целует Брэндона в щеку, провожая его на работу. Этим утром.

Страх зашевелился в животе, Морган даже не возразила, когда Брэндон выхватил снимки из ее онемевших пальцев. Посмотрев фотографии, он не удержался от проклятий.

— Это от твоего преследователя, да? Он был здесь, сукин сын! — Брэндон провел рукой по своим каштановым волосам, растрепав аккуратную прическу.

— Я звоню в полицию.

Боже, как бы ей хотелось, чтобы все было так просто.

— Они ничего не могут поделать. В полиции Лос-Анджелеса мне сказали, что он должен совершить какое-нибудь правонарушение, прежде чем они начнут предпринимать какие-либо действия. Делать фотографии не противозаконно.

— Он был на моей земле.

Брэндон поднял снимок, где она была на заднем дворе его дома в Хьюстоне, и указал на него пальцем.

— Мой двор — частная собственность. Эти снимки он мог сделать, только проникнув на мою территорию. А это нарушение закона.

Он схватил ближайший сотовый телефон и набрал девять-один-один. Морган покачала головой.

Брэндон был прав, но девушка сомневалась, что полицейские Хьюстона более рьяно отнесутся к ее проблеме, нежели их коллеги из Лос-Анджелеса. Кто бы это ни был, он ничего не украл и не порушил. Никому не причинил вреда... пока. Морган чувствовала, что его ярость становится сильнее: он стал чаще контактировать с ней, последовал в Техас. Но полиции будет плевать на ее предчувствие.

Брэндон повесил трубку.

— Они скоро приедут.

Морган пожала плечами... и попыталась подавить нарастающую панику. Оставалось только ждать.

Она начала запихивать фотографии обратно в конверт, но что-то мешало, и Морган поняла, что достала не все. В легком замешательстве она просунула руку между слоями бумаги. Обычно этот больной на голову ублюдок присылал только снимки — сбивающие с толку, шокирующее личные — и больше ничего. Но не сегодня.

Из коричневого конверта Морган достала клочок бумаги, на котором черными уродливыми буквами было нацарапано: «Ты принадлежишь мне. Только мне».

Морган сглотнула подкативший к горлу комок страха. Теперь он начал общаться с ней. Общаться. Выражать свои собственнические чувства, свою ярость по поводу присутствия в

ее жизни другого мужчины. Этот лунатик не знал, что Брэндон ее сводный брат. Он купился на историю, придуманную Брэндоном для того, чтобы объяснить присутствие Морган в его доме и отпугнуть ее ревнивого психа-преследователя.

Пусть мысль о том, чтобы остаться одной и пугала Морган, в глубине души девушка радовалась отъезду Брэндона. Если с ним что-нибудь случится, то не потому, что ее «обожатель» решит убрать с дороги «соперника». За три недели отсутствия брата она что-нибудь придумает, найдет, куда уехать, чтобы по его возвращении не подвергать опасности единственного из сыновей сенатора Росса, признавшего ее.

— Может Реджи прав, и ей нужен телохранитель.

— Ты и, правда, даже не догадываешься, кто этот придурок?

— Нет.

Она покачала головой.

— Хотела бы. Насколько я знаю, никто из моих сослуживцев не точит на меня зуб. Бывший жених бросил меня сам.

— Кто-то из телезрителей? Фанат, не понимающий, когда надо остановиться?

Морган пожала плечами.

— Может быть. Раньше я уже получала странные письма от поклонников, но в них не было угроз или нарушения границ моей частной жизни.

— Детка, я собираюсь найти человека, чтобы докопаться до истины. Я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось, — поклялся Брэндон.

В подобных ситуациях Морган всегда задавалась вопросом: как так получилось, что они с Брэндоном были зачаты от такого человека, как сенатор Росс. Они совсем не были похожи на других его жадных до власти и денег отпрысков.

— Проклятье, — неожиданно выругался Брэндон.

— Я чертовски сильно не хочу уезжать завтра. Дерьмо! Дядя Сэм иногда бывает чересчур требовательной любовницей.

Морган точно не знала, чем занимается ее брат — ему было запрещено распространяться о работе. Из сказанного за три года, прошедших с того момента, как он обнаружил скелет в шкафу папаши и нашел ее, она сделала вывод, что это связано с разведкой. Правда не представляла, на какую именно организацию.

— Если ты так сильно ненавидишь свою работу и изо всех сил хочешь работать в офисе — а я знаю, что это так — почему ты просто не сделаешь решительный шаг?

Впервые с момента их знакомства Брэндон старался не смотреть ей в глаза. Он отвернулся и сжал кулаки. Потом через силу расслабил руки и сказал: — Я не могу.

На следующий день Морган плюхнулась на железный стул маленького придорожного кафе в квартале, изобилующем странными и очень привлекательными магазинчиками.

Февральский день был наполнен ленью и казался на удивление жарким. Пытаясь побороть усталость после почти бессонной ночи, девушка посмотрела на часы. Три по полудни. Она удачно добралась из Хьюстона. Мастер Джей должен скоро появиться.

От этой мысли свело живот.

Хотя это была не единственная причина. Она чувствовала, что за ней следят, ее

изучают, прощупывают. Волосы на затылке встали дыбом. Морган оглянулась, осмотрела толпу. Ничего.

Она сделала глубокий вдох, в попытке унять волнение. Легко представить, что раз псих проследовал за ней из Лос-Анджелеса в Хьюстон, то запросто может проехать за ней пару миль до Лафайетта. Наверное, она была в относительной безопасности здесь, среди людей, но если он вычислит ее, увидит рядом с Мастером Джеем и сделает определенные выводы, то станет только злее. Его гнев не пойдет ни в какое сравнение с тем, что было, когда он узнал о помолвке с Брэнденом. А ночью она останется в доме брата в полном одиночестве...

Нет, сейчас она об этом думать не будет. Надо собраться и вести себя профессионально, тогда, если преследователь ее найдет и понаблюдает за встречей, то увидит, что между ней и Мастером Джеем нет ничего личного.

Морган поправила шляпу и шарф, убедившись, что они полностью прикрывают волосы, и нервно дернула солнцезащитные очки. Может, она уже стала параноиком? Никто не сможет узнать ее в таком виде. Может, после интервью ей удастся улизнуть в тот симпатичный пансион, увиденный по дороге сюда, и спокойно поспать пару часов. Чтобы потом на свежую голову придумать, как избавиться от преследования.

Подошел официант, сверкая белоснежной улыбкой, сильно выделяющейся на фоне шоколадной кожи. Морган через силу улыбнулась в ответ и заказала холодный чай.

Когда он отошел, девушка одернула мешковатую куртку, взятую из шкафа Брэндона, и подняла воротник. Официант вернулся с ее чаем. Пять минут четвертого. Она даст Мастеру Джею еще несколько минут. Сидеть здесь, на открытом пространстве, где ее в любой момент может увидеть тот психопат... внезапно это показалось не самым разумным решением.

— Должно быть, вы Морган.

Над ухом, из-за спины раздался глубокий тихий голос. Чье-то теплое дыхание прошелестело по ее шее, и девушка почувствовала легкую дрожь.

Морган дернулась и повернулась, пораженная, что кому-то удалось подкрасться к ней, несмотря на то, что она была настороже. Но он двигался абсолютно беззвучно.

И был сногсшибательно привлекательным. Густые темные волосы ласкали широкий лоб. Четко очерченная челюсть и подбородок с впадинкой были покрыты легкой щетиной, просто крича о его мужественности. Крупный рот кривился в полуулыбке, которая была несколько вызывающей. А его глаза... Ох... Они просто взяли ее в плен. Подчеркнутые темными бровями эти всезнающие глаза наблюдали за ней, смотрели прямо в душу. Словно могли разглядеть все ее секреты.

Когда Морган скользнула взглядом чуть ниже, ее пульс забился еще сильнее. Мастер Джей ростом был примерно шесть футов, и его мускулистое тело и обтянутые черной футболкой широкие плечи, наводили на мысли о горах — твердых и постоянных. Никто не в силах сдвинуть гору. Как и этого мужчину, если только он сам не пожелает сойти с места.

От одного взгляда на него Морган почувствовала сильный интерес, замешанный на влечении. Слава Богу, вместе им предстоит провести совсем мало времени — только эту встречу в людном месте. В противном случае Морган не могла бы ручаться за собственные поступки.

Она сглотнула, попытавшись обрести голос:

— Да, я Морган.

Когда девушка протянула руку, он не просто пожал ее. Нет, это было бы слишком

обыденно. Не сводя взгляда с нее глаз, он склонил голову и, притянув ладонь Морган к губам, поцеловал пальцы.

«О. Мой. Бог!»

Жар пробежал по ее руке, сердце неистово забилося. Он не торопился отпустить ладонь, его теплое дыхание ласкало ее, пальцы поглаживали чувствительную кожу. Руку начало приятно покалывать. Но реакция на него этим не ограничилась. Нет, его присутствие, прикосновение отозвались в ее теле, и пульсирующая боль зародилась между бедер. Словно клитор хотел заявить о том, что либидо девушки требует, чтобы она оказалась обнаженной в объятиях именно этого мужчины.

«Дело прежде всего!» — напомнила себе Морган.

Осторожно потянув, девушка высвободила руку. Мастер Джей улыбнулся, присаживаясь рядом с ней — а не напротив — и придвинул стул чуть ближе. Она попыталась не обращать внимания на то, что их ноги соприкасаются, и это отдается дрожью в ее теле.

— Спасибо, что согласились встретиться со мной, мистер... Как я должна вас называть, ведь я не знаю вашего имени?

Эта ухмылка, казалось, издевается над ней, словно он знает о ее нерешительности. И предвкушает предстоящий разговор о сексе.

— Пока можешь называть меня «сэр».

— Хорошо. Да, сэр.

В тот момент, когда слова слетели с ее губ, Морган поняла, как сексуально это звучит. Как он хотел, чтобы это звучало. Не просто почтительно, хотя и это тоже. Но рядом с Мастером Джейем ей словно не хватало воздуха для того, чтобы голос звучал ровно и четко, а не казался эротическим шепотом.

Интересно, каково это — назвать его сэром в интимной обстановке?

Несмотря на то, что черные очки служили подобием щита, казалось, что в его темном взоре мелькают отблески знаний о каждой ее мысли, каждом греховном чувстве. Он продолжал смотреть ей прямо в глаза, будто по лицу видел охватившее ее желание.

Морган взяла нетронутый чай, воспользовавшись этим как предлогом, чтобы посмотреть в сторону и собраться с мыслями. Беседа должна быть нейтральной и непринужденной.

Это сложно, учитывая, что она пригласила его для разговора о сексе.

— Если верить досье, вы занимаетесь охранным бизнесом. Телохранитель?

— Так точно.

Он пожал этими широкими и такими привлекательно могучими плечами.

— Я охранял политиков и их семьи, дипломатов, иногда спортсменов.

— Уверена, вы встречались со многими интересными людьми. Работаете ли вы со знаменитостями?

Его губы искривились в легкой усмешке, отдаленно напоминающей улыбку.

— У них слишком много придури. Политики врут, но с ними хотя бы понятно, чего ожидать. А вот обитатели Голливуда либо самовлюбленные параноики, либо такие же психи, как люди, их преследующие. Нет уж, спасибо.

Морган не могла решить: раздражает ее это заявление или веселит.

— Я ни то, ни другое.

— Поживем, увидим, — подмигнул он.

Слово «негодник» подходило ему идеально. Немного высокомерия, приправленного

здоровой долей сексуальности и легкого поддразнивания. Коктейль был удобоваримым, благодаря врожденному обаянию южанина и таланту флиртовать. Без сомнения он был смертельно опасен для здравомыслящих женщин. Морган сглотнула.

Официант снова прошел мимо, и Мастер Джей заказал чашку густого кофе с цикорием. Парень исполнил заказ в мгновение ока. Морган даже вздрогнула, когда он через минуту поставил чашку на их столик.

— Расскажи мне о своем шоу.

Его слова должны были казаться приглашением к продолжению разговора, но Морган услышала в них мягкую команду. Не требование, не принуждение. Но в голосе были стальные нотки... от которых ее тело напряглось, а плоть начала сжиматься.

— «Заведи меня» состоит из интервью и фактов о различных гранях сексуальной жизни пар со стажем и только что начавших встречаться, от обычного секса до самых различных его вариаций. В прошлом сезоне я делала передачу о сексуальном этикете на первом свидании, о друзьях-любовниках, потом о парах с фантазиями на тему татуировок. Текущий сезон будет вторым, и я очень хочу кое-что обновить. Так как канал акцентирует внимание на женской и семейной аудиториях, думаю, мы отлично впишемся в их сетку вещания.

— Хммм. Расскажи о передачах, запланированных на этот сезон.

И снова едва заметная команда.

— Ну, мы пока еще на стадии разработки идей, но точно будем делать программы об интимной фотографии, эротическом массаже, натальной живописи и...

— Доминирования и подчинении.

Морган сглотнула. Она так увлеклась рассказом о своем шоу, что почти забыла о том, какая тема для разговора свела их вместе. Тема, почерпнутая из ее постыдных полуночных фантазий.

— Да.

Он изогнул темную бровь и выжидающе посмотрел на девушку. Ему как-то удавалось выглядеть строгим, недовольным и при этом не производить угрожающего впечатления.

Морган в растерянности замерла. Чего он хочет?

— Да, сэр, — рискнула она.

Его улыбка ослепляла, выглядела наградой.

— Очень хорошо.

— Я думала, что такая форма обращения предназначена для...

— Подчиняющегося? Обычно да, но ты связалась со мной ради пары уроков. Я подумал, что лучше всего начать, намекнув на направление, и посмотреть, как ты на это отреагируешь.

Он склонился вперед, оперевшись локтем на стол. Его жаркий и беспощадный взгляд пронзил ее самую суть.

— Ты понимаешь, что значит подчиниться мужчине? Полностью отдаться в его власть?

Морган попыталась сделать глубокий вдох, осознав, что ее дыхание стало прерывистым. Его глаза полыхнули одобрением.

— М-мы говорим не обо мне, — еле выдохнула девушка.

— Мне просто надо ознакомиться с концепцией для...

— Как можно ознакомиться, не попробовав, cher? Ну, давай же... только чуть-чуть... больно не будет.

Улыбка, которую он ей послал, можно было охарактеризовать как стопроцентно

греховную.

— Тебе может даже понравиться.

Именно этого Морган и боялась. Она изо всех сил попыталась придать своему лицу выражение делового интереса.

— Не важно, нравится мне это или нет. В конце концов, мне же удалось отснять сюжет о парах с фантазиями на тему тату без того, чтобы наколоть и себе какой-нибудь рисунок. Мне важно было понять, что это значит для них.

— Платить кому-то, чтобы тебе сделали татуировку, пока твоя вторая половина за этим наблюдает менее интимно, чем оказаться обнаженной с повязкой на глазах и связанной ради удовольствия твоего господина.

Судорожно сглотнув, Морган поняла, что он прав. Хуже того. Это «чуть-чуть», упомянутое им, начало казаться заманчивым предложением для ее давно задвинутых на второй план сексуальных желаний.

Нет. В этот раз роли поменялись, и Адам искушал Еву яблоком, но она была достаточно умна, чтобы не поддаваться. Если она и выглядела заинтересованной, то только потому, что он наполнил ее сознание намеками. Их было трудно не принимать во внимание. Морган не была испорченной, не была женщиной, кончающей от того, что какой-то тиран связывал ее и говорил, что она должна делать. Просто сама идея была для нее новой. Это было просто любопытством. Хорошо, не просто. Но это не значит, что надо идти у него на поводу.

Пусть даже Мастер Джей казался похож на мужчину, стоящего у истоков наслаждения.

— Чего ты боишься? — спросил он.

«Себя».

Она отвернулась от его пристального взгляда.

— Это просто не мое.

Его бровь снова взлетела вверх, недовольно. Взгляд наполнился нетерпеливым требованием.

— Сэр, — добавила Морган почти против собственной воли.

Выражение его лица смягчилось.

— За те несколько минут, что я тут сижу, твоя кожа несколько раз покрылась румянцем, жилка на шее забила быстрее, а соски напряглись. Я могу узнать запах возбуждения. Поэтому спрошу еще раз: чего ты боишься?

От шока свело все внутри. «О, Боже...» Читать ее оказалось так же легко, как раскрытую книгу. Даже легче. Морган закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Мысли путались.

— Не надо так сильно напрягаться, — предупредил он.

— За ложь полагается наказание.

— Наказание? У тебя нет никаких прав! — ответила она жарким шепотом.

Несколько мгновений он просто смотрел.

— Вчера, когда мы переписывались, я уже упоминал, что отношения такого рода требуют большого доверия. Я поверил, что ты та, за кого себя выдаешь. Чтобы заслужить хоть немного твоего доверия, я позволил этому ассистенту продюсера получить кое-какую мою личную информацию. Так и есть, не надо выглядеть удивленной. Как только он начал вызванивать, чтобы узнать что-то обо мне, я был в курсе. Если бы я заранее не предупредил администрацию клубов, которые посещаю, что они могут ответить на его вопросы, никто бы и словом не обмолвился с этим Реджи, а уж тем более не просветил его о нюансах моей

сексуальной жизни.

Он чуть подвинулся на стуле, снова коснувшись ногой ее бедра, потом приподнял пальцем подбородок девушки. Смесь шока и возбуждения, приправленная трепетом от подавляющей сексуальной привлекательности Мастера Джея... Морган растаяла.

— Доверие, — прошептал он.

— Я поверил тебе. Если мы будем работать вместе, ты должна ответить мне тем же. Я не собираюсь похищать тебя, принуждать к чему-либо или что ты там еще себе напридумывала. Если мне выпало помочь тебе понять психологию доминирования и подчинения, ты должна мне доверять и быть честной со мной. И с собой. Понимаешь, о чем я говорю?

— Д-да, сэр.

— Прекрасно. А теперь я спрошу последний раз: почему тебя так пугает сама мысль о подчинении?

Сложный вопрос, и Морган не знала, как на него ответить. Она боялась полного неприятия. Снова оказаться в глупом положении. Позора. Боли и деградации. Но больше всего того, что ей понравится быть прирученной таким мужчиной, как он, и она не сможет справиться с последующими за этим стыдом и чувством вины.

Она не могла признаться в этом... даже частично. Это было бы словно преподнести ему свою душу на серебряном блюде.

— Пожалуйста, — прошептала она.

— Пожалуйста...

Нижняя челюсть Мастера Джея напряглась, глаза помрачнели. По какой-то дикой причине, Морган не нравилась даже мысль о том, чтобы отвергнуть его. Проклятье, она же ему ничего не должна. Совсем ничего. Он был просто человеком, дающим интервью. За потраченное время и полученную информацию ему хорошо заплатят. Вот и все.

В Морган боролись противоречивые желания: сопротивляться, до тех пор, пока ад не замерзнет, или отдаться его воле. И прошло несколько секунд, прежде чем она заметила, что официант вернулся к их столику, чтобы снова наполнить чашку Мастера Джея. Потом парень посмотрел на нее со смущенной улыбкой.

— Какой-то чувак дал мне двадцатку, чтобы я передал это вам.

Он протянул обычный конверт... подписанный знакомым почерком. После чего, официант ушел.

Сердце в груди девушки начало биться с неистовой силой. Со скоростью света она распечатала конверт, в котором нашла горсть розовых лепестков: живых у основания и мертвых по краям. Они выпали из ее пальцев, и Морган вскрикнула, чувствуя, как кровь отливает от лица.

— Нет...

Она в панике оглядела залитую солнцем площадь.

— Нет!

— Морган? — спросил Мастер Джей, на его лице застыла тревога за нее.

Она посмотрела на него огромными от ужаса глазами:

— Он здесь. Здесь. Он преследует меня. О, Боже... Я должна идти.

Девушка резко втянула воздух и сжала дрожащие руки в кулаки.

— Мне надо спрятаться. Прямо сейчас!

Мастер Джей схватил ее за плечи:

— Кто здесь и куда ты пойдешь?

Не оставляя попыток вырваться из его объятий, Морган отчаянно искала хоть одно лицо, которое казалось бы знакомым или угрожающим. Большинство стульев на площади пустовали, как и балконы ближайших домов. В окнах тоже почти никого не было. У затененных навесами витрин магазинов стояло несколько человек, но все они выглядели местными жителями. Посетители кафе не обращали на нее никакого внимания, им явно не было до нее никакого дела. Как всегда преследователь подобрался к ней бесшумно, как туман, и незаметно, как воздух. Паника пожирала Морган изнутри.

— Я не могу остаться. Мне жаль...

Он снова схватил ее, всем видом показывая, что собирается вытрясти из нее ответы. Но вместо этого застыл и перевел взгляд на что-то на противоположной стороне улицы.

Морган почувствовала, как его тело пронзила энергия. И ровно через секунду он швырнул ее на землю.

— Ложись!

Он подтолкнул ее под стол и прикрыл собственным телом за миг до того, как над их головами раздались выстрелы.

Джек Коул прикрыл собой хрупкое тело Морган и воспользовался металлическим столом в качестве щита, прячась за ним от продолжающихся выстрелов. Кругом кричали и, толкаясь, разбегались в разные стороны перепуганные люди. Джек ругнулся, почувствовав, как сильно дрожит под ним девушка.

Проклятье! Он почти осуществил свою месть, и что теперь? Он точно не сможет оттрахать женщину своего врага так, чтобы она кричала его имя, если ее убьют.

Ярость переполняла Коула, но не только из-за того, что кто-то почти разрушил его план мести. Нет. Больше всего его выводило из себя, что какой-то урод терроризирует эту полную жизни крошку.

Надо признать, Джек и сам собирался использовать Морган в своих целях, но в его планах не было причинения ей физической боли. Как раз наоборот. Он собирался выяснить, от чего она заводится, а потом воплощать в жизнь каждую ее фантазию до тех пор, пока тело Морган не начнет сиять и дрожать от полученного удовольствия. И тогда она потеряет всякий интерес к этому сукину сыну, Брэндону Россу.

Задрот, держащий их на мушке, явно лелеял другие планы. Например, всадить ей пулю промеж глаз.

Морган сотрясла еще одна волна дрожи. Девушка подавила крик. И Джек обнял ее крепче, подталкивая вплотную к крышке стола. Спасение Морган было чистым инстинктом. Профессиональным риском. Необходимостью.

Три года назад, Брендон Росс заслужил ненависть Джека, и тот собирался осуществить свою месть и унижить бывшего друга. Поэтому, Морган должна была выжить.

— Я обещаю, что ты выберешься отсюда без единой царапины, — прошептал он ей прямо в ухо.

Все его инстинкты требовали достать пистолет и открыть ответный огонь, но кругом было слишком много людей, поэтому риск был слишком велик. К тому же Джек чувствовал, что это до чертиков напугает Морган. Проклятье, да она и так уже была в ужасе.

Девушка зарабатывала на жизнь улыбаясь перед телекамерами. И она никак не была готова оказаться на линии огня.

Когда официант принес то письмо, и Джек увидел, как приятный румянец на лице девушки сменился смертельной бледностью, а из пальцев посыпались увядшие лепестки роз, казалось, он смог почувствовать запах ее страха. А заметив солнечный блик, сверкнувший на крыше дома напротив... Сомнений в том, что должно было произойти, не было. Как же Джека бесило, когда подобные предчувствия его не обманывали.

Он взглянул на стул, на котором секунду назад сидела Морган. Пули оставили в спинке уродливые дыры. Джек опять не сдержал проклятий.

Морган, все еще лежащая под ним, попыталась сесть. Но Джек удержал ее на месте.

— Лежи!

— Я должна бежать. С-спрятаться.

Выглянув из-за стола, Джек убедился, что снайпера на крыше уже нет. Он либо сбежал, либо решил воспользоваться толчеей и подобраться ближе. А значит, надо быстро сматываться отсюда, где они с Морган стали легкими мишенями.

— Я позабочусь о твоей безопасности, — с нажимом произнес Джек, потянув девушку,

чтобы она поднялась на ноги.

— Ранена?

Она водрузила обратно соломенную шляпу и поправила шарф, скрывающий ее волосы.

— Нет.

— Тогда рванули!

Он взял ее маленькую ледяную ладонь в свою руку. Завладел ею. Проклятье, девчушка оказалась очень хрупкой, совсем не такой, какую он себе представлял, услышав мужественное и сильное имя Морган.

Сорвавшись с места, Джек помчался на максимальной скорости, таща за собой Морган. Они ныряли под устоявшие столики кафе, уворачиваясь от пуль, потом спрятались за барной стойкой, и, наконец, завернули за угол здания. Все это время Джек тянул Морган, молча принуждая следовать на той же скорости. Она так и делала, прижимая свободной рукой шляпу к голове. Нахмурившись, Джек кинул взгляд за спину Морган. Сказать с уверенностью, что стрелок преследовал их в этой толпе, было нельзя, но лучше перестраховаться, чем подставиться и умереть.

— Куда мы направляемся?

Джек не ответил. В этот момент его больше занимало составление плана отступления. Не издавая ни звука, он волочил девушку за собой по улицам и переулкам. Опять прозвучали выстрелы. У его уха просвистела пуля, и Джек выругался. Если по вине ублюдка с головы Морган слетит хоть один волосок, он порвет этого урода голыми руками.

Вбежав в переполненный магазинчик, они едва не врезались в старушку. Пришлось посторониться, чтобы брюзжащая бабулька могла свободно пройти, не задев их своей палкой. Драгоценные секунды неслись с немыслимой скоростью.

Как только путь снова был свободен, Джек опять схватил крохотную ладонь Морган и потянул, заставляя бежать следом. Через черный ход магазина, вперед по узкому проходу в темный переулок. Слава Богу, он знал этот город так же хорошо, как каждую морщинку на своем лице.

Очередное стаккато разорвало тишину, на этот раз со стороны входа в магазин, который они только что покинули.

Дерьмо!

— Cher, беги быстрее.

Морган не хватало воздуха для ответа, поэтому она чуть кивнула. И прибавила скорости.

Пробежав до конца переулка, они оказались у поцарапанной черной металлической двери, на которой красной краской было написано «Сексуальные Сирены». Даже, несмотря на то, что она была закрыта, на улице ощущалась вибрация от громкой музыки и гула толпы. Хотя было только три часа дня.

По опыту Джек знал, что дверь закрыта.

Он изо всех сил забарабанил кулаком, совершенно наплевав на то, что от его ударов могут появиться вмятины. Ожидая ответа, он то и дело оглядывался по сторонам, проверяя, что за ними нет «хвоста».

Раздались выстрелы, и пули выбили осколки из кирпичной стены совсем рядом с Морган.

Быстро окинув взглядом переулок, Джек снова выругался. Тут было полно помоек, а со стен свисали длинные плети дикого винограда — места снайперу для укрытия хоть отбавляй.

— Твою мать! — он снова заколотил по металлу.

— Кто-нибудь, откройте эту чертову дверь!

Наконец замок щёлкнул и в дверном проёме появилась знакомая крашенная блондинка.

— Господи, Джек. Что, черт возьми, происходит?

Он втолкнул Морган внутрь и зашел сам в комнату за сценой, заваленную пустыми пивными банками.

— Там стрелок. Мне нужна твоя помощь.

Рядом со выходом, на подиуме, валялись игрушечная лошадка и хлыст. Видимо только что выступала Анжелика.

Джек захлопнул за собой дверь и еще раз оглядел затемненную комнату, единственным украшением которой была облупившаяся черная краска на стенах, освещаемых красной лампой. От сцены и оглушительной музыки, звучащей в клубе, помещение отделяла тонкая перегородка.

— Стрелок? Ни хрена... Кого ты взбесил на этот раз?

— Алисса, это Морган, — перекрикивая музыку, проорал Джек.

— Она ведет шоу на кабельном...

— Ты Морган О'Майли! Я обожаю «Заведи меня»!

Сняв очки, Морган протянула руку Алиссе. Хмм. Немного покрасневшие голубые глаза, очень светлая кожа с россыпью едва заметных веснушек... Брэндону такие никогда не нравились. Хотя, все меняется.

Джек подчеркнуто медленно и спокойно произнес:

— Тогда, полагаю, в твоих интересах помочь мне сделать так, чтобы она прожила достаточно долго и сняла еще не одну программу. Снайпер стрелял в нее.

Джек повернулся к уже отдышавшейся девушке: — Морган, это Алисса Дэверо, владелица «Сексуальных Сирен». Самого популярного... или непопулярного — зависит от точки зрения — мужского клуба в южной части Луизианы.

Крошка Брэндона слабо улыбнулась, изо всех сил стараясь не пялиться на слои штукатурки, покрывающие лицо Алиссы, почти отсутствующую юбку и блядские сапоги. В Алиссе не было ни грамма изысканности. Она все еще одевалась, как стриптизерша, хотя уже много лет не танцевала у шеста. Она отсасывала покруче пылесоса, ругалась как сапожник, но у нее было большое доброе сердце.

Алисса нашинкует своим острым язычком его яйца, если узнает, что Морган не клиентка, а орудие мести. Хоть Алисса и заправляла заведением, где женщины раздевались перед озабоченными мужиками, она делала все, чтобы под этой крышей никто не переступал за грань. Джек же собирался забыть обо всех известных ему табу.

— Зачем кому-то в тебя стрелять? — нахмурившись, спросила у Морган Алисса.

— Очень хороший вопрос, — произнес Джек, пригвоздив Морган к месту суровым взглядом, который — Джек чертовски на это надеялся — должен был убедить девушку рассказать правду.

Он не успел взять власть в свои руки, у Морган не было причин доверять ему. Проклятье, еще несколько часов и он бы оказался в ее постели, глубоко в ее теле, подчинил бы Морган себе. Тогда она обязательно приняла бы его предложение о помощи. А сейчас? У него не было никаких козырей. Не такой он видел свою месть.

— Джек? — неуверенно произнесла Морган, рискнув назвать его по имени.

Ему совсем не понравился страх, явно различимый в ее голосе. Джеку хотелось, чтобы с

ее пухлых губ слетело страстное «сэр», Морган же решила изображать безразличие.

Но все еще будет. Надо только понять, в какое дерьмо они вляпались.

— Морган, cher, скажи мне, что происходит?

Она была такой бледной — краше в гроб кладут, что особенно подчеркивалось темной курткой и шляпой, которая казалась слишком большой и непропорциональной. Морган сходила с ума от ужаса, но все-таки смогла кивнуть. Джек вздохнул с облегчением.

— О-около трех месяцев назад, кто-то начал присылать мне письма. Снимки, на которых я была в различных местах, в основном людных. Странно, но ничего пугающего. Примерно пять недель назад он принялся присылать фотографии, сделанные около моего дома, когда я была внутри. Снимал явно через окно. Н-на одной — я в машине на подъездной дорожке, причем сам фотограф находился в это время в гараже моего дома. Я точно знаю, что он зол. Не знаю только на что. Я переехала в Хьюстон к своему... другу, чтобы сбежать от этого психа.

Она судорожно вздохнула и продолжила.

— Он последовал за мной. Я этого не знала до вчерашнего дня, когда он прислал мне это...

Морган расстегнула молнию мешковатой куртки ровно настолько, чтобы можно было достать сложенный конверт из огромной сумки, висящей на груди. Потом дрожащими руками передала конверт Джеку.

Дурное предчувствие зашевелилось в душе Коула, когда он полез доставать содержимое. Фотографии. Морган в аэропорту: на ней джинсы с заниженной талией, футболка на три размера больше и бейсболка, надвинутая на глаза. Джек узнал только профиль девушки — упрямый подбородок, веснушки на носу, возбуждающие его любопытство: а как далеко по телу расстилается их россыпь. Они рождали в нем безумные желания, например, соединить их все непрерывной линией и посмотреть, что получится.

На следующем снимке она сидела в шезлонге и читала журнал, который полностью скрывал ее лицо. Джек видел только ладони девушки, обложку «People», россыпь нежных веснушек на руках... и крепкую, ничем не сдерживаемую грудь, виднеющуюся сквозь полупрозрачную ткань майки. У него даже слюнки потекли при виде маленьких вишенек сосков.

С тех пор, как до него дошли слухи, что у Брэндона — бывшего друга — появилась невеста, Джек был заинтригован. Разговор в приватном чате только подстегнул любопытство. Эти фотографии Морган... его член набух. Джек не мог дождаться того момента, когда она окажется в его постели: привязанная и молящая о разрядке. Не мог дождаться осуществления своей мести.

Но было в девушке что-то еще... неуловимо знакомое. Коулу казалось, что он уже знает ее, словно видел когда-то раньше, причем не просто фотографию на сайте, посвященном ее программе. Встречались ли они в прошлом? Нет, он не забыл бы такую женщину. И все же, что-то в ней было. Джек собирался выяснить, что именно.

подавив растущее возбуждение, Джек взглянул на последний снимок и замер. Элегантный красавчик Брэндон Росс в дизайнерском костюме. Он стоял спиной к камере, склонившись к Морган для поцелуя. Джеку были видны ее полуголые ноги, прикрытые чем-то шелковым с кружевами, и обвившиеся вокруг шеи Брэндона веснушчатые руки. От этого вида все в нем завязалось узлом.

А притаившаяся на дне конверта записка — явно угрожающая и отдающая

собственничеством — не способствовала успокоению.

Эта фотография — будущая жена провожает своего мужчину на работу — еще раз подтвердила, что Морган О'Майли была женщиной Брэндона Росса. С ее помощью можно отплатить старому приятелю за нож, который тот воткнул Джеку в спину. А поэтому нужно вывести отсюда Морган в целости и сохранности.

— Значит, этот преследователь приехал сюда за тобой из Лос-Анджелеса? — спросил он.

— Да.

Голос Морган все еще дрожал.

Джек вздохнул.

— Упертый извращенец. Плохая комбинация. Можно сразу сказать, он достаточно умен, ведь ему удастся делать снимки совершенно незаметно. Умеет обращаться с оружием. Морган, не думаю, что у тебя получится выйти отсюда и остаться невредимой. Тебе нужна помощь. И я могу помочь.

Морган не решалась что-либо ответить, потом заговорила, причем на удивление резко:

— Да, ты вытащил меня из-под обстрела. Меня могли убить. Я не могу просить тебя рисковать...

— Ты не просишь, я сам предложил.

Ублюдок явно знал дом Брэндона, а Морган не была похожа на девушку, ловко обращающуюся с оружием или владеющую азами рукопашного боя. Спасти ее мог только Джек.

— Морган, я телохранитель. Я не буду стоять в сторонке и смотреть, как ты умираешь, если в моих силах позаботиться о твоей безопасности.

— Сколько?

Боже, кто-то в нее стреляет, а она еще и торгуется?

— Бесплатно.

Девушка открыла рот от удивления.

— Но почему?

Он пожал плечами.

— Если ты умрешь, я не получу свои пятнадцать минут славы.

Морган окинула его скептическим взглядом своих чуть покрасневших голубых глаз:

— Нет, серьезно. Не похоже, что ты мечтаешь проснуться знаменитым.

Что ж, у нее хватило здравого смысла не купиться на его отмазку. Но Джек все еще хотел, чтобы она смотрела на него этими невинными глазами, пока он будет вдалбливать ей очевидное. Будучи в трезвом уме, она не может отрицать, что ей нужна помощь. Но Джек понимал, почему девушка пытается сопротивляться.

Для нее он был всего лишь незнакомцем... но Джек был готов побиться об заклад, поставив все свои деньги, что дело не только в этом. За то короткое время, которое им удалось провести вместе до появления снайпера, он понял, что заинтересовал Морган. И возбудил любопытство девушки насчет своих сексуальных пристрастий. Не безличный интерес, связанный с созданием программы. Возбуждение, которое Морган испытала против собственной воли, завело его, как ничто за долгие годы.

— Это не меняет того факта, что ты нуждаешься во мне. Стрелок знает, что ты в этом здании, он не даст тебе просто так уйти отсюда. А я смогу тебя вытащить.

Морган сжала челюсти. Джек наблюдал за тем, как она борется с желанием послать его

куда подальше. Но она сдержалась, что лишний раз доказывало наличие у нее мозгов.

— Как?

— Ты оденешься как Алисса. Она одолжит тебе нужную одежду неподобающего вида.

— Ей еще и накраситься придется, — вставила Алисса.

— У меня же нет веснушек.

Быстрого взгляда хватило, чтобы убедиться в отсутствии косметики на лице Морган.

— Ага, займись этим.

— Нет. Это не работает, — запротестовала Морган.

— У тебя есть идеи получше? Такие, которые не приведут нас к твоему гробу?

Ожидая, пока Морган осознает суровую правду, которую ради её же блага он не стал приукрашивать, Джек просто стоял и смотрел на девушку. Вблизи ему хорошо удалось разглядеть ее черты лица: крупный рот, нежную гладкую кожу, слишком бледную из-за страха, дуги бровей, цвет которых было невозможно определить в тусклом освещении комнаты. Джек подозревал, что, если бы не цвет лица, больше подходящий Дракуле, ужасная шляпа, шарф и огромная куртка, Морган была бы сногшибательной. Сын сенатора Росса не согласился бы на меньшее.

Девушка вздохнула.

— У меня нет других идей.

— Что и требовалось доказать. Алисса, проводи Морган наверх и дай ей надеть что-нибудь откровенное. У тебя остались парики?

— Ага, — кивнула блондинка.

Морган кинула на него испепеляющий взгляд:

— Это не работает.

— Потому что...?

— Алисса и я... у нас разные габариты.

Джек внимательно оглядел обеих.

— Она выше. Но ты можешь надеть ее сапоги на шпильках, это прибавит несколько сантиметров. Какой у тебя размер обуви?

Казалось, Морган удивилась вопросу.

— Шесть с половиной.

Джек вопросительно посмотрел на Алиссу.

— Черта с два, — прокомментировала бывшая стриптизерша.

— У меня восьмой.

— Что-нибудь придумаем, — сказал Джек.

— Напишем туалетной бумаги или выкрутимся как-то по-другому. Это не так уж и важно.

— Это не самая большая проблема.

Взгляд Морган остановился на искусственной груди Алиссы, которая, казалось, вот-вот выскочит из-под крохотного толика.

А Джек тем временем, позволил себе еще раз осмотреть хрупкую фигуру Морган. Куртка многое скрывала, но и увиденного было достаточно, чтобы понять — у девушки все натуральное и совершенно не сравнимое с Алиссиным размером D.

— У Алиссы есть талант подбирать одежду, у нее любая будет выглядеть как модель с журнального разворота.

— А что потом? — Морган явно нервничала, взгляд постоянно возвращался к двери,

словно девушка ждала, что в любой момент ворвется ее таинственный «обожатель».

— Мы проскользнем мимо этого ублюдка незамеченными.

— А потом?

— Давай сначала выберемся отсюда, а там решим, хорошо? Я укрою тебя в надежном месте до тех пор, пока мы не разгребем это месиво.

Морган закусила припухшую губу, в ее глазах застыло беспокойство и подозрительность. Ей хотелось согласиться, но она все еще не доверяла ему. Джек понял это по выражению ее лица. Она все еще сомневалась, но смотрела ему прямо в глаза, оценивая. Джеку было интересно, что ей было известно о прошлом Брэндона, упоминал ли тот о нем.

— Уверен, до сих пор этого сукина сына было невозможно остановить, но он еще не имел дела со мной. Морган, я не позволю ему подойти к тебе ближе, чем на сотню ярдов.

Поколебавшись еще секунду, девушка неуверенно кивнула:

— Ты профессионал. Что делать дальше будем думать, когда выберемся отсюда.

Если все пойдет по плану Джека, после побега она окажется голой, пристегнутой наручниками и полностью открытой для удовольствия, которое ему не терпелось ей доставить. Сдержав улыбку, он задержался взглядом на ее пухлой нижней губе. Что-то в этой девушке — даже одетой в эту жуткую одежду — заставляло его помнить о том, что он, прежде всего мужчина. Может это следствие того, что она принадлежала Брэндону?

Нет, не только. Под уродливой шляпой, шарфом и огромной курткой скрывалась очень привлекательная женщина: невинная и свежая, но, в то же время чувственная, сексуальная и дерзкая. Развратить ее — настоящий вызов. Джек возбуждился еще больше.

Кто бы мог подумать, что он получит от мести удовлетворение во всех смыслах этого слова?

Музыка орала так громко, что стены клуба дрожали, когда Морган поднималась по узкой лестнице вслед за Алиссой — женщиной, судя по всему являющейся владелицей «Сексуальных Сирен». Морган не представляла, как человек с хорошим зрением сможет принять ее за эту блондинку, не важно, сколько косметики она потратит. Алисса излучала сексуальность. Этим качеством хотела бы обладать каждая женщина...и лишь немногие могли им похвастаться.

Но девушка понимала, что должна попытаться и сделать все возможное, чтобы сбежать из Лафайетта от психа, объявившего на нее сезон охоты. Иначе смерть.

Нравится ей это или нет, но Мастер Джей, которого, как выяснилось, зовут Джек — совершенно незнакомый ей человек — оказался ее единственной надеждой на спасение.

Несколькими взглядами и еще меньшим количеством слов Джек дал понять, что не претендует на лавры святого. Даже сейчас его взгляд прожигал ее спину. Против собственной воли девушка обернулась. Джек пристально смотрел на нее снизу вверх, наблюдая практически черными глазами за тем, как она поднимается. Его созерцательная улыбка немного смягчила, будто выточенные из камня черты лица.

Морган не знала об этом мужчине абсолютно ничего, кроме того, что при одном взгляде на него женщины начинали истекать слюной. Ах да... и то, что он любит доминировать в постели. Об этом трудно забыть. Его улыбка заставила Морган занервничать. С какой стати он выглядит таким счастливым сразу после того, как выбрался из-под пуля?

Наконец, они с Алиссой дошли до верхней площадки. Блондинка провела ее в комнату в конце коридора — маленькую, но на удивление роскошно обставленную.

Алисса закрыла за ними дверь, отсекая грохочущую музыку, но пол при этом продолжил сотрясаться. Сексуальные ритмы резонировали в теле Морган, пробуждая в девушке чувственные желания.

Морган огляделась. В центре стояла огромная кровать со смятыми белыми простынями, торшер отбрасывал на них золотистый свет. Деревянные полы сияли темно-красным. Стены нежно-бежевого цвета подчеркивали струящиеся шифоновые шторы, окаймляющие большое окно. Четыре черно-белые фотографии с видами природы висели в изголовье кровати.

— Думала, увидишь красную спальню с шестом в центре? — вопросительно изогнув бровь, поинтересовалась Алисса.

Морган почувствовала смущение. Так и было...

— Я не знала, чего ожидать. Тут уютно.

Алисса немного расслабилась.

— Тут спокойно. Ну, давай, пора избавиться от твоей уродливой одежды.

Морган даже не успела спросить, где ванная, в которой можно уединиться и спокойно переодеться. Как Алисса уже расстегивала и стягивала с плеч девушки куртку, после чего, отшвырнула ненужную одежду на кровать.

Словно мамочка несмышленного малыша, Алисса взяла сумку Морган и потянула футболку. Прежде чем Морган открыла рот, чтобы озвучить свое недовольство, стриптизерша избавила ее от обоих предметов, бросив их на пол.

— Если ты мне скажешь, где ванная, я там разденусь...

Алисса не обратила внимания на ее слова, потянувшись к застежке белого кружевного лифчика. Ловкое движение руки... и Морган осталась стоять голой выше пояса перед абсолютной незнакомкой.

Алисса внимательно осмотрела грудь Морган, потом приподняла одну ладонью. Словно оценивая на вес.

— С этим можно работать.

Морган напряглась, борясь с желанием прикрыться, чувствуя себя школьницей в общей раздевалке.

— Что ты делаешь?

— Милая, у тебя нет ничего, чего бы я не видела. 34С.

Еще один взгляд на тело девушки, и Алисса добавила.

— У тебя шестой размер. Верно?

— Как ты догадалась?

Блондинка улыбнулась:

— У меня глаз наметан. Снимай остальное и подожди секунду.

Алисса исчезла за дверью, аккуратно прикрыв ее за собой. Морган посмотрела вслед стриптизерше. Снять остальное? Будто это так легко. Она же не привыкла снимать одежду перед совершенно незнакомыми людьми. Впрочем, Алисса, видимо, именно так и делала, так что для нее это не было проблемой. Помявшись немного, Морган решила, что если она хочет выбраться из клуба, не получив пулю в голову, ей надо как можно быстрее избавиться от скромности.

Вздыхнув, она сняла джинсы и трусики, потом аккуратно сложила их на край кровати. Морган оглянулась в поисках какого-нибудь халатика или чистой простыни. Может, полотенца... да чего угодно, лишь бы прикрыться. Ничего. Морган не привыкла разгуливать голышом. Для Алиссы же это, очевидно, было в порядке вещей.

Блондинка вернулась с черным атласным лифчиком и подходящими к нему стрингами. Зубами оторвав от них бирки, она вложила в чашечки бюстгалтера гелевые прокладки и протянула все Морган.

Морган не успела открыть рот, а Алисса уже снова удалилась, на этот раз в примыкающую к комнате ванную. Порадовавшись, что может избавиться на время от знающего взгляда блондинки, Морган быстро надела стринги. Не такое уж и удобное — кому захочется, чтобы что-то врезалось в задницу? — но идеально подходящее белье.

Алисса вышла из ванной комнаты, неся нечто, напоминающее одежду и свои черные сапоги на высоких каблуках. Она задержалась в дверях и выжидающе посмотрела на Морган. Сделав вид, что не замечает блондинку, Морган уставилась на гелевые прокладки. Это что, взрослый вариант понапиханных в лифчик салфеток?

Девушку передернуло, и Алисса рассмеялась.

— Приходится работать с тем, что имеем. Они хотят видеть настоящую большую грудь. Оденешься, и никто не заметит разницу между нами.

Судорожно вздохнув, Морган поняла, что, скорее всего, так и будет. Нет смысла комплексовать из-за того, что ее грудь сильно не дотягивает до размера D.

Девушка начала надевать лифчик, чувствуя, что Алисса следит за каждым ее движением. Чертовски неудобно. Морган готова была убить, лишь бы так же спокойно относиться к собственной нагоде, но так уж она была воспитана.

Ей стукнуло двадцать один, когда она впервые набралась смелости и попробовала мастурбировать. Учитывая, что ее ударившаяся в религию мать отправила Морган в частную школу для девочек, у нее было мало возможностей узнать что-либо о сексе до того, как ей исполнилось восемнадцать. До поступления в колледж Морган не знала разницы между словами «кутикула» и «клитор».

Отбросив эти мысли, Морган застегнула лифчик и поправила груди — как бы малы они ни были — в чашечках. Бюстгалтер с тонкими, как проволока, лямками сидел низко,шитое по краю чашечек кружево едва скрывало соски. Гелевые прокладки приподнимали груди, выставляя их напоказ. Даже ложбинка появилась.

Окинув девушку дерзким взглядом, Алисса присвистнула:

— Мой тебе совет: не показывай Джеку грудь, если не хочешь, чтобы он сошел с ума от возбуждения.

Блондинка отвернулась и направилась обратно в ванную. Морган недоуменно уставилась на прямую спину женщины и вьющиеся волосы, ласкающие плечи.

Модели с разворотов журналов выглядели хуже этой стриптизерши. Ей было немного больше тридцати, что не мешало Алиссе выглядеть сногсшибательно. Из того, что накопал Реджи, Морган знала, что Джек не был геем. Сопоставляя эти два факта, девушка пришла к логичному, как ей казалось, выводу: этих двоих что-то связывало. Но, судя по бесцеремонному комментарию Алиссы, той было плевать, если Джек положит глаз на Морган.

Боже, Морган сбежала из Лос-Анджелеса, который всегда казался ей сюрреалистичным, и попала к каджунам, и их мир всё больше и больше казался ей южноамериканским вариантом страны Оз.

— У меня не было этого в планах, — произнесла она, поправляя лифчик и мечтая о том, чтобы он был более закрытым.

— Может и нет, но готова поспорить на десять баксов, что Джек их увидит.

Морган нахмурилась.

— Почему ты так уверена? Я брала у Джека интервью для своего шоу. Кроме того, когда началась стрельба, он сказал, что защитит меня...

— Так и будет. В этом он лучший. Но Джек Коул любитель красивой женской груди, а у тебя с этим все в порядке.

И, словно сказала что-то настолько банальное как «ночь наступила», Алисса повернулась, чтобы взять с тумбочки чемоданчик с косметикой. Она поставила его рядом, и с выражением легкого нетерпения начала изучать лицо Морган.

— А тебя это не напрягает? — не удержалась от вопроса Морган.

Девушка не спускала глаз с кровати, которая была слишком уж помятой, на ней явно не просто спали. Морган задалась вопросом: бывал ли здесь Джек до встречи с ней... и почему ее так это волнует.

— То, что Джек может тебя трахнуть? — Алисса пожала плечами.

— Он мне не принадлежит.

Морган нахмурилась. «Как странно».

— Между нами ничего не может быть. У меня нет никакого желания с ним связываться.

— Благими намерениями выложена дорога в ад, — хохотнув, парировала Алисса.

Прежде чем Морган собралась с мыслями, чтобы найти достойный ответ, блондинка опять сменила тему разговора.

— Давай-ка тебя накрасим.

Алисса подняла худую руку и стянула с головы Морган шляпу и шарф.

Спустя миг она уже полностью отдалась вдохновению и начала колдовать над внешностью Морган. Сначала толстый слой основы под макияж, потом тональный крем — Морган даже понадеялась, что это поможет скрыть следы бессонницы. Затем последовали ярко-розовые румяна, зовущие красная помада в несколько слоев. В мгновение ока блондинка нанесла на глаза девушки темные тени и подвела их черным карандашом. Потом настало время черной туши, от которой ресницы стали казаться длиннее и гуще. Коричневый карандаш скрыл естественный цвет бровей Морган, сделав их похожими на Алиссины.

Наконец Алисса отступила на шаг и подтолкнула девушку к ванной комнате, где, увидев отражение в зеркале, Морган с трудом признала лишь свои голубые глаза и овал лица.

— Выглядишь великолепно. Черт, те, кто увидят тебя в клубе, в большинстве своем уже пьяны и не смогут отличить тебя от меня. Но на всякий случай я подберу тебе такую одежду, чтобы ни один мужик не смог поднять глаза выше твоей груди.

Морган хотела возразить... слова так и просились наружу. Но сдержалась. Если для того, чтобы выжить, надо одеться как стриптизерша, что ж... пережить унижение намного легче, чем пулю в голове.

— Делай все, что нужно, — выдохнула она.

— Давай-ка соберем твои волосы и наденем парик.

— С этим я смогу справиться.

Морган подняла руку и почесала голову.

— Парики иногда дико неудобные. Мне жаль, что тебе придется им воспользоваться, но, если хочешь быть похожей на меня, надо сделать тебя блондинкой.

Морган пожала плечами. Дискомфорт не страшен, если речь идет о выживании.

— И убедись, что он прочно сидит. Перед уходом Джек обязательно все проверит. Он не позволит тебе выйти, пока не удостоверится, что ты сможешь сойти за меня. Джек очень

серьезно относиться к своей работе.

Морган представила, как Джек будет ее проверять, и внутри у нее все сжалось. Джек выглядел просто умопомрачительно, а тот факт, что он доминант, только подстегивал интерес Морган, несмотря на ее настороженность и страх.

Пристраивая парик на место, Морган выбросила мысли о Джеке из головы. Она просто очень устала. Одному Богу известно, в каком стрессе она живет последнее время. Она не собирается заниматься сексом с Джеком, поэтому ей все равно, какие у него пристрастия в постели.

Кто-то начал громко стучать в дверь. Морган застыла, сердце бешено забилося. Неужели снайпер добрался до нее и здесь? Она быстро взглянула на окно в надежде, что сможет сбежать через него, если потребуется.

Потом дверь открылась, и вошел Джек. На нем была мерзкого цвета футболка, поношенные джинсы и перевернутая козырьком назад бейсболка. И фальшивые усы. Всего пара штрихов, и он выглядел совершенно по-другому. Если не считать недовольного выражения лица.

— Проклятье, чем вы тут занимаетесь, устраиваете вечеринку в пижамах?

— Ой, Джек, ну укуси меня, если хочешь. Меня тоже ждет работа, поэтому я делаю все так быстро, как могу, — улыбнувшись, сказала Алисса и поцеловала его в щеку.

— А тебе — удачи, — напутствовала она Морган.

Потом вышла, оставив их наедине.

Черные глаза Джека были прикованы к Морган. Его взгляд обжигал, а губы растянулись в ленивой греховой улыбке. Морган затрепетала. Но вспомнив, что на ней нет ничего кроме откровенного лифчика и стрингов, оглядела комнату в поисках чего-нибудь — чего угодно — чтобы прикрыться.

Девушка кинулась в противоположный угол за белой атласной простыней, свешивающейся с кровати. Но Джек вырвал ткань из ее рук.

— Не самое подходящее время идти на поводу у стыдливости, cher, — прошептал он ей на ухо певучим от легкого французского акцента голосом.

Он толкнул ее своим телом назад, задев ногами ее ноги, скользнув грудью по ее плечу. Он был так разгорячен, что ее кожу — холодную, хотя девушка этого раньше не замечала — обдало жаркой волной. Несмотря на это тепло, по телу Морган побежали мурашки, а по спине прокатился озноб. Неожиданно и совершенно не вовремя напряглись соски.

Морган сглотнула. Может Джек и из хороших парней, но в данный момент его поза выдавала в нем хищника.

— Я не хочу, чтобы ты находился тут, пока я буду одеваться.

— Понимаю. Жаль, что я решил наблюдать за процессом. Мы не уйдем отсюда до тех пор, пока я буду уверен, что ты стала копией Алиссы.

— Знаешь, я научилась одеваться, когда мне было три года. Думаю, что смогу справиться самостоятельно.

— Не сомневаюсь. Но Алисса часто была моим прикрытием. Мы разгуливали с ней, притворяясь пьяными от выпивки и секса. Люди привыкли, что я хватаю ее, совершенно не церемонясь. Часто. А вот ты...

Он обвинил Морган рукой, положив ладонь на плоский живот девушки.

Она дернулась и вскрикнула, почувствовав, как его крупная рука накрыла ее талию. Жар от его ладони просочился под кожу: коварно, неотвратимо...

— Ты, — прошептал Джек, — подпрыгиваешь, стоит тебя коснуться. Сделаешь так на людях, все сразу поймут, что ты не Алисса.

Пока Джек говорил, Морган все острее ощущала себя женщиной, потому что он сам был воплощением мужественности. Ему была присуща какая-то сила, которая притягивала девушку. При звуке его голоса сводило низ живота. Грудь налилась. Морган нервничала и чувствовала себя неуверенно, когда Джек стоял так близко. Она так волновалась, что возникшее напряжение, казалось, вытеснило воздух из комнаты, и девушка боялась задохнуться. Поэтому попыталась отойти от Джека.

Он не шелохнулся... и ей не позволил.

Она процедила сквозь зубы:

— Уверена, отсюда можно выбраться и не будучи облапанной тобой.

— Я бы не стал биться об заклад. Если хочешь уйти из клуба в целостности и сохранности, cher, да так, чтобы твой преследователь не догадался о нашем маленьком маскараде, надо будет вести себя соответственно. И выглядеть убедительно.

Рука, лежащая на ее животе, медленно двинулась вниз.

В голове Морган загудело от намека, прозвучавшего в его словах. Он будет касаться ее на людях, на глазах у толпы незнакомцев. Тут же ее грудь напряглась еще сильнее. Между нога стало влажно.

«Это невероятно». Она никогда не замечала за собой склонности к эксгибиционизму. А повадки пещерного человека, присущие Джеку, не должны ее так возбуждать. Одно дело мечты. Осуществлять такие фантазии... совсем другое. Глупо идти на поводу у своих желаний, тем более с чужим человеком.

Джек прервал размышления девушки, обхватив ладонью ее грудь. Он медленно поглаживал кожу подушечками пальцев...

Пока Морган не обхватила его запястье, чтобы это прекратить.

— Не вешай мне лапшу на уши. Тебе не обязательно касаться меня настолько интимно, чтобы вывести отсюда.

Джек прервал путешествие своей руки по ее телу.

— Познакомилась со мной меньше часа назад, а уже считаешь себя экспертом по безопасности?

— Это не игра. На кону моя жизнь!

— Вот именно, — прорычал он ей на ухо.

— Местные, а доверять можно не каждому из них, сегодня увидят меня с женщиной, которую примут за Алиссу. Если ты будешь постоянно вздрагивать, бить меня по рукам и отталкивать, они поймут, что ты только притворяешься ею. А когда твой преследователь предложит деньги за информацию о подозрительно выглядящей женщине... тебя будет очень легко вычислить.

«И убить». Джек не произнес это вслух, но подумал. Морган тоже.

— А могу я переодеться нищенкой или монахиней... кем-нибудь в этом роде?

— Твой обожатель с пушкой будет ждать и наблюдать. Не думаешь, что если из стрип-клуба выйдет монашка, это покажется ему немного подозрительным?

Проклятье, но Джек был прав. Надо взять себя в руки. Если для собственной безопасности надо одеться как стриптизерша и позволить себя погладить привлекательному парню... что ж, от унижения и удара по скромности еще никто не умирал.

Только одна проблема. Ее реакция на Джека была абсолютно искренней, а не

наигранной. Ее тело воспламенялось от нескольких слов, сказанных шепотом, и пары взглядов. Смущение от чувств к Джеку будет недолговечным. Когда все закончится, она сможет найти новое укрытие. И ей не придется снова встречаться с Джеком Коулом или переживать от того, что он ее возбуждает.

Сделав глубокий вздох, она отпустила его руку.

— Умница, — похвалил он.

Снова накатило возбуждение, отдавшись сильной пульсацией внизу живота. Сердце Морган стучало громче, чем бригада плотников. Девушка крепче сжала ноги.

Его левая рука повторила движения правой, обхватив вторую грудь сильными пальцами. Морган не вскрикнула, но еле удержалась от того, чтобы выгнуться навстречу ладони, когда удовольствие захлестнуло с удвоенной силой. Девушка закусил губу, чтобы не застонать.

Почему ее тело так реагировало на прикосновения совершенно незнакомого мужчины, к тому же ведущего такой образ жизни в сексуальном плане, который не был присущ самой Морган?

Этот вопрос перестал ее волновать, когда Джек сжал упругие соски и принялся медленно и эротично тереть их пальцами.

Желание осколками пронзило ее лоно, целясь прямо в нежную плоть.

— Джек... — запротестовала Морган.

— Ш-ш-ш-ш. Ты все делаешь правильно, cher. Пока ты ведешь себя так, словно мы давние знакомые, все будет в порядке.

В порядке? Если он сделает так еще раз, она растает.

Он не сделал. Вместо этого правая рука Джека оставила ее грудь и скользнула по животу вниз, ниже, еще ниже, пока его пальцы не нырнули под влажное кружево стрингов и не нашли набухший и жаждущий ласк клитор. Морган вскрикнула и сжала его руку бедрами. Боже, так он почувствует, как она намокла от его прикосновений. Это просто нелепо. Он же не будет трогать ее таким манером в людном месте.

— Не делай этого, — предупредил Джек, убирая руку.

— Напряженное тело и шокированные вскрики выдадут тебя с головой. Расслабься.

— В этом нет необходимости, — возразила девушка натянутым голосом.

Джек цинично усмехнулся.

— Ты говоришь, как девчонка, которой не приходилось скрываться от убийцы. Он выследил нас до клуба. Не забыла?

— Не забыла. И я не девчонка.

— Non? Тогда перестань вести себя так глупо. Надо выглядеть очень убедительно, чтобы его обдурить. Я пытаюсь спасти твою жизнь, а не украсть девственность или что там от нее осталось.

— Разве такое поведение наоборот не привлечет больше внимания?

— Марди Гра отмечают не только в Новом Орлеане. Солнце уже село, значит вечеринка скоро начнется. Если мы будем вести себя слишком прилично, это только выделит нас из толпы, cher.

Скорее всего, Джек прав. Нужно ему доверять. У Морган нет причин этого не делать, ведь пока ему удавалось спасти ее жизнь.

— Прости.

Она почувствовала, как Джек, стоящий за ее спиной, кивнул.

— Раздвинь ноги.

«О, Боже. Зачем? Что он собирается делать?»

Морган застыла в нерешительности. Если один палец, ласкающий клитор, заставил ее тело дрожать от удовольствия, что произойдет, когда на его месте окажется вся рука? Будет ли Джек смеяться, если Морган кончит? Сейчас ей казалось, что она как никогда близка к оргазму...

— Если для того, чтобы добиться от тебя послушания, мне надо будет тебя привязать, не сомневайся, я так и сделаю.

От этого предупреждения, которое Джек прорычал ей на ухо, смазка начала сочиться с новой силой, увлажняя уже набухшую плоть. О, как унижительно. Если Джек поймет, как она реагирует на его угрозы... Морган задрожала.

С удивительной силой, Джек втиснул обутую в ботинок ногу между ее обнаженными ступнями и раздвинул ей ноги.

— Прижми ладони к стене над головой.

— Что?

Морган попыталась сжать ноги, но крепкое бедро Джека мешало. Господи, интересно, почувствует ли он, если ее соки протекут сквозь трусики и намочат его джинсы? Подумает ли он, что она слабая и легкодоступная?

— Говорю в последний раз, — ругнулся он.

— Прижми ладони к стене или дело примет серьезный оборот.

«Куда уж серьезнее? Что осталось, если не считать секса?» При этой мысли ее тело затрепетало в предвкушении.

— Ты не слушаешь... Думаю, Морган, ты хочешь, чтобы тебя связали.

— Нет, — отрезала она и крепко прижала ладони к стене над своей головой.

Но Морган не была уверена, что сказала правду. Сама идея о том, чтобы быть связанной, на первый взгляд казалась примитивной и вульгарной. Это было нечто из разряда «только люди, которые не в состоянии заниматься сексом «нормально», делают это». Но за несколько минут Джеку удалось взглянуть в лицо одной из ее фантазий.

— Уже лучше, но ты должна прекратить подвергать сомнению каждое мое слово. Я говорю — ты делаешь. Тут нет места переговорам.

Это шло вразрез с ее свободолюбивой и независимой натурой... хотя и заставляло низ живота ныть от желания.

— А ты самонадеян.

— И этого ничто не изменит. Тебе лучше начать следовать моим указаниям, малышка, или столкнешься с последствиями.

Морган хотелось поспорить с ним, сказать, что он над ней не властен. Но это только приведет к ссоре, на которую сейчас не было времени. Если она хочет выбраться отсюда, не растеряв остатки гордости, придется убедить его в том, что она готова пойти с ним и обвести преследователя вокруг пальца. Нужно, чтобы люди в клубе поверили, что она привычна к ласкам Джека.

— Ты получил, чего хотел. Мои руки на стене. Я в курсе, что ты будешь лапать меня на людях. Я не буду выказывать удивления или стеснения. Может, уже покончим с этим?

— Ты не готова.

— Я справлюсь.

— Значит, если я сделаю так...

Его рука снова протиснулась в стринги, пальцы обвели ласкающим движением клитор,

прежде чем скользнуть к влажному входу. Джек глубоко вошел в нее двумя пальцами. Левая рука двинулась вниз по животу и накрыла клитор.

Не в силах сдержаться, Морган вскрикнула.

— Видишь, ты не готова, — сказал он и принялся поглаживать клитор, двигаясь внутри нее пальцами, пока те не нащупали чувствительный комочек нервов, о существовании которого Морган и не догадывалась. Джек совершенно безжалостно начал тереть его, медленными, настойчивыми движениями, вызывающими нестерпимое желание закричать от удовольствия.

Оргазм приближался со скоростью несущегося к обрыву автомобиля с отказавшими тормозами. Ее плоть жадно сжимала пальцы Джека, тело жаждало разрядки. Он начал покусывать шею Морган, потом прислонился к ее спине, прижавшись напряженным членом к расщелине между ягодицами.

«Ну, по крайней мере не только мне это нравится», — промелькнула у Морган мысль, когда девушка запрокинула голову. Все ее тело покрылось испариной, а пальцы Джека все продолжали двигаться в ней, играть с клитором. Грудь Морган вздымалась при каждом вздохе. Сумасшествие какое-то. Безумие! Оргазм был так близко, но все ускользал, и это убивало ее. Когда раньше она оказывалась на этой грани так быстро?

Напряжение нарастало, пока Морган не почувствовала, что удовольствие переполняет ее так, что она вот-вот взорвется.

В этот момент Джек вышел из нее, убрал руку из трусиков и нежно погладил её бедро.

— Кончать нельзя, пока я не скажу.

Не сдержавшись, Морган всхлипнула.

Джек снова поцеловал ее в шею: мягкое прикосновение губ, нежный укус.

— Потом скажешь мне спасибо.

Морган не представляла, с чего он это взял. Она вся была похожа на сжатую пружину. Джек так сильно ее возбудил, что Морган была на грани, мысли путались. Если он коснется ее на глазах толпы, она, скорее всего, кончит так мощно, что потеряет сознание.

Его руки снова коснулись ее живота и двинулись вверх. Он обхватил ладонями отяжелевшие груди и снова потер пальцами ноющие соски. Морган выгнулась навстречу ласке, прижавшись при этом попой к впечатляющей эрекции, и закусила губу, чтобы сдержать стон.

Усмехнувшись, Джек отошел.

— Хорошая попытка.

— Джек...

Она не хотела умолять. Правда. Но откуда взять силы, чтобы сохранить ясность мысли рядом с этим плохим парнем, когда ее тело так требует разрядки, что становится больно?

— Опять собираешься подвергнуть сомнению мое решение?

Его тон подсказывал, что это очень плохая идея. Но оставлять ее в таком состоянии не многим лучше. Все же, оглянувшись и увидев внезапно ставшее каменным выражение его лица, она удержалась от дальнейших увещаний.

— Нет.

— И если я... — Джек снова просунул руку в ее стринги и потер клитор, — сделаю так...

Морган снова накрыло волной удовольствия, сильного и безжалостного. Она захныкала и двинула бедрами навстречу его прикосновению. Так близко, еще...

Джек опять отстранился.

— Прекрасно. Теперь ты не будешь дергаться, если я до тебя дотронусь.

— Ты собираешься оставить меня в таком состоянии?

— Предлагаешь продолжить начатое позже? — его хриплый голос прогреготал над ухом.

Джек предпочитал связывать женщин, подчинять себе их тела и души. Эта мысль тревожной сиреной раздалась в голове Морган. Черт, что она натворила?

Позволила ему делать все, что заблагорассудится...

— Нет, даже если ад замерзнет.

Она напряглась и попыталась отодвинуться от Джека.

— Как жаль. Мне нравятся такие недотроги, как ты: скованные снаружи и влажные внутри. Стоит мне представить, как ты кричишь до хрипоты, пока я тебя трахаю... Это так заводит.

Боже. Ее тоже.

— Ты только человек, у которого я беру интервью. Вот и все.

— Ты намокаешь для каждого, с кем разговариваешь? — усмехнулся Джек.

— Иди к черту.

Засмеявшись, он шлепнул ее по обнаженной ягодице.

— Одевайся.

Морган начала было разворачиваться к нему лицом, чтобы высказать все, что она думает на его счет, но внезапно боль от удара по заднице, превратилась в огненное наслаждение. Поэтому Морган поймала себя на том, что закусывает губу и сдерживает очередной стон.

«Просто надевай одежду и выметайся отсюда. После этого все прекратится».

Протиснувшись мимо Джека, Морган принялась одеваться. Она с трудом влезла в непристойно узкую фиолетовую кожаную юбку. Потом надела подходящее по цвету бюстье, которое подчеркнуло и без того узкую талию девушки и, сжав, приподняло ее грудь так высоко, что она стала похожа на полку. Все это время Морган чувствовала, как взгляд Джека прожигает дыру в ее спине, что не помогало справиться с все еще бушующим возбуждением.

Наконец Морган втиснула ноги в остроносые черные сапоги на шпильках. Невероятно, но они оказались весьма удобными.

— Ну, давай уже пройдем через это, — резко сказала девушка.

Джек смерил ее взглядом.

— Ты готова к тому, что тебя ждет за этой дверью?

— Если мы в людном месте сделаем что-то более вызывающее, чем то, что было пару минут назад, нас арестуют. Все указывает на то, что хуже уже не будет.

Он проводил ее к двери, не переставая ухмыляться.

— Уверена?

Джек спускался по лестнице, держа Морган за руку. Он с большим трудом сдерживался, чтобы не поправить свободной рукой напрягшийся член, трущийся о джинсы. Проклятье, Коул чуть не кончил прямо в штаны.

После их маленькой интерлюдии в комнате Алиссы, он точно знал о Морган О'Майли несколько вещей. Во-первых, ее тело безумно притягательно. Внешность, запах, нежная кожа... Все это отзывалось где-то на подсознательном уровне, так и хотелось пробиться сквозь ее барьеры и добиться полной капитуляции. Во-вторых, трахнуть ее будет самым незабываемым опытом в его жизни. Крепкие груди с чувствительными сосками, красивый рот и удивительная страсть к независимости... Все говорило о том, что Морган была вызовом и, приручив ее, мужчина одержит настоящую победу. В-третьих, она имела склонность к подчинению... но не хотела этого признавать. Ее насквозь промокли трусики и близкая к оргазму реакция на его незначительные — хорошо, довольно настойчивые — попытки сделать так, чтобы она привыкла к его прикосновениям, говорили о многом. Стоило Морган услышать о связывании, как она еще больше увлажнилась. Ему пришлось собрать все силы в кулак, чтобы остановиться и не дать ей кончить. Иначе он ворвался бы в нее, такую узкую, двигаясь до тех пор, пока она не стала бы сотрясаться в конвульсиях.

Выяснил и еще кое-что. Морган не паниковала и не пасовала перед лицом опасности. Сейчас, она конечно же, была напугана. Только полная идиотка не испытывала бы страха, зная, что урод, следовавший за ней через всю страну, чтобы прикончить, стоит прямо за дверью. Но Морган прислушалась к доводам Джека, подавила первую негативную реакцию на его советы и предложение о помощи. Это тоже раскрывало ее характер, помогало понять, как с ней общаться в дальнейшем. Терпение, настойчивость, комбинация нежности и жестких требований.

И последнее. Если Морган действительно невеста Брэндона Росса, то ей придется впустую потратить жизнь на этого скучного и зажатого ублюдка. Брэндон не станет обращать внимания на ее желания и фантазии, которые не сможет ни понять, ни осуществить. А у Морган, они были, за это Джек готов был руку дать на отсечение. Чтобы воплотить их в жизнь, нужен кто-то более уверенный, внимательный и собранный, чем Брэндон Росс. Джеку было почти жаль Морган. На самом деле, если задуматься, можно сказать, что он оказывает ей услугу...

Но жалость не остановит его на полпути к такой долгожданной мести. Урод, пустивший его жизнь под откос, заслужил ее.

Однако сначала надо вытащить Морган из этого клуба.

Дойдя до двери в затемненной задней части стрип-бара, Коул провел Морган сквозь занавески, отделяющие бытовку от кулис. В этот миг громкая музыка оборвалась, и раздались бурные аплодисменты. Стройная брюнетка с огромной силиконовой грудью крутила бедрами перед толпой мужиков, которые запихивали купюры в ее практически отсутствующие стринги.

Морган застыла, как вкопанная, и не спускала глаз с этой картины, явно чувствуя себя не в своей тарелке, увидев как руки незнакомых людей тянутся к обнаженному телу. Хорошо. Несмотря на то, что Джек был завсегдаем в таких заведениях, он хотел, чтобы женщина изнывала от желания к нему одному, а не заводилась от того, что находится в

комнате, полной самцов с крепкими членами.

Отвернувшись от танцовщицы, Коул окинул взглядом толпу. Он чувствовал настроение клиентов, азарт толпы, ищущей чувственных удовольствий.

В противоположной части прокуренного помещения стоял парень, одетый в джинсы и черный свитер. Он осматривал зал, совершенно не обращая внимания на уходящую со сцены стриптизершу и ее шикарную задницу.

Через несколько метров от него в затененном углу стоял и напряженно вглядывался в толпу мужчина в костюме. Он явно не вписывался, в царящую здесь атмосферу. А выпуклость под пиджаком... Джек понял, что там может прятаться кобура с пистолетом.

Один из этих парней мог оказаться преследователем Морган. Или ни один из них. Но Коул не мог позволить себе так рисковать.

С безразличным выражением лица он развернул Морган лицом к себе и притворился, что они остановились так внезапно только для того, чтобы он смог притянуть девушку к себе и прижаться поцелуем к ее шее. Морган напряглась.

— Cher, — прошептал он.

Те, кто находился рядом, могли услышать в этом слове только нежность. Кивок Морган сказал Коулу, что девушка поняла скрывающуюся в его голосе угрозу. Морган сделала над собой усилие и расслабила плечи.

— Я вижу пару подозрительных мужчин, — продолжил Джек, лаская дыханием нежную кожу шеи.

— Есть кто-нибудь знакомый?

Она немного замаялась, и Джек, воспользовавшись ее растерянностью, вдохнул ее сладкий аромат с нотками малины, и скользнул губами по греховно нежной коже.

— Я не могу думать, когда ты так делаешь, — зло прошептала девушка.

Коул провел рукой по ее спине, потом погладил попку. Это не было необходимостью, просто ему так захотелось. К тому же помогало создать иллюзию, что они любовники, которые просто не в состоянии не касаться друг друга.

— Можешь. И будешь.

Морган выдохнула слово из пяти букв, и Джек улыбнулся. Если это ругательство не сказало бы ему о том, что он пробивается сквозь ее барьеры, то не заметить, как забились жилки на шее девушки, было просто невозможно.

То, что Морган считала его привлекательным, прекрасно вписывалось в планы Коула, и он чувствовал удовлетворение от того, что это так. Во всех смыслах этого слова. Нет, он не забыл, что неподалеку ошивается снайпер, но ублюдок был явно слишком умен и не собирался стрелять в переполненном баре, где слишком много людей смогут запомнить его лицо. К тому же у подонка не было причин заподозрить, что под этой кричащей внешностью скрывается Морган.

— Не могу ничего разглядеть. Тут слишком накурено, к тому же рост не позволяет.

Верно. Проклятье!

Джек обхватил Морган обеими руками и прижал к груди. Ее затылок оказался на одном уровне с его плечами, что напомнило, насколько маленькой она была. Хотя об этом было легко забыть — слишком подавляющей личностью обладала Морган.

Если верить ее истории, в последнее время пережить девушке пришлось немало. Джек не мог не восхищаться силой духа Морган.

— Давай двигаться отсюда, вдруг один из них твой любимый вооруженный кошмар.

Морган кивнула, но Джек чувствовал, что она дрожит. Он отклонился и всмотрелся в ее лицо. Даже толстый слой косметики не скрывал испуга на ее лице, по глазам было видно — она понимает, что на нее объявлена охота. Не только страх, но и упорство читались при взгляде на плотно сжатые сочные губы. Морган не собиралась сдаваться.

Как и он.

— С тобой все будет хорошо, я не допущу обратного, — уверил Джек Морган.

— Возьми меня за руку. Улыбайся. Да, вот так... неплохо. А теперь пошли к выходу.

Он медленно прокладывал сквозь толпу дорогу к двери, стараясь двигаться вдоль затемненной стены. Приходилось останавливаться, чтобы ответить на приветствия нескольких парней, которым в прошлом он помог отмазаться от неприятностей. Все они считали, что трахнуть Алиссу, это как получить билет в мужской рай.

Подозрительные парни заметили их продвижение к выходу. Чувак в костюме не спускал глаз с Морган. Джек незаметно наблюдал за тем, как мужчина прищурился, оценивающе оглядывая девушку. Если ускорить шаг, это только укрепит подозрения ублюдка, если именно он преследует девушку.

Поэтому Джек развернул Морган и прижал к себе. Красивые глаза стали огромными, когда он обхватил ее лицо ладонями и склонился для поцелуя.

В тот же миг от нежности девушки ему снесло крышу. Джек почувствовал, как Морган сначала вскрикнула в знак протеста, но потом попыталась расслабиться. Под напором его губ, она медленно — очень медленно — открыла рот навстречу ласке. Эта застенчивость только подлила масла в пожиравший Коула огонь желания. Сладкая неуверенность придала поцелую особый вкус, возбудила Джека до предела. Но этого было недостаточно... Ни для того, чтобы обдурить преследующего их убийцу, ни для того, чтобы утолить голод, от которого сводило все внутри.

Джек не мог больше терпеть.

Из его горла вырвался рык, Коул углубил поцелуй и заставил ее мягкие губы открыться еще шире. Джек ворвался в рот Морган жестким и требовательным языком. И застонал, когда почувствовал сладкую горячую влагу приправленную корицей. Да еще этот привкус страха...

Морган неуверенно отвечала на поцелуй. Распускаясь ему навстречу, открывалась. Через некоторое время она начала тихонько постанывать, ее язык задвигался в заданном Джеком ритме, жадно и не менее решительно. Она вцепилась в плечи Коула и запрокинула голову... идеально. Прижав девушку еще крепче, Джек растворился в поцелуе. Вкус страха потихоньку исчез с ее языка. Морган дрожала... но это никак не было связано с испугом.

Морган всхлипнула... и сдалась полностью, подчинилась.

Подавив радость от бурной реакции девушки, Джек дал себе слово, что не преминет воспользоваться возможностью и трахнет ее, вытеснит Брэндона из сознания крошки-невесты и насладится каждым мгновением, каждым робким ответом. Позже.

Закусив ее пухлую нижнюю губу, Джек завершил поцелуй и открыл глаза. Как раз вовремя, чтобы заметить, как хмырь в костюме обратился с вопросом к одному из посетителей. Коул удостоверился, что Морган скрыта от глаз тех, кто посещает это заведение минимум раз в неделю. Он чертовски надеялся, что ни один из них не заподозрит неладное, ведь Алисса с Джеком никогда так не целовались.

Мистер Костюм выслушал мужчину и кивнул в знак благодарности. На его лице читалось разочарование. Парень в джинсах и свитере исчез из поля зрения.

— Думаю, путь свободен, — прошептал Джек.

— Давай выбираться отсюда.

И снова взяв девушку за руку, вывел ее из клуба через главный вход. Они быстро растворились в толпе прохожих. Джек улыбнулся.

Как только угроза, нависшая над ними, исчезнет, и он убедится, что слежки нет, можно будет полностью сосредоточиться на Морган... всеми возможными способами добиться ее полной капитуляции.

Через несколько минут Джек подвел ее к своему грузовичку, припаркованному на темной стороне улицы. Морган замялась. Если она бросит автомобиль Брэндона, он не будет в восторге. Но что ей остается? С логикой Джека не поспоришь, снайпер действительно, скорее всего, первым делом будет поджидать ее у машины.

С этим разобрались. Джек помог Морган забраться на пассажирское сиденье гладкого черного пикапа. Надо быть слепой, чтобы не заметить, как Коул уставился на ее длинные голые ноги и вырез фиолетовой кожаной униформы проститутки, одолженной Алиссой. Тело Морган было оголено так сильно, что девушке хотелось подбежать к ближайшему тенту и завернуться в него по самое горло. Хотя, надо признать, в глубине души Морган было приятно то, как Джек на нее смотрел. Пульсирующая боль зародилась в клиторе, желание нашептывало, что надо бы задрать юбку еще на пару дюймов, бросив на Джека призывный взгляд. Морган с трудом поборола искушение.

Знакомая темная страсть, подпитанная стрессом и неуверенностью, захлестнула ее. Почему жизнь несется под откос с такой скоростью? Как так получилось, что она — Морган — стала зависеть от этого незнакомца, к которому ее тянет с невиданной силой, несмотря на внутреннее сопротивление и стыд?

— Не пялься, — отрезала девушка.

Джек отвел взгляд, но не сразу.

— Почему? Ты прекрасно выглядишь.

— Я похожа на шлюху.

Джек молниеносно склонился к ней, бесцеремонно вторгшись в личное пространство. От него пахло ночью и мужчиной. Опасностью.

— Ты выглядишь свободной и желающей секса. Не на продажу.

— Это одно и то же.

— Non, это разные вещи.

Некоторое время Джек молчал. Он забрался на свое сиденье и завел машину, потом выехал на темную дорогу. Они направились на юго-восток, в самое сердце байно^[1].

Кинув на Морган еще один страстный взгляд, Джек наконец объяснил:

— Когда женщина одета, как проститутка, мужчина тянется к бумажнику, прежде чем взглянуть на нее второй раз. Свободная же, любящая секс женщина возбуждает мужчину. А если она при этом ещё и доступна только для него одного... желание становится просто нестерпимым. В данный момент у меня нереальный стояк.

Вокруг них сгустилась ночь: темная и непроглядная. Морган сглотнула. То, как Джек на нее смотрел в сумраке кабины, приводило ее в замешательство. А если быть совсем честной... она намокла. Интересно, он осознавал, что Морган никогда не одевалась так вызывающе? Ни для кого.

— Если бы ты была моей женщиной, — продолжил Коул, хриплым шепотом, — на публике ты оставалась бы воплощением элегантности, а вот наедине со мной...

Он улыбнулся. В темной кабине, освещенной лишь подсветкой приборной панели, сверкнули белые зубы. Эта улыбка обещала все земные удовольствия.

— В приватной обстановке на тебе было бы меньше одежды, чем сейчас. Намного меньше. Уж точно отсутствовали бы эти бесполезные кружевные трусики.

Морган с трудом смогла сделать следующий вздох. Она не хотела одеваться подобным образом. В этом наряде она выглядела дешевкой.

Но девушка не могла отрицать, что в кожаном костюме Алиссы она чувствовала себя женственной и притягательной. Сексуальной и желанной. Как такое возможно?

— Смотрю, ты не любишь ходить вокруг да около.

— Я просто честен, — признал Джек.

— Зачем врать?

— Ну не знаю... Чтобы быть вежливым.

Коул фыркнул.

— И эти трусики не бесполезны. Они прикрывают интимные части тела.

— Вот именно. С чего бы мне этого хотеть?

Морган возмущенно открыла рот.

— Я не собираюсь сверкать перед всеми при первом же порыве ветра.

— Но, если бы ты была моей, все, что под юбкой тоже принадлежало бы мне — не тебе — и я бы решал показывать это или прятать от посторонних глаз.

Его слова шокировали... и возбуждали. Морган судорожно вздохнула.

— Потрясена, cher?

Но в этом и заключается подчинение. Полностью отдать контроль в руки другого человека. Над собой, своим телом, удовольствием...

Коул замолчал, и Морган задумалась, отрешившись от реальности. Неужели доминант может требовать от партнерши обнажиться частично, а то даже и полностью, перед тем, кого он выберет? Где угодно? В любой момент? Девушка заерзала от этой мысли. Возмутительно и попахивает насилием над личностью. Но надо признать, эти слова всколыхнули в ней что-то. Запретные желания. Боже, она сходит с ума.

Но любопытство не отступало, и Морган пошла у него на поводу. В конце концов, она берет у Джека интервью именно на эту тему. Беспристрастность журналиста и все такое...

— То, что ты говоришь, отдает... эгоизмом и подлостью. Как можно выставлять кого-то голым, не задумываясь о его чувствах?

— Так кажется только со стороны.

— Что ты имеешь в виду?

— Я уже писал тебе в чате, что одной из обязанностей хорошего доминанта является умение заглянуть в душу сабмиссиву и исполнить все его фантазии. Большинство сабов не осознают свои самые глубинные желания.

Джек повернулся к ней и пронзил насквозь взглядом карих глаз.

— Или считают постыдными, поэтому отказываются их признавать.

Он говорил о ней. Жаркий намек во взгляде не оставлял сомнений. Дыхание Морган стало сбивчивым, сердце забилось быстрее. Она не могла игнорировать тот факт, что у нее напряглись соски, внутри все сжалось и начало тянуть низ живота.

— Так ты принуждаешь женщину делать то, что, по твоему мнению, она хочет, даже если сама этого не понимает?

— Чтобы получить истинное наслаждение, необходимо признать свои темные желания.

Я просто помогаю ей сделать это.

— А тебе-то что с того? Я хочу сказать... Если ты всегда занят чтением ее мыслей и попытками убедить сделать что-то новое и необычное...

— От этого она так заводится, когда полностью передает контроль в мои руки и умоляет оттрахать ее, как и где я захочу. Думаю, ты не можешь не заметить очевидные плюсы.

Да уж, выгода налицо. Неужели и она сможет так возбудиться, что станет упрашивать его об этом? Перед мысленным взором возникла картина: Джек привязал ее к кровати и шарит руками по всему телу, а она извивается под его прикосновениями, испытывая нереальный оргазм. Жаркая волна захлестнула живот... и чуть ниже. Боже, его властные прикосновения в клубе воспламенили ее так быстро, что она до сих пор не могла в это поверить. А поцелуй перечеркнул почти все страхи и сомнения: она забыла и о толпе, и о преследователе.

Морган не сомневалась: Джек может заставить женщину умолять сделать с ней все, что угодно. И если вести себя неосмотрительно, не соблюдать дистанцию, она скоро станет очередным трофеем, зарубку о котором он поставит на своей кровати. Хуже того, Джек в состоянии проникнуть в ее душу и вытянуть оттуда все темные фантазии, которым лучше бы оставаться на задворках сознания.

Пора сменить тему разговора.

— Спасибо, что вывез меня из Лафайетта. Я бы запаниковала и пустилась бежать, когда началась стрельба. Будь я одна, мне бы ни за что не удалось сострять такую маскировку и... обвести его вокруг пальца.

— Морган, это моя работа.

— Ты не был обязан это делать.

Потом, вспомнив, как его руки исследовали ее тело в спальне Алиссы, кинула на Джека подозрительный взгляд.

— На самом деле, думаю, ты вышел за рамки того, что требуется для твоей работы.

— Думай что хочешь.

Улыбка Джека говорила, что его забавляют ее претензии.

— Обычно я так и делаю.

Девушка заскрипела зубами, отчаянно желая стереть эту улыбочку с его лица.

— Куда мы едем?

— У меня есть безопасное место. Мы можем спрятать тебя там до тех пор, пока не решим, что делать дальше.

От мысли, что ей придется провести с Джеком пусть даже несколько дней, Морган поежилась.

— Может, мне стоит взять машину напрокат и уехать обратно в Хьюстон? Я и так уже навязалась...

— Он быстро додумается до этого и последует за тобой, Морган. Парень не тупой. Псих, но не дурак. Ты хочешь умереть или оказаться в безопасности? Кроме того, это замечательная возможность больше узнать о доминировании и подчинении. Уверяю, к моменту съемок передачи ты станешь настоящим экспертом.

— Думаю, я уже поняла основные принципы.

— Cher, ты даже не сделала первый шаг.

— Мне не нужно, чтобы ты снова меня касался.

От его улыбки можно было расплавить Гренландию.

— Ты может и думаешь, что тебе это не нужно, но я лучше знаю. Ты хочешь этого до чертиков.

У Морган отвисла челюсть.

— Ты самоуверенный ублюдок.

— Ты хочешь подчиниться, я самоуверенный ублюдок. Видишь, как хорошо мы уже знаем друг друга?

Сарказм подлил масла в огонь, и Морган взбесилась.

— Я не... С меня достаточно! Разворачивайся, едем обратно.

Джек кинул на нее искрящийся весельем взгляд.

— Куда? К машине твоего друга, той, на которую твой преследователь уже навел свой прицел?

Девушка закусил губу. Проклятье. Ну почему он опять прав?

— Или подкинуть тебя до полицейского участка? — продолжил издеваться Коул.

— От полиции обычно безумно много помощи в подобных делах.

Сжав кулаки, Морган промолчала, понимая, что это правда.

— Или, может, ты снова запрыгнешь в самолет и улетишь в Лос-Анджелес. Как думаешь, сколько времени пройдет, прежде чем он выбросит фотоаппарат и снова начнет целиться тебе промеж глаз? Тебе что, жить надоело?

— Нет.

Голос дрожал от пожирающего ее изнутри гнева.

— На какую кнопку нажать, чтобы ты заткнулся?

Джек только улыбнулся.

— Ты не настолько глупа, чтобы пойти навстречу убийце, лишь бы не признать свою сущность. Морган, я задам вопрос, на который ты не ответила из-за начавшейся стрельбы: чего ты боишься?

— Я с тобой не разговариваю.

Он пожал плечами с таким видом, словно ему было плевать, ответит она или нет.

— Прекрасно. Это твоя жизнь. Что ты решила: едем в Лафайетт или ко мне?

Боже, как же ей хотелось пнуть его побольнее. Плюнуть в лицо и оторвать яйца — вербально — заставив отвезти ее к машине Брэндона, чтобы она смогла уехать в Хьюстон. Подальше от недвусмысленных намеков и порочных прикосновений.

Но будь оно все проклято, Джек прав. Полным идиотизмом было бы попасть в руки убийцы только потому, что ей неловко от сексуального напряжения. Морган было некуда бежать, и уж точно она не собиралась следовать совету Брэндона и звонить сенатору Россу. Он и пальцем не пошевелит, чтобы ей помочь.

— Я еду к тебе, — процедила Морган сквозь сжатые зубы.

— Умница. Нам предстоит несколько часов пути, к тому же уже поздно. Попытайся заснуть.

Девушка не была уверена, что у нее получится. Расслабиться в присутствии такого мужчины, как Джек, когда у них на хвосте большой на голову преследователь....

— Я в порядке.

— Это было не просто предложение из вежливости. За нами никто не едет. Мы одни на несколько миль вокруг.

Он жестом показал на дорогу и окружающие ее поля, полностью погруженные во тьму.

Без единого проблеска света.

— Ты в безопасности. Позже тебе понадобятся все силы, cher, если вдруг окажется, что мы не смогли отделаться от твоего преследователя.

Морган вздохнула и с неохотой посмотрела на Джека. Он опять прав.

Морган скрестила руки на груди и, придвинувшись поближе к двери, прислонила голову к окну. Вскоре мерное потряхивание машины убаюкало девушку. Она закрыла глаза и заснула.

Спустя два часа Джек остановил грузовичок у кромки воды, рядом с лодкой, которую, сам же и оставил здесь ранее. Они с пошатывающейся ото сна Морган забрались на борт и некоторое время плыли вниз по реке. Джек шестом контролировал направление движения, а Морган клевала носом и поеживалась от морозного февральского воздуха. Коул сделал все возможное, чтобы заслонить девушку своим телом от пронизывающего ветра. Морган неосознанно прижалась к нему поближе, когда он обнял ее одной рукой.

Внезапно появившийся стояк причинял ему боль.

Около десяти они добрались до нужного места. Джек поднял полусонную Морган на руки, крепко обхватил и направился к темному коттеджу.

Он предполагал, что перекинется с ней парой слов в Лафайетте, затащит с помощью сладких речей в номер какого-нибудь отеля и осуществит свою месть. То, что она оказалась здесь — в его владениях — даже к лучшему... или к худшему. Снайпер помог привести девушку туда, куда было нужно Джеку, хотя он об этом даже и не мечтал. Девушка будет полностью в его власти, на его территории, где он мог не торопясь час за часом соблазнять ее ради собственных целей. Да, месть сладка.

Но Коул не мог обманывать себя — преследователь его беспокоил. По крайней мере, здесь Джек мог защитить Морган от психа, решившего, что девушка должна принадлежать либо ему, либо никому. Джек решил, что спасет ее, ведь, в какой-то мере, он перед ней в долгу. К тому же было заметно — Морган на грани истощения и не сможет сама о себе позаботиться.

На подсознательном уровне она ему доверяла. И это доверие просочилось ему под кожу, делая член твердым, а силу воли слабой. Зачем с этим бороться? Она ему нравилась, пусть даже он ненавидел ее жениха всеми фибрами души. Морган была полна противоположностей: ранимая и жесткая, упрямая и покорная. И по какой-то причине такая знакомая, словно они уже встречались когда-то...

Чуть переместив Морган, Джек вставил ключ в замок и распахнул дверь. Внутри небольшого построенного своими руками коттеджа все — четкие линии, сосновые полы — напоминало о детстве, о днях, когда он рыбачил с grand-pere Брайсом. Пусть старые легенды, которыми его потчевал дед, и казались смешными, тут они почти оживали.

— А, так ты все-таки сделал это.

Джек застыл... до тех пор, пока не узнал голос.

— Срань господня, старик. Хочешь напугать меня до смерти, чтобы заполучить обратно эту коморку?

Брайс отмахнулся.

— И не надейся. Ты мне приплатишь, а я сюда все равно не вернусь. Это ж настоящая дыра.

Джек знал, что дед лукавит, но Брайс был уже слишком стар и не мог жить так далеко от больницы.

— Еды под завязку. Камеры наблюдения включены, генератор работает. Пользуйся, но не трать электричество попусту.

— Спасибо. Я знал, что могу на тебя положиться.

— Это та девушка, о которой ты говорил по телефону? Та, чья жизнь под угрозой? — Брайс показал пальцем на Морган, все еще спящую на руках Джека.

— Ага.

Прищурившись, старик подошел поближе и изучающее посмотрел на Морган.

— Ты уверен, что у него с ней не просто интрижка? Она очень мила, но одета как шлюха, так я тебе скажу.

— Grand-pere, это маскировка.

Брайс нахмурился и, не скрывая неодобрения, покачал седой головой. Улыбнувшись про себя, Джек обошел деда и направился в спальню. Он положил Морган на кровать и склонился, чтобы снять ее черные сапоги. Если бы дедушка не наблюдал за его действиями, Коул снял бы с нее всю одежду, исключительно, чтобы доставить себе удовольствие и еще раз взглянуть на ее тело... но Брайсу бы это не понравилось. Или наоборот, привело бы в такой восторг, что его сердце не выдержало бы такой нагрузки. Все-таки восемьдесят два года старику.

— Тебе все еще снятся те сны? — неожиданно спросил Брайс.

Джек закатил глаза, проклиная день, когда проболтался об этом.

— Они ничего не значат.

— Мальчик, ты вырос в байю, пусть даже армия и жизнь в большом городе тебя немного испортили. Проклятие есть проклятие. Если ты снова и снова видишь сны о рыжеволосой женщине, значит, ты скоро ее встретишь. И она окажется твоей второй половиной.

«Ну-у-у, снова здорово», — вздохнув, подумал Джек. Если Брайс хочет оправдать собственную женитьбу на несовершеннолетней шестьдесят лет назад, что ж, пусть. А вот Джек отказывался верить, что какой-то женщине, лица которой он не видел, чьи ярко-рыжие волосы сияют в лучах восходящего солнца в каждом его сне, предназначено стать его единственной любовью. Так не бывает. Чертовка была плодом гребаного воображения.

— Ну, я давно не встречал рыжих, поэтому говорить не о чем. Сны ничего не значат.

— Продолжай говорить это себе, сынок. Она появится. Недолго ждать осталось. Ты, вроде, говорил, что эти сны у тебя уже месяцев пять?

Шесть, но кто считает? Джек пожал плечами.

— Она заставит тебя уверовать, — упорствовал Брайс.

— Как скажешь, grand-pere.

Старик хмыкнул, понимая, как Джека раздражает его самая любимая легенда, передающаяся в их семье из поколения в поколение.

Сны... всего лишь совпадение. Результат того, что он живет в одиночестве и давно ни с кем не спал. По-другому это объяснить нельзя.

— Что ж, старик собирается уволочь свои кости обратно домой и лечь спать. Сынок, тебе еще что-нибудь нужно?

— Нет, все в порядке.

— Позаботься о ta jolie fille.

Джек вздохнул.

— Она не моя милашка.

И по какой-то причине его раздражало, что это так. Может потому, что она растрачивается на такого ублюдка как Брэндон Росс.

Хрипло посмеиваясь, Брайс вышел. Джек услышал стук входной двери и вернулся в спальню.

Он зажег керосиновую лампу, мягкий свет которой упал на лицо Морган. Ей явно было неудобно, она ворочалась и что-то бормотала во сне.

Коул вынул из ее ушей безвкусовые сережки, которые не заметил ранее, и положил их на прикроватный столик. Фиолетовая кожа... это явно не в стиле Морган, но придется остаться в этой одежде на какое-то время. Если попытаться снять, девушка точно проснется. Пожав плечами, он подумал, что может сделать только одно для того, чтобы ей стало удобнее.

Джек аккуратно потянулся к парику и осторожно потянул. Морган что-то пробормотала в благодарность, когда ему удалось избавить ее от этого убожества.

Снова оглянувшись на Морган, Джек нахмурился и придвинул лампу поближе.

Этого не может быть. Невозможно.

Но в льющемся от лампы медово-золотом свете, ярко сверкали огненно-рыжие волосы.

Морган проснулась в незнакомой комнате, кругом сгустились тени. Над старой, довольно потрепанной кроватью была натянута москитная сетка. За ней на прикроватной тумбочке виднелась древняя керосиновая лампа, тускло освещавшая помещение. Где она?

Протерев глаза, девушка приподнялась и села на скрипучем матрасе. Она нахмурилась, увидев фиолетовую кожу, перетягивающую грудь и бедра. Фиолетовая кожа? На ней? Не то, чтобы неудобно... просто как-то странно, совсем не к месту. Какого черта она так оделась?

Потом Морган вспомнила. То, что преследователь решил ее убить. И как Мастер Джей — нет, Джек — помог спастись, его горящий взгляд и руки на ее теле.

И все же стоит поблагодарить Алиссу за столь эффективную шоковую терапию. Если бы не это, вкупе с возмутительным поведением Джека, Морган не выбралась бы из Лафайетта живой.

Пушистый бежевый плед грел ноги. Черные полупрозрачные от лунного света шторы развевались, обрамляя одинокое окно, под которым стоял огромный крепкий деревянный комод цвета темной вишни.

Повернув голову, Морган окинула взглядом другую половину маленькой спальни. В свете, льющемся из приоткрытой двери, было видно прекрасный деревянный пол, сверкающий лаком, в темном коридоре.

В кресле, стоящем между дверью и шкафом, сидел Джек — без рубашки, волосы взъерошены — и смотрел на нее.

— Доброе утро, Морган.

Утро? Его взгляд прожигал сквозь сумрак освещенной луной комнаты. Он лаской прошелся по щеке, скользнул по рту, опустился к шее, затем к вздымающейся под кожаным бюстье груди. Хватило только этого, чтобы желание снова зародилось внизу ее живота. Даже на расстоянии в восемь футов, его сексуальность накрывала подобно ревущей приливной волне. Моментально нахлынули воспоминания о том, что случилось в комнате Алиссы... вернулось и тянущее, ноющее ощущение между бедер.

Морган вспомнила все — его прикосновения, поцелуи, то, как он взял контроль в свои руки. Непостижимый запах Джека, рокошущий голос, слова... которые заинтриговали ее. Даже несколько часов сна ничего не изменили. Под этим всезнающим взглядом страстных карих глаз, оттенка горячего шоколада, Морган пожирали желание и любопытство. Пульсирующая боль между ног стала сильнее.

Она не может пойти на это, не может позволить себе увлечься Джеком. Морган отвела глаза, разорвав безмолвный контакт.

Что чувствует он или она — не имеет значения. Ей нужно сосредоточиться на главных задачах: остаться в живых и подготовить материал для передачи. Истекать слюнями по упругим мускулам, рельефно выделяющимся на руках и груди Джека и подчеркивающим его безусловную мужественность, представлять тысячу и один способ, коими он может воспользоваться этой мощью, чтобы доставить удовольствие... Шоу это никак не поможет и не увеличит шансы на выживание.

— Ты как? В порядке? — поинтересовался Джек.

— Просто прекрасно, — наконец заговорила Морган.

— Который час?

Он пожал плечами и посмотрел на окно.

— Около пяти утра. Можешь еще поспать. Я посижу здесь, присмотрю за тобой.

В ответ Морган молча уставилась на него. Да уж, знание, что Джек не спускает с нее глаз, действительно поможет перекатиться на другой бок и отправиться в мир сновидений. Как бы не так. Она и так дышала-то с трудом, чего уж говорить о сне. Это было просто нереально.

Что такого в этом мужчине? Бесспорно, он лакомый кусочек, но Морган и раньше встречалась с привлекательными парнями. Может, все дело в том, как он на нее смотрит?

Внезапно девушку осенило, и правда оказалась подобна пощечине. Нет, все дело в его силе, самообладании, ауре контролируемой мощи. Морган всегда была равнодушна к властным мужчинам. И на сей раз она точно знала — в отличие от всех ее бывших, этот на сто процентов именно такой.

Джек обладает самой примитивной и при этом одной из мощнейших энергией — сексуальной. Он не станет просто привязывать женщину к кровати; нет, Джек будет диктовать ей, как именно реагировать, станет полностью контролировать ее тело, оргазмы и — именно в этот момент — душу.

Морган хотела этого сильнее, чем того требовал здравый смысл.

Она отодвинулась к краю кровати, чтобы увеличить расстояние между ними, и сказала:

— Нет, я выспалась. Не хочешь поспать? Я могу уступить постель.

— Оставайся на месте.

Три слова рикошетом отозвались в ее теле. Команда, простая и ничем не завуалированная. Она дошла до каждой клеточки, и под кожей разлилось тепло, что немало смущало. Морган не любила, когда ею помыкали... кто бы это ни был. Но от того, как Джек рычал свои команды, внутри начинало ныть в самых неожиданных местах.

Проклятье, может, это от общей неудовлетворенности и дело вовсе не в Джеке? В конце концов, она рассталась с Эндрю почти год назад.

— Я подремлю в кресле, — уточнил Джек.

— Там, скорее всего, неудобно.

Он рассмеялся:

— Cher, проведи несколько месяцев в Афгане в составе военной миссии. Да это кресло по сравнению с той обстановкой просто Риц.

Морган кивнула, принимая аргумент.

— Если ты окончательно проснулась, я хотел бы задать несколько вопросов. Может, сначала выпьешь кофе?

Она пожала плечами:

— Я не пью это мерзкое варево. Слишком горько.

Белый блик подсказал Морган, что Джек улыбнулся.

— На твоём месте я бы не произносил этого вслух. Мы здесь большие любители крепкого кофе с цикорием. Отказываться от него чистое святотатство.

— Думаю, я много чего натворила в этой жизни, чтобы гарантировать себе место в аду, например, нарисовала ногти кузена Джо розовым лаком, когда мне было пять лет. Так что просто добавлю очередной пункт в этот список.

Джек хрипло рассмеялся.

— Ух ты, вот это действительно мерзко. У Сатаны наверняка специально для тебя забронировано местечко.

Морган кивнула.

В комнате повисло неловкое молчание. Момент добродушного подшучивания прошел, оставив после себя напряженную тишину. Морган почувствовала на себе взгляд Джека, на сей раз на волосах.

Девушка смущенно откинула локоны за спину.

— Ты снял парик. Я... да, я вся горю, — заикаясь произнесла она.

— Я имею в виду цвет волос.

Джек ответил не очень уверенным голосом:

— Я этого не ожидал.

В этот момент его взгляд изменился, стал задумчивым. Морган нахмурилась. А чего он ожидал? Какое ему дело до цвета ее волос? Может, ему только блондинки нравятся? Может... но, судя по всему, совсем даже наоборот.

— Я смотрю, ты и сапоги стянул.

— Мне показалось, что в них тебе не очень удобно.

При мысли, что Джек касался ее, пока она спала в неведении, девушку обдало жаром с новой силой. Касался ли он чего-нибудь более интимного, чем голова и ступни?

— О чем ты хотел спросить?

Да, беседовать сейчас намного безопаснее, чем просто смотреть друг на друга.

Джек, как по мановению волшебной палочки, собрался, не осталось и следа от расслабленной позы. Он склонился вперед, облокотившись на колени.

— Давай начнем с того, что ты подумаешь, у кого могло возникнуть желание преследовать тебя, а потом и убить.

Бац. Прямое попадание. Но Морган не удивилась. В конце концов, в этом суть проблемы, а Джек, как подозревала девушка, предпочитал зреть в корень.

— На самом деле никто не приходит в голову. Да, я получала идиотские письма от фанатов, но не настолько странные.

— Похоже, парень знает тебя довольно хорошо: где живешь, твои друзья и родственники, к кому можешь обратиться за помощью...

Джек прищурился.

— Расскажи о своих связях.

— Что ты имеешь в виду?

— О любовниках.

Хриплый голос Джека звучал требовательно, при этом лицо оставалось в тени, и его выражение было трудно понять. Морган могла бы часами смотреть на этого мужчину и не испытывать скуки. Волнение и возбуждение — да. Но не скуку.

Проклятье, надо думать о собственной безопасности, о шоу, но не о защитнике.

Девушка покачала головой.

— Последний бросил меня сам, поэтому сомневаюсь, что он вдруг воспылал ко мне неземными чувствами и решил, что я должна принадлежать только ему.

— До него? — рявкнул Джек.

Морган почувствовала, как кровь прилила к щекам.

— Некоторое время назад у меня была связь с профессиональным футболистом, но, когда началась вся эта заварушка, он разъезжал по стране и физически не мог сделать те снимки, а потом еще и доставить их ко мне домой. Некоторое время я встречалась с послом. В данный момент он за границей. Значит, его тоже можно сбросить со счетов. Ну и в

колледже у меня был парень, но он давно женат и у него есть дочь.

— Кто еще?

— Кто еще... что?

Джек сжал челюсти.

— Кто еще успел тебя поиметь?

То, как прозвучал его голос — и какие слова он при этом подобрал — говорило о том, что вопрос был задан не из чисто профессионального интереса.

— Знаешь, это звучит чертовски обидно, можно даже сказать, грубо.

— Я просто пытаюсь составить список подозреваемых и отбросить недомолвки, cher.

Отвечай.

Опять этот деловой тон. Странно, но Морган поняла, что ей сложно ему противоречить.

— Больше никого. На самом деле, с послем Суинни я не спала вовсе.

— В прошлом всего три любовника? — переспросил Джек, не скрывая удивления.

— Всего-то?

Видимо, три любовника к двадцати пяти годам суцая аномалия. Но Морган не собиралась расписывать свою сексуальную жизнь, лишь бы потешить его любопытство. Может, эта беседа и имела целью составить список подозреваемых, но что-то в сексуальных интонациях Джека так и предупреждало: «Опасность!».

И он не сводил с нее глаз. Каждый пристальный взгляд напоминал Морган о его поцелуях, прикосновениях, о том, как он полностью ее контролировал. Ее тело вело себя так, словно было духовкой, поставленной на предварительный прогрев.

— Какое это имеет значение? огрызнулась девушка, уваливая от вопроса.

— Разве самым тревожным фактом не является то, что это чудовище знает мои привычки, семью, моих друзей и места, где я бываю?

Джек пожал плечами.

— Cher, нет на Земле такого мужчины, который не убил бы, лишь бы заполучить самую желанную для него женщину. А если она от него скрывается, не отвечая взаимностью на его страсть... что ж, мужчина может стать чертовски жестоким.

Поёжившись, Морган задалась вопросом, не пытается ли Джек сказать, что это относится не только к ее преследователю. Может, он и себя имеет в виду? Ей почему-то казалось, что Джеку много и не нужно, чтобы стать по-настоящему жестоким. Впрочем, она не могла себе представить, что его часто отвергали женщины.

— Он становится особо опасным, если имеет представление о том, чего лишен. Мне нужно знать обо всех, чтобы проверить каждого. Поэтому возвращаемся к нашей беседе: у тебя в любовниках были только эти трое?

— Да.

— Мне нужны имена, описания внешности, возраст и последний известный адрес, чтобы начать копать в этом направлении.

— Это унинительно.

— Это жизненно важно. Начинай рассказывать.

Морган вздохнула, устроилась поудобнее и опустила глаза на сцепленные руки, лежащие на коленях.

— Шон Гарднер... Рост около пяти футов десяти дюймов. Песочного цвета волосы, карие глаза. Ему сейчас где-то двадцать восемь. Последнее, что я слышала: живет с женой и дочкой в Сан-Диего.

— Он был твоим первым?

Морган кивнула.

— Да, когда я училась на втором курсе колледжа.

— Когда вы виделись последний раз?

— Года четыре назад, сразу после выпускного. Мы и встречались не больше полугода.

Все было не слишком серьезно.

— Но ты отдала ему свою девственность?

— Я уже это признала.

— Почему?

— Я не собираюсь отвечать на этот вопрос. Он выходит за рамки и не имеет отношения не к имени, не к описанию внешности.

— Cher, мне надо установить мотивы. Может, он все еще думает о тебе, как о маленькой девственнице, и ему совершенно не улыбается, что ты допускаешь до этой узкой щелочки, которую он считает своей, кого-то еще.

Морган еле сдержала вскрик. Она не привыкла к таким словам, ее религиозная мама уж точно так не выражалась. К тому же Морган не доводилось встречаться с мужчинами, которые употребляли бы подобные выражения как само собой разумеющееся. Мама, скорее всего, уже давно упала бы в обморок... более глубокий, чем после просмотра первого выпуска «Заведи меня».

— Наверяд ли. Когда мы расстались, он пытался свести меня со своим соседом по комнате, который был тем еще жеребцом. Поверь, он выкинул меня из головы так же быстро, как и я его.

Джек пожал плечами и немного расслабился.

— Второй номер?

— Brent Ферсон.

— Brent Ферсон, который несколько лет назад начал играть за «Рэйдерс»?

— Он самый. О нем все можно узнать на сайте ESPN.com.

Джек опять скрипнул зубами и спросил:

— Как вы познакомились?

— На вечеринке для прессы. Он делал реалити-шоу о том, чем спортсмены занимаются в периоды межсезонья, для той же компании, которая продюсировала «Заведи меня». Сомневаюсь, что он меня преследует. Мы... это было всего один раз.

Джек нахмурился, всем видом показывая, что ему не понравилось услышанное.

— Почему ты позволила ему трахнуть тебя?

— Тебе обязательно задавать вопрос именно в такой форме?

— Но ведь именно это и произошло, верно? Почему? Ты к нему что-то испытывала?

Brent телосложением напоминал скалу, к тому же был капитаном команды. Немногословный и, казалось, полностью контролирующей ситуацию. Именно на это Морган и обратила внимание... ну и на внешнюю привлекательность, конечно. Хватило одной ночи, чтобы понять: он дико неуверен в себе.

— Не твое дело.

Джек встал, подошел к кровати и навис над девушкой. Морган посмотрела вверх, пройдясь взглядом по рельефным мышцам пресса и мощным плечам. Такая близость к Джеку... угроза для рассудка. Он одновременно казался афродизиак и чудовищем. И она отзывалась на эту смесь намного охотнее, чем хотелось бы.

— Если ты хочешь, чтобы я помог, мне надо знать все о твоём прошлом. Довольно часто бывшие любовники становятся преследователями, к тому же они знают все о своей жертве: где живет, с кем общается. Они даже информацию могут узнавать у твоих друзей. Скромничая тут и общаясь со мной так, словно я какой-то вуайерист, ты даешь ему дополнительное время для того, чтобы тебя выследить. Ты что, хочешь умереть?

— Если бы это было так, я бы осталась в Лафайетте и позволила бы ему попрактиковаться в стрельбе, — огрызнулась Морган.

— Думаешь, он выследил нас до сюда? Нас кто-нибудь преследовал по дороге?

— Нет, не думаю. Мы в дыре посреди болота, так что ему будет очень трудно найти нас. Но не невозможно. Нельзя недооценивать противника.

Джек был прав. И от этого к горлу подступил комок.

— Знаю.

— Хорошо, значит кончай ломаться. А то мне все больше хочется перегнуть тебя через колено и отшлепать по заднице.

Морган вскрикнула:

— Ты не притронешься к моей заднице!

— Не сомневайся, cher. Я в три минуты разогрею эти симпатичные ягодички.

У Морган между ног тут же разгорелся огонь желания. «Плохо, плохо, плохо. Сейчас же прекрати». Она закрыла глаза, пытаясь отрешиться от этих ощущений, от жажды... от безумного любопытства и пульсирующей боли.

— А ты нахальный ублюдок, знаешь это?

— Я доминант, который уже практически исчерпал лимит терпения из-за твоих кривляний. Вернемся к тому, на чем остановились. После той ночи ты еще общалась с Ферсоном?

Морган взорвалась:

— Несколько раз. Через неделю после нашей ночи он присылал мне цветы. Когда возвращался в город, звонил мне. Но мне это уже было неинтересно. Наконец до него дошло, и звонки прекратились.

— С тех пор ничего?

Она покачала головой. Джек оставил Брента в покое.

— Я все еще не вычеркнул его из списка. А что насчет холостяка под номером три?

— Эндрю Каммингс. Ростом примерно с тебя. Серые глаза, пепельные волосы. Ему недавно исполнилось тридцать девять. Он был продюсером «Заведи меня» в прошлом году. Мы начали встречаться вскоре после... инцидента с Брентом. Уже через месяц Эндрю попросил меня стать его женой.

— И ты ответила?..

Джек склонился еще ниже, вторгаясь в ее личное пространство.

— Согласием. Он был довольно привлекательным, образованным, культурным, со связями... Почему бы и нет?

Он напрягся: рот, плечи, пресс.

— Когда это закончилось?

— Около десяти месяцев назад.

— Потому что?..

Потому что мужское самолюбие Эндрю не могло смириться с тем, что Морган с трудом достигала оргазма. Эндрю казался таким мудрым, словно якорь спокойствия в бушующем

мире, и Морган решила, что именно этому мужчине удастся достучаться до нее, сделать так, чтобы она раскрылась телом и душой. Он и пытался... только ему редко удавалось довести дело до конца. В конце концов, он уговорил девушку поведать о самых сокровенных желаниях, о мечтах оказаться связанной и полностью зависимой. Думая, что это поможет их отношениям, она полностью обнажила душу, не утаив и о фантазии, в которой ее берут сразу двое мужчин. Это не значит, что она когда-то делала это в реальной жизни. Это были просто игры воображения... но Эндрю этого не понял.

Он назвал ее извращенкой... и еще несколькими столь же «лестными» эпитетами, при воспоминании о которых ее тут же пронзала боль и заливала краска стыда.

Морган швырнула в него обручальным кольцом. Эндрю его поднял и ушел из ее жизни. Они больше ни разу не общались.

И она ни за что не станет рассказывать об этом Джеку. Даже шепотом.

— У нас просто не получилось, — поставив ментальный барьер, ответила Морган.

— Почему?

— Мы просто не очень хорошо друг другу подходили.

— Ты что-то от меня скрываешь, — прорычал Джек, хватая ее за запястье.

Морган вырвала руку.

— Это все, что ты должен знать. Он меня бросил, но я из-за этого не страдала. Как я уже сказала, сомневаюсь, что он когда-нибудь захочет меня вернуть.

— Пока ты не расскажешь мне правду, я не смогу сделать выводы.

Он скрестил руки на груди.

— Эта вся нужная тебе правда.

Мрачное выражение его лица говорило, что Джек с этим не согласен.

— Время покажет.

Он сделал шаг назад.

— А кто твой «друг» в Хьюстоне?

Понимая, что Джек так просто не отстанет от нее с вопросами о разорванной помолвке с Эндрю, Морган сделала глубокий вздох и ответила:

— Его зовут Брэндон Росс.

Джек снова напрягся.

— Он больше чем друг?

Морган замялась. Никто не знал, что они в Брэндонном родственники. Сохранение тайны было одной из договоренностей мамы с сенатором Россом много лет назад. Он ее приберет, если правда выплывет наружу. Поэтому они с Брэндоном и придумали эту историю с помолвкой, когда Морган к нему переехала. Может... если придерживаться этой легенды и здесь, это поможет несколько ослабить накал страстей между ней и Джеком?

— Да. Он мой жених. На... на текущий момент.

Губы Джека сжались в тонкую полоску.

— Где он сейчас?

— Уехал на несколько недель из страны.

— Пока какой-то съехавший с катушек псих в тебя стреляет. Этот жених похож на стоящего парня.

— Брэндон не хотел уезжать, — стала защищать брата Морган.

— Его работа...

— Что-нибудь кроме писем с фотографиями было? В твой дом залезали?

— Да и... — Морган сглотнула, потом прошептала: — Он онанировал в моей постели. Вот тогда-то я испугалась и улетела из Лос-Анджелеса.

Внезапно на глаза навернулись слезы и потекли по щекам, немало удивив девушку. Она считала себе намного крепче. Слезами тут не поможешь, но было трудно справиться с ужасом ситуации.

Джек тут же присел рядом с ней, весь его гнев испарился. Очень аккуратно он уложил Морган на подушки и склонился над ней, нежно стирая ладонью слезы с ее лица.

Морган уставилась на него, не понимая, как в нем уживаются такие противоположности. Нежность и сострадание от мужчины, который выудил из нее всю подноготную и не преминул ткнуть ее носом в то, что она возбуждается от его прикосновений? Который связывает своих женщин?

— Ты правильно сделала, что улетела и согласилась остаться у меня. Этот парень, без сомнения, очень упертый и опасный.

Стесняясь слез и слишком остро ощущая близость Джека, Морган отвела глаза.

— Я ненавижу чувствовать страх. Меня бесит, что моя жизнь перевернулась с ног на голову. Чем быстрее разрешится эта ситуация, тем лучше.

— Мы все исправим, — прошептал Джек.

— Кто в курсе, куда ты направилась из Лос-Анджелеса?

Морган попыталась вспомнить, отчего между бровей у нее залегла морщинка.

— Рэджи, ассистент продюсера. Сосед, присматривающий за моей кошкой. Сабрина, гример. Не помню. Я собиралась как в тумане...

— Кто угодно начнет нервничать, если к нему без приглашения домой заявится какой-то задрот и кончит на кровать.

Джек взял ее руку, зажал между сильными мозолистыми ладонями и склонился ближе. Матерь Божья, он был так красив, что глазам становилось больно при одном лишь взгляде на него. Крупные скулы, точеный рот, двухдневная щетина, придающая лицу больше мужественности. Мощные плечи, широкая грудь и накаченный пресс... Да любая бы слюной изошла.

Морган хотела, чтобы ее не тянуло так сильно к этому мужчине, к ауре силы, окутывающей его, прикосновениям. Он окинул ее взглядом, в котором было и утешение, и напоминание о страстных объятиях. Боже, она и так не могла забыть: дыхание Джека на своей шее; руку, сжимавшую грудь, пальцы, двигавшиеся глубоко в ней и приближавшие мощный оргазм; его губы, требовательно накрывшие ее рот.

Сначала выживание, позже можно будет подумать и об удовольствии. Много позже. И не с Джеком.

Да, она хотела уверенного в себе мужчину, но Джек... он, как говорится, чересчур. В нем слишком много всего, что привлекает Морган, и чему нет места в ее жизни в данный момент. Ей не стоит мечтать о нем. Джек обладает просто-таки смертоносной мощью, которая так и рвется наружу. За этой внешностью скрывается первобытный самец, сдерживаемый одной лишь силой воли... и легким налетом цивилизованности.

Ни одна женщина не сможет совладать с таким мужчиной. Он обладает всеми качествами парового катка, и Морган понимала: если Джек почувствует, что она млеет от его доминантного поведения, он тут же переедет ее. Нет уж, спасибо.

Осталось обуздать свои похотливые мысли. Их связывают только деловые отношения, Джек пытается защитить ее. На этом надо остановиться. Морган должна сосредоточиться на

мыслях о работе и развитии карьеры, а не на том, что ее трусики насквозь промокли от желания.

Но она знала, что Джек из себя представляет, и чего он хочет от женщины. Любопытство было таким же сильным, как и сексуальное возбуждение, и никакие самоувещевания не могли унять страсти, бурлящей в крови.

Морган сделала глубокий вздох. Да, он мог доставить ей истинное удовольствие. Как и другие парни, причем они не стали бы для этого пользоваться наручниками. Не было бы этого пугающего ощущения, что они могут контролировать женщину одним лишь взглядом, строгим словом, порочной улыбкой. Правда, Морган таких еще не встречала.

Она вздохнула, осознав насколько ее логика причудлива в данный момент. Значение имело только то, что Джек может позаботиться о ее безопасности, а это было самым важным. Морган нужно было, чтобы кто-то смог уверить ее: ее мертвое тело не найдут в какой-нибудь канаве, она выберется из этого кошмара.

Джек сжал ее руку.

— Когда взойдет солнце, я позвоню приятелю, у которого есть знакомые в ФБР, и мы начнем собирать информацию.

— Спасибо тебе.

Морган надеялась, что Джек и его друг сумеют довольно быстро добраться до истины, и ее жизнь опять станет нормальной.

— Почему бы тебе не попытаться заснуть?

Напряжение снова начало затягивать ее, как зыбучий песок.

— Не могу. Слишком волнуюсь.

Джек потянулся, пропустил между пальцами локон ее волос и нахмурился. Потом обратил на нее взгляд своих карих глаз. Воздух между ними сгустился настолько, что Морган не могла вздохнуть. От Джека волнами исходил жар, прогревая девушку до самых костей. Мужской аромат подобно тарану нанес удар по осязанию: смесь пряностей, пота, топи и чистой тайны.

Проклятье, она слишком остро ощущает его мужественность...

— Попытайся. Тебе надо набраться сил.

Джек чуть улыбнулся.

— Никогда не знаешь заранее, когда они понадобятся.

Джек вышел из коттеджа навстречу утреннему солнцу. Он не мог сдержать проклятий.

Четыре любовника. Два из них женихи, включая Брендона. Рассказывал ли этот слюнтяй Морган о Джеке? Скорее всего, нет.

Хорошие новости. То, что надо для осуществления мести. Морган даже не представляет, кто он на самом деле.

На протяжении всего разговора она пожирала его глазами. Черт, он никогда так сильно не возбуждался только от женского взгляда.

Он все еще хотел получить око за око, но месть теперь была не единственным пунктом в меню. Самое поганое, его реакция на Морган была просто непередаваемо острой. Быть с ней в одной комнате и не касаться ее бледной кожи, не пробовать на вкус губы с ароматом

корицы, мускусную влагу ее плоти... От этого у него был такой стояк, что им можно было пробивать дыры в стальных листах.

Джек еле справился с искушением и не приковал Морган наручниками к кровати, чтобы добиться ее полной капитуляции. Его пожирала нестерпимая потребность сжать эти привлекательные светлые соски, поиграть с клитором и услышать, как она начнет молить о том, чтобы он ее оттрахал. Морган сводила с ума. Он умирал от желания узнать, насколько она покорна по своей природе, и испытать выносливость девушки, погрузившись в нее так глубоко, что она его уже никогда не сможет забыть.

Черт, надо взять себя в руки. Глупо думать о чем-то еще, кроме мести.

Так почему он не может выкинуть ее из головы? Вопрос вертелся в голове, как надоедливая песня, которая прилипает к языку, и ничего с ней не поделаешь. Джеку никогда не нравились рыжие. Или низенькие. И женщины, принадлежащие другим мужчинам. Так почему с Морган все не так?

Лишенный эмоций голос деда эхом прозвучал в голове Джека: «Если ты снова и снова видишь сны о рыжеволосой женщине, значит, ты скоро ее встретишь. И она окажется твоей второй половиной». Коул всегда считал, что семейное «проклятье» просто чушь собачья, придуманная романтичными дураками, желающими верить в сказку.

Это все еще не имело смысла. Он все еще не верил.

Но не мог отрицать, что никогда его реакция на женщину не была настолько сильной.

Пробормотав еще одно грязное ругательство, Джек пошел налево, чтобы обогнуть кабинку по периметру. Под ногами хлопала тина.

Он соблазнит Морган, в этом не было никаких сомнений. Даже слепой не смог бы не заметить желание и любопытство, сверкавшие в ее глазах. А Джек не был слепым. Но еще он почувствовал, что ее что-то сдерживает. Привязанность к Брэндону? Или страх перед контролем извне, несмотря на сущность истинного сабмиссива? В ее прошлых отношениях с мужчинами было больше, чем она уже признала, особенно это чувствовалось в рассказе о бывшем продюсере.

Но причины, по которым она не признавала свое желание подчиняться, не имели значения. Джек был в состоянии их преодолеть и сделать так, что Морган с жадностью станет отвечать на все его требования и стонать, когда его член, раз за разом будет погружаться в ее рот, лоно или задницу... Он даст ей то, о чем не способен и помыслить этот пуританин Брэндон Росс.

Будет ли этого достаточно для того, чтобы она бросила жениха?

Джек задержался у окна в спальню и заглянул внутрь. Пусто. Морган не было ни в кровати, ни в комнате. Проклятье, она не последовала его совету. Без сомнения, ей нужен сильный мужчина, способный держать девушку в ежовых рукавицах, пусть для этого и надо будет несколько раз шлепнуть ее по аппетитной попке.

У Джека даже рука зачесалась при этой мысли, но он отмахнулся от соблазнительного образа. Последние полчаса — да что там, несколько часов, когда он оберегал ее сон — его член никак не мог поверить в то, что ему тут ничего не светит. Хотя Джеку понравилась короткая передышка, во время которой вся его кровь отлила от мозга.

На самом деле пора озаботиться вопросом одежды для Морган. Лучше всего из фланели и на пару размеров больше, чем требуется. Если ему слишком долго придется наблюдать за ее передвижениями по кабинке в микроскопическом кожаном прикиде и сапогах на шпильке, желание отыметь Морган помешает защитить ее, при развитии худшего сценария.

Джек напомнил себе, что девушку он обязательно трахнет, но позже. Когда убедится в ее безопасности. И добьется достаточного доверия, чтобы полностью занять все ее мысли.

Ему это нужно для того, чтобы подчинить Морган полностью, без остатка.

Джек продолжил прогулку, достал из кармана мобильный телефон и набрал номер Брайса — собирался попросить деда, чтобы он привез для Морган кое-какие вещи — но после шестого гудка чертыхнулся и нажал кнопку отбоя. Скорее всего, старикашка попивает кофе с «парнями» в местной кофейне, играет в буру или сетует на то, как изменился мир. Жаль, что не удалось убедить Брайса разориться на автоответчик или сотовый. Придется перезвонить позже... а значит, некоторое время соблазнительные формы Морган останутся неприкрытыми.

Позади кабинки Джек остановился на миг, прислушался к звукам байю, понаблюдал за тем, как крокодилы ныряют в мутную топь. Цикады допевали последнюю ночную песню. Рассвет. Даже в феврале влажный воздух так и лип к коже.

Это место для него всегда было убежищем. Но не сегодня. За последние несколько месяцев с тех пор, как Брайс отдал кабинку Коулу, он кое-что изменил и улучшил... сделал ее действительно своей. Если он и мог какое-нибудь место назвать домом, то только это. Он редко приводил сюда людей. Собирался... но в итоге скрывал хижину и от сабов, и от ближайших друзей. Так почему он с такой легкостью пустил сюда Морган?

Не слишком заморачиваясь поисками ответа, Джек оглядел видеооборудование, спрятанное на деревьях и карнизе. Все работало, территория за коттеджем полностью просматривалась. Коул пошел дальше и завернул за угол маленького домика.

Неровный золотистый свет лился из небольшого окна. Значит, Морган сейчас в ванной и нашла свечи. Чего девушка не сделала, так это не закрыла ставни. Попыталась, но одна была сломана и не прикрывала окно полностью.

Двигаясь абсолютно бесшумно, Коул подошел ближе и заглянул внутрь. Джек понимал, что не стоило этого делать, но у него не было силы воли, когда дело касалось Морган.

Он прижался к окну и окинул взглядом ванную комнату. Из старой ванной на ножках валил пар. Рядом стояла Морган и пробовала рукой воду, льющуюся из крана. Очевидно, температура показалась ей достаточной, поэтому девушка заткнула ванну пробкой и отошла.

Ее руки потянулись в верхней пуговице кожаного костюма Алиссы. Одно нажатие и палец нырнул в петлю. Потом в следующую. Показалась ложбинка и краешек черного лифчика. Вид просто мучительный для Джека.

На груди и спине Коула выступили капельки пота. Член, который только недавно наконец удалось унять, снова окреп и отсалютовал открывшейся картине.

Но дальше — больше. Третья пуговица — та, что располагалась в районе пупка — вырвалась из своего плена. Потом было покончено с последней, четвертой... и со способностью Джека дышать.

Морган стянула бюстье и положила на тумбочку. Джек не мог оторвать взгляд от стройной фигуры девушки и округлой груди, когда Морган завела руки назад, чтобы расстегнуть молнию узкой мини-юбки.

Сексуально изогнувшись, девушка спустила юбку, обнажив красивые бедра.

Потом встала и откинула эту деталь костюма в сторону; единственное, что мешало Джеку полностью насладиться бледным великолепием обнаженного тела — кружевной лифчик, совершенно не скрывающий напряженные соски, и крошечные стринги.

Проклятье, интересно, можно ли умереть от инфаркта в тридцать один?

Пришло время уйти. Закончить проверку камер наружного наблюдения, чтобы убедиться в безопасности Морган. Выкинуть из головы мысли о женщине, которую планирует трахнуть разок... чтобы Брэндон смог прочувствовать, каково это, когда твоя женщина добровольно залезает на чужой крепкий член.

Но легче сказать, чем сделать. У Джека не было сил сделать хоть шаг. Он и не пытался.

Судорожно вздохнув, он увидел, как Морган потянулась к застёжке лифчика. От этого движения ее грудь приподнялась, стала казаться еще больше, а эти соски... у Коула во рту пересохло от желания припасть к ним поцелуем.

Мгновение спустя он смог увидеть их во всей красе. Сочные, нежные, розовые, чуть набухшие... они манили, как маленькие обещания рая, венчая бледные округлости грудей, мерцающих в неровном свете свечей. Джек ухватился за подоконник и с трудом втянул воздух.

Где, черт возьми, ему взять силы, чтобы не затрахать ее до потери сознания в ближайшие десять минут?

Прежде чем он успел ответить на этот вопрос, Морган сняла стринги, не оставив никаких тайн относительно своего тела. Боже, это было нечто!

Крохотный островок волос, прикрывающий ее лоно, был огненно-рыжим.

Теперь Джек знал, что чувствует бык, когда перед ним размахивают красной тряпкой: он весь в огне и готов к броску.

Тор-р-р-р-р-ро!

Коул приложил руки к стене по обеим сторонам от окна, чтобы не потерять равновесие, когда Морган вступила в ванну, погрузилась в горячую воду и закрыла глаза.

Проклятье, пора заканчивать шпионить за ней, словно он какой-то неудачник, который не в состоянии уговорить женщину раздеться перед ним. С Морган все получится и так... как только она прекратит окатывать плечи и грудь водой, которая лилась по кремовой коже, образуя ручейки, стекающие с сочных сосков. Коул с радостью сам вылизал бы ее с головы до ног.

За спиной Джека над горизонтом показалось солнце, и смотреть сквозь стекло стало труднее. Наверное, это был знак свыше, что надо поступить благородно и перестать вести себя как вуайерист.

Морган провела пальцем по соску, и ее губы раскрылись в безмолвном стоне.

Имел он это благородство.

Джек вплотную приблизился к окну, чтобы разглядеть происходящее внутри получше.

Соски стали еще напряженнее и темнее теперь, когда холодный воздух коснулся их влажной поверхности. Девушка откинула голову и вздохнула.

Потом подняла руки и... обхватила ими грудь. Мгновение спустя Морган потрясла Джека тем, что начала, постанывая, гладить напряженные вершинки.

Очередной галлон крови мощным потоком ринулся в нижнюю часть туловища, и член Коула стал еще крепче и больше. «Боже, я схожу с ума». И это он, у кого в семье не было ни единого случая расстройств рассудка. К тому моменту, как Морган закончит принимать ванну, он будет готов к переезду в психушку.

Джек задержал дыхание, когда она сжала соски и покрутила их, отчего они стали еще крепче, если такое возможно. Морган начала ласкать своими хрупкими пальцами сначала один, потом другой, и наконец, оба одновременно. Девушка снова откинула голову, выгнула шею и разомкнула влажные губы. Она стала похожа на богиню чувственности, секс во плоти.

В этот момент он чуть не кинулся в дом, чтобы вытащить ее влажное обнаженное тело из воды и насадить на свой каменный член. Коула остановило лишь другое, ещё более сильное желание — узнать, что Морган сделает в следующую секунду.

Когда соски потемнели и набухли под ласками, девушка опустилась ниже, только две соблазнительные округлости грудей остались над поверхностью воды. Морган подняла правую ногу и положила ее на край ванны, потом подтянула к себе согнутую в колене левую и раздвинула бедра чуть шире.

Джек не видел ее находящийся под водой лобок, только рыжие блики на поверхности. Но воображение помогло заполнить пробелы. Огненные завитки, скрывающие набухшую розовую плоть, скользкую и готовую к вторжению.

Если бы она принадлежала ему, он всегда держал бы ее в таком виде: голой и возбужденной. И влажной. По утрам он бы терся о ее соски. На завтрак вылизывал бы ее нежную плоть. Во время душа, она обхватывала бы губами член Джека и брала бы его так глубоко, что он упирался бы в заднюю стенку ее горла. А потом, когда дело стало бы принимать серьезный оборот, он начал бы исследовать границы ее доверия, выносливости. Не было бы ни дюйма, которого он не касался бы. Он делал бы с ней все, что угодно. Ему, ей... лишь бы услышать, как она срывает голос, крича от удовольствия.

Морган вырвала Джека из мира фантазий, проведя ладонью по груди, потом по животу и ниже.

Она начала гладить себя между ног. О, черт... Если он до сих пор не лишился рассудка, то теперь уж точно его мозги расплавятся... как и тело.

Коул поправил сквозь ткань джинсов ноющий член и практически прилип к окну. Закрыв глаза, Морган медленно поглаживала свою плоть одной рукой, другой продолжая ласкать соски, чтобы те оставались крепкими.

Вскоре рука, спрятавшаяся между ног, стала двигаться быстрее. Вода в ванной начала расплескиваться, накатывать волнами на кончики волос, в беспорядке спадающие к плечам девушки. Бедра приподнимались навстречу пальцам. Джек видел мелькающие всполохи рыжих волос и раздвинутые скользкие складки плоти. Страстное желание пожирало его изнутри, требуя удовлетворения, настаивая, чтобы разрядку ему дала именно Морган. А тем временем грудь девушки поднималась и опускалась в такт учатившемуся дыханию. Морган стала двигать рукой совсем быстро. Ее губы покраснелись и приоткрылись. Она крепко закрыла глаза. Джек так сильно вцепился в карниз, что у него побелели костяшки пальцев, а окно запотело от его сбивчивого дыхания.

В этот момент ноги девушки напряглись, спина выгнулась дугой. Морган закусил губу, сдерживая стон, и оргазм накрыл ее, сотрясая хрупкое тело. Она продолжала отчаянно тереть клитор, стараясь продлить сказочное ощущение и причиняя Джеку адские муки.

Ее дыхание оставалось сбивчивым, она дразнящими движениями прижималась к собственной ладони, пытаясь достичь еще одного пика. Через секунду она добилась желаемого, растворившись в новом приливе удовольствия. Не в силах сдерживаться и дальше, Морган закричала. Отчаянная радость, звучащая в ее голосе, стала причиной того, что страсть разгорелась в Джеке с новой силой.

Боже, помоги ей! Боже, помоги им обоим! В данный момент на Земле не было силы способной удержать Джека на расстоянии. К черту планы! К черту последствия!

Коул собирался трахнуть Морган. Прямо сейчас.

Очнувшись от приятного забытья, покрасневшая девушка распахнула глаза.

И посмотрела прямо на Джека.

Боже!

Морган выпрыгнула из ванны, дрожащими руками схватила полотенце и обернула вокруг себя, прикрывшись насколько это было возможно. Он видел ее... и то, чем она занималась!

Девушка повернулась к окну, изо всех сил желая, чтобы у Джека хватило такта уйти и оставить ее наедине с собой. В конце концов, она подловила его на подглядывании! Но он, не моргая, смотрел на нее. На нем не было рубашки, и широкая грудь опускалась и поднималась в такт, явно через силу, контролируемому дыханию. Хуже того, Джек не спускал с Морган горячего, хищного взгляда. Полного сексуальных обещаний. Ни намека на извинения. Взгляд говорил о том, что она возбудила этого мужчину. Джек хотел ее. И собирался заполучить. Точка.

Боль между ног, которую Морган пыталась унять, начала пульсировать с новой силой. Девушка зажмурилась, борясь с затягивающей ее пучиной чувств. В ней боролись желание и ярость. Они были практически равны по накалу, лишь немного проигрывая унижению.

Победила ярость.

Будь он проклят! Может, Джек и спас ей жизнь, но это не дает ему права вторгаться в ее личное пространство и подглядывать — без разницы, что она захочет делать — тем более еще и возбуждаясь при этом. Самоуверенный и беспардонный! Типичный мужлан.

Знаменитый норв О'Майли, о котором любила говорить мать, разгорелся и захлестнул Морган, начисто смыв спокойствие и самоконтроль.

Испепелив Джека взглядом, девушка развернулась и выскочила из ванной комнаты, потом пронеслась по коридору в кухню-гостиную, прямо к входу.

Прежде чем Морган успела добежать и схватиться за ручку, дверь распахнулась. Навстречу девушке, не проронив ни слова, шагнул Джек. Он был напряжен настолько, что в него, наверное, можно было метать ножи и те отскакивали бы от кожи. Он закрыл за собой дверь, и тихий щелчок замка остался незамеченным за звуком шлепающих по деревянному полу мокрых ног девушки.

— Сукин сын! — заорала Морган, остановившись в шаге от Джека.

— Как ты посмел?! Думал, я не замечу или мне будет плевать? Может, посчитал, что...

— Достаточно.

Он не повысил голос, но слово все равно хлестнуло, как удар кнута.

— Пошел...

— Морган, — предупредил он, скрипнув зубами.

Она запнулась. Пальцы вцепились в спасительное полотенце, грудь вздымалась от неумного гнева. Голос Джека заполнил всю комнату. В глазах горела команда. Он злится на нее? Невероятно.

Прежде чем Морган успела послать его к черту, Джек заговорил:

— Cher, я не имел права подглядывать за тобой. Я вышел, чтобы проверить, все ли спокойно снаружи. Заметив, что ты не прикрыла жалюзи до конца, я не удержался и заглянул. А потом просто не нашел сил отвернуться. Прости.

Извинения? Вот так просто? Ни споров, ни самооправданий?

Ярость исчезла. Испарилась намного быстрее, чем того хотелось бы Морган. Проклятье,

тяжело злиться на человека, который признал, что неправ. И практически невозможно, если он впал в транс от того, что ему нравится, как ты выглядишь.

Но она была О'Майли и не собиралась сдаваться без боя.

— Ты не имел никакого права! Я... мне стыдно.

Джек придвинулся ближе.

— Чего ты стыдишься? Своего тела? Или того, что у тебя есть нормальные потребности, как у любой женщины?

— Ты смотрел!!! Не могу поверить, что ты просто стоял там и смотрел, словно я звезда какого-то бесплатного пип-шоу!

— Да, такое поведение недопустимо с точки зрения гостеприимства. Уверяю, это не в моих привычках.

Его глаза светились искренностью... и желанием.

— Морган, ну признайся же: ты возбуждалась, когда поняла, что я не мог отвести от тебя взгляда.

— Нет.

Она не собиралась доставлять ему удовольствие, признавая очевидное. Хотя и чувствовала, что от его слов между ног опять стало влажно.

— Эти знойные голубые глаза говорят «да», cher.

— Тебе нужны очки. Неужели ты решил, что мне будет плевать на то, что ты устроил День Вуайериста именно тогда, когда я принимала ванну? Или я скажу: «Не вопрос, да, мы познакомились только вчера, но не стесняйся, шпионь за мной в любое время дня и ночи, даже в самые интимные моменты моей жизни»?

— Я думал только о том, как ты прекрасна.

Джек наклонился ближе.

— Если бы ты принадлежала мне, тебе не было бы нужды заниматься самоудовлетворением, cher.

Он ухмыльнулся.

— Конечно, мне было бы приятно время от времени смотреть, как ты ласкаешь себя, но исключительно ради визуального удовольствия.

Рискнув посмотреть вниз, Морган заметила, что его джинсы в районе ширинки сильно натянулись. Девушка почувствовала, как кровь прилила к щекам и снова заныло внизу живота. Нет! Ей нужен был гнев, приправленный яростью.

Вместо этого, она слишком остро ощутила близость тела Джека. Кожей прочувствовала тот факт, что он полуодет, а она практически в чем мать родила. Слишком рискованное положение вещей, особенно учитывая, что во взгляде Джека полыхало мрачное пламя желаний, а ее тело так и рвалось на него ответить.

Морган отступила на шаг.

— Стоять.

Тихий командный голос отозвался в ее теле вибрацией. Морган замерла, пытаясь собраться с мыслями. Она не обязана его слушаться, не должна стоять перед ним почти голая и подчиняться приказам. На самом деле, в ее интересах не делать этого...

— Укуси меня. Я не какой-нибудь двухлетний несмышленьш или робот, — огрызнулась она и сделала еще один шаг.

Джек потянулся к ней.

«Беги!» — приказала Морган себе. Но вместо этого позволила Джеку нежно обхватить

запьястье, хотя за этим жестом чувствовалась сталь. И пожирающей его накал страсти.

— Стоять.

По какой-то причине... что-то в его голосе... Она просто не могла послушаться.

Может потому, что Джек являлся воплощением всех грехов, предаться которым мечтала Морган, мастурбируя в одинокой постели и понимая, что краткий миг оргазма не делает их реальными.

Джек медленно отпустил ее руку и начал неторопливо обходить, скользнув пальцами по плечу девушки. Сердце Морган забилося быстрее. Тело покрылось мурашками. Морган старалась не задумываться над тем, что в данный момент творится с сосками и как сильно они болят.

Он остановился за ее спиной. Теплое дыхание Джека ласкало чувствительный изгиб между шеей и плечом. Жар его тела согревал спину и ноги. Морган судорожно вздохнула. Боже, он стоял очень близко. Слишком близко, чтобы это можно было проигнорировать или сделать вид, что ей безразлично.

Пульсация между ног стала почти нестерпимой, словно Морган и не испытала оргазм за несколько минут до этого.

Девушка опасливо оглянулась. Джек просто стоял и ждал, будто знал, что она сделает в следующий миг. Их разделяло не больше нескольких миллиметров, он нависал, подавляя своими габаритами. Взгляды пересеклись. В глазах Коула пылал требовательный огонь.

Джек собирался коснуться ее.

Морган словно пронзила молния, при этом девушка не переставала мысленно осypать себя всеми возможными ругательствами. Она отвела взгляд и, сильнее прижав к телу полотенце, снова начала смотреть прямо перед собой, на дверь.

Он ничего не сказал, но Морган кожей чувствовала его взгляд, который не упускал ни единой детали, замечая каждую капельку на все еще влажном теле, каждый судорожный вздох, выдававший ее волнение.

Что теперь? Из разряда «Я надеру тебе задницу» в две минуты ситуация попала в категорию «Не могу оторвать глаз от твоей задницы». Если Морган не хочет испытать на вышеозначенной части тела еще что-нибудь, пора делать ноги.

— Расскажи, зачем тебе понадобился тот оргазм, — раздался шепот Джека рядом с ее ухом.

Она не могла. Это бы только подтвердило то, что Джек знал и так: в Морган было что-то извращенное и бесконтрольное, из-за чего она хотела его. Ее интерес не был простым журналистским любопытством.

— Это и правда тебя не касается, Джек...

— Когда мы наедине, не зови меня так.

Он хочет, чтобы она обращалась к нему «сэр». Морган стояла чуть дыша, ее тело дрожало от смеси неуверенности и предвкушения. Она чувствовала себя... заклеянной. Железные команды Джека пробудили что-то в глубине ее души и снесли барьеры, сдерживающие желание.

Что будет, если она подчинится? Пойдет на поводу у этого голоса?

Опасность. Грех. Кровь и плоть Джека пронизаны ими. Морган понимала, что не должна хотеть этого мужчину. Если она поддастся искушению, то своими руками положит первый кирпич собственной дороги в ад.

— Может, тогда осел? Это тебе больше подходит.

Завернувшись в эту браваду, словно в кольчугу, девушка повернулась к Джеку.

— Не дави на меня.

Морган ждала, что он сорвется, накричит на нее.

Но нет.

Вместо этого Джек придвинулся еще чуть ближе, и теперь их разделяло расстояние равное одному вздоху.

— Нет причин стыдиться собственных желаний.

— Я и не стыжусь. Можешь считать меня зажатой, но мне не нравится мысль, что кто-то смотрит, как я кончаю, — отрезала она.

— Неправда, — тихо ответил Джек.

Слотнув, Морган попыталась отвести глаза от этого всезнающего, полного секса взгляда. Но тут почувствовала аромат Коула: смесь мужчины и тайны, пряный, как кухня каджунов и такой же естественный, как запах самой природы.

Она отшатнулась.

— Думаешь, знаешь обо мне все?

— Я понял кое-что. Например, что ты чувствуешь себя не в своей тарелке, если разговор заходит о твоей сексуальности. У тебя есть потребности, которые ты не хочешь признавать. Ты просто изнываешь от желания оказаться связанной и полностью зависимой...

— Ни черта ты не знаешь! Я не извращенка.

— Конечно, нет. Любой, кто так подумает, просто-напросто идиот.

Джек снова поднял руку, его мужественное лицо излучало решимость. Морган не очень-то хотела узнать, что он намеревается делать. Накатила паника, девушка, ударив Коула по ладони, отскочила назад. И впечаталась спиной в дверь.

А Джек продолжал приближаться. Медленно, но верно. Как хищник. Она должна спастись. Должна. Прямо сейчас.

Морган кинулась влево, чтобы обогнуть Коула, но он блокировал это движение, прижав сильную руку к двери. Ту же тактику он использовал и справа, отрезав все пути к отступлению.

Потом Джек наклонился к Морган. Девушка упорно избегала его взгляда, поэтому чтобы привлечь ее внимание, он потерся о ее тело, и по нервным окончаниям пробежали искры желания. Даже такого незначительного контакта хватило, чтобы она воспламенилась как спичка.

— Посмотри на меня.

Он склонился еще ближе.

Где-то в глубине души девушка хотела уступить. Бархатный, глубокий голос, произнесший эту ничем не прикрытую команду с ноткой французской певучести, манил ее. При мысли о том, чтобы подчиниться, внутри все сжималось от беспокойства... а клитор набухал от желания. Этот мужчина был таким непредсказуемым. В нем уживались агрессор и защитник. Тот, кто привык связывать женщин, собирался сделать все от него зависящее, чтобы обеспечить ее безопасность.

Морган не знала, что и думать. Он сбивал ее с толку.

Наконец, она подняла на него глаза и с яростью спросила:

— Чего, черт возьми, ты хочешь от меня добиться?

— Правды.

— Нет, не верю. Тебе надо, чтобы я развесила уши, сдалась, раздвинула перед тобой

ноги, как какая-то бесхребетная идиотка и позволила делать... все, что пожелаешь.

Рот Джека дернулся в кривой усмешке.

— В чем-то ты права. Я действительно хочу, чтобы ты сдалась, cher. Хочу, чтобы ты раздвигала передо мной ноги по первому требованию. Не потому что ты бесхребетная, а как раз наоборот, из-за силы твоего характера.

Он придвинулся ближе и опять потерся о нее своим телом. Улыбка исчезла без следа.

— Я хочу, чтобы ты сходила с ума от желания ко мне. Хочу, чтобы ты подчинилась вся без остатка: твой огонь, независимость, острый язычок. Мечтаю показать тебе все, о чем ты тайно мечтаешь, пытаюсь выкинуть эти фантазии из головы, и дать тебе почувствовать, как это прекрасно на самом деле.

Морган сглотнула и открыла рот, чтобы ответить. Но что она могла возразить? Что женщина может сказать мужчине, который преподносит все ее сексуальные фантазии на блюде с голубой каемочкой?

— Не думаю...

— Ты слишком много думаешь. Почему ты не должна этого хотеть. Я пугаю тебя? Попробуй поразмышлять о том, сколько удовольствия я могу тебе доставить.

О, это она уже успела сделать.

Джек отнял одну руку от двери, провел костяшками пальцев по шее Морган, по ключице... и продолжил движение вниз по телу девушки. Нежной лаской прошелся по скрытой под полотенцем округлой груди, потом скользнул по напряженным соскам, так и молящим о прикосновении.

Даже сквозь ткань, касание отдалось в ее теле электрическим разрядом. Внутри все натянулось, подобно пружине, прямо перед тем, как она лопнет. Морган всхлипнула, не в силах оторвать взгляд от его темных глаз.

Коул проделал это еще раз. И еще. Удовольствие пронзило Морган, пройдясь ревущей волной от напряженных сосков, через сведенный живот прямо к лону девушки. Она откинула голову и застонала.

— Вот так.

Придвинувшись ближе, Джек легкими, как перышко, прикосновениями губ покрыл поцелуями ее шею. Другой рукой он начал сладостную пытку второй груди.

— Я хочу увидеть твои соски. Мне не терпится взять их в рот, cher.. Скинь полотенце.

Желание достигло точки кипения, хотя тоненький голосок разума все еще пытался что-то кричать где-то на задворках сознания. Воспоминания о прикосновениях Джека в стрип-клубе и всепоглощающем удовольствии, которое они доставили, до сих пор преследовали девушку. Эти образы вкупе с очередной командой лишили Морган остатков самообладания.

Ну почему она так страстно желает именно его? Именно сейчас, когда какой-то псих открыл на нее охоту?

Боже, может потому, что Джек был грехом во плоти? Тем самым грехом, мечтая о котором, она провела столько бессонных ночей? Или все дело в том, что его руки скользнули под полотенце и сейчас круговыми движениями ласкали ее живот... дошли до изгиба бедра и притянули девушку к крепкому телу. Она почувствовала, насколько сильно он возбужден. Нет сомнений, Джек и весь этот выплескивающийся за край тестостерон полностью отвлекли ее от мыслей о преследователе.

Мама всегда говорила: «Ты сама делаешь выбор, а потом живешь с его последствиями». Сможет ли она, Морган, жить в ладу с собой, если отвернется от Джека Коула, не откусив ни

кусочка от протянутого им запретного плода?

Он обхватил рукой ее попку и начал поглаживать — кончики пальцев игриво касались расщелины между ягодицами. Девушка задрожала. Морган не могла не признать — умно со стороны Джека. Если она выгнется навстречу прикосновению, то прямо таки вожметесь в его ладонь. Если отпрянет, ей не избежать контакта с возбужденным членом. Джек при этом ничего не теряет.

«А что при этом потеряешь ты?» — тоненький голос разума предпринял последнюю попытку.

В следующий миг его пальцы снова оказались меж ее ягодиц, поглаживания стали требовательнее. Морган пронзило искушение испытать что-то запретное. Она всхлипнула и, отбросив все мысли, выгнулась навстречу ласке.

— Умница, — прошептал Джек ей на ухо, отчего по спине пробежал озноб.

Он большим пальцем поигрывал с ее соском, теперь уже жестче. Морган чувствовала каждое прикосновение его загрубевшей кожи. С губ девушки сорвался очередной стон.

— Cher, скинь полотенце. Montre-moi ton joli corps.

Дыхание Джека стало прерывистым, голос немного дрожал, но не потерял жесткости.

— Покажи мне свое красивое тело.

— Ты его уже видел, вуайерист проклятый.

— Покажи, — прорычал он.

О, Боже. При звуках команды боль между бедер из ноющей превратилась в пульсирующую. Морган хотела подчиниться... это граничило с необходимостью. Кровь прилила к клитору. Несмотря на то, что у Морган между ног было влажно после недавнего оргазма, девушка почувствовала, что соки возбуждения от нового прилива желания вот-вот потекут по бедрам. От пряного аромата, присущего Джеку, у девушки закружилась голова. Мозг отключился, она действовала на уровне инстинктов, шла на поводу у требований ноющих частей тела.

«Ну что такого ужасного может случиться, если ты поддашься?» — спросил внутренний голос.

Еще одно разочарование и крушение надежд. Она снова выставит себя на посмешище.

Но опять же, в свое время ей пришлось перемерить пол обувного магазина, чтобы найти идеально сидящие туфли. Может, с отношениями так же? Вдруг слишком рано делать выводы только после трех любовников?

В голове вился рой противоречивых мыслей.

— Джек, — удалось Морган выдать из себя в перерывах между его порочными прикосновениями.

— Моя работа заключается в том, что я разговариваю с людьми о сексе. Мне не обязательно им заниматься, чтобы сделать хорошую передачу.

— Забудь о работе. Ты хочешь того, что я могу тебе дать. Хватит отрицать свою сущность.

— Я ничего не отрицаю.

«Дура!» — Морган закусил губу, понимая, что напряженные соски и румянец являются красноречивыми свидетельствами того, что она врет.

Джек сжал ладонью ее челюсть.

— Солжешь еще раз, и я так тебя отшлепаю, что ты неделю сидеть не сможешь. А теперь расскажи, почему ты упорно отказываешься признать свои желания?

— Не трогай меня.

Она попыталась вырваться из жесткой хватки. Рука Джека даже не дрогнула.

— Cher, я собираюсь сделать больше, чем просто тронуть тебя. Намного больше. И чем дольше ты будешь увивать от ответа, тем сильнее тебе придется умолять меня об удовольствии.

О, Боже. Одни эти слова завели Морган, что уж говорить о пылающем взгляде Джека, обещающем помочь справиться со всеми ее страхами. Он мог это сделать; мог заставить ее умолять. От этой мысли дрожь пробежала по телу девушки.

— Прекрасно. Если хочешь знать, я не какая-то там роковая женщина. Мне не слишком-то и нравится заниматься сексом.

Обаяние, присущее каджунам, немного смягчило самоуверенную улыбку, играющую на его греховных губах. Джек стал покрывать поцелуями шею Морган, медленно спускаясь к изгибу плеча.

— Все, что я делал с тобой в Лафайетте, тебе, без сомнения, нравилось.

Эффект неожиданности. Дело только в этом. Она была слишком шокирована, чтобы адекватно реагировать. Поддалась желанию, а потом отступила под давлением сомнений. Как ей казалось, успокоилась, пока не поняла, что изнывающее от отсутствия разрядки тело требует свое. Кроме того, наверное, можно признать — ее одолевает любопытство, хочется узнать как можно больше о Джеке и его... образе жизни. Но если она займется сексом с Коулом, то подтвердит, что это не простой интерес.

К тому же, что-то ей подсказывало: Джек Коул вызовет у нее такую же зависимость, как героин у наркомана.

— Мы почти не знаем друг друга.

Пальцы Джека прошли в легкой ласке по плечам девушки, рождая очередную дрожь предвкушения.

— Я знаю достаточно, чтобы заставить тебя кричать от удовольствия. Не это тебя останавливает.

Коул поцеловал ее шею, щеку, двинулся к губам. Морган плавилась от этих поцелуев. Боже, как же хорошо. А запах... создавалось впечатление, что он действует на ее сопротивление, как криптонит на Супермена.

— Мы не особо-то и нравимся друг другу, — со стоном предприняла она очередную попытку увернуться от жаркого рта... хотя хотела слиться с ним в поцелуе так сильно, что внутри все сжималось от желания.

Он снова улыбнулся, и полная предрассветных теней комната будто стала светлее.

— Cher, в данную минуту ты мне очень даже нравишься. А обратил я на тебя внимание, когда мы впервые общались в чате. Ты показалась мне умной, дерзкой и чертовски сексуальной.

Он прошептал эти слова ей прямо в губы, и Морган почувствовала, как тает ее решимость стоять на своем до последнего. Да, в Лафайетте Джек касался ее груди, гладил клитор, входил пальцами. Но больше всего ей запомнился его поцелуй. Этот мягкий, бархатно-греховный вкус вина с нотками страсти и обещанием удовольствия. Как маленькая проба, дающая представление о присущих Джеку силе и самоконтролю. Почти против желания, она подалась вперед.

Какой-то полный отчаяния миг Морган думала, что Коул отстранится, продолжая дразнить и разжигать в ней огонь страсти. Вместо этого он обхватил ладонями ее лицо и

заставил смотреть прямо в его темные глаза.

— Воспоминания о том, как я держал тебя в объятиях, не давали мне заснуть, удерживая в возбужденном состоянии ночь напролет. Я сидел и наблюдал за тобой, и это превратилось в настоящую пытку. Мне хотелось лечь рядом и стащить с тебя всю одежду. Я мечтаю исследовать каждый дюйм твоего тела, сначала руками, потом языком. Ворваться в тебя и двигаться... жестко, глубоко. Я хочу, чтобы ты кричала мое имя, когда будешь кончать.

У Морган перехватило дыхание. Она возбуждалась все сильнее с каждым произнесенным словом; они были подобны ударам, все до единого нацелены на то, чтобы пробить стену, которой она пыталась отгородиться. Джек лишил ее возможности дышать и желания сопротивляться. Интересно, каково это — отдаться Джеку? Каков он на вкус? От возбуждения снова свело клитор. Морган еле сдерживала всхлипы, так ей хотелось кончить еще раз. А ведь Коул ее пока только едва коснулся.

Что, если предоставить ему свободу действий? Что случится, если она отдаст себя без остатка в руки такого мастера... хотя бы один раз?

Девушка судорожно вздохнула. Желание разгорелось, словно лесной пожар в сухую ветреную погоду, сжигая все на своем пути и грозя выйти из-под контроля.

Морган облизала пересохшие губы, но заметив, что Джек наблюдает за движением ее языка, возбуждалась еще сильнее.

— Cher, ты же поработаешь этим розовым язычком? Охраняя твой сон, я представлял, как ты встанешь передо мной на колени и возьмешь мой член в свой сладкий рот.

Морган была не особо опытной, когда дело касалось орального секса. То, что она много читала и общалась с другими людьми на эту тему, не помогало. Но сейчас, когда над ней горой возвышался и прижимался к ней мощным телом такой мужчина, как он ... неопытность не казалась ей достаточным основанием для отказа. Джек пробуждал страсть к расширению сексуальных горизонтов, рядом с них хотелось попробовать что-то новое, его член например.

— Думаю, мысль показалась тебе заманчивой, — прошептал Коул.

Теплое дыхание ласкало ее губы.

— Эти голубые глаза потемнели. Интересно, что еще тебе понравится? Точно знаю, что вот это...

Он снова потер ее соски сквозь мягкую ткань полотенца, на сей раз сильно, почти до боли, смягчая эффект легкими поглаживаниями кончиками пальцев. С губ Морган сорвался стон, и она выгнулась навстречу сладкой пытке.

— Нежные сосочки. Жду не дождусь, когда смогу взять их в рот и почувствовать, как они набухают у меня на языке.

Неужели? Голова закружилась от промелькнувшей перед мысленным взором картины.

— Не забегай вперед. Я еще не согласилась, — смогла выговорить девушка, цепляясь за остатки разума. Но осипший голос выдал ее с головой.

Нет, нет, нет! Может, Джек и пробуждает в ней дикий интерес — почти невыносимый — но завтра... В какое месиво превратится ее жизнь и что станет с сердцем? Неужели ей мало психа, который ее преследует? Морган согласилась встретиться с Коулом, чтобы сделать интервью для «Заведи меня», она не думала, что наткнется на доминанта в поисках очередной игрушки.

— Cher, твое тело говорит за тебя. Учащенное дыхание. Колотящийся пульс. Соски, тверже бриллиантов.

Внезапно он снова нашел края полотенца, раздвинул их и приложил ладонь к животу девушки. Рука Джека была такой горячей, что Морган вздрогнула, словно обжёгшись... и придвинулась ближе. Теперь их груди соприкасались. Коул погладил изгиб бедра, и еще раз проведя по животу, двинулся ниже. Все это время их губы разделяло такое маленькое расстояние, что через него нельзя было бы протиснуть и волосок.

— Собираешься отказать мне, cher?

Морган замешкалась с ответом. Если бы она была умнее, уже давно бы сказала «нет». Вырвалась бы из объятий, вернулась в ванную, наполнила бы ее холодной водой и нырнула туда с головой. Но она была зачарована тем, как его пальцы, едва касаясь кожи, ласкали круговыми движениями ее живот, бедра, лобок...

Девушка сжала ноги, но боль между ними от этого только усилилась. Приятное томление распространилось по всему телу. Не помогало унять страстное желание и тот факт, что на Морган не было ничего, кроме тонкого зеленого полотенца.

— Или скажешь «да»? — прошептал Джек.

— Позволишь мне войти в тебя пальцами и языком? Дашь ворваться в твоё тело и оттрахать до потери пульса?

Боже, его полные порока слова, пробуждали в ней распутные образы, противостоять которым было практически невозможно.

Морган прижалась затылком к двери и закрыла глаза. Ей хотелось сказать «да» и испытать все запретные удовольствия, о которых она всегда мечтала. Она знала, что Джеку по силам воплотить в жизнь все ее фантазии.

«Один раз. Всего один раз», — прошептал предательский голосок в голове. — «Ну что, убудет с тебя что ли?»

Если повезет, то скоро решится проблема с преследователем, Морган вернется в Лос-Анджелес к работе над новым сезоном «Заведи меня». Джек Коул останется жарким воспоминанием, помогающим согреться холодной ночью в одинокой постели. Все просто.

— Джек...

— Ты что-то хочешь? — усмехнулся он, продолжая касаться ее то тут, то там дразнящими пальцами. Немилосердно искушал блеск темных глаз и слегка изогнутые в улыбке губы.

Морган больше не могла сопротивляться.

Вместо ответа она схватила ладонь Джека и притянула к лобку. Он скользнул пальцем между влажными складками и погладил клитор. Один раз. Второй. Морган вскрикнула, застигнутая врасплох непреодолимым желанием раздвинуть ноги шире.

— Cher, если ты чего-нибудь хочешь, скинь полотенце. Я хочу тебя. Обнаженной.

Морган не стала раздумывать. Для этого будет достаточно времени позже. Нет, она дернула тонкую ткань, которая с тихим шелестом упала на пол. Теперь тело девушки было покрыто только мурашками... Она поежилась, но не от холода.

Джек не торопясь оглядел ее с ног до головы, в его взгляде светилось обещание неземных удовольствий.

— Как же мне хочется войти в тебя так глубоко, чтобы ты никогда меня не забыла.

Он накрыл ее рот поцелуем. Это был не просто поцелуй. Скорее символ завоевания, владения. Морган открылась ему и жадным движениям его языка, принесшего в этом жарком танце соблазнения пряный вкус мужчины. Колени девушки подкосились. Страсть Коула была такой же острой, как кайенский перец, сладкой, как мед, со стальным привкусом

власти и контроля. Единственная в своем роде. Опыняющая. Морган застонала, и Джек проглотил ее стон.

Его руки опустились на бедра девушки и прижали ее к томящемуся под джинсами возбужденному члену. Коул сделал так, чтобы их тела соприкоснулись в нужном месте, и по нервным окончаниям Морган пробежал очередной разряд удовольствия. Напряжение в лоне достигло критических пределов. Джек надавил чуть сильнее, принуждая Морган обхватить его талию ногами, полностью раскрывшись в немой мольбе.

Он тут же взял девушку в плен своих объятий и вжался в ее тело, продолжив приятную пытку клитора. Опыненная желанием Морган вцепилась в его крепкие голые плечи, ища опоры.

Возбуждалась ли она когда-нибудь так сильно? Нет. Хотела ли кого-то так, что знала — ее кровь закипит и каждый сосуд взорвется, если мужчина отвернется и уйдет? Нет.

Мучение. Блаженство.

Джек так и не оторвался от ее рта, продолжал покусывать и ласкать языком губы. Он не оставил без внимания ни одного уголка, заполонил ее своим вкусом. Морган начала отчаянно тереться грудями о стальную горячую стену его торса, обхватила руками шею Коула и углубила поцелуй.

Когда Джек отстранился, девушка протестующее потянулась за ним. Он отнял ее руки от своего тела и прижал их к двери. В его глазах при этом светилось предостережение.

Их взгляды встретились: полный мрачной страсти взгляд Джека притягивал Морган, требуя принять все, что последует через секунду. Тело девушки горело от возбуждения, мысли путались. Только то, как вздымалась от учащенного дыхания грудь Коула, говорило о том, что он не контролировал ситуацию на все сто процентов.

Удерживая Морган прижатой к двери, Джек склонился ближе, при этом его член снова толкнулся в ее клитор. Но теперь к этому ощущению добавилось новое: жар губ, сомкнувшихся вокруг соска.

Морган выгнулась, не только ради того, чтобы Джеку было удобнее, а потому, что хотела этой ласки. Коул явно не был новичком: он дразнил тугой бугорок, посасывал его, лизал.

— Джек, — тихо застонала Морган.

— Джек...

— Ты знаешь, как ко мне обращаться, — предупредил он, сжав чувствительный сосок между пальцев.

— Cher, я не хочу слышать свое имя до тех пор, пока ты не кончишь.

— Да, сэр, — певуче протянула девушка. Все что угодно, лишь бы он снова взял в рот ее грудь.

В награду Джек лизнул сначала один напряженный сосок, потом второй. Пососал. Один. Второй. Он снова и снова обводил горячим языком напряженные бугорки, потом нежно прикусывал, отчего с губ Морган срывались всхлипы, а тело извивалось от приятных ощущений.

Впервые в жизни она почувствовала, как кровь прилила к соскам, наполняя их и делая крепкими.

Лизнув ее грудь последний раз, Джек отклонился назад, наслаждаясь результатами своего труда.

— Симпатично. Надо постоянно держать их в таком состоянии: чуть болезненные,

розовые и напряженные в ожидании очередного прикосновения.

Он сжал пальцами соски, причём так, что у Морган перехватило дыхание. Потом чуть провернул... достаточно для того, чтобы девушка вскрикнула, а влаги между ног стало еще больше. Боже, Морган никогда не была такой восприимчивой, казалось, она может кончить только от этой ласки. Она читала, что такое возможно, но никогда не верила, что это правда. До этого момента.

— Ты мокрая и горячая для меня? — спросил Джек. Его теплое дыхание отдалось щекоткой в районе шеи.

— Да, — выдохнула Морган.

— Что «да»?

— Да, сэр.

Он провел двумя пальцами между ее грудей, по животу, лобку... и скользнул между ног, коснувшись клитора. Девушка не сдержала стон и взмолилась:

— Коснись меня.

— Cher, не ты отдаешь тут приказы. Ты просто принимаешь то, что я даю. Неважно, что именно.

— Но...

Джек отступил на шаг, разорвав контакт. Морган уставилась на него не веря, что он смог это сделать. Ублюдок.

— Мы делаем это либо по-моему, либо никак. Что выбираешь?

— Проклятье, какой же ты самоуверенный, — процедила сквозь зубы Морган, пытаясь справиться с переполнявшей ее болью неудовлетворенности.

— С этим я уже согласился. Так как мы поступим, cher?

Что ж, она и так зашла слишком далеко, поэтому ей ничего не оставалось, кроме как сказать:

— По-вашему... сэр.

— Умница. Раздвинь эти чудные бедра.

Прислонившись к двери, Морган расставила ноги. Джек потерял мокрые набухшие губы, поиграл с кончиком клитора, провел пальцами по бедру, оставляя влажный след. Дыхание девушки стало частым, как и сердцебиение. Удивительно, но Коул словно знал, где именно надо коснуться, когда, как сильно, чтобы удержать её на тонкой грани, за которой маячил недостижимый оргазм.

Вскоре Морган почувствовала, что все тело покрылось румянцем. Она превратилась в сгусток боли и возбуждения, изнывающий от желания получить удовлетворение, почувствовать, как Джек заполняет эту ноющую пустоту между ног. Морган начала жадно гладить крепкие плечи, рельефные мышцы груди и живота. Коул восхищал ее. Крепкое тело под нежной, бархатной кожей.

Касаниями умелых пальцев и периодическими поцелуями в грудь он довел ее почти до полного истощения. От жарких ласк его языка, Морган стонала, выгибалась, беззвучно умоляла о большем. А Джек продолжал дразнить, усиливая накал удовольствия до тех пор, пока она не потеряла связь с реальностью и не растворилась в ощущениях, заранее соглашаясь на все, что он собирался с ней сделать, лишь бы эта сладостная пытка прекратилась.

На грани отчаяния, Морган провела ладонями по плоскому животу Коула и обхватила сквозь грубую ткань джинсов его член. Огромный. Толстый и крепкий. Таким можно

довести ее до разрядки. Так почему же Джек медлит?

Зашипев, Коул схватил запястье девушки и прижал его к двери, рядом с ее головой.

— Ты не спросила разрешения.

— Я думала, тебе понравится, — задыхаясь, оправдалась Морган.

— Ты думала, что я отброшу самоконтроль, и ты получишь все, что хочешь. Non. Ты сможешь меня коснуться, только когда я скажу тебе сделать это. Не раньше.

Не находя себе места от выплескивающегося через край желания, Морган подняла одну ногу, чтобы потереться ею о другую. Но Джек протиснулся между ее бедер, оставляя их раздвинутыми. Его пальцы снова поигрывали сосками девушки, которые стали слишком чувствительными. Почему-то этот намек на боль обострял восприятие, делая каждое прикосновение более пронзительным, а удовольствие более интенсивным, отдающимся в клиторе.

— Пожалуйста, сэр...

— «Пожалуйста» что, cher? — шепотом поинтересовался Джек, сжав соски и склонившись к ее губам.

— Хочешь, чтобы я тебя трахнул?

Морган никогда не говорила таких слов мужчине. Даже не представляла, что такое возможно. Но сейчас, она не представляла себе лучшей формулировки. Она хотела Джека прямо сейчас, чтобы он двигался жестко, быстро...

— Да, — чуть слышно произнесла девушка.

— Трахни меня.

Он застыл, вопросительно изогнув бровь.

— Сэр, — тут же выдохнула она.

— Трахните меня... сэр.

В награду Джек погладил двумя пальцами напряженный клитор круговыми мучительно-томными движениями. Морган и не подозревала, что может возбудиться еще больше. Как же она ошибалась.

Морган была на грани. Она слышала каждый свой вздох: вдох, выдох, воздух несется к легким, но кислород не доходит до головы. Осталось только сердцебиение и необходимость почувствовать Джека глубоко в себе.

— Расстегни мои джинсы.

Морган не стала ломаться. Она тут же дернула вниз молнию и спустила грубые брюки до середины его бедер. На Джеке не было белья, член вырвался на свободу прямо в ее руки.

Она потерла его. Движения были быстрыми и немного дерганными, Морган в этот момент руководствовалась исключительно желанием коснуться Джека, почувствовать мужчину, который скоро окажется в ней. Она обхватила его обеими руками — одна над другой — и принялась гладить по всей длине. Ее переполняло ликование...

До тех пор, пока Коул не схватил ее запястья и не оторвал руки от себя. Потом он снова прижал их к двери.

— Ты не следуешь указаниям, cher. Я сказал расстегнуть джинсы, а не спускать их, и уж точно не просил ласкать мой член. Еще раз послушаешься, и я тебя не трахну.

В попытке совладать с собой Морган закусила губу и кивнула.

— Я поняла... сэр.

Ее клитор опять начать пульсировать только от того, что она произнесла эти слова. Боже, что с ней не так? Но ей было уже плевать. Она подумает об этом потом...

В полной тишине Джек достал из кармана пачку презервативов и спустил джинсы до колен. Секунду спустя он вскрыл квадратную упаковку и поместил поверх пурпурной головки члена, презерватив, затем натянул его по всей длине. Медленно. Слишком медленно, будь оно все проклято. Морган подавила желание помочь Коулу, поторопить его или постучать ногой от нетерпения.

Внезапно Джек наклонился, приподнял ее, схватив за бедра, и зажал между дверью и своим телом.

— Обхвати меня ногами.

Морган замешкалась. Неужели люди действительно могут заниматься сексом стоя? Самое экзотичное, что она когда-либо пробовала — поза наездницы.

— Давай, — в голосе Коула послышались стальные нотки.

Не медля ни секунды, Морган задрала ноги и обвила ими его бедра. Спустя миг она уже радовалась, почувствовав, как его член ищет узкий — но влажный и готовый к вторжению — вход в ее тело. Задержав дыхание, она вцепилась в плечи Коула, не веря своему счастью.

Он вошел совсем чуть-чуть, на пару сантиметров, но и этого хватило, чтобы Морган оказалась на седьмом небе, словно волшебный эликсир унес всю пожиравшую ее боль, оставив только наслаждение.

— Повтори, — потребовал напряженным голосом Джек.

— Скажи, чего ты хочешь.

Морган и не собиралась увилить от ответа.

— Трахните меня. Сейчас же!

Услышав это, Коул надавил на ее бедра, двинувшись вверх. С непривычки Морган была не готова принять его целиком и не смогла сдержать крика.

— Расслабься, — прорычал Джек.

— Откройся, cher.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Морган постаралась расслабить мышцы, что было непросто, потому как в данный момент она умирала медленной смертью от удовольствия. Коул продолжал протискиваться внутрь, по пути пробуждая к жизни каждое нервное окончание, пронзая их искрами желания. Он не торопился, заставляя Морган изнывать от нетерпения. Казалось, прошла вечность, прежде чем он погрузился до самого основания. Боже, как же она хотела кончить.

Никогда в жизни в ней не было такого крупного мужчины. Создавалось впечатление, что он вошел так глубоко, что может кончиком члена пощекотать ее миндалины. К тому же он растянул лоно так, что его немного жгло от натяжения. Но этого было недостаточно.

Намек на боль всколыхнул что-то в Морган. Кровь ускорила ход, на коже выступили капельки пота. Девушка словно ожила, каждое ощущение стало более полным, удовольствие пронзило ее до самого клитора.

— Еще! — потребовала она.

— Пожалуйста...

Без предупреждения Коул практически вышел из нее, затем снова скользнул внутрь, на этот раз нежнее. Боль ушла, но она изменила восприимчивость плоти. Морган могла поклясться, что чувствует каждый дюйм члена, каждую вену на нем.

Удовольствие, которое Джек доставлял ей медленными движениями, граничило с агонией. Морган всхлипывала, принимая его в себя целиком. В мире остался только Джек и ее желание, чтобы он остался в ней навечно.

— Cher, tu sens si douce, — прошептал он на ухо, погружаясь в нее очередной раз.

— Ты такая сладкая...

Она пыталась собрать остатки разума, отрешиться от нависшей над ней волны удовольствия. Но эти слова вкупе с резким толчком... Ее накрыло цунами оргазма — мощным, стремительным и сметающим все на своем пути.

— Дже-е-ек! — закричала Морган, впиваясь ногтями в его плечи.

Девушка поняла, что инстинкты ее не обманули: она никогда не будет прежней.

Крик Морган все еще звенел у него в ушах, когда Джек двинулся в шелковый рай ее лона последний раз и оргазм, который он так долго сдерживал, захлестнул его.

Взрыв удовольствия зародился в районе живота и прошел через весь член, потом вырвался из тела, заливая все кругом блаженством. Джек почувствовал легкое головокружение, пальцы покалывало. Плоть Морган сжималась вокруг него — девушка сотрясалась во втором оргазме — выжимая семя до последней капли.

Разве он когда-то испытывал что-нибудь подобное?

Пытаясь совладать с неровным дыханием, Джек открыл глаза. Морган выглядела просто невероятно: покрасневшее лицо, припухшие губы, обмякшие плечи...

Интересно, она выглядела также после ночи, проведенной с Брэндонном?

Мысль вырвала Коула из сладостного небытия. Его пронзили гнев и нежелание верить в это. Шок был похож на ушат холодной воды. Джек замер.

Гнев? Да, из-за того, что Брэндон касался ее. Она принадлежала этому ублюдку.

«Верно, но ты трахнул ее», — напомнил себе Джек. Месть сладка.

Да... но боль, от предательства Росса три года назад, всё равно была такая, словно в открытую рану плеснули кислоту. Нет. Месть местью, но Джек мог думать только о том, как приятно быть в Морган, чувствовать ее малиновый аромат. Он только что кончил в нее, а ему уже хотелось сделать это снова.

«Не лучшая идея, Джек».

Коул заманил ее, чтобы трахнуть и отомстить тем самым бывшему другу. Цель достигнута. Конец истории.

Джек заставил себя выйти из Морган и поставить ее на ноги. В огромных глазах девушки читались мольба о каком-либо заверении, что все хорошо, и вопрос, что будет с ними дальше.

Коул не мог ответить ни на то, ни на другое.

Сдерживая проклятья, он отвернулся, стянул презерватив и швырнул его в мусорное ведро. Почему он взбесился? Джек не знал. Может потому, что Морган ему понравилась и явно не заслуживала, чтобы ее так подло использовали? Или потому, что до этого момента считал ее не способной предать мужчину, с которым она собралась пойти под венец? А она просто взяла и раздвинула ноги перед другим

Глупо с его стороны.

Коул застегнул джинсы и снова повернулся к Морган. Прошла всего секунда, а девушка из расслабленной превратилась в собранную и готовую к обороне. Ему очень хотелось коснуться Морган и успокоить. Но тот факт, что он так на нее реагирует, смертельно пугал его.

— Не стесняйся, пользуйся кухней, когда захочешь, — сказал, как отрезал, Джек и отвернулся.

Коул направился в заднюю часть коттеджа, где находились его личные владения. Он

достал из кармана ключи и открыл дверь.

«Войди. Закройся. Не смотри на нее».

Невозможно.

Джек развернулся и кинул взгляд на Морган. Даже на таком расстоянии он видел шок на ее лице. А еще розовые отметины в тех местах, где щетина терлась о нежную кожу, припухшие соски, такие сладкие и сочные, что его рот наполнился слюной, и легкую поросль волос, прикрывающих влажное воплощение всех его мечтаний.

Внутри все светло.

«Еще раз. Пересеки комнату, разложи ее на полу и трахни еще раз».

Проигнорировав внутренний голос, Коул хлопнул дверью, закрыл ее на ключ и подошел к столу в углу комнаты. Джек плюхнулся в кресло и включил компьютер. Но мысли, роящиеся в его голове, не были такими же обыденными, как эти действия. Инстинкты кричали о том, что он совершил большую ошибку, бросив Морган в такой момент. Если бы ему не застили глаза желание поиметь ее снова и шок от собственной реакции, он бы понял: чтобы Морган сама оставила Брэндона, надо поддерживать в ней интерес и продолжать дарить удовольствие. Другого способа отомстить бывшему другу нет. И будь у Джека хоть капля здравого смысла, он бы встал, вернулся к двери, отнес Морган на кровать и привязал бы девушку.

Но Коула мучили сомнения. Морган оказывала разрушительное влияние на его самоконтроль. Ему надо было перевести дыхание и подумать. Она и ее чувства не имели значения. Главное он сделал шаг на пути к реваншу. Теперь пора решать, как добиться окончательной победы над гадом.

Вместо этого Коула обуревали безумные фантазии: распластанная на кровати Морган полностью готовая испытать то, что он ей уготовил. Он бы убил за возможность вылизать. Сначала жаркие полные губы, бархатную кожу горла, потом сладкие вишенки сосков, плоский живот... и ниже. К влажному, сжимающемуся лону, которое на вкус наверняка похоже на амброзию.

Проклятье, пора прекратить думать членом и вспомнить, что Морган не такая уж и невинная овечка. Она наставила рога жениху... с такой женщиной не стоит связываться. Плавали, знаем. И даже есть пара шрамов в качестве сувенира.

К тому же на нее объявил охоту какой-то псих. Девушка перепугана до смерти, а он дал слово защитить ее. Да еще интервью. Ну хоть это он в состоянии сделать. В качестве платы за то, что использовал ее. Сейчас надо все силы бросить на обеспечение безопасности, а не растворяться в чувствах, которые Морган в нем пробуждает. И не заикливаться на том, как бы ее приручить.

Джек собирался найти способ уговорить девушку бросить Брэндона. Такой, при котором не надо снова и снова погружаться в ее тело до потери пульса.

Кинув быстрый взгляд на часы, Коул понял, что нет еще и семи утра, а значит слишком рано, чтобы звонить кому бы то ни было, включая Дика, его бизнес-партнера. У Дика была куча знакомых от швейцаров до сенаторов. Наверняка, кто-то из них может помочь в поисках преследователя Морган. Пока же Джек мог думать только о Морган и мести.

Итак, месть. Он представил, как приятно будет отплатить Брэндону за вероломство. Душевного спокойствия Коул не испытывал, по крайней мере пока. И скорее всего, сможет его почувствовать, только когда Морган бросит ублюдка. Но с самого начала он знал, что в плане есть изъян: Джек не мог знать наверняка, что Морган признается Брэндону в

неверности, и проследить за этим не было никакой возможности. Не было и доказательств самого факта измены.

Коул поднялся с кресла и начал вышагивать по комнате туда-сюда. Как же убедить Брэндона в том, что он, Джек, вонзался в эту женщину до самого основания, заставляя ее выкрикивать его имя от удовольствия? Неопровержимые доказательства предательства Брэндона он получил, просмотрев видеокассету, но...

Но... Есть шанс, что удастся сделать почти то же самое.

Джек улыбнулся. Расплата будет жестокой...

Проигнорировав укол совести, Коул снова сел за стол и принялся стучать по клавиатуре. Несколькими командами спустя, он нашел, что искал: видеосъемку с камеры наблюдения, установленной в коттедже. Он кликнул мышью на файле. Запись началась в шесть часов утра, поэтому пришлось немного перемотать до того места, когда в кадре появилась кричащая от злости Морган, обернутая в полотенце.

Проклятье, она была великолепна. Рыжие волосы до плеч, как воплощение соблазна. Светлая кожа, покрытая чуть заметными веснушками, по которым так и хочется пройтись языком. У него встал от одного лишь воспоминания об аромате девушки: свежая малина с ноткой корицы. Морган оказалась именно такой женщиной — сильной, волевой — в которую Джек хотел бы погружаться снова и снова, не забывая и о радостях орального секса. Уже давно он не встречал никого, подобного ей. Она зря растрачивается на Брэндона.

Коул вернулся к просмотру черно-белого видео: вот он целует Морган, ласкает ее соски. Он снова возбудился, наблюдая за тем, как девушка закрывает глаза, выгибается ему навстречу, предлагая себя. Ему снесло крышу тогда, когда он испытывал все это несколько минут назад, но смотреть на это... Будто он опять оказался рядом с ней.

Морган что-то прошептала. Он ей ответил, но на записи не было слышно, что именно. Да и плевать, ведь в этот миг она скинула полотенце. Несмотря на то, что он почти полностью загоразивал девушку своим телом, на пленке запечатлелись изгиб округлой груди, роскошная линия бедра, периодически можно было заметить мягкие складочки, прикрытые порослью волос. Но Джек видел намного больше. Ранимость на ее лице — она рисковала, открывшись ему, и прекрасно это понимала. А еще некоторую отстраненность — девушка не раскрылась на сто процентов, хотя зашкаливающее любопытство на время победило опасения. Морган отчаянно нуждалась в доминанте... но не хотела признавать этого.

Должна быть причина. И Джеку очень сильно — сильнее, чем следовало бы — хотелось докопаться до истины.

Коул снова выругался. Раздираемый чувством вины, любопытством и желанием, Джек не мог отвести глаз от экрана, где он приподнимал девушку, прижимал к двери и, ворвавшись в нее, ритмично двигался. Он помнил — так хорошо, что его прошиб пот — насколько узкой она была, как хотела вобрать его в себя, несмотря на дискомфорт. Но Морган не проронила ни слова жалобы или недовольства. Лицо девушки дернулось от пронзившей ее боли, и Джек сжал кулаки. Проклятье, почему она ничего не сказала? Он не собирался причинять ей вред. В следующий раз...

«Следующего раза может и не быть», — напомнил он себе. Теперь, когда у него есть эта пленка, в продолжении нет никакого смысла. Достаточно ли для Морган того, что она почувствовала невероятное по силе наслаждение в руках совершенно незнакомого человека, чтобы бросить Брэндона? Слишком рано делать выводы, но Джек подозревал — разлучить

девушку с сыном сенатора будет не так то просто. Нужно придумать что-нибудь посерьезнее...

Наблюдая за тем, как Морган полностью принимает его член, а ее лицо при этом светится от удовольствия, Коул не мог не надеяться на то, что одного раза будет мало, и девушка захочет испытать все еще раз. Подчиниться еще раз. И еще раз. Зачем отрицать очевидное? Его тянет к ней. Ее кожа, запах, сила духа. Интригующая смесь наивности и искушения. Зажатая в одну минуту, а в следующую умоляющая оттрахать ее. Джеку нравилась непредсказуемость реакций.

Запись все еще не закончилась. Посекундная хроника их жесткого и страстного секса у двери. Он видел, как в Морган зародились первые отголоски оргазма, впоследствии превратившиеся в волну наслаждения: пухлые губы приоткрылись, ноги крепче обхватили его талию. Джек заметил, что девушка не сдержала стоны, и почти наяву почувствовал, как вокруг него сжимается бархатный жар. Да, забыть все это: ее аромат, реакции — саму Морган — будет очень непросто.

Коул приподнялся, чтобы поправить набухший член и поморщился. Было ли когда-нибудь так, чтобы он снова стал крепче камня и хотел погрузиться по самые яйца в женщину уже через пятнадцать минут после того, как взял ее? Может быть, пару раз. Как часто все его мысли были о женщине, которую он всего лишь разок трахнул? Никогда.

Джек выдохнул. Чем Морган отличается от других? В этот миг на него обрушились слова деда: «Если ты снова и снова видишь сны о рыжеволосой женщине, значит, ты скоро ее встретишь. И она окажется твоей второй половиной». В это невозможно поверить. Та, что не выходила из его головы и присутствовала в каждом сне, была просто плодом воображения. Не Морган.

Хотя девушка казалась воплощением мечты.

На кадрах, мелькнувших в этот миг на мониторе, она впивалась ногтями в его спину. Коул почти слышал, как она кричит: «Да, еще! Как же хорошо!». Морган сделала несколько судорожных вздохов, потом прижалась в неистовой ласке губами к его шее. «Ничего нет лучше!».

Джек поежился. Да, это было хорошо. Чертовски хорошо. Охрененно, если уж совсем честно. Проклятье, больше нет никакой необходимости трахать ее. Теперь, когда доказательства получены, с этой частью плана покончено. Морган сделала то, что от нее требовалось. А вторая половина... сказка для маленьких девочек.

«Дже-е-ек!» Он увидел, как Морган выкрикивает его имя, дергается под его резкими толчками, растворяется в удовольствии и дарит наслаждение Джеку.

Сидя в этом кресле и не сводя глаз с монитора, он почувствовал, как сжимаются его яйца, отчаянно требуя новой разрядки. Джек стиснул зубы, борясь с желанием сжать член сквозь ткань джинсов.

Но одно не давало ему покоя. Морган что-то явно утаивала от него, какую-то часть себя. Оглушенный собственным сердцебиением, молотом отдававшимся в ушах, Джек не смог достучаться до этой тайны, пока его член двигался во влажной узкой глубине женского тела. Коул присмотрелся внимательнее. Загадка. Черт возьми, что скрывает Морган?

Спустя минуту, Джек отмотал запись назад и повторил воспроизведение нескольких последних моментов. Это не помогло найти ответ. Только взбесило еще больше. И наполнило странным чувством... словно его предали. Желание добиться полной капитуляции стало в разы сильнее.

Ругаясь, Джек наконец вырезал из ролика только последние кадры. Те, на которых Морган говорит, что не испытывала ничего лучше, а потом выкрикивает его имя во время оргазма. Может Брэндон и не заметит, что она не отдалась вся без остатка.

Хотя навряд ли. Брэндон был сукиным сыном, но не тупицей.

В любом случае, это единственная запись, лучшей нет. И ее достаточно, чтобы Росс понял основную мысль. С секретами Морган можно разобраться и позже.

Быстро, пока не передумал, Джек по электронной почте отправил ролик Брэндону, добавив кратенькую записку: «Как там твоя политическая карьера, старик? Джек».

Интересно, когда «приятель» увидит, как бывший командир взвода рейнджеров, в котором он служил, трахает его невесту? И что после этого сделает?

Коул не смог спрятать хищную удовлетворенную улыбку.

В этот момент Морган снова ворвалась в мысли Джека. Улыбка угасла, когда он опять начал фантазировать, как она лежит, распластавшись на кровати, привязанная и готовая принять его. Полностью в его власти. Влажная. Умоляющая. Изнывающая от желания и с нетерпением ждущая, что он поймет ее всеми известными способами.

Что надо сделать, чтобы она не только бросила Брэндона, но и раскрылась полностью, включая ту часть, что пытается спрятать от других?

Джек понял, что должен докопаться до истины. Наваждение не пройдет так просто, Джек слишком хорошо себя знал. Пока время работало на него. Морган в безопасности, псих, ее преследующий, навряд ли в курсе, где ее искать. Тот, в чьей крови нет ни капли от каджуна, не сможет преследовать сына этих болот среди дикой природы.

Поэтому Коул будет соблазнять и подчинять Морган снова и снова. Она бросит Брэндона. И отдаст Джеку душу. Даже ту ее часть, которую берегла от всех своих мужчин. Он добьется этого... неважно, на что ради этого придется пойти.

Глава 6

Спустя двадцать минут после того, как Джек захлопнул дверь прямо перед ее носом, Морган стояла перед антикварным зеркалом, висящим в спальне, и изучала свое отражение. Для женщины, которую накрыло оргазмом такой силы, что даже сейсмологическое оборудование должно было почувствовать колебания земли, она выглядела довольно собранной.

Лицо без косметики, волосы заплетены в косу — в этом нет ничего сексуального. А вот узкий кожаный прикид Алиссы, идеально подходящий для роли рабыни-девственницы... его, к сожалению, не заметить было невозможно.

Но Морган не собиралась рыться в шкафу Джека в поисках подходящей одежды. Слишком интимно. Девушка стояла посреди комнаты, неуверенно закусив губу. Нельзя позволить этому ублюдку решить, что костюм Алиссы это приглашение к сексу. Может, если она будет всем своим видом говорить «Отвали», парень поймет что к чему. В противном случае...

Ее опять поимеют. В прямом смысле этого слова.

А что самое отвратительное, она, скорее всего, будет наслаждаться каждой секундой. Как и в первый раз.

Вздохнув, Морган пересекла комнату. В любом случае, что произошло? У них был такой классный умопомрачительный секс, и Джек сбежал, как только все закончилось? Конечно, если бы он не сделал этого так быстро, именно она, Морган, поставила бы мировой рекорд по бегу и захлопыванию дверей. И все равно...

Джек сбил ее с толку. Ведь это она должна чувствовать себя не в своей тарелке. В конце концов, это за ней охотится какой-то стрелок. Это она только что позволила доминанту прямо у входной двери насадить ее на крепкий член и дотраховать до двух оргазмов — после двух, которых она достигла до этого в ванной — и на это у него ушло всего пятнадцать минут.

Жажда подчиняться Джеку, повиноваться его хриплому голосу, в котором звучало желание, появилась у Морган совсем недавно, но казалась такой естественной, что сопротивляться ей не было сил. На каждую нашептанную на ухо команду девушка отвечала так, словно Коул окатил ее чистейшей страстью, которая растеклась по коже и проникла в кровь. С Джеком то, чем они занимались, казалось таким... восхитительным. Абсолютно нормальным. И таким естественным, что у Морган все сводило до боли — так хотелось повторить. Ее не просто приняли такой, какая она есть, ее желали... Чувство общности с Джеком отмело здравый смысл и заставило Морган вцепиться в этого мужчину, словно он спасательная шлюпка среди бушующего океана.

Девушка с трудом себя контролировала, когда удовольствие, разделенное с Джеком, сметало все барьеры. В Коуле было что-то такое, что просто требовало сдаться на его милость, причем не только телом. Морган изо всех сил сопротивлялась этому чувству, но это давалось совсем нелегко. Джек оставил ее помятой... но не сломленной.

Розовые очки разбились в тот миг, когда Коул отвернулся и сбежал. Морган была где-то в Богом забытой глуши, наедине с мужчиной, с которым познакомилась только за день до этого, на ней чужая одежда... и этому ночному кошмару не видно ни конца ни края. Блин, а ей всегда казалось, что секс с клиентом — табу для телохранителей.

Чем больше она размышляла о поведении Джека, тем сильнее злилась. Ей было больно, намного больнее, чем хотелось признать.

Девушка раздраженно фыркнула и отвернулась от зеркала. Если мистер Каджунский Мачо считает, что они будут когда-нибудь снова заниматься сексом, он очень сильно ошибается. Да, стоит ему коснуться Морган, у нее начинает кружиться голова и кажется, что вместо крови по жилам течет шампанское, маленькие пузырьки которого взрываются, разливая желание по всему телу. Но девушка не собиралась снова поддаваться на его уловки. Она боялась, что у нее появится зависимость, сродни наркотической.

Вот и сейчас: стоило только подумать о Джеке, и вновь проснулась жажда тела, увлажнилась и набухла нежная плоть — так заманчива мысль о том, чтобы вновь испытать на себе мощь его сексуальности и с трудом контролируемой силы.

Ужасно глупо. Да у него на лбу было написано: «Непостоянный», а кроме того, явно видно, что он не пай-мальчик.

Нет, ну, правда, на кой чёрт ей это?!

Морган услышала, как дальше по коридору с щелчком повернулся замок и открылась дверь. По звуку тяжелых шагов, девушка догадалась, что Джек вышел из своей комнаты. Может, это было ребячеством, но Морган в данный момент не горела желанием его видеть. Только не сейчас. Она не хотела показывать, как тяжело ей дался его отказ.

Она нырнула в постель и притворилась спящей, скрывая свое раздражение от идущего по коридору Джека. Он остановился у ее двери, но Морган не собиралась открывать глаза — ей не улыбалось снова видеть перед собой его слишком сексуальное лицо, на котором будет написано, что он знает все тайны ее тела... или раздражение. Или и то, и другое. Пусть Ромео завтракает в одиночестве. Сейчас вся еда казалась Морган собачьим кормом.

Через мгновение Джек пошел дальше. Девушка услышала какие-то звуки, похожие на электрические сигналы, потом звонок. Громкая связь. Кому это он звонит в полвосьмого утра?

Она поднялась с кровати, на цыпочках приблизилась к двери и выглянула наружу. Рядом с треснувшим аппаратом стоял Джек с чашкой кофе в одной руке и бутербродом в другой, на его лице застыло раздраженное выражение.

— Боже мой, Джек! — проскрежетал мужской голос.

— Тебе спать нельзя по религиозным соображениям или ты просто считаешь, что раз ты бодрствуешь, то и все должны разлепить глаза?

Морган не хотела подслушивать, но Джек явно не пытался приглушить разговор. С кем, черт возьми, он разговаривает и почему? И парень прав: нормальные люди так рано не названивают.

— Дик, я вообще не спал этой ночью. Так что в любом случае ты отдохнул лучше, чем я. Хватит ныть.

— Ты у нас теперь в вампира превратился?

— Хочешь перерезать себе вены и предложить мне кровь в качестве закуски, чтобы выяснить это?

— Ах ты, язва. Мы сегодня явно не в духе. Слишком мало секса... или слишком много?

Морган почувствовала, как ее заливают краска стыда. «Пожалуйста, боже, сделай так, чтобы Джек позвонил другу не для того, чтобы посплетничать о своих победах на личном фронте». Такого оскорбления ее потрепанное самолюбие не переживет. Вот она, расплата за то, что пошла на поводу у своих фантазий и отбросила здравый смысл в пылу страсти. И это

все, не включая тот факт, что ее оставили голой, потной и с чувством, что ею просто попользовались.

Джек прорычал:

— Кончай со мной заигрывать, вспомни, что мы партнеры по бизнесу. Я в своей хижине на болотах. Со мной женщина, которую преследует какой-то псих. Надо чтобы ты кое-что выяснил.

Морган облегченно выдохнула.

— Да ты что? Женщина с психом на хвосте? — переспросил Дик.

— И когда она стала клиенткой?

— Вчера, когда он начал в нее стрелять, при свете дня, на глазах у толпы. Я сидел в шаге от нее.

— Черт... Что ты уже знаешь?

Джек поделился информацией, которую выудил у Морган на рассвете. Всей информацией. Каждой деталью ее сексуальной жизни, хорошо еще об их эпизоде не упомянул. Морган почувствовала дикое унижение. И ярость. Боже, почему бы ему не поставить на шоссе рекламный щит, чтобы все узнали о том, какие глупости она совершила в прошлом.

А теперь в ее списке любовников есть и Джек. Что она натворила?

Джек повесил трубку после того, как пообещал выслать факсом последние снимки, сделанные преследователем. И начал ходить из угла в угол. Раз. Два. Потом посмотрел вверх на ее дверь, и даже сквозь узкую щель было видно, что он что-то задумал.

Морган кинулась обратно на кровать и зажмурила глаза, когда Коул направился в коридор.

— Merde, — рявкнул он и отвернулся.

Девушка не говорила по-французски, но все равно поняла — Джек сказал нечто, за что ее мама заставила бы вымыть рот с мылом.

Спустя миг опять послышались звуки набираемого номера и гудок. Еще один звонок? Он что, считает, что в это время никто не спит?

— Oui?

— Доброе утро, Grand-pere.

— И тебе, мальчик мой. Как там ta jolie fille?

— Ее зовут Морган, — еле сдерживаясь поправил Джек.

— И я уже говорил, она не моя.

— Может быть. А может быть и твоя. Время покажет. Под париком — рыжие волосы?

Джек запнулся. Брайс себе черт знает что навоображает, когда услышит о цвете волос Морган. Хотя не стоит придавать этому никакого значения.

«Тогда откуда это чувство общности, возникшее, когда ты погрузился в нее — такую влажную и горячую — по самые яйца? Откуда желание залезть ей под кожу и заполучить только для себя?»

Может, все дело в крышесносящем сексе и в том, что Морган что-то скрывает, а ему очень хочется узнать, что именно? Наверное, да. Либо это, либо... он сходит с ума.

— Я позвонил не для того, чтобы обсуждать волосы Морган.

— Но она рыжая, да? — прокаркал старик и рассмеялся.

— Grand-pere...

— Я же говорил. Вот только вчера говорил. Эти сны... они неспроста.

Старик не собирался сдаваться.

— Хорошо, да, она рыжая. Доволен?

— Tres bon, — самодовольно сказал Брайс.

— А сегодня ta jolie fille оделась получше?

— Вот поэтому я и звоню. Можешь привезти для нее что-нибудь из одежды шестого размера?

— Конечно. Только сначала пообедаю с твоей тетей Шери.

— Прекрасно. Что-нибудь теплое и практичное, Grand-pere. Только без сюрпризов.

— А с чего это ты волнуешься? Я привезу то, что надо.

Время шло. Морган опять приняла ванну. Побродила по комнате. Решила не завтракать. Джек оставался в своей комнате в конце коридора, где тоже маялся, слоняясь из угла в угол — Морган слышала тяжелые шаги.

Что его так беспокоит? Преследователь пока не объявился, Джек успел потрахаться. Если посмотреть с этой точки зрения ситуация просто беспроигрышная.

Морган повезло меньше. Ей удалось не раскрыться перед Джеком полностью — во всяком случае, она на это надеялась — но она никак не могла перестать тянуться к нему. Желание коснуться его росло, становилось непреодолимым. Морган боялась, что отдала Коулу частичку своей души. Плохо, очень плохо...

Ближе к полудню девушка сделала себе бутерброд. В холодильнике из напитков она нашла только воду и пиво. В обычной ситуации Морган выбрала бы воду, но сегодня схватила пиво и поспешила вернуться в спальню, где снова растянулась на кровати. Час за часом она пыталась отогнать мысли о Джеке, воспоминания о том, как он прикасался к ней, как дурманил её его голос, как Коул заявлял на нее свои права. Казалось невозможно забыть всепоглощающее удовольствие. Нет. Девушка закрывала глаза и снова чувствовала его губы, сомкнувшиеся вокруг соска, крепкий член, растягивающий ее, такую узкую после всех этих месяцев вынужденного celibата. Слышала требовательный подчиняющий себе голос, видела пленительные темные глаза.

Эти мысли снова пробудили желание. Сильное, горячее возбуждение, пульсирующее и пожирающее изнутри. Ноющая боль зародилась в клиторе. Морган не могла поверить, что ее плоть снова увлажнилась и набухла. Гормоны еще никогда не управляли ею. Почему это происходит именно сейчас?

Морган даже подумала, не приласкать ли себя снова, но не решилась. Ей не хотелось опять оказаться застуканной за этим занятием. Она чуть не умерла от унижения в первый раз, но второй раз за день... Она скривилась. Она рискнула бы, если бы была полностью уверена в том, что это поможет погасить бушующее внутри пламя.

Но Морган боялась, что на это способен только Джек.

Она вздрогнула, услышав стук во входную дверь, и развернулась, чтобы посмотреть на часы, стоящие на маленьком кипарисовом прикроватном столике. Почти полпятого дня.

Джек распахнул дверь своего убежища и пошел к входу. По дороге он заглянул в ее комнату, посмотрел прямо на Морган, и этот взгляд говорил, что Коул помнит каждый поцелуй, каждое прикосновение... И что еще ничего не закончено. Девушка быстро оглядела

его тело: мускулистая грудь и накаченный пресс под обтягивающей черной футболкой... О, черт! У Джека стояк. Иначе никак не объяснить выпуклость в районе ширинки.

Внутри опять разгорелось желание. Девушка посмотрела Джеку прямо в глаза.

— Поговорим позже, — буркнул он.

О сексе. Он этого не произнес, но слова прямо таки повисли в воздухе между ними.

— Мне нечего сказать, — автоматически возразила она.

От таких разговоров ей только захочется перейти к активным действиям. Заняться сексом с Джеком. Плохая идея. На самом деле она и так уже зациклилась на нём больше, чем на любом из своих прежних любовников — даже больше, чем на бывшем женихе — что глупо. Сейчас нужно просто держаться подальше от преследователя, выяснить, кто он такой, и вернуться к привычной жизни в Лос-Анджелесе.

— Нам есть, что обсудить. А сейчас пойдём, я познакомлю тебя со своим дедом.

Морган скрестила руки на груди в немом отказе сдвинуться с места.

Удовольствие, испытанное при виде скрежещущего зубами Джека, моментально испарилось, стоило Коулу ворваться в комнату с явным намерением схватить Морган за руку и дотащить до входной двери. Если он ее коснется, она только еще больше его захочет. А желание и так было слишком опасным и интенсивным. К тому же Морган была так зла, что могла плюнуть Джеку прямо в лицо.

— Не трогай меня.

Она отшатнулась.

— Я и сама могу дойти.

— Тогда шевели своей привлекательной задницей, пока я тебя не отшлепал.

Морган нахмурилась:

— Ты не посмеешь.

Джек фыркнул:

— Хочешь поспорить?

Нет. Не хочет. Его холодная решимость задрать пурпурную юбку и отхлестать Морган светилась в темных глазах, явно читаясь в напряженной позе.

Сама мысль об этом вывела Морган из себя. И дико возбудила, к сожалению. Стринги моментально промокли насквозь. Девушке оставалось только молиться о том, чтобы Джек этого не заметил.

— Ублюдок, — пробормотала она, проходя мимо Коула по дороге в главную комнату коттеджа.

— Если ты ожидала Прекрасного Принца, так он сейчас оттягивается со своим любовничком, мне очень жаль, — съязвил Джек, открывая входную дверь.

С двумя пакетами в руках вошел пожилой мужчина. Глядя на него, Морган поняла, как будет выглядеть Джек, когда ему стукнет пятьдесят лет. Высокий, худой, с густыми седыми волосами и искрящимися темными глазами. На губах незнакомца играла легкая улыбка.

— Джек, — поприветствовал он кивком внука.

— Твоя тетя Шери передает приветы и ломоть домашнего хлеба.

Он запустил руку в одну из сумок и достал пластиковый контейнер. Морган почувствовала запах хлеба смешанный с ароматами растений байю, согретых лучами февральского солнца. Это было что-то необыкновенное, и как нельзя лучше вписывалось в сюрреалистическую реальность последнего дня. Ведь рядом с Джеком абсолютно все приобретало новые оттенки.

Она не успела додумать эту мысль, а к ней уже подошел пожилой незнакомец, продолжая озорно улыбаться.

— Морган, меня зовут Брайс Бодро, я grand-pere Джека со стороны татан.

Он протянул руку, и девушка ответила на жест, собираясь обменяться рукопожатием. Вместо этого Брайс притянул ее ладонь к губам и запечатлел галантный поцелуй. Несмотря на некоторый дискомфорт, оттого что приходится стоять перед незнакомым пожилым мужчиной в неприлично короткой пурпурной кожаной юбке, Морган не удержалась и улыбнулась. Она готова была поклясться, что в свое время у Брайса был более чем неограниченный доступ к женским прелестям.

— Морган О'Майли.

Взгляд пронзительных глаз метнулся к ее волосам.

— Красивая ирландка с огненными локонами. Джеку нравятся девушки с огненными волосами, правда, мой мальчик?

Она не посмела взглянуть на Джека, не сейчас, когда ее щеки залил румянец. У него действительно слабость к рыжим? Это объясняет странный разговор, подслушанный ею ранее.

— Grand-pere... — предупредил Джек.

— Хватит сеять смуту, отдай Морган сумку.

Девушка догадалась, что в пакете одежда. У нее даже руки чесались, так хотелось побыстрее добраться до нормальных вещей, переодеться и избавиться от вызывающего костюма, который, казалось, подстрекал к безрассудству и заставлял в полной мере ощущать собственную сексуальность.

Брайс не торопился.

— В свое время. Разве не может старик просто посидеть и поболтать с симпатичной девушкой?

Он вызывающе посмотрел на внука, потом прошел к дивану, где довольно театрально сделал вид, как ему нелегко усесться и при этом не рассыпаться на части. Когда Брайс наконец устроился поудобнее, он поставил сумку с одеждой на пол и похлопал ладонью рядом с собой.

— Подойди, — обратился он к Морган.

— Присядь рядом, да, позволь старику вспомнить деньки, когда он мог пригласить такую jolie fille на танец.

Морган вопросительно посмотрела на Джека в надежде, что он переведет незнакомые слова.

— Красивую девушку, — подсказал он, глубоко вздохнув.

— И не покупайся на эту демонстрацию «Я — дряхлая развалина». Этот старикашка крепок, как стальной прут.

Брайс фыркнул:

— Мальчик забывает, что мне уже восемьдесят два.

— Grand-pere забывает, что я не идиот, — парировал Джек, тепло улыбнувшись.

Морган наблюдала за их перепалкой, понимая, что они нежно любят друг друга, и чувствовала некоторую зависть. Биологический отец не хотел иметь с ней ничего общего. Родители матери отказались от дочери, стоило той забеременеть не будучи в браке. Они умерли, когда Морган исполнилось десять лет, так и не сблизившись ни с дочерью, ни с внучкой. У девушки никогда не было любящих бабушки и дедушки, таких, как Брайс.

Старик снова похлопал по дивану, приглашая присесть рядом. Не в силах противиться, Морган поддалась его обаянию.

Джек застонал:

— Он тот еще «рыбак». Ты только что заглотила наживку и попала на крючок. Теперь он будет заманивать тебя в свои сети.

«Должно быть, это у них семейное», — с горечью подумала Морган.

— Может, я решил подцепить ее для тебя? — возразил Брайс.

— В армии ты растерял все прекрасные манеры, которые тебе прививала мама. Без моей помощи тебе к Морган не подобраться.

Девушка застыла на миг, потом расслабилась. Разве Брайс мог знать, что произошло между ней и Джеком этим утром? Слава Богу, нет...

Но одного взгляда на Джека хватило, чтобы Морган заволновалась. В его глазах светился огонь, напоминающий о том, что было, и обещающий удовольствия, в которых с легкостью можно утонуть... Боль желания с новой силой начала пожирать ее изнутри, отдаваясь между ног и в напрягшихся сосках.

Морган закусил губу, чтобы сдержать стон. К сожалению, румянец она скрыть не могла.

Брайс отвернулся от Джека и посмотрел на нее. Удовлетворенная улыбка заиграла на его лице, слегка приподняв припорошенные сединой усы.

— Морган, ты католичка?

Вопрос застал девушку врасплох.

— Я... я воспитывалась в вере. Да.

Джек снова застонал.

— Grand-pere, вероисповедание Морган не твоего ума дело.

— Только подожди, может, станет моим.

Старик хлопнул себя по коленям, с удивительной легкостью поднялся на ноги и с улыбкой, которой позавидовал бы Чеширский кот, протянул девушке сумку.

Морган не поняла, что должен означать последний комментарий, но ее не покидало ощущение, что Брайс напустил туману. Может, ему и восемьдесят два, но он не казался старым: ни умственно, ни физически. Не зря же Джек предупреждал ее...

— Не разочаруй меня, — сказал Брайс, подмигнув и указав на сумку. Потом хлопнул Джека по плечу и почти вприпрыжку направился прочь.

«Не разочаруй меня», — напутствовал ее дед Джека. Держа в руках золотистый шелковый пеньюар, украшенный кружевом, и подходящие по цвету стринги, Морган пыталась понять, что он хотел этим сказать. Возможно, пытался показать, что поощряет их с Джеком заняться всяческим распутством — таким, о котором Морган была только наслышана.

Тихонько ругаясь, девушка стояла посреди спальни Джека. Она все еще была одета в проститутский костюм Алиссы, но никак не могла решить, во что переодеться. Брайс принес три комплекта нижнего белья, один сексуальнее другого. И больше ничего.

— Проклятье, Морган! — раздался из-за двери крик Джека.

— Я позвал тебя ужинать еще десять минут назад. Сколько тебе нужно времени, чтобы натянуть одежду?

— Много, потому что надо найти способ, как прикрыть все интимные части тела тем, что принес твой дед.

— Какого черта? — Джек распахнул дверь, ворвался в комнату...

... И застыл на полпути к кровати, увидев разложенное на ней эротическое белье.

Он посмотрел на золотистый пеньюар, потом на черный корсет, пояс для чулок, сами чулки, на лифчик цвета бургундского вина, отороченный кремовым кружевом, сквозь которое будут просвечиваться соски, и подходящие к нему трусики с разрезом в районе лобка.

— Это все, что он принес?

— Да.

— Сукин сын.

По лицу Коула было видно, что его раздражают досада и веселье.

— Это не теплая и не практичная одежда, — выказала раздражение Морган. Ей было совсем не смешно.

Джек повернулся и пронзил ее взглядом. О, святые небеса... Эти глаза... Жаркие, цвета растопленного шоколада, живые, искушающие. Морган поняла, что он в данный момент пытается предположить, как она будет выглядеть в этих нарядах.

Но хуже всего было то, что девушка легко могла представить, что надевает это для Джека и какой будет его реакция. Судя по тому, как натянулись в районе ширинки джинсы Коула, ему очень хотелось это увидеть. Мысль возбуждала больше, чем следовало. Ее плоть сжималась и подрагивала от нахлынувшего желания. Соски пытались натянуть кожаный топ.

— Да уж, определенно не теплая, — согласился Джек.

— Практичная... это зависит от того, какие цели преследовать.

— Ну, я тут не для съемок в порнофильме, поэтому моим целям эта одежда не соответствует. Это шутка или ошибка?

— Ни то, ни другое.

— Он хочет, чтобы мы..., - глаза Морган стали огромными от шока.

— Трахались, как кролики? Несомненно. Он готов на все, лишь бы заставить меня жениться еще раз.

Еще раз? Первая мысль: они познакомились менее суток назад, поэтому ее не должен волновать его семейный статус. Вторая: никогда бы не подумала, что он был женат.

— Ты был женат?

Джек застыл.

— Недолго. Мы развелись три года назад. Не о чем говорить.

Девушка нахмурилась. Может и так, но было видно, что Джек все еще переживал по этому поводу. Мысль о разводе до сих пор либо раздражала его, либо причиняла боль. Но Морган мудро решила закрыть тему. Личная жизнь Джека ее не касается. Если она начнет копаться в его прошлом, то только еще сильнее привяжется к этому мужчине. Хотя было любопытно, что там произошло на самом деле.

— Выбери уже что-нибудь из этого, — рявкнул Джек, указывая на белье.

— Я дам тебе один из моих халатов и пару носков. Потом спускайся ужинать. Еда стынет.

Морган хотела было сказать, что останется в чем есть. Но солнце клонилось к закату и становилось прохладно. К тому же костюм Алиссы был не лучшим выбором, ведь Морган хотела снизить градус напряжения между ней и Джеком. Не говоря уже о том, что мокрые насквозь трусики прилипали к нежным складочкам и постоянно напоминали о том, как она возбуждена.

— Спасибо, — пробормотала Морган.

Джек что-то прорычал, доставая из шкафа халат и носки, потом швырнул одежду Морган и вышел.

Девушка выбрала самый скромный комплект белья — золотой пеньюар и стринги — и прошла в ванную, чтобы переодеться.

Выяснилось, что трусики просто крошечные. Кружево обрамляло ее бедра и скрывалось между ягодицами, ткань, прикрывающая лобок казалась... абсолютно прозрачной. Морган увидела в зеркале, что стринги подчеркивают ее женскую сущность почти неприличным образом, только акцентируя внимание на огненно-рыжих волосках, скрывающих нежную плоть. Такое белье было создано, чтобы притягивать мужские взгляды. Взгляд Джека.

Живот свело от страха и возбуждения.

Совсем ненужная реакция...

Ругая себя на чем свет стоит, Морган стянула лифчик Алиссы. Как выяснилось, пеньюар прикрывал еще меньше, если такое возможно. Он слегка поддерживал грудь, при этом отороченный золотистыми кружевами глубокий вырез едва прятал соски, тут же натянувшие ткань. Нежное кружево шло и по подолу, в остальном этот практически прозрачный предмет одежды тоже ничего не скрывал.

Морган была уверена, что еще никогда не выглядела сексуальнее. Зная, что Джек способен довести ее до оргазма небывалой силы, девушка острее чувствовала свою женскую сущность. Представив его реакцию на этот... наряд, она дико возбудилась.

Та-а-а-ак. Воображению пора отдохнуть.

Морган не хотела этого признавать, но дело было не только в оргазмах. С Джеком она испытывала чувство необычайной свободы, чего никогда не ощущала с другими любовниками. С ним она могла хотеть все, что угодно, и не скрывать эти желания. Несмотря на то, что тоненький голосок твердил ей о том, что такие мечты неприемлемы, тело стремилось их осуществить. Морган даже полностью не понимала, что именно ей нужно, но Джек знал наверняка. Это сквозило в его взгляде, в словах. Он мог воплотить в жизнь все ее тайные фантазии. Все это вкупе с чувством безопасности, которое он излучал — словно преследующий ее убийца находится на другом краю света... так и хотелось отважиться и начать исследовать мрачные тайны ее таинственного защитника.

Надо взять себя в руки. Фантазиям нет места в реальном мире, к тому же ей совсем не хотелось испытать на себе все то, что она себе навоображала. Нет, не хотелось.

Дрожащими руками Морган схватила халат Джека, обернулась им и подпоясалась. Потом натянула носки, которые, казалось, были в два раза больше, чем требовалось, и направилась к потертому деревянному кухонному столу, надеясь, что выглядит достаточно одетой.

Джек поставил на стол кастрюлю с каким-то густым супом рыжего цвета, в котором плавало много риса и кусочков мяса, домашний хлеб, приготовленный тетей, масленку и салат. Рядом с тарелкой Морган стоял большой стакан с ледяной водой.

Сам Коул держал в руке бутылку виски. Он не спускал с девушки голодного взгляда, словно она была для него ходячим искушением. Джек явно хотел раздеть ее догола, ворваться в жаркую глубину ее тела и заставить кричать от удовольствия. Судя по всему, халат он одеждой не считал.

— Я приготовил гумбо (1) с курицей и колбасками, — хрипло сказал он, пройдясь взглядом по лицу девушки, ее шее и вырезу в котором было видно нежную кожу груди.

Джек подвинулся, усаживаясь поудобнее.

— Ела когда-нибудь гумбо?

Морган покачала головой, при этом все, что ее волновало в данный момент — был ли Коул все еще невероятно крепким от возбуждения.

— Он густой и пряный.

Как и воздух между ними.

Морган задрожала и уставилась в свою тарелку. Пора заканчивать идти на поводу у гормонов. Но девушка не могла заставить себя есть под пристальным взглядом Джека.

Морган сглотнула, почувствовав, как участился ее пульс.

— Ты пялишься на меня.

Коул кивнул.

— Так и есть, cher.

— Но ты же видишь только халат, который мне слишком велик.

Джек поставил бутылку виски на стол. Неожиданно Морган почувствовала, как ее стул двинулся, царапая пол, ближе к Джеку. Она посмотрела вниз и увидела, что Коул подцепил его ногой и тянет к себе.

— Да, я пялюсь. Во-первых, я мужчина, а ты невероятно красивая женщина. Во-вторых, мне интересно, какой из комплектов белья, созданных для того, что меня мучить, ты надела под этот халат. В-третьих, я не забыл, как приятно твоя плоть сжималась вокруг моего члена.

Морган со свистом втянула воздух, так сильно ее накрыло желанием. Судя по всему, только она и пытается соблудности какие-то приличия.

Плохая новость — у Морган почти не осталось сил сопротивляться искушению.

Джек склонился ближе и потерся носом о чувствительную кожу за ее ухом. По спине девушки прошла новая волна дрожи, когда Коул заговорил:

— Ты была узкая и скользкая, cher. Просто создана для того, чтобы трахаться. Ты отвечала на каждую команду, словно подчинение у тебя в крови. Будто это само собой разумеющееся. Я весь день не могу думать ни о чем другом. Все представляю, как привязываю тебя к кровати и провожу час за часом, выискивая новые способы заставить тебя кончить так сильно, чтобы ты сорвала голос от криков, моля о большем.

Грубо. Красочно. Безапелляционно. Его слова должны были послужить холодным душем, оскорбить. Ведь он думает о ней только как о сексуальном объекте. Но как бы не так.

Джек был олицетворением того, что ее разум всегда отвергал — самоуверенный, требовательный, непростой в общении. Но он так же воплощал в себе все фантазии девушки — страстный, неприрученный, решительно настроенный заполучить ее и заставить испытать наяву все тайные мечты, когда-либо возникавшие в ее возбужденном сознании.

Свежие трусики постигла участь предыдущих — они промокли насквозь. Клитор снова начал пульсировать.

Морган закрыла глаза. Пора положить этому конец. Или она поддастся соблазну. Девушка не была уверена, что сможет жить с последствиями такого решения и остаться в мире с самой собой.

— Джек, я собираюсь взять у тебя интервью для телепередачи о Теме. Я не должна выслушивать каждую мысль, появившуюся в твоём мрачном воображении. Если не можешь взять себя в руки, лучше отвези меня обратно к машине моего друга. Я... я вернусь в Хьюстон и...

— И будешь ждать, когда тот псих снова нападет на твой след? Изнасилует тебя?

Пристрелит? Мы это уже обсуждали. Здесь, посреди болот, ты в большей безопасности, к тому же рядом телохранитель, а хижина оборудована самой лучшей охранной системой. Мой приятель Дик собирает информацию. Как только он закончит, мы сможем вычислить и прижать твоего «поклонника». До тех пор, думаю, тебе лучше оставаться здесь. Может, ты боишься секса больше, чем убийцу?

Проклятье, как не вовремя он прибег к помощи логики.

— Ну конечно нет, просто рядом с тобой я нервничаю.

— Не я заставляю тебя нервничать, а правда. Я всего лишь открываю тебе глаза на нее. Я хочу тебя. Ты хочешь меня. Все очень просто.

— Ты все слишком упрощаешь.

Джек схватил бутылку и начал глотать виски. Морган не могла оторвать восхищенного взгляда от его адамова яблока,двигающегося при каждом движении его горла.

Допив до дна, он поставил бутылку на стол.

— Ты не умеешь врать, cher. Твои глаза говорят — ты хочешь, чтобы тебя пристегнули наручниками, связали и оттрахали до потери пульса. И ты хочешь, чтобы это сделал именно я.

Пытаясь справиться с туманящим рассудок возбуждением, Морган тряхнула головой.

— Слушай, нам обоим хотелось унять зуд в одном месте, что мы и сделали. После чего ты сбежал от меня, словно я прокаженная. Только пятки сверкали. Если бы этого не сделал ты, прочь кинулась бы я. Между нами ничего нет.

— Думаешь? Деточка, то что случилось было значительным, — возразил Джек, пронизывая ее взглядом темных глаз, заставляющим вслушаться в его слова, попытаться понять.

— Если бы я не ушел, то отволоку бы тебя в постель, привязал и не отпустил бы до тех пор, пока не поймел в каждую розовую дырочку твоего идеального тела, пока не нашел каждую чувствительную точку, пока не заставил сойти с ума от страсти.

Морган не сдержала стона. Это не должно ее возбуждать. Мысль о том, что он трогает ее, где ему заблагорассудится, требует сделать минет и — если она правильно поняла — настаивает на анальном сексе, не должна вызывать приятное волнение в теле. Любопытство и эротические фантазии это одно, а вот их воплощение в жизнь... Ну уж нет.

Но девушка не могла продолжать себя обманывать и делать вид, что не чувствует, как желание захлестывает ее, опаляя жаром клитор и пробуждая боль в сосках.

К тому же, если она попытается вернуться в Хьюстон, ее скорее всего опять попытаются убить. И может даже успешно на этот раз.

Морган судорожно вздохнула. Настоящее проклятье оказаться наедине с мужчиной, способным доставить ей невероятное удовольствие, заставив признать и испытать каждую из порочных фантазий, от которых она всегда пыталась отрешиться. Черт побери, она боролась со своими темными желаниями, с тех пор, как Эндрю бросил ее. Морган не могла просто взять и раздвинуть ноги перед первым попавшимся доминантом... неважно, сколько радости это принесет ее только что пробудившемуся телу.

— Да, здесь я в большей безопасности, чем в Хьюстоне или Лос-Анджелесе. Я не дура и осознаю, что не смогу тягаться с мужчиной, которого не знаю и не понимаю.

— Но?..

— Я хочу, чтобы отношения между нами были исключительно платоническими. Мне надо взять у тебя интервью, ты обещал меня защитить. В наших должностных обязанностях

нет пункта о безудержном сексе. Этим утром мы пересекли черту.

Джек придвинулся ближе. Так близко, что девушка почувствовала на губах его дыхание, пахнувшее виски и приправами.

— Платоническими?

— Ну, знаешь... благовоспитанными. Дружескими.

Морган попыталась отодвинуться.

— Без секса.

Коул не пошевелился.

— Я прекрасно понимаю значение этого слова, Морган. Почему ты считаешь, что мы должны отказаться от самого лучшего секса этого года?

— Я не хочу того, что нравится тебе. Я просто... не в Теме.

Она сосредоточила все свое внимание на гумбо. Как бы ей хотелось сказать, что на самом деле она считает его желания гадкими и извращенными. Избавиться от Джека было бы легче, причинив ему боль. Но она на собственной шкуре почувствовала, каково это, и не могла поступить так с другим человеком.

«Ну, врунья из тебя тоже так себе», — прошептал тоненький голосок в голове. Морган зажмурилась.

— И, — продолжила она, — несмотря на то, что произошло ранее, я не сторонница случайных связей и ни к чему не обязывающего секса.

Довольно долго Джек хранил молчание. Он просто смотрел на Морган, словно пытался понять, какие мысли бродят у нее в голове. Не касался. Просто смотрел. Его взгляд был таким страстным, будто Коул прямо в эту минуту представлял, как он будет осуществлять каждую из ее прочных фантазий. Неприкрытое желание, написанное на его лице, казалось, проникло под кожу девушки, пробудив к жизни ее буйное воображение, заставив вспомнить о том, как ее тянет к этому мужчине, что он давно уже завладел ее душой.

Проклятье, надо уходить. Прямо сейчас. Морган потуже запахнула полы халата и попыталась встать.

Коул схватил ее за запястье.

— Это все причины? Ты не трахаешься с кем попало и все еще врешь себе, что тебе не нравится то, что я с тобой делаю?

— Я хочу, чтобы ты следил за своим языком и прекратил нести эту возмутительную чушь. Давай вести себя профессионально.

— Ты хочешь добиться от меня обещания не касаться тебя? — он чуть сильнее сжал ее руку.

— Да, я говорила именно об этом.

Морган вздернула подбородок и посмотрела на него свысока, надеясь, что выглядит достаточно убедительно. Она очень хотела, чтобы Джек не узнал, как сильно бьется сердце у нее в груди. Что его близость, запах, каждое прикосновение, пробуждают в ней желания, долгое время отодвинутые на второй план.

— Да, говорила. Только я не верю.

Джек рассмеялся не очень веселым смехом, потом издевательски улыбнулся.

— Cher, чего ты боишься? Если я тебя не возбуждаю, просто в следующий раз, когда я коснусь тебя, скажи «нет». Это же не очень сложно?

— Да я не хочу стоять перед выбором! — закричала Морган.

— Черт, ты выводишь меня из себя. Неужели трудно хоть раз поступить, как

джентльмен, и согласиться?

— Когда между нами такое напряжение? Да, трудно. Даже если бы я сам хотел держаться от тебя подальше — что не так — прошло бы совсем мало времени, прежде чем я оказался глубоко в тебе.

— Прекрати, черт побери! Это неправда. Я не говорю «да» каждому, кто поманит меня пальцем.

Джек провел ладонью по ее руке, плечу, потом по груди. Потеребил пальцем напрягшийся сосок. Он все это делал, словно пытался доказать свою правоту. Морган вскрикнула, потом закусила губу, поняв, что совершила огромную ошибку. Губы Джека растянулись в широкой порочной улыбке, от которой трусики девушки намокли еще сильнее. Он возбуждал ее так быстро, будто нажимал на какую-то скрытую кнопку. Морган слишком остро ощущала пульсацию между ног.

— Ну, конечно же, нет. Могу сказать, что и я такой же. Я так понимаю, в мои обязанности входит обеспечение твоей безопасности. Но я собираюсь кроме этого еще показать тебе, чего отчаянно желает твое тело, и помочь стать честной с самой собой. Вот это, — он снова потер сосок девушки, — доставит мне удовольствие.

Тут он отпустил Морган, встал, взял в руки тарелку с гумбо и пошел прочь.

— А вдруг ты ошибаешься, и не знаешь, что мне нужно на самом деле? — кинула она ему в спину.

— Тебе это хоть раз в голову приходило? Может, ты все неправильно понял?

Джек остановился, повернулся и пронзил ее таким взглядом, что у девушки остановилось сердце.

— Если это не так, то, что ж ты промокла так сильно, что я даже отсюда чувствую запах твоего возбуждения?

Туманное утро. Редкие солнечные лучи падали на вязкую топь и освещали крыльцо хижины, на котором стояла хрупкая женщина с длинными огненными волосами, прикрывавшими темную мужскую рубашку. Его рубашку.

Удовлетворение и желание. Надежда и страсть. Чувства пронзили его, стоило девушке чуть повернуть голову. На ее лице угадывалась улыбка. Счастливая. Ему хотелось, чтобы она была счастлива.

Он еще никого не любил так сильно.

Эта незнакомка принадлежала ему. Джек знал это так же точно, как свое имя.

Ему так хотелось увидеть ее лицо полностью. Эти сны мучили его уже полгода, он каждый раз просыпался со стояком и без надежды на разрядку, с тягой к женщине, которую никогда не встречал, но очень хотел узнать, кто она такая.

«Обернись!» — беззвучно скомандовал он.

Медленно — чертовски медленно — она начала поворачиваться в его сторону. Красивое ушко, грациозная шея, упрямая линия подбородка, светлая кожа, похожая на фарфор. Так много ему еще не ни разу не удавалось разглядеть, но хотелось увидеть больше. Все. Она продолжала движение. Вот мелькнул румянец на щеке...

Джек резко подскочил на кровати. Проклятье! В этот раз он был так близок... но у него

так и не получилось взглянуть на ее лицо.

Потянувшись, чтобы размять затекшие после сна на неудобной кушетке мышцы, Джек открыл глаза и посмотрел на часы. Немногим позже полуночи. И что теперь делать?

Тяжело дыша, он откинулся обратно и сжал зубы, почувствовав, как напрягся член, что было всегда после таких снов. Это гребаная пытка продолжалась уже полгода и в последнее время повторялась все чаще и чаще — последние две недели почти каждую ночь. Почему?

Конечно, идеи деда о существовании второй половины и снах, в которых можно увидеть суженую, были полным бредом. Иначе и быть не может. Потому что, если и есть где-то женщина, предназначенная именно для него, Джек не ограничился бы снами о ней. Нет. Он бы нашел ее и заявил о своих правах. А потом доказал бы, что она обычная женщина, и он может бросить ее, как и любую другую. Конец истории.

Джек успокоился после этого небольшого сеанса аутотренинга, вот только... Если сны ничего не значат, почему у той женщины волосы такого же оттенка, как и у Морган? Почему касаясь ее, он думает совсем не о мести?

Отгнав эту непрошеную мысль, Джек моргнул, чтобы немного успокоить уставшие глаза. Прошлой ночью он почти не спал, сегодня тоже. Эти видения, да еще и Морган в соседней комнате... все это не способствовало расслаблению.

Учитывая эрегированный до боли член, скорее всего этой ночью поспать больше не удастся.

Встав и потянувшись, Джек со вздохом надел джинсы. И тут же его мысли вернулись к Морган.

Почему он не может оставить ее в покое? Он уже провернул основную часть своего плана мести, отослав Брэндону Россу доказательства того, что ему удалось войти в эту женщину настолько глубоко, насколько это возможно. Осталось только сделать так, чтобы Морган бросила этого предателя.

Но что, если она не пойдет на это? Сколько женщин спят и видят, как выйдут замуж за одного из сыновей сенатора Росса? Деньги. Власть. Связи. Внешняя привлекательность. У Брэндона все это было, хотя он еще не окунулся в политику. Джек приложил к этому руку.

Но только этого ему было мало. Если Морган не расстанется с Брэндонем, месть не свершится. Наверное, поэтому он и не чувствует пока радости.

Джек начал ходить туда-сюда по комнате и запустил руки в волосы.

Может, он смотрит на все под неверным углом? Ведь рано или поздно, если Брэндон увидит ту пленку, его начнет пожирать ревность. Без сомнений. Когда мужчина заполучает такую женщину, как Морган, ему хочется, чтобы она принадлежала ему одному. Хочется, чтобы мысль о другом мужчине даже не закрадывалась в ее голову. Как только Брэндон убедится, что Морган ему изменила — причем с его врагом — гордость этого идиота не выдержит удара, и он сам порвет с ней отношения.

Джек понял, что этот план небезупречен. Если Брэндон бросит Морган, это причинит ей боль. Ему хотелось выпороть себя за то, что он может стать причиной ее страданий.

Если инициатором разрыва будет Брэндон, то это не только разобьет Морган сердце, но и не поможет унять снедающую Джека ненависть. Чтобы все пришло к логическому финалу, Морган должна понять, что заслуживает лучшего, что ей нужен кто-то, способный ее прочувствовать и дать то, что так необходимо ее душе и телу. Ей необходимо увидеть, что Брэндон не такой человек. Так что придется приложить все усилия, чтобы убедить в этом девушку.

Как бы так сделать, чтобы она сама бросила Брэндона?

Джек пересек коридор, подошел к спальне и распахнул дверь.

Мать твою! Морган во сне стянула с себя простыню и лежала практически голая в лунном свете. Как бы Коулу хотелось, чтобы она так легла с мыслью о нем. И хотя это было не так, картина все равно радовала глаз: на теле ничего, кроме золотистого пеньюара и стрингов. В неясном освещении с улицы хорошо было видно розовые соски и огненную поросль покрывающую лобок. Серебристый свет выявлял те части тела, которые Джек любил больше всего. Так и хотелось завывать на луну.

Тут же оказаться в Морган еще раз стало таким же важным, как воздух. Месть сладка.

Но желание было таким сильным, что Джек начал опасаться — дело не ограничится только реваншем.

Член алчно дернулся при мысли о том, что может вновь оказать во влажном тепле тела Морган. Джека даже не волновало, как именно они будут доставлять друг другу удовольствие... Возбуждение горячей волной прошло по его телу от самой головки прямо в мозг. Странно, если задуматься. Коул никогда еще так сильно не заикливался на женщине. Он всегда мог найти доступную подругу для приятного времяпрепровождения к взаимному удовлетворению.

В этот раз все было по-другому. Было что-то еще...

Его тело выходило из-под контроля, стоило подумать о том, как он будет вводить Морган в мир ее сексуальности и чувственных удовольствий. Ему до боли хотелось научить ее принимать все, что бы он ни предложил, и заставлять его самого гореть от страсти, разделяя с ним связь на уровне ощущений и мыслей.

Шансы на то, что это произойдет... Джек покачал головой. Морган не сдастся без боя, а он не собирался ломать ее барьеры. Хотел только, чтобы она признала, что ей нравится находиться в беспомощном состоянии в его власти.

Войдя в спальню, Коул зажег несколько свечей, потом плюхнулся в кресло и стал наблюдать за девушкой, совершенно не отдавая себе отчета в том, что поглаживает при этом член сквозь джинсы.

Как завлечь ее в увлекательное путешествие по темной стороне, чтобы доказать — можно быть собой и оставаться в ладу с самой собой... не забывая при этом работать над тем, чтобы она пришла к решению бросить Брэндона, и Джек наконец-то смог насладиться мстью, осуществления которой он ждал три гребаных года? Как заставить Морган довериться настолько, чтобы открыть ему ту часть души, которую она охраняла от всех своих мужчин?

Озорная улыбка осветила его лицо, когда в голове созрела мысль. Просто, прямо, эффективно. Не в силах ждать ни минуты, он сбегал в тайную комнату, откуда вернулся с парой тяжелых бархатных веревок.

Поиграем...

Морган медленно пробуждалась, все еще находясь во власти эротического сна, в котором она, обнаженная, лежала на залитой лунным светом траве, закинув руки за голову. Что-то нежно сжимало и потягивало соски, отчего между ног зародилось сладко-ноющее удовольствие. Девушка поерзала. Серебристые лучи луны, казалось, поклонялись ей, лаская легкими, как перышко, касаниями внутреннюю поверхность рук, живот, бедра. Морган не сдержала стон.

С деревьев облетали листья, плавно скользя по ее обнаженной груди, задевая чувствительные соски. Они все падали и падали на ее тело, их шершавая поверхность натирала кожу, медленно пробуждая сексуальный голод.

Один листок царапнул острым краем Морган. Ее удивило легкое ощущение боли в соске. Девушка попыталась увернуться, но листа уже не было, его сменил неясный жар, а потом внезапный приступ возбуждения. Еще один острый листок уколол другой сосок. Водоворот желания с новой силой закрутил Морган. Она выгнулась от болезненного ощущения и была вознаграждена очередной волной влажного тепла.

Боль между ног стала пульсирующей, нарастающей, требующей разрядки. Застонав, Морган дернулась.

Трава под ней казалась до странного гладкой. Девушка попыталась сесть, но не смогла пошевелиться. Новый листок подобно шелковой ткани скользнул по левой груди нежным возбуждающим движением. За ним последовал острый, который царапнул кожу вокруг соска и, казалось, впился в чувствительную плоть.

Мгновение спустя боль утихла, сменившись интенсивным желанием, пронзившим грудь. Морган снова выгнулась, ей хотелось большего, и еще один листок прошелестел вниз по ее животу, задев лоно.

Чувства сменялись одно за другим, а тело жаждало новых ощущений. Морган попыталась коснуться себя, но поняла, что не в состоянии сделать этого. Очередной листок спикировал на ее грудь, кольнув сосок сильнее, чем предыдущие. Девушка вскрикнула. На груди выступили капельки пота; между ног потекла густая, насыщенная влага, смазывая очаг нескончаемой ноющей боли.

Морган распахнула глаза, стряхнув остатки сна...

... и тут же обнаружила, что мучения её груди доставляют не падающие листья, а нежные ласки языка Джека, сменяющиеся эротическими покусываниями.

Не успев осознать, что делает, девушка выгнулась навстречу Джеку, выставляя грудь напоказ перед его жарким взором, пусть даже это шло вразрез со всеми правилами, вбитыми в Морган с детства.

— Вот так. Умница, — прошептал Коул, опалив дыханием ее кожу.

В призрачном свете, отбрасываемом свечами, Морган посмотрела на свое тело и поняла, что Джек развязал пояс пеньюара и распахнул кружевное одеяние, оставив ее увенчанную напряженными сосками грудь полностью обнаженной.

Словно в замедленной съемке Морган наблюдала за тем, как он начал склоняться для поцелуя, нависнув над ней мрачной, но возбуждающей тенью; его голые широкие плечи заслонили от Морган всю комнату, словно в мире больше не было ничего и никого, кроме них двоих. Девушке не терпелось обнять Коула, она попыталась пошевелить руками и

ногами, но обнаружила, что они привязаны к четырем столбикам кровати Джека.

Боже, она полностью в его власти. От осознания этого, ее пронзило страстное желание... что чертовски сильно напугало.

На задворках сознания все громче и громче звучала сирена, предупреждающая об опасности, но ее завывания потонули в волне страсти, захлестнувшей Морган. Этот мужчина возбуждал так сильно, что даже очередной вдох давался ей с огромным трудом, а о том, чтобы мыслить связно, не было и речи.

Чем же Джек Коул так цеплял ее?

Проигнорировав ее попытки увернуться, он осыпал поцелуями полные груди, после чего завершил ласку, лизнув ленивым движением напряженные и очень чувствительные соски. Жар, исходящий от его груди, опалил кожу живота Морган, но тело девушки горело в лихорадке, вызванной не только этими прикосновениями. Ее соски стали подобны твердым камушкам, они умоляли о том, чтобы Джек продолжил делать с ними все, что ему заблагорассудится.

В ответ Коул зажал их между пальцами и слегка покрутил. Морган выкрикнула его имя, почувствовав пронзившие ее одновременно острую боль и желание.

— Cher, я здесь для того, чтобы воплотить в жизнь каждую из твоих запретных фантазий.

Возбуждение нахлынуло с новой силой, и Морган выгнулась навстречу языку Джека, требуя, чтобы он снова начал чувственную пытку сосков. Девушка судорожно вздохнула, когда Коул опять обвел пульсирующую вершину. Морган всхлипнула. Этот мужчина словно выворачивал ее наизнанку, превращал в совершенно другого человека. В женщину, готовую сказать «Да» на любое его предложение.

Джек хотел не просто доставить ей наслаждение; ему нужно было контролировать девушку, завлечь в свои сети, сделать из нее ту извращенку, которой ее считал Эндрю. Но Морган не подчинялась ни одному мужчине. И не собиралась делать этого и в дальнейшем.

— Нет, — выдохнула она.

— Прекрати. Я не давала на это согласия. Мне это не нужно.

Джек протиснул два пальца между складками ее выставленного напоказ лона. Морган чувствовала, что она была там не просто влажной, а унизительно мокрой и набухшей. Возбужденной до боли. От его прикосновения удовольствие стало более интенсивным, и соки снова потекли из пульсирующей плоти.

Джек тихонько засмеялся, и этот звук казался чертовски сексуальным. При каждом движении его красивый мускулистый торс так и просил протянуть к нему руки и попробовать коснуться жизненной энергии, заключенной в этом мужчине.

— С твоих губ слетают слова, но тело говорит, что они полны лжи.

Шепот был наполнен вызовом и издевкой.

— Ты уверена, что тебе этого не нужно?

— Ты оглох? Я же сказала, что не хочу тебя.

Потом обиженным голосом обвинила: — К тому же ты все еще считаешь, что я сабмиссив.

— Нет, не считаю.

Морган вопросительно изогнула бровь, борясь при этом с осколками удовольствия, пронзающими ее тело и начисто убивающими способность здраво мыслить.

— Вот и славно. Дошло, наконец?

— Cher, я не считаю, что ты сабмиссив. Я в этом уверен.

Морган возмущенно открыла рот, потом захлопнула его. Вот ублюдок! Что ж, прекрасно. Он верен своим убеждениям, у нее есть собственное мнение.

Джек снова обхватил пальцами ее соски и сжал.

— Прекрати. Я не разрешала тебе меня касаться.

В тот же миг с лица Коула исчезла улыбка.

— Я не буду просить твоего разрешения, так что кончай играть. Отважная женщина, которая рискнула довериться мне после того, как в нее стреляли, женщина, которой хватило смелости изменить внешность и скрыться в незнакомом городе в компании едва знакомого мужчины... проклятье, женщина, беседующая о сексе с экранов телевизоров... Ты — именно она, а не та, что бежит от самой себя.

Слова попали точно в цель. Морган снова дернулась в попытке высвободиться. Он назвал ее трусихой за то, что она пытается мыслить трезво! Это просто что-то с чем-то.

— Я не бегу от себя. Я пытаюсь избавиться от тебя! Мне была нужна защита, а не критика.

Хищно улыбнувшись, Джек едва касаясь провел ладонью по ее ребрам, бедру... ощущение резко контрастировало с давлением от крепких уз, удерживающих запястья и лодыжки. Будь он проклят за эту нежность и за то, что выглядит без рубашки так великолепно, что от его мужественности просто кружится голова. У Коула получалось одновременно и возбуждать Морган, и выводить ее из себя. Выводить из себя тем, что она так от него возбуждалась. Черт! Он был слишком опытным и пользовался этим, сбивая ее с толку, заставляя забыть о здравом смысле.

И пора уже лучше контролировать реакции своего тела на этого мужчину...

— Это я была сегодня утром у той двери, — с трудом смогла произнести Морган.

— Я не бегу и не играю в дурацкие игры. Ты просто слишком многого от меня ждешь.

— Да, утром там была ты. Но не вся. Ты способна на большее повиновение. Ты позволила коснуться какой-то частички своей души, но остальное удержала при себе. Да, не стоит удивляться, я это заметил. Ты не дала воли темной стороне своей природы, той, которая жаждет, чтобы ее контролировали и трахали до потери пульса. Ты вообще отрицаешь ее существование. У тебя хватает куража противостоять тому больному ублюдку, но нет смелости согласиться на удовольствие, которое я предлагаю.

Морган не стала обращать внимания на страсть, которой веяло от этих слов... и на пульсирующую выпуклость у Джека в районе ширинки. Вместо этого она сконцентрировалась на переполнявшем ее гневе.

— Может, тебя слишком долго окружали совершенно безвольные девицы, и ты решил, что все женщины только и ждут того, чтобы лечь на спину и раздвинуть ноги по твоей команде?

— Ты мечтаешь покориться, потому что ты сильная и сама принимаешь решения. Ты хочешь отдохнуть от этого хотя бы в постели. Тебе нужен мужчина, способный без слов понять тебя и твои желания.

— У нас сейчас что, извращенная версия «Доктора Филадельфии»?

— Попридержи язычок, cher. У меня есть кляп, и я умею им пользоваться, — прорычал Джек.

Услышав мрачную угрозу, Морган тут же закрыла рот. В ней снова забурлили желание и ярость, казалось, она вот-вот взорвется.

— Я все выслушал и понял, что ты искала мужчину, достаточно сильного для того, чтобы принудить тебя к повиновению в постели. Ты никогда не поддавалась своим темным фантазиям, cher. Я знаю, что ты идеально отвечаешь моим желаниям. Я чувствую это, вижу...

Самоуверенность мужчины, подкрепленная его физическим превосходством... к тому же едва заметное управление — все это имело разрушительное воздействие на ее здравый смысл.

«Боже, дай мне сил».

Джек произносил каждое слово с чувством глубокой убежденности. Морган задрожала. Большую часть своей жизни у нее случались... дикие порывы, странности. Фантазии. Разве так бывает не со всеми? Но это не означает, что она хотела пережить все это в жизни.

Она покачала головой.

— Если ты перестанешь проецировать на меня свои извращенные желания, то поймешь, что я самая обычная девушка.

Плечи Джека напряглись, на руках заиграли мускулы. Казалось, он готов заскрипеть зубами.

Потом лицо его разгладилось, стало абсолютно спокойным; не осталось даже намека на гнев и... вообще ни на какие эмоции. Коул склонился над Морган и развязал ее левое запястье, потом правое. Стараясь не коснуться девушки, проделал то же самое с лодыжками. Вот так быстро и просто она снова оказалась на свободе.

Странное чувство поселилось в душе, словно ее... опустошили. Лишили чего-то. Морган подтянула колени к груди, наблюдая за тем, как Джек надевает рубашку. Он не смотрел на девушку, хотя и не избегал ее. Создавалось впечатление, словно ее и не было в комнате. Внезапно Морган почувствовала себя очень одинокой, несмотря на то, что Джек все еще был рядом. Он скручивал бархатные веревки.

— Джек... — выпалила она, не зная ещё, что собирается сказать. Морган понимала только одно: его безразличие причиняло боль.

— Да?

Снова это выражение лица. Так он мог разговаривать с кем угодно, даже с совершенно незнакомым человеком, о погоде, например.

Воспоминания о его обвинениях и ирония ситуации подлили масла в огонь ее гнева.

— И кто бы говорил об играх! Если не по-твоему, значит никак, так что ли? Сразу охладел?

Джек подошел и сел на кровать подальше от девушки, чтобы ненароком не дотронуться до нее. А Морган изнывала от желания почувствовать его прикосновения.

Да что, черт побери, с ней творится?

— Если ты не хочешь быть собой, такой, какой — я знаю — ты являешься, могу предложить только то, о чем ты просишь: платонические и сугубо деловые отношения.

Морган понимала, что должна ликовать. В душе она не была сабмиссивом. Пара фантазий еще не превращает ее в предмет вожделения любого доминанта. Она слеплена не из того теста.

Так почему же ей хотелось забрать свои слова обратно и вернуться в тот миг, когда она проснулась и обнаружила, что Джек склонился над ней, чтобы вылизать жарким языком ее сосок?

«Да, и что бы ты сделала сейчас, если б могла? Раздвинула ноги, как безмозглая

идиотка?» Морган честно не знала ответ на этот вопрос. Единственное, в чем она была уверена — расставаться на такой ноте нельзя.

— Ты злишься.

— Нет, я просто смирился, — поправил Джек.

— Ты собираешься прятаться от самой себя, что ж, так тому и быть. Я уйду, чтобы ты могла выспаться.

Встав, он бросил на нее печальный взгляд и отвернулся.

Морган уставилась на гладкую золотистую кожу широких плеч. Мощь, сила, контроль, ум, терпение. Все, что девушка так хотела увидеть в своем мужчине. Неужели, она позволит Джеку уйти?

Это докажет, что она трусиха? Или Джек таки спутал ее мысли, и она больше не может рассуждать здраво?

Морган закусила губу, чтобы удержать рвущиеся слова, но те уже слетели с языка.

— Хорошо, должна признать. Я раздумывала о... зависимости от партнера. Так, ничего серьезного.

Джек остановился и, развернувшись, опять посмотрел на нее. Выражение лица оставалось нейтральным.

— Продолжай.

Не забывая о своей наготе, Морган осталась сидеть, прикрывая грудь и крепко обхватив ноги руками.

— Я бы соврала, если бы сказала, что никогда не думала об этом. Но я просто знаю себя. Это не моё.

— Почему ты так считаешь?

Девушка нахмурилась.

— А почему бы и нет?

— Ты не покорялась ни одному из бывших любовников. Как ты можешь говорить, что что-то «не твоё», если даже не пробовала этого? Реальность может оказаться намного лучше любой из твоих фантазий.

Мысли беспорядочно роились в голове Морган. Он не может быть прав. Достаточно понюхать тушеный кабачок, чтобы понять, что он тебе не понравится, верно?

Плохой пример. На самом деле частично в том, что она избегала даже разговоров о повинении в постели, был виноват Эндрю и презрение, которым он ее окатил. А еще мама, ведь она не испытала бы ничего, кроме ужаса, если бы узнала о странных мечтах дочери.

И... отношения Д/С манили сильнее, чем что-либо до этого. Морган боялась попасть в зависимость.

Джек придвинулся к ней, мешая сосредоточиться и думать связно. Пахло от него просто восхитительно: мужчиной и пряностями, кипарисом и теплой кожей. А в придачу к этому крепкий пресс, от которого — она готова была поклясться — будут отскакивать четвертаки. Ходячее искушение.

Что, если попробовать покориться? Ему. Всего один раз.

Если понравится, значит Эндрю прав. Она... извращенка. Верно?

— Я почти слышу, как мысли крутятся в твоей милой головке, cher. Ты слишком сильно задумалась. А на самом деле все просто.

— Вот и неправда! Это мое тело, моя... — Морган тряхнула головой, пытаясь подобрать слова.

— Твоя жизнь? То, как ты себя воспринимаешь? Я знаю. Но сможешь ли ты сказать по прошествии времени, что тебе хватило духа попробовать что-то новое? Или ты сбежишь не сделав даже пробного шага?

Какого черта он так давит?

— Прекрати! Это нужно только тебе. Ты хочешь трахнуть.

Джек одарил ее обезоруживающей улыбкой, от которой у девушки все внутри замерло.

— Mais yeah, я хочу тебя. И не делаю из этого тайны. Но еще я не желаю видеть, как ты страдаешь, ведь истина сделает тебя свободной.

— Я не в таком уж и отчаянии, мне нравится моя жизнь!

— Уверен, что так и есть. Жизнь во всех её проявлениях... кроме секса. Если ты достаточно смела, чтобы взглянуть правде в лицо, проведи со мной одну ночь. Только одну, но по моим правилам. Не понравится... что ж, ничего страшного. Тогда я больше к тебе не прикаснусь.

Боже, вот он, вызов. Узнать истину, которая может оказаться совершенно непривлекательной.

Морган вздохнула. Джек прав. Она никогда не получала удовольствие от секса, старалась не задумываться о той стороне своей натуры, которая будила в ней темные фантазии. Может... может, это как-то связано, и пришло время пойти на поводу у собственного любопытства? Она только один разочек позволит себе осуществить порочные мечты, а когда переживет их наяву, выбросит из головы.

А если все, что нужно Джеку — секс... почему не использовать его с той же целью? Она представила себя эдакой безумной ученой дамой, экспериментирующей с сексом в декадентской спальне. И не сказать, что поддаться на уговоры Коула было очень тяжело: он великолепно выглядел, а удовольствие, которое Морган получала, когда он входил в нее до самого основания, заставляло забывать обо всем на свете. С помощью Джека есть шанс избавиться от навязчивого желания полностью оказаться во власти мужчины во время секса. Она вернется к нормальной жизни, выкинет из головы упреки Эндрю и рано или поздно сможет начать новые отношения с чистого листа.

— Я не трусиха и не саба. Забирайся на кровать, я это докажу.

Джек взял ее за руку.

— Ты должна сама для себя выяснить это. Раз и навсегда.

Как угодно. К завтрашнему утру, они оба будут знать всю правду. Коул поймет, что ошибается.

Морган кивнула.

— Нам нужно стоп-слово, — сказал Джек.

— Хорошо.

Девушка не стала притворяться, что не понимает, о чем речь. Она была достаточно начитанной и знала, что означает этот термин.

— Я скажу слово... «болото», и ты тут же остановишься.

Джек кивнул, темные волосы упали на широкий лоб.

— Скажешь «болото», все прекратится. Но прежде чем ты решишь прибегнуть к стоп-слову, ты должна быть полностью уверена в том, что боль действительно непереносима. Некоторый дискомфорт — неважно, физический или душевный — не повод. Я собираюсь пошатнуть твои традиционные представления о сексе. Заставлю открыться так, как никогда раньше. И хочу быть предельно честным: Морган, спрятаться будет негде. Ты к этому

готова?

Нет.

— Готова ли я доказать, что ты ошибаешься на мой счет? Конечно.

Джек смог удержаться и не улыбнуться, хотя уголки его губ подрагивали.

— Хорошо.

Тут он встал и сорвал с себя рубашку. Расправил округлые плечи. Лицо стало непроницаемым. Его окружила аура власти, неприступности и угрозы.

Морган поежилась, хотя и напонила себе, что не собирается поддаваться.

— Морган, ты знаешь правила. Я — господин. Мои слова — окончательны и не подлежат обсуждению. Ты делаешь то, что я говорю, когда я говорю и как я говорю. Без вопросов. Просто делаешь.

Джек сжал в руках бархатные веревки, большими пальцами поглаживая мягкую поверхность. Девушка попыталась избавиться от воспоминаний о том, как чувствовала эти веревки на собственных запястьях и лодыжках, как они удерживали, позволяя Джеку делать с ее телом все, что ему заблагорассудится. Даже при мысли об этом низ живота скрутило от желания.

Нет, нет, нет. Это совсем не сексуально, просто... странно. Джек еле заметно улыбнулся, увидев, что Морган не спускает глаз с веревки.

— Очень хорошо.

Озноб пробежал по ее спине, и девушка отвернулась. Слишком поздно. Он уже заметил интерес к бархатным путам.

Его хриплый голос раскатистым эхом прошелся по комнате:

— Снимай трусики.

Джек увидел, как Морган застыла в нерешительности. Ее руки все еще обвивали колени. У девушки явно шла внутренняя борьба. В обычных обстоятельствах подобное промедление уже было бы расценено, как оскорбление, и Морган подверглась бы наказанию. Но Джек решил, что на этот раз проявит терпение; девушка только ступила в новый для нее мир, и разум пытался отвергнуть то, чего жаждало тело. Да, он будет снисходительным... настолько — насколько у него хватит сил. Но то, что совсем скоро Морган раздвинет ноги и окажется под ним, готовая выполнить все, что он пожелает, сводило с ума и лишало самоконтроля.

Попытавшись обуздать удушающее возбуждение, Джек смерил девушку суровым взглядом.

— Когда я отдаю команду, то ожидаю, что она будет исполнена в тот же миг. Сними трусики или прибегни к стоп-слову.

Морган закусила пухлую нижнюю губу. Член Коула при виде этой картины начал пульсировать в тесных джинсах. Боже, как же Джеку хотелось почувствовать, как эти полные губы обхватывают член, рот раскрывается шире, чтобы полностью вобрать его в себя, а язык легкими прикосновениями ласкает головку. «Терпение», — напомнил он себе.

— Я подумала... Может мы сначала хоть поцелуемся?

Проклятье, какая наивная. Ей еще столько предстояло узнать, если она хочет по-настоящему покориться. Джеку не терпелось приступить к обучению.

Правда, для этого иногда надо закрутить гайки.

— Ты сомневаешься во мне, — с укором произнёс он.

— Если бы я думал, что пришло время для поцелуев, я бы их потребовал. Ведешь себя, как *petite fille* — девчонка — которая слишком напугана, чтобы посмотреть в лицо

собственным желанием. И тратишь мое время впустую.

Джек отвернулся.

Сделал шаг к двери, потом еще один... Ему уже даже стало интересно, не переигрывает ли он.

— Подожди! Я напугана. Все это для меня внове, — тихо сказала Морган.

— Я... я не хочу, чтобы мне это понравилось.

Коул повернулся обратно. Ну, наконец-то, хоть крупица истины. Шаг в верном направлении.

— Как ты обращаешься ко мне в спальне? — в его голосе звучал вызов.

— Сэр.

— Слово сорвалось с дрожащих губ и насквозь прожгло тело Джека каленым железом возбуждения.

В качестве награды, он присел рядом и обхватил ладонью лицо девушки.

— Тебе пора стать честной с собой, cher. Я тебе не враг, я могу помочь.

— Я просто не могу выкинуть из головы мысль о том, что...

— Ты знаешь правила: не думай, подчиняйся.

Морган вздохнула.

— Я всегда плохо воспринимала команды, сэр. Можете спросить у моей мамы.

Улыбнувшись, Джек пообещал:

— Я никогда не потребую, чтобы ты убрала в своей комнате или вынесла мусор. Будешь следовать моим приказам, и это принесет тебе намного больше удовольствия.

Морган робко улыбнулась в ответ и кивнула. Глаза девушки искрились невинностью и желанием.

Сердце Коула ёкнуло. Проклятье, она так прекрасна, так неуверенна. Морган пробуждала в нем непреодолимую тягу оттрахать ее всеми известными способами, чтобы доказать ей, какое она на самом деле совершенство. Бредовая идея...

Отступив, он снова надел маску невозмутимости, скрыв, как забавляет его эта ситуация, и скрестил руки на груди.

— Последняя попытка. Морган, снимай трусики.

Она помедлила еще мгновение, потом глубоко вздохнула и слезла с кровати, явив полные молочные-белые груди, обрамленные золотистым пеньюаром. Соски все еще были крепкими от ласк его языка.

Новый приступ желания накрыл Джека, отозвавшись пульсацией в мошонке, когда девушка кинула на него неуверенный взгляд, прежде чем завести пальцы под кружевные лямки. Медленно — так чертовски медленно, что Коул даже дышал через силу — она начала стягивать стринги, обнажая идеальную кожу, присыпанную еле заметными веснушками.

Спустя миг показалась огненно-рыжая поросль, прикрывающая нежную плоть. Джек скрипнул зубами. Он умирал от желания ощутить ее вкус на языке. Морган уже была возбуждена, ее плоть увлажнилась и набухла, готовая принять его полностью. От осознания этого Коул чуть не скончался.

Наконец стринги упали на пол. Морган выпрямилась, снова робко посмотрев на Джека, и сделала вид, что ей все нипочем, расправив плечи и вздёрнув подбородок. По тому, как она смущенно поёжилась, Коул понял, что девушке очень хочется прикрыть грудь пеньюаром и опустить руку, спрятав лобок. Но она этого не сделала. Джек зауважал ее еще больше... жажда заполучить Морган в полное свое распоряжение стала невыносимой.

— Подними трусики.

Девушка посмотрела на него, меж бровей залегла небольшая складка, когда девушка попыталась найти смысл в его просьбе. Рано или поздно он похоронит эту привычку обдумывать каждую команду.

— Не заставляй меня повторять дважды, — предупредил Джек.

Судя по выражению лица, Морган разрывалась между смущением и нежеланием подчиняться, но, несмотря на это, она наклонилась, подняла стринги и прижала их к обнаженной груди. Рыжие локоны разметались по плечам. Красные губы, которым позавидовала бы и Анджелина Джоли, блестели. Щеки залил очаровательный румянец.

Джек с шумом втянул воздух. Будь оно всё проклято, Морган просто прекрасна. Брэндон Росс ее недостоин. Самоконтроль Коула был готов лопнуть, так сильно Джеку хотелось искупать девушку в удовольствии, услышать ее крики наслаждения. С каждой секундой его член становился все крепче. Надо взять себя в руки. В противном случае он не сможет дать Морган то, в чем она нуждается... то, что нужно им обоим.

— Cher, отдай их мне.

Сплотнув, девушка неуверенно протянула руку, в которой покоились трусики из золотистых кружев и шелка. Смесь страха и желания угодить, промелькнувшая на ее лице, отозвалась в его сердце. Джеку надо было одновременно успокоить девушку и заставить пойти дальше. Сбалансировать свои команды. Только так можно дать ей расслабиться.

Джек забрав стринги, скомкал их в руке. Влажные. И даже на расстоянии он почувствовал сладкий аромат ее возбуждения. Внутренности скрутило от страсти с такой силой, что было тяжело даже вздохнуть.

— Ты мокрая.

Морган промолчала. Она просто уставилась на него огромными голубыми глазами цвета Карибского моря.

— Отвечай, Морган. Да или нет.

— Да, — выдохнула она.

— Да... что? — потребовал он.

— Да... сэр.

Пока это слово не срывалось с ее языка так же естественно, как дыхание, но все впереди. Он будет снова и снова требовать этого. Мягко и жестко, меняя тактику, чтобы Морган всегда была в подвешенном состоянии. Возбужденная и неуверенная. Сколько удовольствия это ему доставит...

— Хорошо. Мне нравится, когда ты влажная. Я собираюсь сделать так, чтобы ты была такой всю ночь.

Девушка осмыслила услышанное и немного напряглась. Глаза ее стали еще больше. Ареолы сжались вокруг крепких сосков. Морган облизнулась. Член Джека нетерпеливо дернулся.

— Джек...

— В спальне ты меня так не называешь. Если мне придется напомнить об этом еще раз, я тебя отшлепаю.

Морган нахмурилась, явно собираясь взбунтоваться, сжала челюсти. Ей хотелось огрызнуться, но она сдержалась.

Джек с трудом удержался от улыбки. Она учится. Медленно, но верно.

— Да, сэр.

— Хорошо. Сними пеньюар.

Морган подчинилась, не раздумывая. Почти. Не идеально, но прогресс налицо.

Он хотел немного пожурить девушку, но слова вылетели из головы, стоило окинуть взглядом изящные изгибы ее тела, плоский живот, покатые плечи и округлые груди. Джек не подозревал, что такое возможно, но к его члену прилила новая порция крови.

— Передай мне.

И снова мимолетная пауза, прежде чем повиниться. Джек удовлетворенно кинул нижнее белье на кресло. Обернувшись к девушке, он заметил, как она нервно облизнула пухлые губы.

Проклятье, она испытывает его терпение и самоконтроль. Сейчас, в их первый раз, нужно полностью подчинить ее себе. Не колеблясь. Нельзя показать и намека на слабость, на отсутствие самообладания. Только уверенность, не терпящую возражений.

Если она признает его своим доминантом, то сможет прислушаться к желаниям собственного тела. Только так можно заставить ее бросить этого ублюдка Брэндона. Потом, хорошенько отымевав ее, полностью подчинив себе, он добьется того, чтобы она свыклась с необходимостью во властном мужчине и отшила вероломного жениха. Вот что принесет ему настоящее удовлетворение.

— Cher, на колени.

Ее взгляд метнулся к его лицу, голубые глаза наполнились занятой смесью паники и страсти. Морган пыталась осознать его команду, понять, что именно он хочет... но она уже и так знала это.

Так же как и он прекрасно понимал, что девушка скорее воспользуется стоп-словом, чем возьмет его в рот. Эта мысль причиняла боль. Он желал — ему это было необходимо — почувствовать, как ее язык ласкает его член, а губы раздвигаются, чтобы принять его как можно глубже. Увидеть Морган склоненной, покорной, согласной, возбужденной.

— Сэр?

— Я не давал разрешения говорить. Либо следуй указаниям, либо используй стоп-слово.

Крепко сжатые губы и нахмуренные брови без слов сказали ему, что Морган недовольна и даже хочет что-то возразить. Но наполненные желанием глаза говорили о том, что приказ задел ее чувственность.

Это выражение лица заключало в себе все, что так нравилось Джеку в Морган. Двойственность ее натуры — невинность, смешанная с порочными желаниями — дико возбуждала. Всепоглощающая страсть, которую он еще никогда не испытывал. Это было за гранью психологического кайфа от контроля ситуацией, за гранью чистого наслаждения от погружения в женское тело. В этот момент ему хотелось владеть ею — полностью и безоговорочно — повелевать телом и душой.

Неожиданно Джека посетил вопрос: сможет ли он оттрахать Морган так, чтобы избавиться от тяги к ней, прежде чем ему придется ее отпустить.

Наконец она потупила взор... и медленно опустилась на колени.

Морган была так близко, что Джек сквозь джинсы чувствовал ее дыхание на своем члене. Коул приложил все силы, чтобы не сорвать штаны — так ему хотелось, чтобы ничего не было между ним и ее ртом. При этой мысли пульсация в члене усилилась.

— Уже лучше. В качестве поощрения я разрешаю тебе говорить. Что ты хотела, Морган?

— Я не особо искусна в оральном сексе.

— Откуда ты знаешь, что именно этого я и хочу?

— Предположила. Если ты этого желаешь, думаю, ты должен знать, что в тот единственный раз, когда я делала это, мужчина не...

— Не кончил тебе в рот?

Новая волна румянца залила щеки девушки.

— Да.

Его словно ударили под дых. Значит, ханжа Брэндон не позволяет себе использовать этот греховный рот. Еще утром, во время эпизода у двери, Джек понял, что сама идея об оральном сексе волнует Морган, и ему захотелось доставить ей удовольствие, дав то, чего ей так хочется. Но от мысли, что он будет первым, чье семя потечет по ее языку, его накрыло почти болезненным желанием. Нелогично, примитивно... собственничество в чистом виде. Но когда Джек понял, что еще никто не брал Морган подобным образом, его будто переключило.

Одного взгляда хватило, чтобы понять — Морган не испытывает отвращения при мысли о его члене у себя во рту, она просто не уверена в своих силах. Огромные глаза на побледневшем лице, нервно закушенная губа.

— В мои обязанности доминанта входит не только отдавать тебе приказы. Главное — доставить тебе наслаждение. Направить к нему. Все начинается с доверия. Cher, ты должна мне довериться. Я смогу тебя понять и дать то, чего ты жаждешь. Понимаешь?

Морган перевела взгляд от его лица к мускулистому торсу и дальше... прямо к пульсирующему под джинсами члену. Розовый язычок снова мелькнул между губами, оставив их влажными.

Джек судорожно вздохнул, пытаясь отогнать мысли о том, что скоро почувствует его на головке собственного члена. Все внутри завязалось узлом от возбуждения. Merde! Он не только проверял реакции Морган, он подвергал себя невероятной пытке.

— Да... сэр.

Коул едва смог что-то пробормотать в ответ. Он дернул вниз молнию ширинки и высвободил член. Джек начал медленно поглаживать его по всей длине, а Морган не спускала с него глаз. На лице опять неуверенность и жажда. Ей хотелось коснуться. Она была похожа на ребенка, прильнувшего к витрине кондитерской. Джек не торопился. Он продолжал ласкать себя под ее голодным взглядом.

Когда на головке показалась капелька смазки, и Морган при виде ее облизнулась, Коул обхватил свободной рукой затылок девушки, зарывшись пальцами в огненные локоны, так похожие на шелк. Он провел большим пальцем по гладкой скуле и медленно притянул Морган к себе.

— А теперь возьми меня в рот. Поглубже.

Он наблюдал за тем, как невыносимо медленно ее рот приближался к члену. Наклоняясь, Морган посмотрела вверх, прямо в глаза Джеку. У него перехватило дыхание. Боже, он не мог оторвать взгляд от чувственных алых губ, чуть приоткрытых и готовых обхватить его. Коул чувствовал себя так, словно его накрыло гребаной лихорадкой. А он всего лишь представил, каким горячим и шелковистым будет ее рот.

Наконец Морган, все еще не отводя глаз, сомкнула губы вокруг набухшей головки, на которой поблескивали капельки семенной жидкости, и провела языком по чувствительному местечку с нижней стороны, пробуждая слепящие всполохи наслаждения, с ревом двинувшиеся вверх по позвоночнику. Джек крепче сжал зубы, чтобы сдержать, рвущийся наружу стон.

Девушка замерла, потом немного отстранилась. Коул позволил ей это, но предупреждающе усилил давление руки на ее затылок. Прелестный розовый язычок продолжил ласкать головку члена, затем его снова сменили влажные нежные губы. Джек наблюдал. Он сходил с ума при виде этого зрелища, от взгляда Морган, такого невинного и в то же время полного любопытства и желания испытать все возможные удовольствия, которое, наконец, одержало верх над страхом и самоконтролем.

Джеку пришлось собрать все силы, чтобы не начать отчаянно двигаться в ее сладком рту. Коул с шумом втянул воздух.

— Глубже, cher. До самого горла.

Она кивнула и лизнула налитую кровью головку. Затем открыла губы шире, склонилась ближе. Влажный, скользкий жар ее рта, так похожий на рай, обволок половину члена, лежащего на языке Морган, как в бархатной колыбели. Джек зашипел. Морган покачала головой и продолжила двигаться вперед, пытаясь вобрать в себя еще больше.

Ощущать ее вокруг своего естества, видеть, как она старается наполнить рот его плотью... Все это стремительно лишало Джека остатков самоконтроля. Его пальцы снова крепче сжались на ее затылке, притягивая голову девушки ближе на дюйм, что позволило члену скользнуть ещё дальше в восхитительную глубину рта Морган.

Девушка немного отстранилась, потом предприняла еще одну попытку проглотить член полностью — тот почти уперся в заднюю стенку ее горла. Все это сопровождалось чувственным постаныванием. Звук вибрацией прокатился по члену, удовольствие молнией пронзило плоть, тисками сковав мошонку. И только усилилось, когда Морган подняла руку и нежно обхватила пальцами яички.

Проклятье, у нее хорошие инстинкты.

Коул напрягся, снова борясь с жадной отдачей на волю страсти и оттрахать рот девушки в безрассудном поиске наслаждения, чтобы утолить желание, сжимавшее мошонку. То, с какой медлительностью Морган исследовала ртом его член, было похоже на изощренную пытку, которая убивала Джека, ломала волю. Он поджал пальцы на ногах.

Как не упустить контроль над ситуацией, когда эти припухшие губы и жаркий рот высасывают из него последние крупинки рассудка?

Наконец-то головка члена уткнулась в заднюю стенку горла девушки, добавив новую грань в испытываемое Джеком удовольствие. Не в силах сдерживаться, Коул закрыл глаза и застонал, признавая, как сильно нуждался в этом.

— Вот так, cher. Да. Глубоко.

Снова открыв глаза, Джек увидел, что Морган с закрытыми глазами склонилась над его членом. То, как девушка держала его, вбирала в себя... казалось, она благоговеет перед ним. Потом она подалась назад, неторопливо проведя языком по всей длине. Медленно. Настолько медленно, что Джек боялся потерять ко всем чертям остатки разума и контроля, если она сию же секунду не возьмет его полностью обратно.

А еще... Еще он отчаянно желал разрядки и не мог сдержаться, он истекал смазкой, семя рвалось наружу. Теперь в теле Джека был до дрожи напряжен каждый мускул. Коул запустил обе руки в волосы девушки, требуя большего.

— Быстрее. Поработай своим ласковым язычком. Вот так...

Под его руководством, Морган стала двигаться активнее, но все равно не достаточно быстро, чтобы Джек мог блаженно скользить по её языку, потеряв способность думать и забыв собственное имя.

Он больше не мог сдерживаться. Поиметь ее рот стало главной задачей. Джек вцепился в волосы Морган и начал врываться в сладкую глубину, каждый раз упираясь в заднюю стенку горла.

— Глотай, — срывающимся голосом потребовал он.

— Когда я вхожу до упора, глотай.

Удивительно, но Морган подчинилась и при каждом толчке члена внутрь стала делать именно так. Идеально, чёрт, словно профи. Ничего лучше Джек еще не испытывал.

Проклятье, эта женщина доведет его до сокрушительного оргазма.

На висках и спине Джека выступили капельки пота, когда он пытался обуздать подступающую разрядку, отзывавшуюся давлением в мошонке. Запас сил иссякал. Необходимость в оргазме отдавалась острой болью, требуя сдаться. Но Джек держался, скрипя зубами каждый раз, когда сладкий язычок легкими движениями кружил на самой вершине головки, когда румяные щеки втягивались, стоило Морган вобрать член глубоко в себя.

Джеку хотелось остановить с ревом приближающийся оргазм, задержаться в этой восхитительно пульсирующей нирване еще хоть чуть-чуть. Он вышел изо рта Морган, пытаясь наполнить легкие кислородом так, чтобы не ощутить снова сладкий аромат девушки, стараясь хоть на миг отстраниться от удовольствия, скользящего с её языка прямо в его член.

Освободившись с тихим звуком, Джек услышал вскрип Морган. Она облизалась. Подняла на него умоляющий взгляд.

— Сэр, пожалуйста..., - она снова сосредоточила все внимание на его органе и приоткрыла рот.

Коул обхватил возбужденный член рукой, провел большим пальцем по влажной головке, а затем положил этот палец в рот девушки.

— Хочешь еще вот этого?

Дыхание Морган стало прерывистым, когда она слизнула с подушечки капельку семени. Глаза девушки казались огромными на покрасневшем лице.

— Да, сэр.

— Скажи, чего ты хочешь.

— Хочу отсосать его, сэр.

— Конкретнее! — рявкнул он, продолжая поглаживать себя по всей длине.

Морган могла съесть его заживо одним только голодным взглядом.

— Ваш... член, сэр. Разрешите мне его отсосать.

— До сих пор ты не особо-то слушалась.

— Я исправлюсь, сэр.

— Ловлю тебя на слове, Морган.

Он снова положил руку ей на затылок.

— А теперь соси.

«L'aide de ciel a moi», — пронеслось у Джека в голове, когда он с громким стоном, от которого, должно быть сотряслась крыша коттеджа, опять ворвался в рот Морган. Небеса, помогите мне.

Коул не смог и дальше противиться желанию оттрахать девушку таким способом. Он яростно двигался все глубже и глубже, требуя от Морган, чтобы она приняла его без остатка. И не спускал с нее глаз: припухшие губы, покрасневшие щеки, полуприкрытые веки...

Морган наслаждалась. Ее соски были крепкими как никогда. Эта картина клеймом выжглась в сознании Джека, спалив к чертям весь самоконтроль.

Коул снова застыл, задержал дыхание, пытаясь справиться с болезненной необходимостью оргазма. Но перед смертью не надьшишься.

Морган открыла глаза и посмотрела на него. Взгляд был одновременно вопрошающим и соблазняющим. Ей хотелось каких-то уверений, что все хорошо, она умоляла его сдаться на волю чувств, искушала обещанием невиданного экстаза.

Именно в этот момент Джек сломался. Всепоглощающее удовольствие прокатилось по позвоночнику, прожгло дорогу к мошонке, поднялось по члену, и мир вокруг взорвался. Оргазм хриплым криком сорвал с языка Джека имя Морган. Оно превратилось в напев, который Коул повторял снова и снова, как молитву, в то время как острый пик наслаждения, казалось, застыл во времени, заставляя тело пульсировать от накатывающего волнами экстаза.

Наконец сквозь грохот собственного сердцебиения, Джек расслышал захлебывающийся звук, доносящийся снизу.

— Глотай, — процедил Коул, поглаживая шею Морган рукой.

— Глотай, cher.

Так восхитительно покорно — пусть всего на мгновение — девушка подчинилась. Но Джек не собирался обманывать самого себя. Улыбка, появившаяся на губах девушки, сказала ему, что та радуется тому, что сокрушила его, Коула, барьеры, разрушила его железное самообладание.

Выйдя изо рта Морган, Джек стащил с себя брюки. Тело покалывало от удовлетворения. И снова появилась сила воли и способность контролировать ситуацию. Теперь он может полностью снести сопротивление девушки и отплатить услугой за услугу. Коул собирался насладиться капитуляцией Морган, обнажить ее душу и сделать так, чтобы секс с Брэндоном Россом больше никогда не числился в списке ее дел.

Все еще пытаясь успокоить дыхание, уставшая, но довольная собой, Морган смотрела на Джека, когда поднималась на ноги. Он отбросил в сторону штаны и снова развернулся к ней, прожигая насквозь горящим взглядом. Короткая военная стрижка подчеркивала четкие черты лица, крупные скулы, оттененные легкой щетиной, подбородок с ямочкой. Но не только это было прекрасным в открывшейся картине.

Девушка позволила взгляду скользнуть вниз, мимо мощных плеч, крепких вершин сосков, упругих кубиков пресса... прямо к паху.

Даже в спокойном состоянии пенис Джека удивлял размерами. В эрегированном... мог посрамить любого мужчину.

И ей удалось его покорить. Большой плохой Джек полностью оказался в ее власти. Интересно, ему так нравилось доминировать из-за вот этого чувства могущества?

Морган облизалась, голова кружилась от сознания собственной силы. Несмотря на то, что у нее впервые получилось довести партнера до оргазма только оральными ласками, она не собиралась прерываться на расспросы о том, как ему это понравилось — для этого еще будет время. Сейчас же...

Девушка улыбнулась, как кошка, наевшаяся сливок. Она смогла устоять перед требованием Джека отдаться в его власть, и вышла из этого испытания без единой царапины. Она не чувствовала себя безмозглой куклой, способной только отсасывать и подчиняться приказам; скорее женщиной, которая прислушивалась к советам, пока не

ухватила самую суть, и смогла взять процесс в свои руки.

— Ты выглядишь довольной собой.

Морган попыталась подавить улыбку, но не смогла. Ей не хотелось злорадствовать — Джека это только раззадорит. Она пожала плечами.

— Морган, ты думаешь, что это игра. Ты выиграла, я проиграл, и мы можем разойтись по комнатам. Считаешь, что мы со всем покончили, и ты можешь забыть о своем страхе оказаться в моей власти.

Тихий смешок стал намеком, что она ошибалась. Улыбка девушки поблекла.

— Cher, мы только начали. Обещаю, ты полностью отдашь себя в мои руки, прежде чем мы завершим начатое.

Сердце ёкнуло от этих шёпотом произнесённых слов, и былые сомнения и неуверенность снова дали о себе знать. Они еще не закончили? Все остальные, с кем она когда-либо была... Эндрю об этом говорил так: «После того, как я кончил, мне нужно минимум восемь часов сна и тарелка хлопьев на завтрак, чтобы быть способным на еще один раунд». И он называл себя спринтером. Это что значит? Джек — марафонец?

Мысль затронула струну возбуждения и отозвалась лёгкой дрожью в ее животе.

— На кровать и на колени.

Голос Джека вырвал Морган из раздумий.

— З-зачем?

Если лицо Коула и казалось расслабленным после оргазма, то это выражение тут же испарилось.

— Затем, что я так сказал. Я приказываю. Ты исполняешь. Задашь еще один вопрос или замешкаешься, я действительно тебя отшлепаю.

Тик-так, тик-так. Внезапно у Морган появилось чувство того, что она может осознать каждую улетающую прочь секунду. Взгляд девушки метался от кровати к Джеку и обратно. Она поняла, что Коул не шутит.

Она не хочет этого. Ей это не нужно. Но ноющая боль между ног стала пульсирующей. Дразнящий солоноватый вкус, присущий Джеку, все еще ощущался на языке. Воспоминания о том, как хорошо было во время эпизода у двери, затопили Морган. Она хотела почувствовать это еще раз: что ее хотят, берут... и испытать оргазм, почти смертоносный по своей силе.

Но хуже всего то, что дело было не только в этом. Дело было в Джеке. В его подавляющем присутствии, уравновешенном дразнящими улыбками. Ему удалось странным образом придать ей уверенности в себе. Морган чувствовала себя защищенной, что и понятно — он же помог сбежать от стрелка. Но вот то, как он читал ее мысли, видел насквозь, словно понимал самую ее суть... вот тут неувязочка. Коул был уверен в том, что она саба. А это не так.

Джек сжал и разжал кулаки.

— Морган...

Он угрожающе шагнул к ней, в глазах читалось недовольство.

В конце концов девушка пошла на поводу у своего желания. Она покорится. Только этой ночью. В качестве эксперимента. От одного раза ничего не случится, верно?

Морган забралась на кровать и встала на колени.

— Развернись лицом к изголовью.

Другими словами, спиной к нему. Зная, что на принятие решения ей отведены какие-то

секунды, девушка быстро прикинула возможные варианты. Что он собирается делать? Вреда не причинит, это точно. Не зря же он встал на ее защиту, когда тот психопат начал палить средь бела дня. Коулу удалось вытащить ее из Лафайетта, но...

— Мое терпение на исходе, — рявкнул Джек.

— Разворачивайся.

Требовательный рык застал ее врасплох. Он и правда серьезен. Сейчас, значит сейчас.

Взглянув на Коула последний раз — зная, что выдала этим свою неуверенность и нервозность — Морган подчинилась.

— Сядь на пятки.

Его голос прозвучал ближе, как и четкие шаги по деревянному полу.

Морган ничего не могла с собой поделать. Эти стальные нотки... Она не посмела проигнорировать команду или проявить нерешительность.

Как только она выполнила приказ, Джек провел пальцем по ее плечу, словно поощряя за хорошее поведение. Девушке стало трудно дышать. Легкость этого прикосновения удивляла... и возбуждала. Простой жест всколыхнул горячее пламя желания.

Потом Коул положил ладонь между ее лопаток.

— Наклонись так, чтобы упереться грудью в колени. Вытяни руки вперед, ладони прижми к кровати.

Морган попыталась представить, как будет выглядеть со стороны. В йоге это называется «поза ребенка». Она принимала такую почти каждое занятие. Но сейчас... Это означало оставить уязвимыми спину и попу, почти предложить их Джеку.

Коул усилил нажим на спину девушки, нежно, но непреклонно настаивая на повиновении.

Наконец Морган подчинилась. Она в любой момент сможет прекратить это, если сочтет, что дело зашло слишком далеко. У нее есть стоп-слово.

Прижавшись щекой к гладкой простыне, она вытянула руки за голову, а Джек убрал ладонь с ее спины. Морган наблюдала, как он выверенными шагами шел к изголовью кровати.

Живот девушки свело от страха перед неизвестностью. Что он собирается делать? Какие у него планы?

— Сэр?..

— Морган, мы об этом уже говорили. Ты не можешь разговаривать, пока не получишь разрешения.

— Я просто хотела узнать, что ты задумал.

Казалось, воздух в комнате застыл. Морган чувствовала неподвижность Коула, захлестнувшие его раздражение и досаду. Понимание того, что она расстроила его, вызвало противное и неприятное чувство. В животе опять все передернулось. Разговаривать без разрешения нельзя, как и задавать вопросы. Девушка не совсем понимала, почему, но не сомневалась в том, что своим поведением вышла далеко за рамки дозволенного.

Внезапно, без какого либо предупреждения, Джек начал действовать. Он схватил ее левое запястье и за секунду обернул его бархатной веревкой. Дернул, потащил, еще раз дернул и отошел на шаг. Морган осторожно попыталась пошевелить запястьем.

Тщетно.

Прежде чем девушка успела осознать последствия происходящего, Джек оказался с другой стороны кровати и проделал то же самое с правой рукой.

Обе руки оказались обездвиженными, крепко — но без особого дискомфорта — привязанными к столбикам изголовья. Морган аккуратно потянула, потом не очень аккуратно... Ничего. Веревка не поддавалась ни на дюйм. Наверное, Джек был чертовски талантливым бойскаутом, потому что узлы завязаны просто идеально.

Паника накрыла Морган с головой. О, нет. Она слишком погорячилась. Чересчур. Джек... он ошеломлял мужественностью, решимостью, железным самоконтролем. Она просто не была готова к такому.

Морган начала вырываться, всхлипывая, дергать веревки. Боже, о чем она только думала? Одно дело фантазировать о том, чтобы отдаться на милость мужчины. И совсем другое — сделать это, пусть даже она и доверяла Джеку в вопросах своей безопасности. Но как хорошо она знала его?

Веревка не поддавалась.

Когда Морган в очередной раз вскрикнула, Джек попытался успокоить ее ласковым прикосновением, опустив руку на затылок девушки.

— Морган, сделай глубокий вдох.

Он подождал, пока она подчинится, потом прошептал гипнотизирующим голосом: — Ты в безопасности. Все в порядке. Я рядом.

Спокойствие, переполняющее его голос, нашло отклик на задворках сознания девушки. Он просил не паниковать, а мыслить здраво. По какой-то неизвестной причине, это помогло, и Морган потихоньку успокоилась.

В награду Джек провел ладонью по ее спине.

— Повиновение — это вопрос доверия, Морган. Ты веришь, что я не только позабочусь о твоей безопасности, но и смогу дать то, что тебе нужно, доставлю удовольствие, о котором ты так долго мечтала. И у меня получится это сделать, но только если ты мне поможешь. Частично твое наслаждение зависит от того, что ты полностью передашь контроль в мои руки.

Неожиданно Джек прекратил поглаживать поясницу девушки. Миг спустя он со свистом опустил ладонь на ее ягодицу.

Шлепок!

Потрясенная его поступком, Морган снова попыталась вырваться.

— Ой! Прекрати!

Слова ещё не успели сорваться с ее губ, когда жалящая боль опалила кожу. Огонь разливался там, где ладонь Коула соприкоснулась с телом девушки.

— Морган, не тебе решать. Я владею твоим телом, и я доставляю ему удовольствие или наказываю — в зависимости от ситуации. Сейчас ты заслужила наказание.

Она еще не оправилась от сюрприза, а Коул уже шлепнул по другой ягодице. Морган закусила губу, почувствовав очередной взрыв боли. Потом неприятные ощущения снова сменились неожиданным теплом.

— Будут неожиданности. Куда без них. Я буду делать вещи, которые ты можешь не понимать или думать, что ты их не хочешь. Или не соглашаться на них. Главное, чтобы ты мне доверяла и знала, что я чувствую твое тело и границы, которые ты не в состоянии перешагнуть. Подчиняйся. Потому что если ты вверяешь себя мне без остатка, я дам тебе удовольствие, которого ты так жаждешь, даже если придется снести несколько внутренних барьеров.

Джек сделал еще несколько крепких шлепков по каждой ягодице.

Морган вскрикнула.

— Пошел к черту.

Послышался раскатистый смех Коула.

— Ты просто выкапываешь себе более глубокую яму, cher.

Он провел мозолистой ладонью по ноющей коже ее попки. Жар его тела слился с теплом в местах ударов, пробудив огонь желания. Морган застонала. Почему ей это нравится? С чего? Бессмыслица какая-то.

— Ты не сможешь испытать то, чего тебе так сильно хочется, если не научишься верить себя мне без остатка. Полностью, — прошептал Джек ей на ухо.

Мысленно она взбунтовалась против этих слов, хотя и почувствовала, что истекает соками возбуждения.

Нет, нет и нет! Он отшлепал ее, как нашкодившего ребенка. Ей это совсем не понравилось. Честно.

Но боль... превратилась в наслаждение — яркое и слишком сильное, чтобы его игнорировать.

Морган чуть сдвинулась в попытке увернуться от руки Джека. Следующие два шлепка — по одному на каждую ягодицу — были сильнее предыдущих. Девушка оскорблено мяукнула, но это не остановило волну жара, прокатившуюся по ее коже.

Пульсирующее тепло. Пробирающее до костей желание. О, Боже... Ее плоть начала болезненно ныть. Морган чувствовала, как кровь устремилась к низу ее живота, наполняя клитор.

Бороться бесполезно.

— Ты понимаешь это?

О, этот голос... путеводитель в этой сексуальной буре. Каждое слово обернуто сталью, под которой угадывалось бархатное обещание наслаждения.

Новая волна тепла прокатилась по телу Морган, приласкала клитор, задушила протесты. Тело требовало большего.

— Да, сэръ.

— Так-то лучше, — похвалил Джек.

И тут Морган поняла, что на самом деле приподнимает попу в ожидании следующего удара. Она остро почувствовала пустоту в лоне и впиалась пальцами в простыни, чтобы унять боль неудовлетворенности и желание почувствовать, как Коул заполняет ее.

Девушка стала более восприимчивой. Волны дрожи одна за другой прокатывались по позвоночнику. Тело было разгоряченным и возбужденным. Морган воспламенилась еще когда почувствовала на языке вкус и мускусный аромат Джека, но эта поза, мягкое подталкивающее прикосновение Коула... Девушка еще никогда не ощущала себя настолько женщиной, понимая, что в данном положении она выставляет напоказ самые интимные части тела, что связана, и Джек может трогать ее — или нет — в любое время.

Пугающая мысль... которая заводила намного сильнее, чем желание заставить Джека потерять контроль.

Коул провел ладонью по спине девушки. Морган выгнулась, словно кошка, пытаясь продлить контакт.

Джек тут же одернул руку.

— Лежи и не шевелись, пока я не разрешу.

По тону Коула можно было догадаться, что он ждет ответа.

— Да, сэр.

— Прекрасно.

А вот и нет. Морган чувствовала, как повышается температура ее тела, а мысли начинают кружиться в водовороте страсти. Значения подменяли друг друга: неправильное стало правильным, боль превратилась в наслаждение... в необходимость получить оргазм. И, что странно, доставить удовольствие Джеку.

Коул развернулся и вышел за дверь. Морган, обернувшись через плечо, краем глаза видела, как он покидал комнату. Вид его упругой голой задницы разжег новые искры желания, а уход пробудил страхи. Куда это он? Он не может бросить ее здесь в таком виде! Как долго, по его мнению, она должна ждать его в этой позе?

Морган повернула голову и принялась следить за минутной стрелкой на часах, стоящих у кровати. В тишине раздавалось только их тиканье. И сердцебиение девушки.

Прошло пять минут. Потом еще пять. Ноги стали неметь. Морган заметила, что в комнате стало прохладнее. Но что-то подсказывало, что двигаться нельзя. Что это испытание.

И она собиралась его выдержать.

Прошло еще восемь минут и в комнату вернулся Джек с маленькой черной коробочкой в руках и таким стояком, что у Морган не осталось никаких сомнений в его способности завершить начатое. Коул молча поставил коробочку на прикроватный столик, потом посмотрел на девушку.

— Ты все еще стоишь в этой позе. Хорошо. Просто прекрасно.

Он провел пальцем вниз по ее позвоночнику, ниже... между ягодицами. Морган застыла, открыла рот, пытаясь вдохнуть как можно больше воздуха, и попробовала напрячься, чтобы не позволить Коулу продолжить эту ласку. Джек приостановился на секунду, но так как дальнейших протестов от девушки не последовало, скользнул дальше, к нежному лону.

Очувившись там, он начал гладить пальцами скользкие складочки плоти, пульсирующей под его ладонью. Туда-сюда, растирая влагу нежными, неторопливыми движениями.

Он играл с ней! Забавлялся! Но Морган была слишком возбуждена, чтобы злиться. Наоборот, она двигала бедрами навстречу его руке. «Ну сделай уже хоть что-нибудь!» — беззвучно требовало ее тело.

В ответ на это Джек слегка шлепнул ее другой рукой.

— Стой спокойно, — потребовал он.

Коул обхватил пальцами ее бедро, чтобы остановить эти провокационные выпады. Морган напряглась, изо всех сил пытаясь подчиниться. Каждый мускул задрожал от забурлившего при этом немилосердного наслаждения.

— Ты там так восхитительно намокла, Морган. Даже сильнее, чем этим утром. И набухла. Думаешь, ты готова к тому, чтобы тебя оттрахали?

Зажмурившись, Морган попыталась сдержать рвущийся ответ. Если она скажет «да», то Джек только продолжит эту сладостную пытку. Если «нет», то мучения станут просто невыносимыми. Но когда он так умело ласкал нежные складочки, притворяться безучастной не представлялось возможным.

— Да, сэр, — наконец выдавила Морган.

Болело все тело. Жажда секса просто сводила с ума. Хотелось, чтобы Джек или выцеловал и вылизал ее от колен до пупка, или ворвался в нее членом. Сделал хоть что-

нибудь!

Джек продолжил поигрывать ее плотью.

— Ты слишком сильно сопротивляешься. Вот когда покоришься полностью... тогда посмотрим.

Ох, и с этим ей хотелось поспорить. Куда уж покорнее? Пусть либо примет то, что ему дают, либо...

О, Боже!

Два пальца скользнули прямо внутрь ее влажной глубины. Легкое движение запястьем, и... найдя тоску G, он принялся медленно ее поглаживать.

Практически моментально удовольствие пронзило ее бедра, отозвалось сладкой болью в клиторе, прокатилось внутри. Тело будто ожило от нажатия на эту невероятно чувствительную точку.

Морган громко и протяжно застонала, потом снова подалась навстречу ласке. Джек отодвинулся. Он не стал убыстрять темп или входить глубже. Просто продолжил в том же ритме.

Кровь взревела, оглушая Морган. Девушка отчетливо почувствовала, как колотится ее сердце. Клитор пульсировал ему в такт. Между ноющими грудями, на висках и шее, на бедрах выступил пот.

Коул возносил ее все выше и выше на волне наслаждения. Боже, она была уже почти на грани. Это будет свободный полет с неизведанной вершины. Тело напряглось, готовясь к неминуемой разрядке. Морган задыхалась, стонала, скулила, желая этого оргазма больше всего на свете...

Неожиданно Джек убрал руку.

— Я не давал тебе разрешения кончать.

— Что? — Девушка с трудом перевела дыхание.

— Ты не кончаешь, пока я не скажу. Полный контроль, cher.

Он исчез из виду, пройдя за черной коробочкой к другой стороне кровати. Какого черта он собрался делать? Она тут умирает, тает от желания, а он копается в проклятой коробке?

Морган застонала, чувствуя, как боль неудовлетворенности терзает ее тело. Прекрасно. Если он не собирается ей помогать, придется все сделать самой.

Девушка начала раскачиваться вперед-назад, стараясь потереться клитором хоть обо что-нибудь и получить, наконец, разрядку. Спустя секунду уверенным шлепком по попке Джек заставил ее остановиться. Потом надавил на бедро с такой силой, что любое движение стало невозможным.

— Плохая девочка. Кончишь, когда я скажу. От моих ласк, сжав мой член. А не потому что повертела задницей.

Сказав это, Коул забрался на кровать позади Морган и опять ворвался в нее пальцами. Но вместо того, чтобы снова погладить восхитительную точку внутри, он просто подвигал пальцами, увлажняя их.

— Расставь колени, — потребовал он, просунув между их телами свободную руку, чтобы раздвинуть ее бедра.

Морган повиновалась. Ей было трудно дышать, думать. Она была близка к тому, чтобы утонуть в омуте желания.

Джек вынул пальцы из ее тела и легонько щелкнул по клитору. Морган застыла, мысли сменяли одна другую в бешеном темпе. Что дальше? Что он...

Следующее прикосновение — там, где она меньше всего ожидала — ответило на все вопросы.

Прежде чем Морган успела сказать хоть слово протеста, Джек пальцем, покрытым ее собственными соками, вошел в попку девушки, протиснувшись сквозь тугое кольцо мышц. Небольшое покалывание превратилось в центр удовольствия, сжавшийся вокруг вторжения. Морган судорожно вздохнула.

— Нет... — выдохнула она.

— Да, — уверенно парировал Коул.

— У тебя прекрасная задница. И я не собираюсь ею пренебрегать.

Он проник в тугое колечко вторым пальцем. Опаляющее давление. Нечто неизведанное и запретное. Удовольствие достигло нереальных высот. Морган вскрикнула, потом закусил губу. Ну как она может наслаждаться подобными вещами?

И все же, как-то так вдруг получилось, что не желать продолжения казалось невозможным.

— Вот так, cher. Насаживайся на мои пальцы. Я собираюсь растянуть твой милый зад и вскоре оттрахать его.

Потом Джек лишил ее дара речи и довел до грани оргазма, просто продолжив двигать пальцами в чарующем ритме. Туда, сюда, туда, сюда...

Ощущения были такими новыми, непредсказуемыми. Коул пробудил к жизни совершенно неожиданные части ее тела, которые сейчас вопили от неудовлетворенности. Соски превратились в крепкие камушки, трущиеся до онемения о простыню при каждом движении Джека. Клитор пульсировал, влажная плоть всё ещё подрагивала, раззадоренная его прикосновениями.

А теперь пальцы Коула медленно сводили с ума, заставляя чувствовать то, что только в самых порочных полуночных фантазиях Морган признавала эротичным.

Тут удовольствие стало слишком сильным, чтобы еще и думать. Девушка могла только двигаться в унисон с пальцами Джека, выгибаться навстречу его руке, хныкать от шокирующих ощущений, от возбуждения. Все тело напряглось, стремясь к пику наслаждения, который неумолимо приближался, нарастал, подавлял.

Джек вынул пальцы. Морган протестующее всхлипнула, не успев даже понять, что делает, и вовремя остановиться.

— Я еще не закончил, cher, — успокоил ее Коул.

Послышался хлопок, потом какой-то неясный звук, и Морган почувствовала, как в ее попку уткнулось нечто новое, немного прохладное и явно инородное. Вибратор. Он подрагивал, когда Джек вычерчивал им круги вокруг нежного входа.

Все удовольствие Морган было сосредоточено там. Ощущения казались такими сильными, что девушка сомневалась, что ей когда-либо доведется испытать что-нибудь подобное по силе накала. Особенно после того, как Джек ввел вибратор на пару дюймов внутрь.

— Насадись, — тихо скомандовал Коул.

Словно зачарованная, Морган повиновалась. Вибратор быстро нагрелся от ее тела. Девушка закричала от приятных ощущений и под напором чувственных желаний, которые они пробуждали. Вибратор размером напоминал пальцы Джека, но казалось, что двигается он намного легче. Морган выгнулась навстречу, желая большего, горя в лихорадке страсти. Девушка вскрикнула и вцепилась в простыню.

Джек склонился над ней сзади, накрыв ее спину своим телом, и прошептал:

— Ты такая сексуальная с моим вибратором, ублажающим твою задницу. От одного взгляда на который любой мужчина может потерять контроль.

Морган обернулась и через плечо посмотрела на Коула. Он стоял позади нее на коленях, и пожирал шоколадного цвета глазами разгоряченную кожу девушки. Его широкие плечи напряглись, когда он обхватил крупными руками ее бедра. Грудь — скользкая от пота — поднималась и опускалась в такт дыханию.

Он выглядел, как человек, из последних сил пытающийся уцепиться за остатки самообладания.

Радовалась этому Морган совсем недолго — Джек ворвался в нее со всего маху. Одним движением и полностью.

Морган всхлипнула от того, насколько хорошо он ее заполнил, ведь она стала более узкой из-за вибратора, все еще остававшегося в заднем проходе. И это сводило с ума. Морган чувствовала себя наполненной, как никогда раньше. Двойное проникновение заставило ее с новой силой вцепиться в тонкую ткань простыни.

— Джек!

— Да, cher. Я в раю, — прорычал он и снова вошел в нее.

— Ты идеальна, мать твою, как взбитые сливки с корицей.

Вскоре Джек установил быстрый и четкий ритм. Член и вибратор разжигали искры острого удовольствия в нежных глубинах тела Морган. Девушка почувствовала, как кровь устремилась к ее лону. Морган задыхалась, кричала под натиском наслаждения, к силе которого она оказалась не готова. Костяшки пальцев побелели, так сильно она сжимала простыню. Страсть угрожала полностью поглотить девушку, навсегда лишит ее разума.

Джек был неутомим. Они ошеломляюще быстро приближались к разрядке. Морган так сильно закусила губу, что почувствовала на языке вкус крови. Но даже это не смогло заставить удовольствие поблекнуть.

Крики Морган стали оглушительными. Девушка чувствовала, как сжимает член Джека все крепче, словно больше никогда не отпустит его. Коул продолжал гладко, но ритмично врываться в нее, полностью контролируя ситуацию.

Сейчас, когда Морган была заполнена с двух сторон, в ее сознании промелькнула фантазия. Та, которую девушка всегда отрицала в холодном свете дня, но от которой не могла избавиться. Двое мужчин, каждый двигается в ней, они делают это в слаженном ритме, чтобы полностью завладеть ею, оттрахать до...

— Да, Морган. Кончай! — прохрипел Джек.

Она сорвала горло, когда ее накрыл оргазм. Тело сотрясалось в конвульсиях наслаждения, сжималось вокруг члена Джека, орошало его новой влагой удовольствия. А экстаз... Он спиралью закрутил все внутри, ничего подобного Морган еще никогда не испытывала, ощущения лишали ее способности говорить, здраво мыслить и держать все под контролем. Перед глазами танцевали черные точки, тело стало невесомым... Джек подарил ей то, о чем она могла только мечтать.

Хриплый крик Коула эхом отразился от стен, когда волна наслаждения докатилась и до него.

Они рухнули на кровать. Джек вынул вибратор, но сам не вышел из тела Морган. Он свернулся вокруг нее, лаская дыханием плечо и продолжая поглаживать кожу девушки, словно хотел заявить на нее свои права и после оргазма. Будто посчитал ее не просто

приятной, но и восхитительной.

Морган почувствовала, как ее тело — хуже, сердце — радостно дрогнуло от этой мысли.

Не открывая глаз, Морган потянулась среди теплых мятых простыней. Мышцы приятно ныли, хотя кое-где немного болели. Надо признать — крепкий сон без каких-либо сновидений придал новые силы, она давно не чувствовала себя такой отдохнувшей. Несмотря на все еще дремотное состояние, Морган улыбнулась и сделала глубокий вздох, и ее тут же захлестнули ароматы кожи, мускуса, полуночи, байю и секса.

Запах Джека.

События прошлой ночи пронеслись перед глазами. Все, до мельчайших деталей. Все, что она делала... не просто делала — наслаждалась этим. Стоило погрузиться во все еще свежие воспоминания, и тут же проснулось желание, а мышцы лона судорожно сжались от новой волны возбуждения... Попытавшись набрать в легкие кислород, Морган резко села на кровати, сжав в кулаках простыню.

Разум отказывался проясняться, Морган трясло от смеси шока и изумления. Да уж, смятение — слишком слабое слово для описания ее состояния.

К тому же, она все еще голая. Она — никогда в жизни не спавшая обнаженной — лежит в кровати мужчины, который спровоцировал ее падение в самые запретные глубины греха и обставил все так, что девушка сама умоляла об этом. А теперь Морган лежала, ожидая, чтобы он проделал все это снова.

Нахмурившись, Морган вспомнила, что прошлой ночью Джек лег спать рядом с ней. Нет, не рядом, он практически сплелся с нею. Тепло его тела грело спину, рука обхватывала талию. Равномерное дыхание Джека раздавалось прямо над ухом.

Морган уже несколько недель не могла выспаться, ровно с того момента, когда начались проблемы с преследователем. Даже в собственной квартире, где, по идее, было безопасно, девушка спала очень чутко. Но рядом с Джеком она чувствовала себя окруженной заботой и вниманием, защищенной... имеющей возможность провалиться в темные объятия сна.

А еще ей казалось, что Джек заявил на нее свои права. Особенно после того, как он разбудил ее посреди ночи. Положив Морган на спину, Коул пристроился между ее широко раздвинутых бедер и начал плавно входить в нежные глубины.

Несмотря на дремоту, удовольствие от его размеренных, ленивых движений пробудило яркое пламя желания. Уже через несколько минут девушка попыталась ухватиться за плечи Джека в безмолвной мольбе... но поняла, что он снова ее связал. И надел повязку на глаза.

Морган вспомнила, как Коул внезапно освободил ее лодыжки и подвинул ближе к изголовью. Оставив запястья девушки в веревках, он усадил ее, а потом опустил на свой возбужденный член.

— Подвигайся на мне, cher. Сожми в себе и подвигайся, — шептал Джек в полумраке комнаты.

Обхватив ее бедра руками, Коул задавал ритм и интенсивность проникновения. Не слишком быстро, не слишком глубоко. Ровно так, чтобы превратить Морган в ступор дрожащей и молящей о разрядке плоти.

Девушка, всхлипывая, просила о большем. Капельки пота выступили на животе и спине Морган, когда она извивалась в попытке достичь оргазма, в котором ей отказывал Джек. Своими неторопливыми движениями он просто возносил ее все выше и выше, туда, где не

было места связным мыслям.

— Джек... — простонала она.

— Non.

Он сел, не снимая с себя Морган, прикусил ее сосок, одновременно шлепнув по голой попке.

Смесь боли и удовольствия пронзила тело, усиливая ощущения, лавиной накрывшие Морган. Она начала ловить ртом воздух, когда Джек стал погружаться в нее еще глубже. Медленными, размеренными движениями, подчеркивающими трение плоти о плоть и посылающими волны дрожи по нервным окончаниям.

— Неверно, — выговорил ей Джек, почти полностью выйдя из Морган.

Как ты должна ко мне обращаться?

Девушка запнулась, балансируя на острие удовольствия. Ее лоно горело в огне страсти, повязки на руках не давали коснуться Джека... Морган закричала:

— Еще! Пожалуйста...

— Получишь, когда обратишься ко мне согласно нашим правилам.

— Сэр.

У нее всё-таки получилось выдохнуть это слово.

— Сэр.

В награду Джек резко ворвался в нее как можно глубже, полностью заполнив лоно девушки. Морган не сдержала вскрика. Джек скользнул рукой по ее бедру и прижал большой палец к клитору. Со стоном она выгнулась навстречу ласке, желая, наконец, сорваться с высокого обрыва в море удовольствия, ожидавшее, впереди. Еще чуть-чуть...

Ловким движением Джек освободил запястья девушки... и дал понять, что ее руки не останутся без дела:

— Морган, поиграй со своими сосками. Покажи, какие прикосновения тебе нравятся.

Она замешкалась, опасения переплелись с новым приступом желания. Ласкать себя под его пристальным взглядом? Боже, это дико возбуждало.

Из-за того что она не подчинилась в ту же секунду, Джек прекратил свои медленные ритмичные движения. Морган всхлипнула.

— Дотронься до них. Прямо сейчас, — потребовал он.

— Или я перестану тебя трахать, а вместо этого отшлепаю, и твоя симпатичная задница снова станет красной...

Морган не хотела даже задумываться о том, насколько сильно ей понравилось бы, если бы он опустил свою крупную ладонь на ее ягодицы. Но еще больше она хотела почувствовать его член внутри себя и доставить Джеку удовольствие. Она приподняла груди в ладонях. Как же ей хотелось в этот момент видеть лицо Коула... Находил ли он всё это возбуждающим? Или ему было противно?

— И соски. Ты же не забываешь о них, когда доводишь себя до оргазма, верно?

— Нет, — выдохнула Морган, сжав и легонько покрутив соски пальцами.

— Нет, сэр.

Нежные складки ее плоти увлажнились еще сильнее, и это не осталось незамеченным.

— Да, cher. Люблю, когда ты мокрая. В такие моменты мне кажется, что ты создана для моего члена.

Он снова насадил девушку на себя и начал двигаться в размеренном ритме, от которого кружилась голова, а тело горело в лихорадке неудовлетворенности. Морган двигалась

навстречу Джеку: выпад за выпадом, стон за стоном. С каждым новым проникновением она сжимала соски, отчего они стали крепкими, как камушки, и невероятно чувствительными.

— Убери руки, — прошептал Коул, опалив дыханием кожу девушки.

С огромной неохотой она оставила в покое твердые соски. Морган не хотелось это признавать, но разрядка была так близко, что, казалось, ее вкус можно было почувствовать на языке. Девушка едва не заплакала от разочарования. Ведь стоило ущипнуть себя, и удовольствие, пробуждаемое Джеком, удесятерилось.

Расстраивалась Морган недолго. Джек присосался к одному из сосков, вобрав его в рот и прижав к небу, одновременно лаская языком чувствительную ареолу. Пальцами он мучил другой, сжимая с такой силой, что от сладкой боли хотелось закричать.

— Cher, ты стала сильнее сжимать мой член. Ты же помнишь, что не можешь кончить, пока я не разрешу?

— Я не могу это контролировать, сэр, — прошептала она, чувствуя собственную беспомощность перед приливом наслаждения, который грозил вот-вот накрыть ее с головой.

— Можешь. И будешь. А еще поиграешь с клитором.

Джек взял ее ладонь и обхватил горячими губами один палец.

— Оближи свой палец, пусть он будет сверкать от влаги, а потом погладь себя, чтобы я это видел.

Морган хотела этого. О, Боже, как же она этого хотела... Даже представив, как делает это, она почувствовала, как усилилось ее возбуждение. Но...

— Я от этого кончу.

Джек шлепнул ее по заднице.

— Обращайся ко мне с уважением.

Девушка нервно сглотнула.

— Я от этого кончу, сэр.

— Не кончишь, пока я не разрешу, — предупредил он.

— А теперь возьми палец в рот. Да. Глубже. Пососи его. Cher, ты прекрасна. Да, вот так.

Он снова и снова насаживал ее на себя. Кровь с ревом прилиwała туда, где были соединены их тела, каждый нерв трепетал от желания, нежная плоть набухла и стала чувствительной — отчетливо ощущалось каждое движение члена. Морган зажмурила глаза, пытаясь сосредоточиться, но сил оттягивать неизбежное почти не осталось... Джек вознес ее к невыносимому удовольствию.

И все же, она не хотела все прекратить, сказав стоп-слово.

— Сожми меня в себе. Да... — прохрипел Джек.

— А теперь коснись клитора и покажи мне, как ты его ласкаешь.

Она уже давно позабыла о скромности и стыде, сгоревших в огне желания. Морган подчинилась требованию Джека и провела ладонью вниз по животу к намокшим завиткам волос, где обвела влажным пальцем бутон клитора.

— О, да-а-а-а..., - выдохнула девушка.

В тот же миг она поняла, что возбужденный сгусток плоти не прикрыт, как обычно, нежной кожей, и каждое прикосновение пронзительно отдается там, где продолжал яростно двигаться Джек.

— Не останавливайся, — прорычал он.

— Покажи, как ты играешь с клитором.

На самом деле, она и так не смогла бы прекратить эти ласки. Ее слюна смешалась с

соками возбуждения, когда Морган прижала к клитору второй палец и начала неотвратимо двигаться к блаженству.

Девушка пыталась оттянуть момент оргазма, ожидая разрешения Джека. Странно, но она нуждалась в этом позволении. Напряжение росло, ударяло в голову. Морган сжала каждый мускул, чувствуя, как ее тянет к разрядке. И Джек... Он врывался в нее, сопровождая стоном каждый выпад бедрами. Она чувствовала, как его член набухает в ней, становится больше. Джек входил все глубже, снова и снова ударяясь головкой в точку G.

Морган все еще держалась. Да, она впиалась ногтями свободной руки в бедра Коула, продолжая гладить комок нервных окончаний между ног. Да, она крепче обхватила его тело...

Морган закричала от отчаяния, она почти потеряла надежду получить разрешение оседлать гигантскую волну наслаждения, нависающую и готовую в любой момент обрушиться, неся за собой Нирвану.

— *Jouis pour moi*, — требовательно сказал Джек.

— Кончи для меня!

Коул еще не успел договорить, а Морган уже накрыло этим цунами, погрузив девушку в ослепительный эпицентр сменяющих друг друга ярких красок и вспышек. Правда у этого великолепия была и обратная сторона. Экстаз бурлил в крови Морган, кружил вокруг нее водоворотом, затягивая в мрачную пучину неукротимого удовольствия, туда, где не было ничего, кроме раскаленного удовлетворения. По звону в ушах и надсадной боли в горле девушка поняла, что за грохотом сердца она не услышала собственные крики.

А затем по комнате разнесся протяжный стон Джека.

Больше Морган ничего не помнила. Она провалилась в глубокий сон, убаюканная теплом объятий Джека.

Сейчас его в кровати не было, дверь в спальню оказалась плотно закрытой.

Хватило воспоминаний о проведенной с ним ночи, чтобы внизу живота все свело, а нежная плоть снова увлажнилась.

Морган спрятала лицо в ладонях. Боже, что она наделала?

До того, как Джек первый раз к ней прикоснулся, Морган боялась, что стоит ей поддаться соблазну, и она уже не будет прежней. Что ж, она была права.

Но хуже всего было то, что, после того как он заставил ее молить о том, что, по ее клятвенным заверениям, она не могла хотеть и никогда не желала, после того как он удовлетворил каждую ее эротическую фантазию, Джек проснулся и спокойно ушел. Нет, конечно, она не ожидала заверений в вечной любви и преданности. Это было бы полной дуростью. Джек Коул не производил впечатления мужчины, способного пойти на поводу у эмоций. Даже мысль об этом казалась смешной. И Морган не преминула бы посмеяться, если бы была в настроении оценить юмор ситуации.

Сейчас же все говорило о том, что Морган отдалась — и не один раз — человеку, который потряс ее до глубины души, заставив на время превратиться в женщину, от которой ее собственная мать пришла бы в ужас, а Эндрю презрительно отвернулся. Джек пробудил в ней распутницу, с которой она сама не знала, как сжиться.

Пора с этим кончать... пусть даже в глубине души ей хотелось провести с Джеком больше времени, снова испытать в его объятиях сладкое безумие удовольствия.

Этому не суждено сбыться. Они не подходят друг другу, все, что их связывает — одна ночь, полная секса. Грубоватый, спокойный Джек не вписывался в ее жизнь. И она... не

принадлежала его миру вкрадчивых приказов, бархатных веревок, порки и других одинаково возбуждающих и ужасающих ее вещей.

Почему она вообще решила, что между ними что-то может быть?

Он взял ее на слабо, предложил передать контроль над ее телом на одну ночь. Прекрасно. Она пошла на это. Больше этого не повторится. Теперь им надо выяснить, кто ее преследует, чтобы она могла вернуться к своей жизни... и как-то забыть Джека, пока она полностью в нем не растворилась.

Хотя можно и в этой ситуации найти плюсы. Когда придет время снимать передачу, посвященную доминированию, Морган будет подкована в этом вопросе.

Невесело посмеявшись над своей горькой шуткой, Морган встала с кровати и принялась за поиски чего-нибудь, чем можно прикрыться и защититься от утренней свежести. Натянув на себя огромный свитер Джека, прикрывающий ноги до середины бедер, и пару шерстяных носков, девушка, как смогла, пригладила пальцами волосы. Проклятье, ей так и не удалось найти ничего из нижнего белья. Пока больше ничего не было нужно. Не считая — судя по бурчащему желудку — еды.

Глубоко вздохнув, Морган открыла дверь спальни и вышла в холл.

Менее всего она ожидала, что посреди гостиной будет стоять незнакомый мужчина.

Хорошо сложенный, выше Джека, которого никак нельзя было назвать коротышкой, дюйма на три и, судя по всему, среди предков у него были немцы. Волосы цвета карамели подстрижены по-военному коротко, квадратная челюсть, косая сажень в плечах... От него так и веяло мужественностью. Но сильнее всего Морган поразил взгляд пронзительных синих глаз... Мужчина оценивающе холодно посмотрел на нее поверх плеча Джека, и тут же в его глазах разгорелся огонь.

Незнакомец, скорее всего, догадался, чем она занималась всю ночь в постели Джека. И так раскрасневшаяся, от воспоминаний о своем безнравственном поведении Морган, залилась румянцем стыда.

Джек обернулся и увидел, что она застыла посреди холла. «Наверное, я выгляжу, как испуганный олененок,» — подумала девушка, сделала глубокий вздох и, собрав волю в кулак, посмотрела вновь прибывшему в глаза.

— Морган, — позвал Джек.

Она перевела взгляд на Коула. Боже, он и утром выглядел чертовски аппетитно. Хватило одного слова, сказанного низким, чуть хриплым голосом с командной ноткой, и Морган успокоилась и возбудилась одновременно. Очень плохой знак.

Темные глаза Джека сияли мягким светом — он явно вспоминал события предыдущей ночи — но сам он стоял, с невозмутимым видом скрестив руки на груди. Судя по всему, его бы не порадовало, если бы она кинулась на него с ласками. Неужели этот отстраненный мужчина сплетался с ней, окутывая теплом собственного тела, в дарящем спокойствие и защиту объятии?

— Это мой бизнес партнер, Дик Трентон, — просто сказал Джек.

Джек и его гость... Один был ночью, другой — днем; один — тьмой, другой — светом. Но крепкие тела, казалось, выточены из одного камня. Военная выправка. Морган поёжилась. Слишком много тестостерона для одной комнаты.

Незнакомец обошел Джека, протянул руку и тепло улыбнулся. Тут же его лицо из отталкивающего стало очень привлекательным.

Морган неуверенно ответила на рукопожатие.

— Морган О'Майли.

— Джек, засранец ты эдакий. Опять скрываешь от мира симпатичную девушку. Надо бы тебе задницу надрать, чтобы впредь неповадно было.

Коул фыркнул.

— Ага, попробуй.

Дик усмехнулся.

— Позже. На улице. Ты, я и крокодилы.

Он повернулся к Морган и заговорщицки прошептал: — Могу посоветовать, на кого ставить в этой драке. Мне удастся уговорить тебя поцеловать победителя? Если да, то обещаю, что долго ждать исхода схватки не придется.

Легкое поддразнивание помогло Морган расслабиться. Несмотря на неловкость ситуации, она успокоилась и улыбнулась.

— Знаешь, я ведь женщина, а не покерная фишка, — парировала Морган, театрально закатив глаза.

— Умничка, — похвалил ее Джек.

— Если мой бизнес партнер продолжит совать свой нос, куда не следует, его лицо превратится в кровавое месиво... и станет еще безобразнее, чем сейчас.

Дик рассмеялся и, подойдя к Джеку, похлопал друга по плечу.

— Джек, ты как всегда чертовски обходителен.

Он снова посмотрел на Морган, не скрывая жара во взгляде, задержавшемся на ее обнаженных ногах и очертаниях нескованной лифчиком груди.

— Счастливчик.

Морган закусила губу, смутившись под оценивающим взглядом. И, к своему стыду, заинтересовавшись. Дик словно вышел из жесткого боевика... совсем не в ее вкусе. Как и Джек, кстати. Но... нет, она не будет об этом думать.

— Ты приехал по делу? Или просто решил меня помучить? — кисло поинтересовался Джек.

Морган не обманули все эти издевки. Ясно как день, что Джек и Дик — хорошие друзья. Джек мало с кем сблизился, но Морган была уверена, что этому огромному блондину он мог доверить свою жизнь. Правда сейчас Джек казался напряженным, настороженным, даже немного злым. Он делал вид, что подтрунивания Дика его не трогают... но это явно было не так.

— Ну, ты же знаешь, что я не упущу возможности немного тебя подоставать. Тем более, что мне это так хорошо удается.

— Да уж, ты возвел это в ранг настоящего искусства.

— Годы практики, — вздохнул Дик.

— Но на самом деле, я приехал не просто так.

Посерьезнев, он посмотрел на Морган.

— Ты, наверное, тоже захочешь это услышать. У меня информация о твоём преследователе.

Девушка с шумом втянула воздух. Запутавшись в чувствах, позволив себе отвлечься на беззаботное подшучивание, она забыла о смертельно опасном психе. Дурочка.

— Хорошо. Хм... Только минутку подождите. Я не могу начать такой разговор на голодный желудок.

— И не выпив чашечку кофе, я уверен, — добавил Дик.

Морган скривилась, а Джек рассмеялся.

— Она его не пьет, — сказал он Дику.

Тот вопросительно изогнул бровь.

— А она точно человек?

Морган снова возвела глаза к потолку и побрела обратно в спальню. Если ей предстоит предстать перед тестостероновой инквизицией, надо прикрыть задницу чем-то более надежным, чем свитер. Отыскав огромный банный халат Джека, Морган прошла в ванную, где почистила зубы и причесалась.

Когда она вернулась в главную комнату, Джек с Диком сидели за круглым кухонным столом, на котором стояли кружки с крепким ароматным кофе. Ее ждал поджаренный тост и стакан апельсинового сока.

Морган удивленно посмотрела на Джека. Он, в свою очередь, молча проводил ее до стула.

Прошлым вечером он приготовил ужин, а теперь это? Мужчина, который связал ее в спальне, а потом диктовал, что именно делать, чем довел до умопомрачительного оргазма, кормил ее? Словно он и в самом деле о ней заботился?

— Спасибо, — пробормотала девушка, совершенно не понимая, что думать, и села напротив Дика.

Джек занял место слева от нее, кивнул ей и повернулся к своему партнеру.

— У Дика есть приятели в ФБР. Они изучили копии снимков, присланных тебе больным ублюдком, и стиль его поступков.

Дик взял свою кружку и склонился на маленьким столом, заполонив собой даже такую огромную комнату. Морган поймала себя на том, что задержала дыхание — так отчаянно ей хотелось, чтобы он знал хоть что-нибудь, способное помочь в поисках ее персонального Нормана Бейтса до того, как тот превратится в полного психа.

— Твой преследователь, скорее всего, мужчина. Ему от двадцати до сорока пяти лет. И он — один из твоих знакомых. Его поведение... он ведет себя как любовник, зацикленный на тебе, словно не может выкинуть тебя из головы.

— Но если я его знаю, разве я бы не догадалась? Я хочу сказать, он же наверняка сделал бы так, чтобы я не сомневалась в том, кто он такой.

— То, что он хранит свое имя в тайне довольно необычно. Либо он делает это намеренно, либо считает, что для тебя должно быть очевидным, кому ты «принадлежишь». Судя по тем уликам, что у нас есть, думаю, верна вторая теория. Мне кажется, что этот урод не особо-то и скрывается. Что еще раз доказывает, что у него есть проблемы с головой.

Морган вздохнула, ее живот крутило от страха при каждом новом слове Дика.

— А разве это и так было не ясно?

— Нет, но то, что он последовал за тобой до Хьюстона, куда ты переехала к своему жениху, говорит нам, что парень настроен серьезно, — добавил Джек.

Дик снова посмотрел на девушку, на сей раз удивленно вскинув брови.

Жених? Морган попыталась понять, о чем это он. Напряженная челюсть Джека и его сердитый взгляд напомнили ей о той небылице, что она ему скормила: будто они с Брэнденом помолвлены. Эта ложь не сильно-то удержала его от попыток овладеть ею. Если пойти сейчас на попятный и поправить Джека, то тот подумает, что ему все можно и с новой силой начнет требовать от нее отдаться на волю его сексуальных фантазий. Ну уж нет. Она и дальше будет прикрываться своей историей, вызывая в нем чувство вины, если он опять

начнет кружить вокруг нее, как акула. В следующий раз она не должна забывать о том, что «помолвлена».

— Да уж, от Лос-Анджелеса до Хьюстона путь не близкий, не каждый будет готов на такое путешествие ради пустой забавы, — согласилась Морган.

— Точно! — снова вклинился в беседу Дик.

— Но то, что этот преследователь начал по тебе стрелять указывает на то, что он задумывается о мести.

— Он считает тебя своей, — сказал Джек.

— И когда увидел, что ты пьешь кофе со мной, вот тогда он и начал по тебе палить... словно хотел наказать по принципу «Не доставайся же ты никому».

— Извращенная логика, — скривилась Морган.

— Ну, преследователи — это не милые обычные парни, — пожал плечами Дик.

Девушка вздохнула.

— Я все еще не понимаю, кто это может быть.

— Я уверен, что ты его знаешь, Морган. Это кто-то из тех, кто был близок тебе: либо приятель, либо бывший любовник. Он считает, что вы связаны, что ты предназначена для него, что дает ему право наказывать тебя за «плохое» поведение, например за встречу с другим мужчиной. Ты уже в курсе, что он упертый.

— Да, и понимаю, что в ближайшее время он не отвяжется.

Узел страха в животе затянулся еще крепче.

— Молодец, — похвалил Дик.

— Вы с Джеком делаете все возможное в данной ситуации. Оставайся пока здесь. Сейчас не время строить из себя Мисс Независимость.

Уехать от Джека было бы не плохо для сохранения остатков ее самоуважения... но смертельно с точки зрения безопасности. Морган вздохнула.

— Мне противно от мысли, что я нуждаюсь в няньке. Но мне лучше воспользоваться помощью, пока я не пойму с кем имею дело.

— Хорошо. Он когда-нибудь звонил тебе на мобильник? — спросил Дик.

— Нет. Около полугода назад я сменила номер телефона. Новый знают только три человека: мама, Брэндон и мой агент.

— Брэндон?

— Ее жених.

Ненависть, с которой Джек ответил, привела Морган в замешательство. Казалось, он не в восторге от того, что она скоро «станет» замужней женщиной. Морган нахмурилась. Он же получил, что хотел, верно? Не может же он ревновать.

— Да, еще мой номер есть у ассистента продюсера — Рэджи.

Джек с Диком переглянулись.

— Как хорошо ты знаешь этого Рэджи?

Судя по всему, бедняга попал под подозрение. Морган думала было сказать парням, что это полный абсурд. Рэджи был кем-то вроде огромного плюшевого мишки или папочки. Но потом поняла, что подозреваемым может быть любой. Абсолютно любой, как бы дико это не звучало.

— Рэджи работает со мной с момента запуска программы. Ему около сорока. Разведен. Он не похож на... Но подозреваю, что у таких типов на лбу не написано «преследователь», чтобы их было легче узнать в толпе.

— В том-то все и дело. Ты разговариваешь с ним на личные темы?

Морган пожала плечами.

— Думаю, порой да. Он дал мне пару раз выплакаться ему в жилетку после разрыва с Энди. Когда мы обновили «Заведи меня», почти вся съемочная группа пошла в один из модных клубов Лос-Анджелеса. Мы тогда все перебрали. В итоге Рэджи рассказал мне о своем разводе и о том, как ему изменяла жена. Потом заказал кофе и настоял на том, что отвезет меня домой, потому что я была не в состоянии садиться за руль.

— У вас был секс? — встрял Джек.

У Морган отвисла челюсть от такого вопроса.

— Нет! Я рассказала тебе все о своей личной жизни, уверена, ты уже поделился этой информацией с Диком.

— Знаешь, только крупными мазками, — с деланным сожалением ответил Дик.

— Не стесняйся, если захочешь сообщить детали или воссоздать особо пикантные моменты.

Джек развернулся и пронзил друга испепеляющим взглядом.

— Хотя лучше не надо, — тут же добавил светловолосый гигант.

Морган переводила взгляд с одного на другого. Какого черта тут происходит? Джек вел себя... как собственник. Девушка чуть не фыркнула. Ага, будто она может привлечь такого парня, как Джек. Она для него всего лишь очередная игрушка.

— Может, ты была слишком пьяна и просто не помнишь, что переспала с Рэджи? — спросил Джек.

— Нет. На следующее утро, когда я проснулась, колготки все еще были на мне.

Джек немного расслабился и перевел взгляд на приятеля.

— Что-нибудь еще, старик?

Неожиданно Дик ответил очень по-деловому:

— Пока все. Я заберу оригиналы фотографий для экспертизы, вдруг парень оставил отпечатки или еще что-то, за что можно уцепиться.

— Вряд ли, — сказала Морган.

— Ага, — подтвердил Дик, пожав плечами.

— Но наверняка никто не знает. Вдруг он забылся на секунду или даже не думал о том, что ты можешь начать искать улики. Точно будем знать через несколько дней. Потерпи. Мы докопаемся до истины.

Он похлопал девушку по руке.

Внезапно Джек поднялся на ноги. Стул скрипнул по деревянному полу, прорезав этим жутким звуком утреннюю тишину. Коул явно был не в своей тарелке, когда, похлопав Дика по плечу, сказал:

— Пойдем, обсудим наши дела.

Дик застыл на мгновения, явно пытаясь подавить ухмылку. Морган показалось, что парня развеселило это требование.

— Хорошо.

Он повернулся к девушке. -

— Было приятно познакомиться.

Потом протянул руку, и у Морган была лишь секунда на пожатие, прежде чем Джек выволок парня в коридор. Они подошли к дальней двери, Коул открыл ее и втолкнул Дика в комнату.

Морган, нахмурившись, наблюдала за парочкой. Да что же за чертовщина творится с Джеком?

Джек подавил желание хлопнуть дверью. Как и острую необходимость впечатать кулак в лицо Дика... на это, кстати, ушло даже больше сил.

«Что за хрень со мной происходит?»

— Ладно, чем бы это ни было — колись, — потребовал Дик, садясь на стул рядом с компьютером.

Джек не стал притворяться, что не понял.

Он вздохнул и опустил в свое кресло. С чего начать? С каждой минутой эта запутанная история становилась все более сложной. Мечь, страсть, неудавшееся убийство, секс, потрясший весь его мир до основания, затронувший даже душу ... и все за последние два дня.

Но Джек решил, что лучше приступить к рассказу — как в случае с любой другой историей — с самого начала.

— Моя бывшая жена перед тем, как бросить меня, закрутила интрижку с другим мужчиной.

— Ты как-то упомянул об этом после шестой порции выпивки.

— Его звали Брэндон Росс.

Дик нахмурился.

— Брэндон Ро... Брэндон, с которым помолвлена Морган?

Джек облокотился на колени и посмотрел на друга.

— Он самый.

— Я бы сказал, что это чудовищное совпадение, что женщина твоего врага оказалась под твоей защитой, у тебя дома и — если я верно оцениваю ситуацию — в твоей постели. Но я слишком хорошо тебя знаю, чтобы поверить в подобное стечение обстоятельств.

— Я все спланировал, — подтвердил Джек.

— Все. До последней детали. Я собирался соблазнить ее, оттрахать, а потом швырнуть доказательства в лицо Брэндону, так же, как он в свое время поступил со мной.

Дик присвистнул.

— Сильно, старик. Паршиво, но сильно. И что случилось?

Джек встал и принялся расхаживать по маленькой комнате без окон. Когда тут стало так тесно? Раньше это его не напрягало.

Он снова повернулся к Дику. Вздохнул. Сжал кулаки. Merde, он нервничал.

Нет, не только. Он злился: на Брэндона за то, что тот заварил эту кашу, на себя за то, что желание отомстить бывшему приятелю сменилось желанием снова почувствовать под собой Морган. Его сжирал гнев из-за того, что Морган всю ночь с полной самоотдачей изменяла своему жениху и, судя по всему, не испытывала никаких угрызений совести. При этом ей удалось не раскрыться до конца и что-то оставить под завесой тайны. Проклятье! Ее тело, лицо... все говорило о том, что она не отдала ему власть над собой на сто процентов.

А потом еще этот флирт и подшучивания Дика. Джеку до зубовного скрежета хотелось оторвать блондину голову.

Ну и в довершение его страсть... Джек сглотнул, пытаясь унять бурлящее в нем желание. Еще и четырех часов не прошло с тех пор, как он вышел из Морган, а Коул уже чувствовал себя изголодавшимся, буквально истекающим слюной, по сексу озаботом, готовым на все, чтобы снова ощутить ее вкус на языке. Он не контролировал эту тягу,

которая была неприемлемой... и неоспоримой.

— Не знаю, — наконец произнес Джек.

— Это... все не так просто, как я думал.

— Это ты прикинулся преследователем, чтобы заманить ее в свои сети?

— Слушай, ты же меня хорошо знаешь. Я не стал бы звонить тебе с просьбой выяснить личность несуществующего психа. Я только выманил Морган в Лафайетт. Заинтриговал ее с целью убедить в том, что Брэндон не тот самый, единственный. Потом собирался с ней расстаться. Преследователь действительно существует, и когда он начал стрелять по толпе при свете дня, девушка была просто в ужасе. Ну, я и привез ее сюда.

— Все логично, если не считать твоего собственнического к ней отношения. Это на тебя не похоже. Раньше мы не раз делили...

— Даже не думай об этом, — прорычал Джек.

— Морган занята. Кроме того, женщине грозит смертельная опасность, она не одна из тех кошечек, что мы снимали в секс-клубах.

— Но это не помешало тебе ее трахнуть, верно?

— Черт тебя дерь, прекрати сейчас же!

— Не вопрос. —

Дик улыбнулся в ответ на этот предупреждающий рык и поднял руки, показывая, что сдается.

— Все похотливые мысли о соблазнительной рыжеволосой девице, что в соседней комнате, исчезли.

Джек повел плечами, пытаясь снять напряжение. Проклятье, после ночи с Морган он весь на нервах, да и голова плохо варит. Хотелось бы ему с той же легкостью отмахнуться от своих похотливых мыслей. Не получалось. Он снова хотел Морган. Прямо сейчас.

— Мне интересно, к чему вести себя как ревнивый любовник? Дик пристально посмотрел на Коула, словно знал, какие мысли бродят в его голове.

— Может, ты на самом деле ее ревнуешь?

Черт! Печальная реальность такова, что ревность, это зеленоглазое чудовище, данный момент пожирала его изнутри. Все признаки налицо. Раньше они с Диком не раз спали с одной и той же женщиной. Хорошие были времена. Повторить такое с Морган... мысль сильно напрягала. Инстинкты подсказывали, что девушке понравится поучаствовать в тройничке... если, конечно, она не станет отмахиваться от этой идеи. Странно, но Джек не хотел делиться. Представив, что его друг и бизнес-партнер подкатывает к Морган, он заскрежетал зубами.

Было в девушке что-то такое, отчего в груди все сдавливалось и становилось нечем дышать. Джек не был юнцом, чтобы отрицать очевидное. Огонь желания к невесте Брэндона не имел ничего общего с мстостью. И как бы ни хотелось, этого не изменить.

Все намного серьезнее. Даже целая ночь страсти с Морган не уняла его либидо или желание предать Брэндона. В девушке было нечто... чистое, идеальное. Джек не помнил, чтобы когда-нибудь чувствовал подобное единение с какой-либо женщиной, словно он мог видеть ее насквозь, предвосхищать каждое ее желание. Да и в физическом плане он был в ней дальше некуда, но этого оказалось недостаточно. Ему хотелось большего. Хотелось иметь право дать девушке все, что ее душе угодно. Чтобы она не стеснялась рассказывать ему обо всех своих тайных фантазиях.

А она что-то скрывала.

Черт побери, он не хотел этого. Сгорать от страсти по ней не входило в его планы. Трахнуть, посеять зерна сомнений, подтолкнуть к тому, чтобы она бросила Брэндона... и уйти. Все просто, верно?

Уже нет. Теперь Джеку было нужно, чтобы она ушла от Брэндона, не только для осуществления мести. Им полностью завладело безрассудное отчаяние. Коул не был уверен в том, что сможет просто отпустить девушку. Пусть даже она изменяла Брэндону. Это как-то не укладывалось в голове Джека. Ему казалось, после развода с Кайлой он за километр чувствует двулличных женщин, но Морган... она была совсем не похожа на его бывшую жену.

Ему хотелось пойти на поводу у бурлящих гормонов и заслужить ее доверие, подчинить своей власти. Или унять ноющую боль постоянно возбужденного члена и снова ворваться в Морган.

Ну, вот он и признал это. Может это первый шаг, и скоро он избавится от безумия и вернется к мести?

Джек продолжил вышагивать по комнате, его мысли беспорядочно бились в голове, словно мозг заклинило. Слишком много секса и слишком мало сна.

Но Коул хорошо себя знал. Внутренний голос кричал, что пришло время забыть о реванше и оставить себе светящуюся ангельским светом Морган. Обращаться с ней как со своей женщиной, научить уважать собственные желания, заботиться о девушке. Сжать в объятиях и больше никогда не отпускать.

А еще этот голос шептал, что отправить Брэндону видео, где они с Морган занимаются сексом у двери, было ошибкой. Огромной.

Вздыхнув, Джек снова сел в кресло. Его не должно волновать, что Брэндон увидит, как он трахает Морган. Коул чувствовал себя полным идиотом, но это его волновало. Проклятье, ему не хотелось делиться ни единым нюансом их первого раза. С кем бы то ни было. А уж тем более каждой деталью.

Эти сожаления не имели никакого смысла. Отправить видеозапись было частью плана! Но, несмотря на это, Джек чувствовал себя не в своей тарелке оттого, что дал врагу в руки то, что хотел оставить только между собой и Морган. И что это говорит о его чувствах к девушке?

Но что еще хуже, если Морган обо всем узнает, то не поймет его мотивов, а воспримет все как предательство. И это может перечеркнуть любой прогресс, которого он с ней достигнет. Если он хочет снова ее коснуться, надо действовать открыто, заботиться не только о ее физических нуждах. Надо показать, что она ему небезразлична.

Твою мать. Придется выбирать между мстью и Морган. Потому что одной ночи, полной необузданного секса, Коулу было мало. Очень мало. Девушка только глубже пробралась ему под кожу.

Как, черт побери, он сможет перечеркнуть три года, полные ярости, ненависти, мыслей о реванше?

Как, черт побери, он сможет расстаться с этой милой, искрометной — и явно желающей стать сабой — Морган?

— А-а-а-а, — смеясь, протянул Дик.

— Морган держит тебя за яйца. Ты привязался к этой женщине. Плохо. Не то, чтобы я тебя винил... Она похожа на ту еще сос...

— Заткнись. Не надо валять ее имя в той же сточной канаве, где ты полощешь свой рот, — прорычал Джек.

Как только слова слетели с его языка, Коул понял, что подтвердил подозрения Дика.

Черт!

Дик рассмеялся.

Джек с огромным трудом разомкнул челюсти и произнес:

— Давай вернемся к делу.

Приятель широко ухмыльнулся.

— Конечно. Давай. Как думаешь, кто, кроме наших подозреваемых, может оказаться преследователем Морган?

— Кто угодно.

Джек пожал плечами, пытаясь расслабиться.

— Сомневаюсь, что это ее поклонник из колледжа, у которого уже есть жена и ребенок. Склоняюсь к мнению, что Морган права насчет Брента Ферсона. Профессиональный спортсмен, вечно в разъездах... у него не было возможности сделать те снимки около ее дома. Остаются: бывший жених, ассистент продюсера и какой-нибудь чокнутый фанат.

— Подозреваю, что старина Рэджи отвечает всем критериям психопата.

— Он не так лоялен, как думает Морган. Проклятье, я заплатил ему, чтобы подобраться к ней поближе. Это он подкинул ей информацию обо мне. Взял деньги, не задавая вопросов, и дал адрес ее личной электронной почты. Правда, потом угрожал кастрацией, если я только посмотрю в ее сторону.

Джек скривился.

— Значит, он сдал ее с потрохами, а потом еще и на тебя наехал? Мило.

Дик вздохнул.

— Как он себя вел: как ревнивый любовник или заботливый папаша?

— Тяжело сказать, я разговаривал с ним по телефону. Может и первое.

— Надо понаблюдать за этим типом. Вчера я выяснил, что из-за пустой формальности ему удалось избежать срока за сексуальное домогательство.

Джек не сдержал удивления.

— Да ты что? Ни хрена себе.

— Ага. Интересно, Морган знает о прошлом Рэджи?

— Сомневаюсь. Она сказала, что он ей как отец. Не думаю, что она относилась бы к нему так, если бы знала, что он в качестве хобби занимается насилием. Прежде чем сбрасывать со счетов странных соседей или фанатов, надо их тоже перепроверить, но...

— Я нутром чую, это кто-то из тех, кому Морган доверяет. Она сто пудов будет в шоке, когда мы выясним личность преследователя.

Коул крепче сжал подлокотник, почувствовав, что снова поддается панике за судьбу Морган. Психопат не отличался терпением, и Джек подозревал, что они еще хлебнут горя, пока не поймают этого урода.

— Вот именно.

— Поэтому ты должен оставаться рядом с Морган, охранять ее сутки напролет, — еще раз подчеркнул Дик.

Ну разве это не помогло прочистить мысли и избавиться от беспокойства?

— Ага.

Дик, рассмеявшись, покачал головой.

— Ты ее так сильно хочешь, что даже думать нормально не можешь.

Джек вздохнул. Он не мог терпеть, когда его видели насквозь.

— Ага.

Месть или Морган? Вот в чем вопрос. Что выбрать?

— Ну, Морган, до скорого, — произнёс Дик спустя несколько часов, стоя в дверях коттеджа.

— Да, спасибо за все, — пробормотала девушка.

Блондин возвышался над ней, в глазах светилось беспокойство. Он нежно приобнял ее.

— Я отдам эти снимки на экспертизу, посмотрим, что удастся найти. А пока Джек о тебе позаботится.

Дик сразу понравился Морган. Когда он улыбался, черты его лица смягчались. Она казалась... милым. У него явно было достаточно сил, чтобы защитить ее. И с ним было легко шутить. Наверное, разговаривать тоже.

Не то, что с некоторыми.

Морган посмотрела вправо, на Джека. Взгляд Коула был прикован к поглаживающей плечо Морган руке Дика. Выражение лица ни с чем нельзя было спутать. Что с ним такое?

— Если Джек будет плохо тебя опекать, подойди вон к тому телефону, — Дик указал на черный аппарат, прикрученный к стене, — и позвони мне. Мой номер запрограммирован на вторую кнопку быстрого набора. Я тут же примчусь и дам тебе все, что пожелаешь.

Он подмигнул.

Морган погрозила ему пальчиком, но не смогла сохранить серьезное лицо. Ей так нравился этот невинный флирт. Этот мужчина был рожден для таких пикировок. Наверное, за ним, истекая слюной, ходят толпы женщин, но так мило с его стороны, несмотря на нависшую угрозу, пытаться подбодрить и позабавить ее.

Еще один взгляд на Джека, и девушка поняла, что тому совсем невесело. Ни капельки.

— Спасибо, — пробормотала она.

— Мне не терпится узнать, есть ли на фотографиях отпечатки пальцев. Или еще что-нибудь, способное помочь в расследовании.

Проведя по руке девушки еще раз, Дик снова подмигнул.

— Не сомневайся, я буду на связи.

Морган рассмеялась. Потом блондин махнул рукой Джеку и вышел на залитую солнцем улицу.

Когда за ним закрылась дверь, оставляя Морган наедине с Коулом, внезапно наступившая тишина застала девушку врасплох. Ее улыбка увяла. Морган слышала, как Дик уплывает на своей лодке от маленького причала. Сердце девушки забилось сильнее. Казалось, вокруг сгустилось напряжение. Морган не знала, почему не сомневалась, что воздух стал более плотным.

— Спасибо, что обратился к нему за помощью. Я благодарна любому содействию, лишь бы вычислить преследователя и вернуться к нормальной жизни.

Джек выдержал паузу, прежде чем ответить.

— Дик умен, у него много очень полезных знакомых. Если на снимках остались какие-нибудь следы, он их найдет.

— Хорошо, — кивнула девушка.

Воцарилась неловкая тишина. Морган не могла по выражению лица понять, о чем думает Джек, но чувствовала, что он чем-то недоволен. Девушка нахмурилась, полностью запутавшись. Он что, считает, что ее флирт с Диком не был таким уже невинным? А если и так, ему не все ли равно? Или Коула просто бесит ее присутствие сейчас, когда она

полностью отдалась на его милость прошлой ночью? Может, он хочет, чтобы она исчезла из его жизни?

— Дик довольно мил, — пробормотала Морган, в надежде снять напряжение, зависшее в воздухе.

Джек фыркнул.

— Дика можно назвать как угодно, но считать его милым — большая ошибка.

Морган нахмурилась, не определившись, как отнестись к этим словам.

— Он твой бизнес-партнер. Если он не честен...

— Этого я не говорил. Он не из тех, кто обманывает, и это так же верно, как то, что солнце встает на востоке. Ему можно доверять, он смелый и умный, никогда не отчаивается. Он — воплощение мечты военных чиновников о солдате элитных войск. Но с женщинами... Я бы не стал называть его милым.

— Звучит так, словно ты намекаешь на то, что с ним не стоит связываться, — продолжила она подначивать Джека.

— Считаешь, я бы приняла это к сведению, если бы всерьез им заинтересовалась?

Джек, несколько напрягшись, повел плечами.

— Если тебе не по себе от бархатных веревок или нескольких нежных команд, то Дик вдребезги разнесет твои хрупкие чувства, cher. К сексу он относится очень серьезно... правда, только если в комнате не меньше трех человек.

Трех человек?

— Ему нравится наблюдать?

Резкий смех Джека застал ее врасплох.

— Секс для него не просто зрелищный вид спорта.

Ух ты... Потомок немецких воинов с такой американской улыбкой активно занимается тем, что по-французски называется *menage*. К слову о неожиданностях...

Морган привиделось, что по одну сторону от нее находится Джек, а по другую — Дик. Оба ласкают ее связанное и незащищенное тело... всего мгновение, но девушку окатило жаром этой греховной мысли. Между ног опять стало влажно. За какой-то миг она невероятно сильно возбудилась. Клитор даже заболел от необходимости разрядки.

Потрясенная, ошарашенная Морган отшатнулась.

— О.

— О, — язвительно ухмыльнувшись, передразнил ее Джек, провожая девушку по коридору.

— По сравнению с ним я — мальчик из церковного хора.

Морган чуть не подавилась.

— Да ты шутишь! Ты? Мальчик из церковного хора?

— Эй, я таким и был, пока не стал подростком. Дирижер хора при церкви Богородицы и Вечной Надежды говорил, что я пел как ангел.

— А мысли при этом как у дьявола.

Джек слегка улыбнулся.

— Cher, я только начал посвящать тебя в свой мир. Я могу ещё так много показать...

Морган верила ему. Безоговорочно. При мысли о том, какие чувственные открытия она может совершить рядом с ним, девушка задрожала. И дело не только в ошеломляющем оргазме, который Коул мог ей дать. В его постели, в его объятиях девушка казалась себе невероятно раскрепощенной и живой. Ее пугал тот факт, что быть самой собой она может

только тогда, когда Джек привязывал ее к кровати.

Боже, нет. Пожалуйста, только не это.

— Это больше не повторится, — поклялась девушка.

— Ты просил об одной ночи. Я так и сделала. Полученных знаний хватит для съемки передачи. Больше мне ничего не нужно.

Джек придвинулся ближе.

— Хочешь сказать, что тебе не понравилось?

Как бы ей хотелось соврать, и чтобы Джек поверил, но понимала, что это невозможно.

— Нет, понравилось. Но это не значит, что мы должны повторять.

— Что тебя удерживает? Жених?

Морган скрипнула зубами. Проклятье, она продолжала придерживаться своей лжи, что у них с Брэндонем серьезные отношения, чтобы держать Джека на расстоянии вытянутой руки, но получалось наоборот. На самом деле, услышав вопрос, она почувствовала себя такой же распушенной, как и Коул.

— И это тоже.

Может, его остудят показные угрызения совести?

— Да. Я чувствую себя просто ужасно.

— Это понятно, но не факт, что из-за измены. Почему у тебя не было кольца, когда ты пришла ко мне на встречу для разговора о сексе?

— Я... У меня его еще нет. Я хотела сама выбрать.

Джек изучающе смотрел на нее своими всезнающими глазами, склонив голову набок.

— Думаю, тебя больше пугают собственные желания, чем перспектива наставить рога жениху. Будешь спорить?

Откуда он знает? Ведь он просто посмотрел на нее и уже все понял.

— Иди к черту. Я провела с тобой ночь, как и обещала. Ты не уговоришь меня еще на одну. Хватит этого доминирования. Никакого секса. И перестань приставать ко мне с разговорами об этом.

Уверенно мотнув головой, Морган отвернулась. Она ожидала, что Джек схватит ее за руку, остановит, прорычит что-нибудь. Уже подойдя к двери спальни, она задалась вопросом, неужели удалось лишить его дара речи? Девушка почувствовала одновременно сладкий вкус победы и жестокое разочарование.

Его голос прозвучал как холодный душ... от которого кровь забурлила в венах.

— Я могу воплотить в жизнь твои фантазии, cher.

— Прекрати.

— Схватив ручку двери, Морган застыла на миг, а потом судорожно выдохнула: — Будь ты проклят. Просто... прекрати.

— Non.

Он подошел ближе, потом еще ближе... Обвил рукой ее талию, прижался возбужденным членом к ягодицам и прошептал на ухо: — Все фантазии до последней. И начну прямо сейчас.

Бежать в спальню казалось чертовски дурацкой затеей, особенно для той, которая пытается изо всех сил подавить мучительное желание заняться сексом с преследующим ее мужчиной.

Морган хотелось выть от отчаяния, но она заставила себя включить мозги. Куда еще, черт побери, она может пойти в трехкомнатной хижине? Болото для городской девчонки не самое лучшее место, особенно ночью. Морган не пылала страстью к снующим во тьме аллигаторам или к любым другим тварям с огромными зубами и непривередливым вкусом.

Дверь... та, что в дальнем конце коридора. Раньше она была закрыта на замок, но Морган не помнила, чтобы Джек запирали ее после визита Дика. Может, удастся быстро прошмыгнуть в комнату и защелкнуть замок? Отгородиться на время от Джека и посмотреть, как он на это отреагирует? Пусть попробует остудить свой пыл, глядя на кровать, где они чуть не сгорели заживо в пламени страсти.

Развернувшись, Морган кинулась по коридору.

Боже, неужели она бежит от него? Что ж, отчитать себя за такую идиотскую тактику можно и позже. Сейчас же она не могла придумать другого способа избежать соблазна, таящегося в его голосе, который манил ее распрощаться со здравым смыслом. Коул хотел ее погибели, и действовал довольно жестко, не собираясь успокаиваться до тех пор, пока она не отдаст ему весь контроль над собой. До последней капли.

Черта с два она пойдет на это!

Морган добежала до двери, чувствуя, что Джек следует по пятам. Ее горячие дрожащие пальцы обхватили холодный металл. И в этот момент Коул нагнал ее и теперь, казалось, заполонил собой все пространство позади, прижимая Морган к двери. Его рука легла поверх ладони Морган еще до того, как девушка успела повернуть ручку.

— Ты уверена, что хочешь туда попасть?

Он стоял, согревая тяжелым дыханием ее шею.

Да! В двери есть замок. Только бы попасть в комнату и захлопнуть дверь у него перед носом...

Но борясь с легкой дрожью, вызванной его близостью, Морган внезапно поняла, что у Коула есть ключи. Проклятье!

— Не думаю, — ответил он за нее.

— Ты там трупы прячешь? — огрызнулась она, надеясь его взбесить.

Но он только рассмеялся, и это его веселье вибрацией прошло по ее телу. Даже сейчас, он продолжал разрушать все ее представления о мужчинах в целом и о нем в частности. Черт, ему удавалось одновременно притягивать и выводить ее из себя.

— Наверное, это тебе понравилось бы больше, чем правда, — предупредил он, вкрадчиво улыбаясь.

— Продолжай в том же духе, и узнаешь.

Он явно делает это нарочно. Да. Пытается испугать, но она на это не купится.

Всем телом Морган откинулась назад, надеясь оттолкнуть Джека, чтобы открыть эту чертову дверь и спрятаться в комнате.

Хохотнув, Коул отступил на пару сантиметров.

— Входи. Только потом не говори, что я тебя не предупреждал.

Морган замешкалась. Что, если он не дурачится? Какие ужасы он может там скрывать? И хочет ли она увязнуть в этом кошмаре еще больше?

Она покачала головой, решив, что все это было отвлекающим маневром. Слишком быстро он за ней бежал, для человека, желающего, чтобы она туда попала.

— Ну, так отшлепай меня за это! — прошипела Морган.

— И отвали.

Джек только улыбнулся, словно ему было совершенно все равно, и жестом пригласил ее в комнату.

Отмахиваясь от дурных предчувствий по поводу того, что может ожидать внутри, Морган повернула ручку и распахнула дверь.

И нахмурилась, чувствуя одновременно облегчение и разочарование при виде открывшейся картины.

— И из-за этого весь сыр-бор?

Джек пожал плечами, попытавшись надеть маску святой невинности. Но Морган так просто не проведешь. Коул был так же невинен, как наслаждающийся разворотом Люцифер.

— Да, это просто кабинет, где я разгребаю всяческие бумаги и храню компьютер.

Она не смогла оставить поле боя.

— Тогда какого черта держать дверь запертой? Тут нет никаких трупов. Пытаешься удержать меня подальше от файлов с любимой порнушкой?

— С чего мне тратить время, разглядывая картинки с изображениями трахающихся людей, если я могу просто заняться сексом?

Он придвинулся ближе и провел пальцем сначала по ее шее, потом по нижней губе.

— С тобой.

Морган резко втянула воздух, но не смогла отвести взгляда от жаркого огня, полыхающего в его шоколадного цвета глазах. Олицетворение греха. Нет, она не дрожит. Нет, от его слов внизу живота не стало с каждой секундой все больше нарастать желание. Проклятье, нет! Она не отвечает на исходящую от этого мужчины страсть. Ведь он хочет покорить ее, контролировать приказами и веревками. Хочет, чтобы она сама передала ему власть над собой.

Она не извращенка, чтобы там Эндрю не говорил. Морган всегда была «хорошей девочкой», такой, какой ее воспитывала мать.

— Я не какая-то безмозглая кукла, чтобы следовать твоим указаниям, о, Самоуверенный. Ты не в себе.

Ее голос дрожал.

— Я просто уверенный, — поправил Джек.

— Ты отрицаешь свое возбуждение, но этот румянец, окрашивающий твое тело... чистое наслаждение. Сопrotивляйся, сколько хочешь, cher, но стоит тебе сдаться... так сладко в тебя погружаться. Чертовски узкая, горячая и такая готовая. Эти твои тихие стоны, то, как ты сжимаешь мой член, когда находишься на грани оргазма... Даже при мысли об этом у меня сводит яйца.

— Ты просто не знаешь, когда пора заткнуться, верно?

— Конечно, знаю. Когда я в тебе до упора, и ты вот-вот кончишь, крича так, что даже стены дрожат.

Он улыбнулся: порочно, язвительно...

У Морган подкосились ноги.

Она глубоко вздохнула, попытавшись успокоиться и придумать способ — любой — чтобы проигнорировать его... и не обращать внимания на влагу, пропитавшую трусики.

— Мечтай, сладкий. Такого не будет.

— Вернее ты хотела сказать, что СНОВА не будет? — уточнил Джек, скрестив руки на груди.

Тут до нее дошло, что Джек загораживает выход. И судя по выражению лица, не собирается выпускать ее, пока они не прояснят ситуацию. Будь он проклят!

— Прекрасно. Ты доказал, что полон решимости поиграть на моих нервах. Да, и тут по каким-то неведомым причинам ты прячешь свой компьютер. А теперь отойди, чтобы я смогла уйти.

— На самом деле, я доказал, что полон решимости заставить сабмиссива в стадии отрицания своей сущности признать, что ей нравится быть привязанной и оттраханой до состояния нестояния. А касаясь того, что тут скрывается...

Он посмотрел в противоположный угол комнаты. И только тут Морган поняла, что не заметила дверь, спрятанную тенями.

— А, так ты ее увидела. За ней много чего есть.

Он не стал конкретизировать. Морган понимала, что специально. Это такая проверка. Манит узнать правду. Пытается возбудить ее любопытство так же, как и тело до этого. В этом-то он несомненно преуспел. Проклятье! Она не станет вспоминать...

— Значит, тела жертв ты прячешь там? — колко поинтересовалась она, выказывая браваду.

— Нет, там нечто более греховное.

Джек направился к ней, не скрывая мерцающего в его глазах желания заполучить ее и оттрахать.

Морган нервно сглотнула.

— Оставайся там. Не подходи!

Но чего еще ждать от Джека? Он продолжил идти и не остановился, пока не положил руки ей на бедра и не притянул Морган к себе. Ее влажное пульсирующее лоно прижалось к его крепкому члену.

— Хмммм... Ты там, как лето в Луизиане. Знойная. Пленительная. Зовущая провести денек не выходя из тебя.

Морган пыталась вырваться... стараясь успеть, чтобы пожирающий изнутри чувственный голод не лишил ее остатков рассудка. Джек и так уже проделал с ней такое, что будет преследовать ее до конца жизни. Она не собиралась снова проявлять слабость. Так будет только тяжелее расставаться, когда придет время. К тому же она растеряла иллюзии насчет того, что отдавшись Коулу, избавится от запретных фантазий. Нет, так они станут только еще более живыми и откровенными. Более настойчивыми.

— Отпусти и оставь меня в покое.

Джек не торопился. Он провел ладонью по попке Морган, потом раздвинул ее бедра и прижался членом прямо к клитору. Затем медленно отпустил девушку и отступил.

К этому моменту тело Морган уже пульсировало от желания. Страсть оглушала. По сравнению с этим ревом, шум фанатов на концерте хеви-метал группы показался бы шепотом. Морган сцепила ладони, чтобы унять дрожь.

— Не ты отдаешь здесь приказы, cher. Я это делаю. Главным образом, когда ты лежишь, раздвинув ноги, поперек моей кровати.

Джек достал из кармана джинсов ключи, пересек комнату и отпер дверь. Он открыл ее и вошел в таящееся за ней помещение на пару секунд. Ровно столько ему хватило, чтобы включить там свет.

Морган попыталась незаметно подсмотреть, что же там, но свет в комнате был довольно тусклым. Красный свет в комнате с черными стенами. Много разглядеть не удалось. Только какие-то тени. Живот свело от страха... и всепоглощающего любопытства.

— За этой дверью — моя темная комната. Там есть все виды веревок и цепей, чтобы связать тебя, все приспособления, чтобы тебя возбудить, все, чем можно тебя оттрахать. Можешь войти и не торопясь оглядеться, cher, чтобы потом рассказать о ней в своем шоу. Я вернусь через пятнадцать минут. Если ты все еще будешь там...

Он улыбнулся и качнулся на пятках, показывая огромную выпуклость в районе ширинке. — Скажем так, тебя ждет более подробная экскурсия.

Джек развернулся, чтобы выйти.

— А если я уже уйду? — сорвалось с губ Морган.

Он остановился. Взгляд, который он бросил через плечо, мог расплавить даже сталь.

— Ты просто отсрочишь неизбежное, cher. И заплатишься за это.

Морган не сдвинулась с места, ее колотило. Открытая дверь в самую защищенную от посторонних глаз комнату находилась всего в паре футов. Как же интересно, что за ней скрывается. Одному Богу известно, насколько ей любопытно.

И все же Морган не торопилась.

Хочет ли она узнать эти секреты? Хочет ли на самом деле? Ведь это изменит ее, останется с ней навсегда. Вдруг после того, как она выяснит, чем именно Джек занимается в этих четырех стенах, он и чувственные обещания, так щедро им раздаваемые, покажутся совсем ужасными.

Или еще более привлекательными?

Вспомнив, что время не остановишь, Морган отогнала эти мысли. Джек вернется менее чем через пятнадцать минут. Если она к тому времени не покинет его логово... он воспримет это за молчаливое согласие. На все, все, что угодно. Единственное, что будет их сдерживать — веревки и границы его воображения.

Другими словами — ничего.

Почувствовав, как по телу растекается жар, Морган сглотнула. Неважно, заставит содержимое комнаты испугаться или нет, просто необходимо на него взглянуть. Хотя бы для того чтобы удовлетворить любопытство. Если быть честной с собой, то можно четко сказать, чем оно продиктовано: журналистской любознательностью или женским интересом.

Морган было необходимо заглянуть в комнату, чтобы больше узнать о соблазнительной и таинственной загадке по имени Джек.

Судорожно вздохнув, она сделала маленький шагок к красному свету, льющемуся из угла и зовущему, как песнь сирены.

Одну ногу вперед. Да, вот так. Потом другую. Повторить весь процесс.

С каждым шагом она нервничала все больше и заставляла себя не останавливаться. Наконец, Морган встала в дверях и открыла глаза. Она даже не заметила, как их закрыла.

Она забыла, как дышать. Ее сковал шок.

Вопрос не в том, что здесь было. Вопрос в том, чего же тут не было. Первое, что Морган увидела: две горизонтальные перекладины на расстоянии двух футов друг от друга,

отдаленно напоминающие сушилку для полотенец. И только наручники для запястьев и щиколоток по краям каждой, говорили, что все не так просто. Неужели Джек ставил там женщин, принуждал раздвигать ноги, приковывал их и... Получившийся образ чересчур взволновал Морган.

Она представила себя на этом месте. И тут же почувствовала, как трусики увлажнились еще сильнее.

Неужели ей действительно нравится идея быть привязанной и оставленной на милость мужчины? Оказаться закованной, незащитной, не в состоянии сделать хоть что-то, кроме как принять от Джека боль или удовольствие?

Да.

— Нет, — прошептала она, зажмурившись от нахлынувшего желания.

Слишком поздно.

Отвернувшись, Морган увидела другой стол, стоящий, словно жемчужина коллекции, в центре комнаты. Достаточно широкий, чтобы на нем легко поместился человек, с металлическими наручниками по углам и в центре каждой стороны. И что совсем уж неожиданно — стальные скобы, похожие на огромных пинчеров, ввинченные в ножки стола, ближе к полу. Не надо иметь диплом по аэродинамике, чтобы понять: это сооружение спроектировано так, чтобы можно было распять на нём женщину. Или обездвижить ее, наклонив над столешницей. Скорее всего, существовали и другие варианты, но воображения Морган на них уже не хватало.

Не важно. Она могла представить, как Джек наклоняет именно ее обнаженное тело, обжигая теплом собственной груди, пока застегивает наручники на запястьях. Потом закрепляет лодыжки, прокладывая дорожку из поцелуев по внутренней стороне бедер, и встает, чтобы прижать широкую головку возбужденного члена там, где ее тело пусто, но изнывает от желания оказаться наполненным.

Закусив губу, Морган судорожно вздохнула. Сердце билось так сильно, что казалось, того и гляди, выскочит из груди. Она точно знала, что придется сменить и эти трусики, так они промокли насквозь, когда она проигрывала эту фантазию, которую надеялась никогда не пережить в жизни.

Попытавшись отрешиться от навязчивых образов, Морган развернулась и оказалась лицом к стеллажу аккуратно заполненным прозрачными контейнерами. А в них... вибраторы и фаллоимитаторы. Резиновые, пластиковые, стеклянные. Некоторые толстые, другие тонкие. Короткие и длинные, явно предназначенные растягивать женское лоно. И Джек знал, как пользоваться каждым из них. Морган покачнулась, почувствовав головокружение от этой мысли, ее плоть свело от чувственного голода.

Полкой выше контейнеры были заполнены — во всяком случае, Морган подумала именно так — игрушками для анальных забав. Более мелкие, ребристые или в виде шариков. Одну, судя по всему, можно было даже надувать прилагающимся маленьким насосом.

Покраснев до корней волос, Морган вспомнила, как Джек входил в нее одной из них. Узкой, остроконечной и вибрирующей так, что она, казалось, вышла из своего тела... как и мечтала все эти годы.

А на следующий день Джек оставил ее в одиночестве, самой разбираться со стыдом и неуверенностью в себе, которые до сих пор разъедали душу.

Морган снова развернулась. На полках, оказавшихся перед глазами сейчас, лежали разнообразные повязки для глаз, лосьоны, наручники и зажимы — все для обострения

органов чувств.

Внимание девушки привлекли мятный и коричный гели. Ей захотелось понюхать и попробовать, понять, что Джек с ними делает. Но она не посмела. Рядом с роскошной шелковой повязкой для глаз лежало перо. Морган его осторожно коснулась пальчиком. Мягкое, нежное. Казалось, касаешься облака. Морган вздрогнула, представив, как Коул водит им по ее коже.

Но тут она увидела пару зажимов. Обшитые бархатом, соединенные короткой цепочкой... они могли предназначаться только для женской груди. Ее собственные чувствительные соски тут же напряглись при мысли, как их, таких беззащитных, сжимает эта вещица. Морган протянула дрожащие пальцы и провела по цепочке, и поняла, что зажимами еще не пользовались — упаковка оказалась запечатанной.

Морган охватило безумное желание взять их — единственную вещь, которую Джек не применял ни к одной женщине — и надеть. А потом продемонстрировать ему свою грудь. Он бы одобрил... и показал бы это одобрение способами, которые и представить-то сложно. Руки так и чесались сделать это, а грудь подрагивала от возбуждения. Соски натянули тонкое кружево лифчика.

Только один раз, только вот это...

«Это просто отвратительно!» — прозвучал в голове голос Эндрю, напоминая об их последнем разговоре. «Морган ты слишком образованна и воспитанна, чтобы мечтать о... каком-то пещерном человеке, который понукал бы тобой и связывал во время секса. Какая грязь... Это извращение! Разве мы не можем заниматься любовью, как все нормальные люди? Не верю, что ты настолько испорченная. Неужели, чтобы кончить, тебе нужны боль и чей-то контроль?»

— Три минуты, — предупредил из холла Джек.

Вздрогнув, Морган отдернула руку от зажимов.

Почему она все еще здесь? И, что еще хуже, о чем она думала, представляя, как показывает эту вещь, сделанную, чтобы впиваться в нежное женское тело, Джеку?

Потрясенная направлением собственных мыслей, Морган покачала головой. Она может заниматься сексом с нормальным мужчиной, будь все проклято! На нее просто влияет общение с Джеком. Надо убираться из этой комнаты... прямо сейчас.

Дернувшись назад, Морган кинулась к двери, оставляя позади туманный красный свет... мимо компьютера и офисного кресла.

Скрестив руки на груди и выходя таким же неподвижным, как скала, в дверном проеме, загораживая дорогу в холл, стоял Джек.

— Уходишь?

По выражению его лица было невозможно что-либо понять. По тону — еще меньше. И все же Морган почувствовала, что Джек разочарован. Его реакция наложилась на ее страх, и желание, которое она старалась игнорировать, хлестнуло подобно кнуту. При этом полные презрения слова Эндрю все еще звучали в ее голове.

Все вместе невыносимо давило на Морган, и из груди девушки вырвался крик:

— Дай мне пройти!

Мышцы Джека напряглись. Он скрипнул зубами и посмотрел так мрачно, что Морган не знала, что делать или говорить в данной ситуации. В глазах Коула мелькнула и быстро исчезла боль.

Спустя мгновение он наконец-то отступил в сторону.

Морган очень осторожно подошла ближе. Когда она остановилась рядом с Джеком, тот всем своим видом требовал, чтобы она посмотрела ему в глаза. Морган сделала это и увидела все: гнев, досаду, желание... и что-то еще, чему не смогла подобрать определение. У нее перехватило дыхание. Живот свело. Грудь налилась и стала болезненно тяжелой, соски затвердели. Боже, Джек рвал ее душу на части. Заставлял мечтать о том, чего — она знала точно — хотеть нельзя. Чего ее мать, друзья и общество не приняли бы никогда. Да и сама Морган не была уверена, что смогла бы принять это.

— Давай, Морган, беги, — сказал Джек нежным голосом, отчего беспокойство Морган только усилилось.

— Пока можешь.

Но оба знали пугающую правду: совсем скоро она уже не сможет спрятаться.

Какого черта, он продолжает преследовать женщину, решившую от него отгородиться?

Джек хмыкнул, лежа на спине и уставившись на блестящий деревянный потолок, поджидая скорый рассвет. Да, “одержимость” было подходящим словом. Находясь в здравом уме, он бы не стал преследовать Морган. Он уже осуществил главную часть своей мести. И покидая его игровую комнату, словно ребенок, попавший в кошмар, Морган больше не хотела проводить ночи в его постели, подчиняясь его господству.

Но Морган лгала ему и себе. Джек чувствовал это кончиками своих пальцев. У нее была склонность к подчинению, и она так красиво отвечала ... за исключением той маленькой частички, которую прятала глубоко внутри. По крайней мере, то что она уже узнала, будет преследовать ее и вобьет клин, между ней и Бренденом.

Но теперь этого было не достаточно.

Было бы так легко отказаться от мести и сосредоточиться на запутавшейся Морган, ради себя самого. Вот только с каждым криком страсти, с каждым выполненным его требованием, она предавала мужчине, которому собиралась дать клятву верности. И Джек сомневался, могла ли она когда-нибудь принадлежать ему Помимо Брендона, была ли еще причина, не дающая освободиться ее душе и подчиниться ему полностью?

Он не знал. И Джека это чертовски бесило.

Так почему же он не смог смириться с отказом Морган? Она уже предала своего жениха. И он послал Брендону видео, как доказательство того, что он трахнул женщину своего бывшего приятеля.

Почему он не мог взять, и просто уйти от нее, и пусть бы их отношения развалились сами по себе? Почему решил связаться с женщиной, которая не хотела быть полностью подчинена и которая легко изменяет с другим?

Выругавшись, он потер ладонью свое уставшее лицо.

А правда была такова, что он хотел Морган больше, чем ненавидел факт ее измены другому. Он был полон решимости добиться ее полной капитуляции. И это делало Джека полным идиотом. С каждой уходящей минутой, он боялся, что его стремление обладать ею, было связано с немного странными инстинктивными побуждениями, заклеить ее, как свою, а не с желанием мести или отличного траха. Плюс ко всему еще присутствовали некоторые другие эмоции, о которых он даже не хотел задумываться. Что, в свою очередь, делало его еще большим идиотом.

В немом раздражении он сжал кулаки. Пусть это не имело никакого смысла, но он должен был затмить собой ее помолвку и ванильные, губительные для нее, прикосновения

Брендона. Он не успокоится до тех пор, пока она не будет называть его “Сэр” совершенно естественно, и пока он не удовлетворит ее своим телом всеми возможными способами. Отрицать это — было просто невозможно и бессмысленно. Он собирался услышать, как она признается в желании быть полностью под его контролем.

Джек, потирая сонные глаза, увидел мягкий свет, заполняющий комнату, предвещающая приближение рассвета. Потягиваясь, он сел на диване, где провел эту бессонную ночь и нахмурился. Он не был уверен, кто был старше — он или софа, но это было неважно. Без сомнения, этим утром, они оба выглядели каждый на свой возраст. И он определенно, так себя и чувствовал. Особенно рядом с Морган. Находясь рядом с ней, он чувствовал себя ужасным извращенцем, озабоченный хуже, чем подросток, увидевший свою первую обнаженную женщину.

У него были десятки женщин, и большинство из них, стремились понравиться ему. Черт, да он мог бы найти такую в течение часа, если бы захотел. Так зачем ему бегать за женщиной, которая заявила, что не заинтересована в нем?

Вздыхнув, Джек поднялся, зашел на кухню и налил себе чашку кофе. Взглянув через плечо, увидел, что дверь в спальню до сих пор закрыта. Неудивительно. Он удивился лишь тому, как сильно ему хотелось, чтобы она открыла эту дверь и пригласила его. Ему хотелось верить, что тем самым, она бросала ему вызов, чтобы он преследовал ее. Оскорбленная мужская гордость и все такое.

Он бы уже давно смирился и отвернулся, пожав плечами, и пошел бы дальше. Но с ней, это было просто невозможно.

Прошлым вечером, как стемнело, его член встал и малиново-пряный аромат Морган затопил его чувства — выбросил к черту все его самообладание. Если бы она не спала, когда он ворвался в спальню, и ее едкие отказы не звучали в его голове, Джек не был уверен в том, что бы он сделал.

Во время визита Дика, Морган волновалась, а он повел себя, как осел. Не за чем повторять этот идиотизм. Он должен взять себя в руки, прежде чем снова приблизиться к ней.

Взяв в руку чашку кофе, Джек побрел на веранду, выстроенную вокруг коттеджа. Выглянуло солнце, окрасив золотом темные верхушки кипарисов и испанского мха. Сев на стул в углу, он вдохнул плотный воздух наполненный запахами растений, богатой земли и дикой природы. И чего-то пряного, олицетворяющее Луизиану.

Вот почему он любил это старое место, и купил его. Быть ближе к Брайсу, и присматривать за ним, и чтобы дед был недалеко от больницы. Но он знал, что его дед не замечал утренней красоты илистого болота, считая все это полной фигней. Старик был с характером и с массой красочных и поучительных историй. Ну, и само собой, куда же без семейной легенды?

Джек фыркнул.

По словам деда, каждому мужчине в их семье, со стороны матери, снится женщина, которая должна стать его второй половинкой души. Она снится еще с их непосредственной встречи. Якобы, их дальний предок ошибся, женившись не на той женщине. И нашел свою истинную любовь слишком поздно. Согласно легенде, мужчина заплатил жрице Вуду, чтобы та наложила это “проклятье” на всех потомков по мужской линии.

Джек нахмурился.

Он был уверен в том, что Брайс все это выдумал, чтобы объяснить почему в свои

двадцать четыре он убежал с шестнадцатилетней девчонкой.

А теперь Джек не знал, что и думать. Его дед верил в это.

Однажды, Брайс узнал, что Джеку не снилась Кайла до того, как он женился на ней. И дед не принял ее. Он никогда не относился к ней, как к члену семьи. Говорил, что она ему не подходит. Черт, да он даже не пришел на свадьбу, своего единственного внука. Джек знал, что это был немой протест. Будь все проклято, Брайс был прав. Он и Кайла совсем не подходили друг другу. Однако Брайс слишком легко подтолкнул его к Морган...

Вздыхнув, Джек закинул эти мысли подальше. Едва ли это имело значение. Легенда была нелепа. Ни что иное, как полная ерунда. Абсолютно нелогичная. Он не верил в подобные фокусы. Но все же... это могло бы объяснить, почему он настолько хотел Морган так сильно, что аж зубы сводило.

Шум слева предупредил о том, что он уже не один.

Морган вошла через дверной проем, в это туманное утро. Золотой солнечный свет проник сквозь туман, когда она ступила в утреннюю прохладу. Чистые лучи, пройдя над болотом, оседали на ней, когда она прогуливалась рядом с перилами, явно не подозревала, что он наблюдал за ней. Мягкий солнечный свет, осветил ее огненные локоны, спадающие на ее плечи и по спине. На ней была выцветшая коричневая рубашка. Его рубашка.

Джек нахмурился. Он уже видел эту сцену. Это было странно знакомо, но как?

Воспоминания были смутными, как если бы он видел это когда-то давно или во сне... Но это был он, и это не простой сон. Мечта. Он видел этот сон почти каждую ночь, за последние шесть месяцев. Мать Божья!

Джек судорожно вдохнул, словно его только что шарахнуло током. Время будто остановилось, когда он ждал, что будет дальше.

Морган наклонила голову и внимательно рассматривала болото... точно так же, как и женщина в его сне. Неистовая страсть, душераздирающая боль, отчетливый страх — все то, чего он не мог объяснить. Его всего затрясло, как высоковольтный провод, от кончиков пальцев рук и по всему телу. Что, черт возьми, с ним происходит?

Приподнятый уголок рта Морган, казалось, намекал на улыбку. С его места она выглядела великолепно, и необходимость видеть её такой — совершенной, величественной, счастливой — была для Джека словно удар в челюсть.

Проклятье. Её чувства не должны иметь для него никакого значения. Через несколько дней, в крайнем случае через неделю, он с Диком решит её проблему и она уедет. И если он все сделал правильно, их помолвке с Бренденом тоже придет конец. Но все это не сделает Морган его женщиной.

Джек стиснул зубы, глядя, как Морган перегнулась через перила. Завеса тайны, которая всегда окутывала женщину из его снов, внезапно спала. Он знал ее лицо, ее вспыльчивость, страсть, которую она пыталась удержать и спрятать под никому не нужной скромностью, её удивительную дерзость и острый язычок. Но ему по-прежнему хотелось ее увидеть.

“Повернись!” — мысленно потребовал у нее.

И вот, словно она была настроена на его волну и слышала его приказ, она начала медленно оборачиваться. Тонкое ушко, изящная шея, упрямая линия подбородка, пухлые губы задрожали в попытке остановить поток слез, текущий из ее страстных голубых глаз. И в тот момент Джек понял, что хочет Морган больше всего на свете. Больше — денег, мести или же власти. Эта женщина, каким-то образом, стала важнее всего, чего он когда-либо желал.

Морган ахнула, увидев его.

— Я... я не знала, что ты... — ее дыхание сбилось.

— Прости.

Она повернулась и бросилась в дом. Джек, вскочив со своего места, обнял её и развернул лицом к себе.

Моя!

Как только он прикоснулся к ней, это ощущение забурлило в его крови, засело глубоко внутри. Сейчас он не мог с этим бороться и даже не пытался.

Моя!

Внутри него все кричало, не отпускать ее. Никогда.

Когда она уткнулась ему в грудь, Джек приподнял пальцем ее подбородок, чтобы она посмотрела на него. Его пронзила боль.

— Cher, — прошептал он.

— Mon doux amour.

Моя сладкая любовь? Боже, он слишком далеко зашел.

Она сжала губы и заморгала, отчаянно пытаясь остановить слезы.

— Я понятия не имею, что ты сейчас сказал. Возможно, обозвал меня идиоткой.

Она печально рассмеялась.

— И это правда. Я идиотка.

— Нет. “Идиотка” по-французски звучит немного по-другому. Ты бы сразу поняла.

— Приятно слышать, — она попыталась вырваться из его объятий.

— Мне нужно... Отпусти меня.

Инстинкт Джека кричал, что это будет самое ужасное, что он только может сделать. Он не стал спорить с ней. *Jamais*. Никогда. Слово эхом прозвучало в его голове.

Скорее всего, он сошел с ума. Такой сильной реакции на женщину у него никогда не было. Никогда ему не хотелось прижать ее к себе так... ну, чтобы навсегда. И сейчас, он не мог объяснить этого чувства. Не тогда, когда она всё ещё пыталась вырваться. Он понял, что вечно так стоять они не смогут.

Вместо этого, Джек схватил Морган за затылок и поднял ее лицо на себя.

— Ты не идиотка. Ты моя проблема. У тебя очень дерзкий рот, который сводит меня с ума. Я не могу выбрать, то ли мне тебя отшлепать, то ли сделать так, чтобы ты оказалась подо мной. И тогда тот огонь, что так мучает меня, сразу же утихнет, стоит мне только глубоко войти в тебя.

— Джек...

Ее голос окрасился ноткой мольбы.

— Я не могу... Я не смогу делать все то, что ты приготовил за той закрытой дверью. Я не справлюсь...

Её заикание и неуверенность раскромсали на части все его хладнокровие и решимость. То, как он обрушился на неё, обволакивая своей сексуальностью, встревожило её, поколебав её уверенность в себе. Она до сих пор пыталась принять все это. И теперь он больше не будет её торопить. Не сейчас. Иначе может, в конечном итоге, потерять её. Уберечь её — стало гораздо важнее, чем просто иметь возможность дышать. И естественно, важнее его мести.

— Шшш. Мы не должны сейчас говорить об игровой комнате. Я просто хочу тебя поцеловать, cher. Прошлой ночью, я скучал по твоим объятьям.

Слезы побежали по ее щекам. Увидев их, внутренности Джека завязались в один тугой

узел. Он осторожно вытер их большими пальцами.

— Не говори так.

— Я не лгу, — прошептал он напротив ее губ.

— Ты ведь тоже скучала по мне?

— Хотя это бессмысленно, — призналась она, кивком головы, затем прикусила губу, словно пыталась сдержать остальные свои чувства.

— Я не могу... не могу быть той... которую ты желаешь.

Джеку лучше знать, чего он хочет. Он уже знает. И он докажет ей это.

— Я даже не знаю, для чего нужна и половина... того оборудования, — добавила она.

— И из-за того, что меня не было рядом, ты почувствовала себя идиоткой?

Он попытался мягко улыбнуться, чтобы успокоить ее.

Её ответ привел его в восторг и вырвал из собственного ада.

— Черт. Я еще больший идиот, чем ты. Я не просто скучал. Мне до боли хотелось тебя обнять. Я сгорал от желания прикоснуться к тебе, везде, где ты бы позволила. С игрушками или без.

Его желание все усиливалось, затмевая собой другие, включая и здравый смысл. Он обхватил ее шею своей рукой, пальцами запутавшись в волосах. Обычно его самоконтроль был на высоте. Но с Морган... сопротивление его желанной женщины, делало этот самоконтроль не только бессмысленным, но и чертовски невозможным.

Прикосновение его рта к её мягким губам пронзило Джека насквозь. Едва сдерживая страсть, он, то требовал, то умолял пустить его внутрь, уговаривал её приоткрыть рот, и взревел с облегчением, когда она впустила его, чтобы украсть и её возражения и её дыхание. Он клеймил её, успокаивая пылающий внутри огонь и сжигая свою душу в поцелуе. Прикосновение к ней, действовало на него, словно наркотик.

Сжимая её лицо в своих ладонях, Джек снова поразился шелковистой теплотой её кожи. Её аромат малины, чуть не свел его с ума. Сладкий вкус её поцелуя убивал его. Коричный сахар, горячий шелк, желанная женщина. Джек проник в её рот, в её сущность. С каждым вдохом он ощущал её смущенную страсть и вынужденную потребность.

Джек ещё глубже погрузился в её рот, намереваясь упиваться каждой частичкой её сомнений и теплоты, и вернуть ей свою уверенность и преданность. Специально не давая ей закрыть рот и мягко прикусив её нижнюю губу, он заставил ощутить её его неутомимое желание и показал свою решимость сделать её своей и никогда не отпускать.

Она с трудом дышала в его руках. Морган крепко обняла его, прижавшись к нему своей грудью. Слезы, катившиеся по щекам, попадали на его лицо, заставляя его сердце биться сильнее. Джек погрузил свою руку в ее шелковистые огненные локоны и проложил дорожку горячих поцелуев от подбородка к уху.

— Я... О, Джек! Я не могу стать той, кого ты хочешь.

— Ты уже ею стала.

Он прикусил мочку ее уха.

Под натиском его губ, у Морган участилось дыхание. Пульс бешено бился у основания её шеи. Он накрыл это место своим ртом, облизывая языком.

Она вознаградила его стоном, выгибая свое горло в немом приглашении. Джек почувствовал запах её желания, черт, он точно мог сказать, что, она была мокрой. Осознание этого, сделало его член чертовски твердым. Таким твердым, будто он не был глубоко внутри неё, по самые яйца, неделями или месяцами. Он точно свихнулся.

Прижав её к своей железобетонной эрекции, Джек застонал. Он хотел подождать, добиться, уговорить ее. Но нет. Ему было просто необходимо оказаться внутри неё. На меньшее, он не согласен. Ему нужно было почувствовать её сладкую киску, горячо сжимающуюся вокруг его члена, чувствовать, как его рот будет поглощать ее крики и стоны. Он должен был увидеть полное подчинение: в её обмякшем теле, в опущенном взгляде, в призыве её нежных лепестков.

Резко дернув за края, он разорвал рубашку, скрывающую её тело. Джекпот! Её упругая, бледная грудь купалась в золотых лучах солнца и манила его. И Джек не сопротивлялся. Вместо этого, он наклонился и захватил ртом один её сосок и стал сосать его, сильно и жестко. Морган ахнула. И выгнулась ему навстречу в немой мольбе.

Она запутала пальцы в его волосах, удерживая его у своей груди. Хотя в этом не было необходимости, он не планировал отрываться от нее. Второй рукой он сжал другой набухший сосок, покручивая и пощипывая его.

— Да!

Ему нравились ее ответные стоны, и, прикусив зубами чувствительную плоть, тем самым, он показал, что она сделала ошибку.

— Да, сэ, — исправилась она.

— Parfaite, — прошептал он, и в награду лизнул языком вокруг быстро набухающих сосков.

— Ты чертовски прекрасна.

Джек провел пальцами по её маленьким набухшим соскам. Черт, как же он изголодался по их вкусу.

Но доминант, внутри него, жаждал чего-то большего. Она пахла божественно, и промокла для него в мгновение ока. Он мог поспорить, что сейчас, она испытывала самое чистое и порочное наслаждение.

— Садись на перила, Морган.

На секунду замешкавшись, она забралась на деревянный бордю, огибающий крыльцо. Разум подсказывал ему не торопить её. Однако его желание послало его куда подальше со своими советами. Он приблизился и легко шлепнул её по заднице.

— Кому ты подчиняешься?

В её голубых глазах, полных слез, отразилось смятение и тоска. Морган изо всех сил старалась объединить потребности своего тела и волю к свободе. Она серьезно задумалась, и ушла в себя... но это было в стиле Морган.

Он шлепнул ее по другой ягодице.

— Вам, Сэр.

По крайней мере, она этого не отрицала. Но если бы она это сделала...

Джек подумал, что сойдет с ума к чертовой матери, из-за своего воображения. Как это уже бывало, его самоконтроль оказался под угрозой, когда он представил, как она будет кричать во время оргазма, прижиматься к нему.

С рычанием, он окончательно сорвал её рубашку, открывая нежные изгибы её бледного тела. Превосходно, она без трусиков. Её влажные розовые складочки были покрыты тонкими рыжими волосками. Но он хотел увидеть большее. Он просто сгорал от необходимости.

Поддерживая её спину рукой, Джек широко раздвинул ноги Морган. Быстро взглянув вниз, он увидел, как она истекала соками для него. О да! Её блестящие припухшие складочки наливаются красным, прямо под его взглядом. Великолепно.

“Моя!” — Прорычал зверь внутри него.

— Сиди смирно, — приказал он, располагая её руки на перилах по обеим сторонам от её бедер.

— Сэр?

— Никаких вопросов, Морган, — прорычал Джек.

— Ты берешь все, что я даю тебе. Я приказал — ты подчиняешься. Ты кончаешь тогда, когда я тебе разрешу.

— Мы же на улице. Если кто-то явится сюда в лодке... они же увидят нас!

Она сдвинула ноги.

— Мы сейчас в самой глуши, так что не о чем волноваться. Забота о тебе лежит на мне. Ты в безопасности, пока я рядом. Доверься мне полностью. Сможешь?

Морган хотела. Джек видел, как в её глазах борется желание с её врожденной скромностью. Она не верила ни в него... ни в себя.

— Ничего плохого не случится, — заверил он.

— Позволь мне обо всем позаботиться.

Нервно вздохнув и некоторое время задумавшись, она неуверенно кивнула. Джек старался сдержать себя и свое неистовое желание, чтобы не наброситься на нее в ту же секунду. Она согласилась, не из-за того, что он её удивил или дразнил. Она просто сказала — да. Ему.

— Отлично. Держись крепче. Раздвинь для меня ножки.

Дрожащими руками Морган выполнила его требование, слегка откинувшись назад и схватилась за перила. Медленно, чертовски медленно, она снова раздвинула свои ноги. Проклятье, она была великолепна. Совершенна.

Моя!

Джек опустил на колени и начал целовать её ноги, приближаясь все ближе к её киске. Дыхание Морган участилось, тело напряглось. Нежно скользя своими ладонями вверх, он осторожно схватил её бедра и начал раздвигать их до тех пор, пока они не прижались к перилам.

Потом он остановился, с благоговением вдыхая её сладко-мускусный запах. Она вся зарделась, её лоно увлажнилось, ноги задрожали. Джеку потребовалась каждая частичка его самоконтроля, чтобы тут же не погрузиться в неё. Черт, это было похоже на шведский стол, где ты можешь есть все, что хочешь и в любом количестве. Он хотел облизать её всюду. Пройтись вдоль блестящих лепестков, скрывающих её самые сокровенные тайны, приблизиться к клитору который нежно подрагивал, будто играл в прятки, под тонким нежным капюшоном. Он хотел проникнуть языком в горячее влажное лоно, истекающее её сладкими соками.

— Покажи мне, где ты хочешь, чтобы я облизал тебя. Просвети меня, — потребовал он, уже зная где, и планируя оставить это на сладкое.

— Я... Я не знаю. Где угодно.

— Никто еще не делал этого с тобой.

Джек не спрашивал. Он был уверен, что уже знал ответ.

Морган покачала головой.

Потрясающе. Он опять может стать в чем-то первым у нее. Эта волнующая мысль отозвалась дрожью в его члене. У нее что, все парни были евнухами?

Он любил этот сладкий и порочный вкус, точно зная, где надо коснуться женщины,

чтобы доставить ей удовольствие. Нет лучшего способа, если хочешь заставить её стонать и молить о большем. Сделать своей.

Джек опустил взгляд на её припухшую киску. Может быть... может быть, ему удастся уговорить Морган и он, наконец, свяжет её, чтобы вместе насладиться этим, именно так, как она мечтает. Этого, конечно, будет недостаточно, чтобы удержать её, но это только начало. Над остальным он будет работать час за часом, день за днем. Пока она не согласится, не только на то, чтобы бросить Брендона, но и стать его.

— Ты кончишь для меня, Морган. Но не раньше, чем я позволю тебе это. Поняла?

— Да, Сэр.

Её хриплый, прекрасный ответ заставил его член затвердеть, хотя, казалось, больше уже некуда. Уже скоро...

— *Ma belle, si douce*, — выдохнул он над её клитором.

— Прелестная и совершенная женщина.

Сердце Морган бешено понеслось, когда она уставилась на свое обнаженное тело, и увидела Джека, стоящего на коленях у её дрожащих бедер. Желание пробежало по ней, ноги словно налились свинцом, в голове что-то вспыхнуло. Лоно сжалось от боли и от не удовлетворенного желания. Было что-то необычное в прикосновениях Джека... Боже, что же с ней происходит?

Она попыталась сдержать вырывающийся вскрик от неутомимого желания. Он схватил её за бедра, раздвигая их шире, обнажая её перед ним ещё больше. Затем, он пальцами раздвинул её складочки, чтобы разглядеть ее, как следует.

Морган задрожала, она еще никогда не чувствовала себя более уязвимой или — более возбужденной. Она истекала, тянулась к нему, изгибалась. Ждала, затаив дыхание. Джек мог не сомневаться, что она будет беспрекословно его слушаться. Даже когда он раздвинул её ноги и посмотрел на её интимное местечко так, как если бы собирался съесть его, словно спелый персик, она не убежала. Здравый смысл? Вы шутите... его просто не было.

Боже правый, она собиралась сделать это. Но ей не должна нравиться его грубая манера доминирования. Она не была падшей женщиной, даже если Эндрю обвинил её в этом. Она не могла понять, почему её порочная половинка в восторге от приказов Джека.

Прохладный утренний ветерок обдувал её кожу, но вместо желания укрыться, она радовалась контрасту холодного воздуха и её разгоряченного тела.

— Я люблю, когда ты такая мокрая для меня. Я чувствую дрожь твоих бедер. Я вижу, как припухли складочки твоей киски, cher.

Она зажмурилась, не в силах просто насладиться этим.

— Нет.

В ответ, Джек провел пальцем по её клитору. Тот сжался в пульсирующий узелок чистого желания. Отказ уже готов был слететь с её губ, но собственное тело предавало её. Снова и снова. Она никогда ни на кого не реагировала так, как на Джека. Смущаясь, изнывая, подчиняясь всем его приказам. И в то же время дрожа, желая большего.

Все предметы в его игровой комнате, назначение которых она знала, а также те, о которых лишь смутно слышала и фантазировала — всё это находилось за соседней дверью.

Так близко с женщиной, которой, несомненно, знал, как использовать каждый предмет с сокрушающим мастерством.

— Что, “нет”? — усмехнулся Джек.

— Нет, не доставлять тебе удовольствие? Нет, не трахать тебя всеми возможными способами, пока ты не кончишь несколько раз, пока все твоё тело не ослабнет от наслаждения? Этому ты тоже говоришь “нет”?

Эти слова и шокирующие сексуальные образы, всплывшие перед глазами, будто током пронзили её мозг, уничтожая на своём пути её сопротивление. Но Морган знала, если она уступит ему, Джек познакомит её с ещё одним способом утоления чувственного желания, с ещё одним удивительным ощущением, которое будет подогревать её грешные полнотелые фантазии, после их расставания.

— Или ты говоришь “нет” самой себе? — прошептал он.

Его губы нежно прошлись по её складочкам. Легкий, постыдный всхлип слетел с её губ, а лоно сжалось.

— Ты же не собираешься отрицать, как тебе приятно чувствовать мой язык в своей киске, намоченной от удовольствия?

О да! Проклятье, у нее, наверное, все было написано на лице, раз он все так быстро понял.

Заставив себя открыть глаза, она посмотрела на него именно в тот момент, когда его язык погрузился в её складочки. Вид его мозолистых рук, сжимающих тонкие складочки её киски, и вид его кожи, которая была немного темнее её собственной — всё это ударило её чистым желанием. Оно пробежало снизу вверх, по позвоночнику и взорвалось внизу живота. Боже, помоги.

На этой мысли, жар его языка, заставил её забыть обо всем. Наслаждение накрыло её, когда он лизнул её киску, вверх, по направлению к клитору, затем заскользил вокруг того языком, как если бы пытался выпить все её соки.

— Cher, ты словно мой деликатес.

Его голос звучал хрипло и резко, шепот, смешанный со стоном. Это полностью разрушило её сопротивление, уничтожив то немногое, что у неё оставалось.

Он снова лизнул её, но на этот раз, гораздо яростнее. Его язык уже не был изучающим, теперь он требовал свое. Зарычав, он обхватил её клитор губами и стал сосать.

Она ахнула, один раз, второй, и продолжала стонать каждый раз, когда он ласкал своим языком её чувствительный бутон.

Возражения давно испарились, под натиском желания её тела. Восхитительная пытка с его языком заставляла Морган забыть о своей врожденной скромности. Отчаянно желая его ласки, она выгнулась, сжав гладкие деревянные перила, и с немой мольбой, раздвинула ноги ещё шире.

— Очень красиво, — похвалил он хриплым голосом в жаркую глубину её лона.

— И так вкусно.

Его язык вторгся в её лоно, когда он надавил пальцем на клитор. Наслаждение жаркой волной резко запульсировало у нее между ног, причиняя в большой степени невыносимую боль. Она почувствовала, что её складочки набухли, делая лоно чувствительным к каждому скользящему движению его языка.

Февральский ветер коснулся её сосков, твердых как бриллианты, но даже он не охладил её пыл.

Джек продолжал свою трапезу и его стоны наслаждения эхом звучали в ушах. Чем сильнее он ласкал ее, тем более влажной она становилась. Потом он остановился.

— Если хочешь, чтобы я продолжил, попроси.

Он прикусил её за бедро.

— Скажи, что хочешь кончить на мой язык.

Морган сжала губы, не собираясь говорить что-либо. Желание между ног пульсировало в такт бешеному биению её сердца. Каждая клеточка её тела стремилась к тому, что хотел дать ей Джек. Почему, черт возьми, она сопротивляется этому удивительному наслаждению? Немножко подпорченной репутации и риск небольшого унижения, казались малой платой за такие потрясающие ощущения. Кроме того, сексуальное и страстно жаждущее выражение его лица, заставило ее сдаться.

Он не был нежным. Его не интересовали сердечки и всякие цветочки. Его не интересовала эта сентиментальная чепуха. Страсть отражающаяся в его темных глазах, говорила, что он желал большего. Он желал ее.

На его лице написано страстное желание воплотить в жизнь ее самые порочные фантазии, исполнить которые мог только он. Внутри росло желание принадлежать ему, доверить тело его ласкам и позволить ему делать все, что он захочет — они захотят — уничтожить сковывающие её рамки скромности. Ужасно было понимать, что разум говорит ей “нет”, а все остальное кричит “да”.

— Облизите меня.

Прошептала она с дрожью в голосе.

— Сэр.

Морган знала, что делает шаг туда, откуда уже нет возврата. Она решила воплотить свои грешные мысли, которые преследовали её. Джек вытеснил ее угрызения совести раскаленным добела наслаждением, о котором она даже не могла и мечтать. Соблазняя её своим господством над ней. Джек ликовал от первой, но не последней, победы над ней.

— И?

— Я... Я хочу...

Она задыхалась, пытаясь найти в себе мужество, и набрала в грудь побольше воздуха, чтобы продолжить.

Джек очертил пальцем небольшое отверстие лона, собирая капельки влаги, и начал массировать, не касаясь клитора. Жар желания пронзил ее, заставляя все внутри пульсировать. Боже, она больше не выдержит. Уже полностью теряя рассудок и контроль над своим телом, Морган ахнула.

Желание сжимало ее нутро. Кровь закипела. Мысли исчезли. Джек пробудил в ней животную страсть. Она всегда мечтала о таком, но думала, что это невозможно. Не так. Перед ней стоял невероятно сексуальный незнакомец. И он видел все её скрытые постыдные желания. Он не только понимал их, но мог исполнить каждое из них, доставляя ей при этом неземное удовольствие. И прямо сейчас он излучал полную готовность воплотить все ее фантазии в жизнь.

— Я хочу кончить на Ваш язык, — выпалила она.

— Отлично, Cher.

Он наградил ее, помассировав её клитор.

— Какая хорошая девочка, с такой вкусной киской. Я собираюсь дать тебе то, что ты хочешь.

Морган выглядела просто великолепно. Золотые лучи утреннего солнца падали на ее бледную кожу, освещая все ее сексуальные веснушки цвета корицы. Интригующие тени плясали на изгибах ее сочного тела, так и зазывая его наклониться поближе. И попробовать его. Джек был счастлив и полностью готов, последовать за этим призывом.

Ее трепет эхом отдавался в его голове, заставляя его бережно сжать ее бедра, еще шире раздвигая их, и лизнуть блестящую розовую плоть, оказавшуюся перед ним. Боже, она была как наркотик. Ведь, каждая часть ее тела имела свой экзотический запах и вкус.

На сгибе ее шеи, пахло сочной женщиной с привкусом малины. Ее рот был пропитан вкусом корицы. А ее киска... Нежный, сладкий, чистый мускус. Вся она излучала запах желания, бегущего внутри нее. Уникального, приводящего в восторг.

Он бы с радостью простоял все утро на коленях перед ней с одной единственной целью: выяснить, что же такого особенного есть в ее вкусе, что заставляет его язык поддаться искушению.

Ее неровное дыхание привлекло его внимание. Бедра Морган напряглись в его руках.

Улыбнувшись, он склонил свою голову к ее лону, и начал искусно ласкать ее киску, нежно посасывая клитор. Никакого давления... просто легкие прикосновения, возносящие ее все выше и выше.

Она задрожала, когда он ввел в нее один палец, дразня внутренние стенки ее лона. Влага сочилась из нее. Она откинула голову назад, и он заметил, как ее кожа покрылась румянцем, ее ноги дрожали. А женственная сердцевинка, казалось, еще больше набухла.

Джек не торопился, ему было интересно, как долго ему удастся удержать ее на краю, чувствуя острую и сладкую боль ее надвигающейся кульминации, и не давая ей кончить.

Ему хотелось услышать из ее уст, как она будет умолять его об этом. Не потому, что он никогда не слышал мольбы женщин. Он слышал — и довольно таки часто. Но Морган, со своей прирожденной скромностью хорошей девочки, действовала на него, словно спичка на керосин. И когда он отметал в сторону ее запреты, она сжигала их обоих в огне.

Ведь, даже сейчас, когда его могучей эрекции стало тесно в джинсах, он уделял все свое внимание липкой и сладкой плоти под его языком.

— Джек, — она задыхалась.

— Сэр....

Ее голос дрожал, сигнализируя о приближении оргазма.

Он улыбнулся, и на время оставил в покое тугий узелок ее клитора, сосредоточив свое внимание на ее припухших губках, водя по ним пальцем.

— Cher? лениво повторил он, и сглотнул от похоти, угрожающей разоблачить его.

Прежде чем она смогла ответить, он протиснул в ее киску второй палец. Вздох, вырвавшийся из нее, разорвал тишину и пронесся над болотом.

Морган молчала, плотно сжав глаза. Она сосредоточилась на удовольствии — и, именно этого он от нее и добивался.

Джек начал вытаскивать пальцы из ее тугого лона. Она протестующе забормотала, и он знал, что именно она имела в виду, потому как ее тело делало все возможное, чтобы удержать его пальцы внутри нее, сжимало и затягивало их обратно.

Боже, не удивительно, что она так быстро лишала его контроля, когда его член был

внутри нее. Отбросив в сторону это наблюдение, он убрал руку от гладкой влажности ее лепестков.

Его пальцы были полностью увлажнены ее соками. От одного лишь вида и запаха ее тела, его голова закружилась, словно после чистого зернового спирта, приводя, тем самым, его влечение в полную боевую готовность. Он едва сдерживался, чтобы не спустить свои брюки до колен и глубоко войти в ее киску. Вместо этого, он провел пальцами по горошинкам её розовых сосков и покрыл их её собственным соком.

Ее тело обдувало легким ветерком, отчего вершинки ее грудей затвердели еще больше, и так чертовски соблазнительно торчали, что он не смог себе отказать в удовольствии попробовать их еще раз.

Джек схватил ее за бедра и крепко прижал ее тело ко всей длине своего члена. Он буквально кипел от жадного ликования, ведь именно в этот самый момент каждый ее маленький вздох, румянец и стон принадлежали ему.

Медленно, он сомкнул свой рот, на одном из ее сосков, в предвкушении, облизывая его. Хм. Смешанный вкус малины и мускуса. Сжавшиеся на бархатисто-мягкой коже соски, умоляли о том, чтобы их сжимали, посасывали и покусывали. Он обхватил ее, омывая языком, покусывая и щедро одаря соски своим вниманием, пока они не набухли у него во рту.

Даже если бы ее затрудненное дыхание и не указывало на правду, Джек, быстро приласкав ее свободной рукой, убедился бы в том, что она как всегда мокрая. Женщина, сама того не подозревая, призывала его, словно сирена путников в море.

Он не стал противиться ее зову. И протолкнул сразу два пальца в ее скользкие глубины, одновременно щелкнув большим пальцем по клитору. Удивительно, но она немедленно сжалась вокруг его пальцев, насаживаясь еще глубже и начиная дрожать мелкой дрожью подступающего оргазма.

Чувство удовлетворения возрастало в Джеке, по мере того, как он переместился к другому соску, погружая его в свой горячий рот. Он с трудом сдерживался, чтобы не довести ее до кульминации сейчас же. И был готов поспорить, что еще чуть-чуть, и она сама попросит его об этом. Так даже лучше.

Лизнув ее острый сосок в последний раз, Джек прочертил поцелуями дорожку от ее груди к шее. Его пальцы играли с чувствительной точкой на внутренней стенке ее лона, в то время как большой палец, сильно и настойчиво, но в неторопливом ритме, массировал маленькую горошину ее клитора. Хоть, он уже и не чувствовал своих пальцев из-за ее непрекращающихся сжатий, он почувствовал удовлетворение, когда очередная судорога прошла по ее телу.

— Cher, — прошептал он ей на ухо.

— Чего ты хочешь?

— Сейчас, — простонала она, когда он еще сильнее прижал подушечки пальцев к чувствительной точке внутри нее.

— Боже, пожалуйста, мне нужно...

— Мне остановиться?

— Нет. Нет, Сэр! — она старалась говорить быстрее в промежутках между рваными вздохами.

Ее щеки зарумянились цветом, но, когда солнечный свет озарил ее бледную кожу, она в буквальном смысле засверкала. Боже помоги ей, потому что он собирался забрать ее к себе

не только в постель, но и в игровую комнату, подводя ее к оргазму так сладко и так часто, что она больше не будет сомневаться в своих желаниях, и при малейшем признаке сексуальной жажды она снова обратится к нему.

Вспышка дикого вожделения прокатилась по его члену, при мысли о том, что у него может все получиться, и она отдаст ему свое тело и разум, свою волю... только ему одному. Эта мысль безумно возбудила его.

— Скажи мне, что тебе нужно, — пробормотал он ей на ухо.

— Ты помнишь, что нужно сказать.

— Я хочу кончить вам на язык. Пожалуйста, Сэр.

Она вцепилась ему в плечи, вонзая в плоть ногти от невыносимой нужды.

— Пожалуйста.

— Ты так мило умоляешь, cher. Разве я могу отказать?

Ее неистовые пальцы утонули в его волосах, лихорадочно сжав пряди и царапая ногтями кожу. Боже помоги ей, когда она, наконец, окажется под ним. Он собирался трахать ее с интенсивностью отбойного молотка, безжалостно вонзаться в эту сладкую киску, пока она будет кончать снова и снова, в итоге забрав его с собой.

— Сейчас!

В ее голосе прорезалась паническая нотка. Ее лоно настолько туго сжалось вокруг его пальцев, что он с трудом мог пошевелить ими.

Она балансировала на грани. И пребывала в этом состоянии уже достаточно долго, чтобы желания тела подавили зов разума.

— Какая требовательная девочка, — поддразнил он, прикусив мочку ее ушка и аккуратно царапнув чувствительную точку внутри ее сжатой киски.

— Я обещаю, что дам то, что ты хочешь. Но как только я это сделаю, ты последуешь за мной в игровую комнату, где я смогу тебя привязать, заковать и трахнуть любимым, из выбранных мною, способов. Ты согласна?

— Да, — она всхлипнула.

— Да, Сэр!

— Хорошая девочка. Я собираюсь привязать тебя к своему столу и брать твою киску снова и снова. Ты научишься просить без промедления и повиняться командам, cher. А затем, — его дыхание оведало ее кожу, пока он путешествовал по ее телу то нежными поцелуями, то полу-укусами, — я собираюсь раскрыть для своего члена твою прекрасную попку и как следует объездить ее.

Он прошептал слова прямо напротив ее клитора.

У нее вырвался сдавленный стон. Мышцы ее бедер напряглись и задрожали. Скользкий рай, зажавший его пальцы. Ее руки сжались в кулачки в его волосах. Идеально. Ожившая фантазия.

Морган отвечала на его прикосновения, на его порочные предложения точно так, как он мечтал. Когда-нибудь он отодвинет ее внутренние запреты, доберется до ее бессознательной сексуальности и вытащит наружу ее сущность сабмиссива, способного отдаться во власть своего Господина.

Создавалось впечатление, что она только его и ждала, находясь в оцепенении. Эта мысль прошла током по его члену.

— Кончи для меня, — потребовал он рядом с ее сочащейся влагой киской.

Быстро вытащив пальцы, он сильно обхватил ими ее клитор. В следующее мгновение,

он толкнулся языком в ее сокращающееся влагище, кончиком языка умело управляя чувствительной точкой внутри.

Она взорвалась с громким криком, отдавшимся эхом в болотах. Еще крепче сжав его волосы, она прижала его к себе, в себя. Еще больше смазки потекло ему в рот, он жадно припал к ней, чувствуя собственный триумф, испытывая невыносимую потребность оказаться внутри нее, отдавая ей свои приказы.

Жажда кипела в нем. Взять ее. Овладеть. Сделать своей.

Да, и что бы Брендон сказал об этом? Что бы сама Морган сказала по этому поводу?

Он надеялся, что она даст свое согласие, потому что впервые в жизни он не хотел быть просто тем, с кем можно хорошо потрахаться. Он хотел, чтобы каждое прикосновение что-то значило. Почему она? Почему сейчас? Что случилось с его мстью, которая раньше выжигала его внутренности каленым железом?

Подумав об этом, Джек нахмурился.

Некоторое время спустя, её киска перестала сжимать его язык. Её кулаки медленно разжались. Джек напоследок страстно лизнул её, обещая себе недалекое продолжение. Затем поднялся на ноги.

Она выглядела смущенной и шокированной своей реакцией. Её нетронутая внутренняя сексуальность созрела для мужчины, достаточно сильного, чтобы проникнуть сквозь её барьеры и достаточно внимательного, чтобы позаботиться о её безопасности и душевном спокойствии.

Морган не знала, как много было скрыто в ней. Пока что. И черт, он мечтал быть тем мужчиной, который покажет ей это.

— Доброе утро, — пробормотал он.

Он прижался нежным поцелуем к её дрожащему рту, раскрывая её губы и проникая языком внутрь, в медленном, уговаривающем скольжении.

На мгновение она отпрянула от собственного вкуса на его губах. Но Джек схватил её, сжимая лицо в своих ладонях, и заставил отведать её собственного сладкого совершенства, завлекая её в водоворот медленного танца. Наконец, она расслабилась, открыла для него рот и почувствовала его язык и собственный вкус глубоко внутри.

Внезапно он почувствовал уважение к её быстрому решению — открыться ему. Нет, это была утонченная гордость, а также ликование и предупреждение. Морган была прелестна, и он мог склонить её — вылепить из неё покорную сабу, которая сможет соблазнять его за пределами его самых смелых фантазий. Со временем, он мог бы помочь ей принять ту часть себя, с которой она боролась все это время. И показать ей, что отрицать её — просто невозможно. Она никогда не будет счастлива, пока не примет её.

Но это чувство гордости — шаг в сторону от обладания ею. Не доминант в нем испытывал гордость, он не привязывался к сабе, решив сделать ту своей.

Много лет он отгораживался от женщин, которыми обладал и повелевал, раскрывая их барьеры. Как учитель с учеником: он хвалил их за успехи, наказывал за неудачи, все время, заверяя в их способностях. С Морган... это было глубже, более личным. Словно, это он должен был помочь ей. Словно, он сам был заинтересован в расцветании ее сексуальности. Словно, она — моя. Все чувства уверяли его в этом. Это было временным решением, принятым сгоряча. Он нуждался в ней. И точка.

— Джек.

Дрожащий голос Морган проник в его сознание, возвращая обратно. Она дрожала, и на

этот раз не от желания.

Черт, здесь было холодно. И всё же, она вынесла это. Нет, она превзошла все его ожидания, на счет её способностей. Он обнял ее, стараясь укрыть от ветра.

— А воздух довольно свеж, да, Cher? — он усмехнулся.

И не удержавшись, он положил её голову к себе под подбородок и погладил её спину рукой.

Другая его рука идеально расположилась на её груди. Большой палец начал лениво ласкать её, все еще, твердый сосок. Она захныкала. Был ли какой-нибудь способ, завлечь её в игровую комнату, и держать ее там часами, днями, покидая свое тело и возвращаясь назад к жизни, с каждым её звуком.

Он сунул руку в карман, за своими ключами, намереваясь приказать ей отправиться в горячий душ и после встретиться с ним в игровой комнате через пятнадцать минут. К черту завтрак. Лучше он трахнет ее.

— Bonjour, — послышался низкий знакомый голос, доносившийся из-за угла, со стороны входной двери.

Морган ахнула, застыв в его руках.

— Это... Твой дедушка!

Естественно. Кто ещё обладает таким безупречным чувством времени?

Воздержавшись от выкрикивания проклятий, он освободил Морган из своих теплых объятий, сунул остатки своей рубашки к ней в руки и подтолкнул к боковой двери дома.

— Иди. Прими душ и оденься. Мы закончим позже.

Она заколебалась, широко раскрыв глаза из-за его слов. Нерешительность отразилась на её смущенном лице.

— Джек, я-я... Может нам стоит поговорить об этом.

— Bonjour? — голос Брайса прозвучал уже ближе к ним.

Времени уже нет. Он быстро закрыл её рот жестким поцелуем, потом развернул к двери. И резко шлепнув по попке, подтолкнул её к дому.

— Если хочешь. Но мы закончим это позже.

Прежде чем она успела огрызнуться в ответ, он закрыл дверь.

Нежелание Морган продолжить то, что они начали, было очевидным и разочаровывающим. И именно тогда, когда он уже подумал, что достучался до неё... По крайней мере, она не сказала нет, но она и не подарила ему свое сладкое коротенькое “да”, которое его тело жаждало — и ожидало, после её реакции этим утром.

Разочарование и злость нахлынули на него, ставя в тупик, когда он повернулся навстречу своему деду. Вместе с этим, усердно думая, как не допустить колебаний Морган в следующий раз, без сомнения, равных по силе её неуверенности.

И он хотел понять. Что сдерживало её? Это было нечто большее, чем простая скромность или страх перед неизвестным.

Джек вздохнул.

Вопрос, который он должен был задать — что, черт возьми, случилось с ним, отчего он вдруг был так решительно настроен обладать этой женщиной? Вероятно, он просто сошел с ума. И не только. Он чувствует, что может потерять гораздо больше...

— А, вот ты где, — сказал Брайс, огибая угол.

— Доброе утро, Grand-pere.

Джек уселся обратно в свое кресло, стоявшее в углу.

— Кофе?

— Non. Я приехал проведать тебя и ta jolie rousse.

Его прелестную рыжую? Только не сейчас. Она могла бы быть сейчас на один шаг ближе к нему, если бы не это неожиданное вмешательство.

Он сдержался, чтобы не выругаться.

— Морган в порядке, — пробормотал Джек, пересев в кресло ближе к деду.

Он облизал губы, по-прежнему ощущая на них ее сладость. Этот вкус — и воспоминания: её широко раздвинутых для него ног, её несдерживаемые стоны, звучащие внутри него — не позволяли сколько-нибудь уменьшить его бушующую эрекцию.

— Ты... лучше её разглядел, со времени моего последнего визита? усмехнулся ему Брайс и подмигнул.

— Вы не спешили отвечать на мое приветствие и не заметили моего стука в дверь, ведь так?

— Я не ответил на стук, потому что не слышал его. Я был здесь. Ещё слишком рано. Не похоже, что бы я ожидал компанию.

— А какой час? Брайс нахмурился.

Джек не купился на невинное выражение лица деда.

— А который час? — он исправился.

— Слишком рано для светских звонков, но достаточно вовремя, чтобы уличить нас кое в чем, особенно, если бы нам нравилось так начинать день. Разве это не то, о чем ты подумал?

— Mon petit-fils, ты слишком недоверчив.

— Думаю, у меня есть на это право, после твоей “теплой и практичной” одежды для Морган, выглядящей, как со страниц журнала Victoria’s Secret для взрослых.

Дедушкин смех заставил Джека закатить глаза.

— Но ты разве не наслаждался этим... зрелищем?

— Без комментариев. Почему ты делаешь это? Открыто подталкиваешь меня заняться с ней сексом. Я знаю, ты хочешь, чтобы я снова женился, но ты ведь никогда раньше не встречался с Морган.

Старик похлопал себя по груди.

— Прожив достаточно долго, ты все начинаешь понимать. Эти сны, Джек, они кое-что означают. Из поколения в поколение, они всегда означали — любовь.

— Просто потому, что это случилось с тобой...

— Non, не только я. Но и мой дед. Он проработал в Сан-Франциско несколько лет. Он считал этот город лучшим для себя.

Брайс пренебрежительно махнул на это рукой.

— У него появились сны о белокурой красавице.

— Черт, да даже у меня были такие сны о великолепнейшей блондинке всей моей жизни.

— На протяжении многих месяцев, mon garçon?

Джек вздохнул, потому что ненавидел, когда кто-либо называл его мальчиком и потому что препираться со стариком, всегда было нелегкой задачей.

— Нет, — ответил он, наконец.

— Вот видишь. У моего grand-pere были сны о леди на балу. Когда он встретил её, то обнаружил, что она была молодой женой его босса. Поскольку его любимая была почти что замужем, он предположил, что семейная легенда ошибалась. Но, все же, продолжал мечтать

о ней. Сны были тяжелым испытанием для его сердца.

— Через две недели, после встречи *son amour*, произошло сильнейшее землетрясение в Сан-Франциско. В 1906 году. Муж прекрасной леди погиб. И год спустя, мой дед женился на этой хорошенькой блондинке. Шестеро детей и более пятидесяти лет вместе — они все любили друг друга.

Пристально глядя на старика, Джек задавался вопросом, честен ли его дед. Возможно ли это, и есть ли хоть доля правды во всем сказанном?

— И также до него, его дед, — продолжил Брайс, — он был ранен и захвачен в плен японцами, в конце Гражданской войны.

Его невеста была медсестрой в полевом госпитале. Он рассказал в своем дневнике, что сны о безликой красавице сохраняли его рассудок месяцами во время сражений. Когда он увидел её, для него это было настоящим шоком. Они поженились через три дня после окончания войны. Его потомки, трое мужчин — все мечтали о безликих красавицах.

А Джек мечтал о сверкающих рыжих волосах, пылающих на солнце. И как раз сегодня утром, Морган явилась к нему, словно картинка из его сна. Разве этим не объясняется его безумное желание заявить на неё свои права, как если бы она никому не принадлежала, как если бы она была чем-то большим, чем орудие его мести? Слово уйти от нее — было просто невозможно?

Сильный шок пошатнул его самообладание. Джек потер подбородок и попытался успокоиться. Идея о том, что сама судьба предопределяет будущую спутницу жизни и показывает её во снах, было слишком... сверхъестественной.

Как странно. Если бы он не вырос с этим знанием, он бы никогда не поверил в это.

— Никому не хочется верить в этот *malédiction*. Но факты есть факты, мда. Это случается с каждым мужчиной в нашей линии. И сейчас ваша очередь с Морган.

— Как ты понял, что это случилось с тобой? — спросил Джек, стараясь принять утверждение деда.

— Что, помимо снов, убедило тебя, что бабушка — твоя единственная?

Старик улыбнулся, морщинки вокруг глаз и рта углубились, не оставляя сомнений в том, что человек всю свою жизнь улыбался широко и часто.

— В тот момент, когда я увидел её, я боролся с сумасшедшим желанием схватить её крепко и убедить быть моей. Я никогда не хотел быть вдали от неё и не видеть её голубых глаз. Больше всего, *cher garçon*, я хотел, чтобы она была счастлива и знал глубоко внутри, — он указал на свое сердце, — что смогу сделать её такой. *Comprenes-tu?*

О, да. Джек понимал это слишком хорошо. Разве он не чувствовал то же самое с того момента, когда встретил Морган? Безумное желание прикоснуться к ней, готовность сделать всё, чтобы защитить её, бесконечная ярость по отношению к её преследователю? Он ненавидел её страх, но ключ к её счастью лежал в её запертой сексуальности.

— Прислушайся к себе, Джек. Следуй своим инстинктам.

— Это бессмысленно.

Брайс шире улыбнулся.

— Смысла и не должно быть. Сердце не подчиняется разуму. Ты когда-нибудь чувствовал себя подобным образом? Например, с Кайлой?

Старик чуть ли не выплюнул имя его бывшей жены.

Джек только покачал головой. Нет. Никогда. Даже близко не было. Он женился на ней, потому что она была беременна, и он был очень религиозен, хоть ей его вера и не была

близка. У нее случился выкидыш на пятом месяце беременности. Брак распался несколько месяцев спустя, когда он нашел видеозапись, где Брендон Росс трахал ее, в то время, когда она якобы глубоко переживала потерю ребенка и не могла заниматься сексом с собственным мужем.

Оглядываясь назад, он видел, что развод принес греховное облегчение. И горькое унижение. Брайс был с ним, ожидая увидеть новую серию CSI, Джек записал её для него. Вместо этого они посмотрели кое-что другое.

— Теперь ты понимаешь, да? — прошептал Брайс.

— Все сложно. Морган принадлежит... другому. Они помолвлены.

Джек не мог сказать дедушке, что Морган принадлежала человеку, с которым была Кайла на видеопленке.

Знал бы Брайс, что он заманил Морган под свою крышу, только ради мести. Он бы имел отличное представление о том, что он сделал с ней, чтобы отомстить. И старик содрал бы шкуру с его спины своим охотничьим ножом, а потом полил бы все сверху острым соусом Табаско.

Поморщившись, Джек не мог отрицать того, что ему было ужасно стыдно. И если Морган когда-нибудь узнает... О, Боже, она узнает. Как только поговорит с Бренденом. И остановить это, пропади все пропадом, было практически невозможно.

Он выругался.

Уже было невозможно, вернуть обратно то электронное сообщение, которое он ему отправил. Проклятье! Он уже пожалел, что не внял своей интуиции, которая сказала ему, что отправлять видео было огромной ошибкой. И как только Морган и Брендон поговорят... он наверняка потеряет её.

Эта мысль заставила его зарычать и вызвала дикую панику.

Если бы он нашел способ привязать ее к себе прежде, чем он сможет сказать ей правду... Да! Он просто обязан его найти.

Брайс пожал плечами.

— А теперь, мой мальчик. Зачем беспокоиться? Они ведь не женаты. А почему бы и нет? Может быть, она знает, что этот мужчина ей не подходит. Так? Может быть, она дарит тебе один поцелуй или два, потому что ее сердце и тело уже знают правду, а разум еще не осознает этого.

— То, что она не любит своего жениха?

— Точно.

Неужели все было так просто? Что Морган стала его... родственной душой, и что она ответила ему, доверила ему свое тело, потому что где-то глубоко внутри, она знала — он предназначен для нее.

Это кажется таким... нереальным. Гребаный фокус-покус.

Возможно, она не относится к тому сорту женщин, которые легко изменяют, может быть, она просто запуталась. Как и он когда-то?

Джек вздохнул и уронил голову на руки.

В голосе Брайса скользнула тень отвращения.

— Ах, сейчас у молодежи совсем нет чувства романтики. Продолжай сопротивляться. Сделай себя несчастным и жалким. Любовь сотрет тебя в порошок.

Любовь? Эта мысль не была бы ему чужда, если бы он был зеленым юнцом.

— Я хочу её. Но я не люблю её.

— Ты ведь уже знаешь это, да? Ты уже знаешь, что не сможешь вечно бегать от любви? Джек откинулся на спинку кресла. Будь проклят этот человек и его вопросы.

— Нет, я не знаю этого.

Брайс понимающе кивнул.

— Я привез джинсы и рубашки для Морган. А пока, ты можешь угостить меня каким-нибудь завтраком. После, ты скажешь, чего хочешь: чтобы я достал эти вещи из своей лодки... или же увез их назад.

И оставить Морган только в том соблазнительном нижнем белье.

В памяти мгновенно появился её образ в золотистом бюстгальтере и прозрачных стрингах, он поразил его мозг и его член немедленно встал. О да, Морган была очень горячей в этом наряде. Только представив ее, он уже дошел до точки кипения, и пламя желания быстро сжигало его.

Черт, он видел сотни обнаженных женщин и особенно близко Алиссу и ее девочек. Они заставляли его возбуждаться довольно часто. Но это чувство несравнимо с тем, что он ощущал рядом с Морган, оно уничтожало его логику и душевное спокойствие... Джек, находясь с ней, чувствовал себя настоящим неандертальцем. Словно он должен был знать, что она принадлежит ему, и он должен быть уверен в том, что всегда будет оберегать ее и делать счастливой.

Мысль об успехе в убеждении Морган — стать его во всех отношениях, заставляла его кровь просто кипеть. Твою мать. На данный момент, он не мог придумать ни одного аргумента, который мог бы доказать, что его дед неправ.

В самом деле, если он жаждал Морган и хотел оберегать её, ему просто было необходимо установить между ними очень сильную связь. Таковую, которая могла бы дрогнуть, но не сломаться, когда Морган узнает, почему он решил дать интервью для её ТВ-шоу... И что он подкупил её приятеля Реджи, чтобы это произошло. Все что он сделал — все было ради мести.

Он расскажет ей все... но не сейчас. Не раньше, чем они станут еще ближе. Для начала, он должен заслужить её доверие на интуитивном уровне, заставить запомнить её тело, что для него на первом месте стоит её благополучие. И спальня была отличным местом, чтобы начать разрушать ее барьеры. Как только она сдастся, они смогут поговорить. И все встанет на свои места.

Осознание, справедливость и план — все встанет на свои места в этот момент, как кусочки головоломки, бывшие до этого вне досягаемости.

Наконец, он произнес, — Мне не нужно время, чтобы подумать. Забери ее одежду с собой, Grand-pere. И не приноси ее сюда больше.

Брайс широко улыбнулся, сверкая белоснежными зубами, выделяющимися на фоне его темной кожи каджуна.

— *Laaissez les bon temps rouler!*

О, да. Пусть хорошие времена настанут...

Мы закончим это позже. В то время, как Брайс за завтраком пытался ее очаровать, она не могла перестать думать над обещанием Джека.

Она отругала пожилого человека за то, что он не принес ей ничего, кроме нижнего белья. На что тот лишь жизнерадостно улыбнулся, и, одарив ее взглядом темных глаз, пожал плечами, абсолютно не выглядя при этом виноватым.

Но Джек... его взгляд прожигал ее, напоминая о ранее сказанных им словах. Мы закончим это позже. Морган хотелось заглушить это воспоминание, забыть его голос, резонирующий в голове

Джек полил свою порцию омлета соусом тобаско и посмотрел на нее так, словно она была вкуснейшим угощением, и одновременно с этим приводила его в состояние крайнего замешательства. Хотя наверняка, желание обладать ею стояло на первом месте.

Черт возьми, почему она вообще сказала “да” Джеку и его игровой комнате? Да потому что, сказать “нет”, после того, как он доставил ей столь изысканное удовольствие, казалось почти невозможно. Поэтому согласиться на его предложение представлялось настоятельно необходимым. Особенно, вспоминая о том, как его рот порхал над ее телом, толкая ее к невероятной кульминации.

Теперь же, когда удовольствие не подавляло ее способность дышать и думать, Морган не была уверена в том, что готова дать ему все, что он хочет. Ведь это не только изменит их отношения, но и навсегда изменит ее саму.

Пока Джек находился рядом, ее фантазии все более настойчиво и явно заявляли о себе. Ее внутренние порывы, вкупе с появлением Джека и его стремительного преследования, сделали ее жизнь насыщенной и полной впечатлений. Но с другой стороны, она хотела его — и страстно желала каждого дикого, умопомрачительного наслаждения, которое он мог ей доставить.

Размышления о том, чтобы поддаться импульсу и возбуждению, которое он пробуждал в ее теле, заставили ее почувствовать себя более живой, более... полноценной. Имело ли это смысл? “Мы закончим это позже”. И учитывая то, как Джек только что на нее посмотрел, она знала, что так и будет.

Поддаться или не поддаться искушению? Как и все, что касалось Джека, обещание, данное им, вызвало у нее чувство горячего стыда. Низ живота тут же свело от желания.

Это утро, крыльцо... Боже, она все еще чувствовала его язык на своей киске, который он с силой погружал в ее глубины, нежно овладевая ей. Он сводил ее с ума. Проникал в каждый нерв ее тела, словами доводя до экстаза, и окутывая ее сладким, теплым медом, не давая ей убежать.

Но ей было так чертовски любопытно... одна лишь мысль о том, чем он занимался на этих столах и стойках со всеми этими наручниками и зажимами, приводила ее в восторг. Не говоря уже о тех предметах, дать названия которым она была не способна, в силу своей наивности. И чем больше она боролась со своим желанием, тем сильнее оно зарождалось в ней, медленно овладевая ее волей, словно виноградная лоза, разрастающаяся в саду.

Что, если она позволит ему выполнить свою угрозу, и закончить то, что они начали? Будет ли все настолько ужасно, если она все-таки решится пойти на такой шаг? Хоть разочек. Ведь никто, кроме нее и Джека не узнает об этом.

Прикусив губу, она наблюдала за тем, как и без того, натянутая поза Джека становилась все напряженнее с каждой минутой промедления. Но Брайс, казалось, совершенно никуда не спешил, растягивая удовольствие от утреннего кофе. Темные глаза Джека обещали наслаждение, смешанное с болью. А в его соблазнительном взгляде светилось обещание полностью подчинить ее волю.

Морган сглотнула. Внутри все сжалось от смеси страха, волнения и предвкушения. Влечение росло, притягивая ее к нему, словно невидимыми нитями, крепнущими с каждым часом и связывающими их друг с другом.

Тот факт, что она отчаянно желала мужчину, вытаскивающего на свет все ее низменные фантазии, казался абсолютно нереальным. Мужчину, способного ввести ее в мир недозволенного, неприемлемого в обычном обществе, в мир, узнав о котором, ее мама, скорее всего, слегла бы с сердечным приступом.

Но если она только позволит Джеку прикоснуться к себе, то навсегда отрежет себя от возможности иметь отношения с другими мужчинами. Да даже хуже. После того, как она покорится ему, она просто не сможет дальше жить в ладу с собой. Подчинение — не ее стиль. Она не подчинялась приказам, и не любила когда ей говорили, что делать.

Ее мать начала называть ее сорванцом, когда ей исполнилось двенадцать.

Но с Джеком... Морган вздохнула. Его команды проникали внутрь, затрагивая не только тело, но и мысли и душу. То, что он от нее требовал, иногда шокировало, но, тем не менее, он часто приказывал ей делать именно то, о чем она тайно мечтала.

Иногда она спрашивала себя: “Неужели он читает мысли?”. Это поражало. И заставляло ее устыдиться. Кроме всего прочего, причиняя еще и адскую боль.

У нее просто не осталось сил противиться тому, чего они оба так хотели. Возможно, ей следует принять его предложение, и разобраться, наконец, в природе своих желаний. Ведь Джек не обидит, он не заставит ее терпеть боль, выходящую за пределы легкого дискомфорта, сопровождающегося эротическими ощущениями.

Особенно в данный момент, находясь вдали от цивилизации, мнение матери и Эндрю не имело для нее совершенного никакого значения. Это время должно принадлежать ей, им... ну, до того момента, пока преследователь не будет пойман и ей не придется возвращаться к реальности.

Сразу после полудня, Брайс засобиравшись, и направился к выходу. Морган знала, что Джек захочет продолжить то, что они начали сегодня утром, но так и не успели закончить. Поэтому, как и любой взволнованной женщине, ей хотелось выглядеть сногшибательно.

Воспользовавшись моментом, когда Джек пошел провожать Брайса до двери, она скользнула в ванную и провела там немало времени, прихорашиваясь и с особой тщательностью высушивая свои волосы. Ее безмерно расстраивал тот факт, что у нее не было с собой косметики, с помощью которой она могла бы скрыть веснушки на своем бледном лице.

Облизав губы, она пощипала себя за щеки и пожала плечами. В настоящий момент, это все, что она могла с собой сделать.

Звук шагов вырвал Морган из ее мыслей. Джек. Скоро он постучит в дверь, требуя продолжения. У нее перехватило дыхание. Была ли она готова? Сможет ли она справиться с этим?

Она испустила судорожный вздох, разрываясь между доводами рассудка и желаниями тела. Как правило, ее разум всегда побеждал, но это было до того, как Джек... играя,

завладел ее телом.

Она была незащищена рядом с таким мужчиной, как Джек, потому как ничто не могло оградить ее от его пронизательного взгляда, учитывая, что на ней не было ничего, кроме его халата и кроваво-красного нижнего белья, которое скорее больше демонстрировало, чем скрывало. Но вместо того чтобы испытывать отвращение к своему откровенному наряду, Морган лишь чувствовала, как становится мокрой от одной лишь мысли о том, что Джек увидит ее в этом белье.

— Морган? — рявкнул он через тонкую дверь ванной.

Время пришло.

— Джек?

Каждый раз, когда он смотрел на нее, она чувствовала, как эти темные глаза пробираются в ее душу, чтобы разглядеть все ее греховные припрятанные тайны. Черт, да стоило ей только произнести его имя, как все ее тело начинало бить нервной дрожью.

Прежде, чем он успел сказать или сделать что-нибудь, зазвонил телефон. Грубо выругавшись, он направился обратно по коридору. Морган вздохнула, ощутив странную смесь: облегчения и разочарования ... но она не могла отрицать, что тянущая боль между ног становилась все сильнее.

Сделав глубокий вдох, она вышла в коридор, и, спрятавшись в тени, прислушалась к разговору.

— Какого черта ты хочешь? — услышала она, как огрызнулся Джек.

Громоподобный смех, раздавшийся через громкоговоритель, из передней комнаты коттеджа эхом прокатился по коридору.

— У меня есть три варианта, почему ты такой нервный. И я не нуждаюсь в последних двух.

Дик. Она узнала его дразнящий голос, тут же представив морщинки, появившиеся от смеха вокруг этих ярко-голубых глаз... так, казалось бы, противоречащих этому высокому, мускулистому телу.

— Ты позвонил просто, чтобы позлить меня?

— Черт, нет. Ты знаешь, что я никогда не потревожу тебя просто так. А что, в чем-то проблема?

— Так ты звонишь потому что...?

— Мне нужно поговорить с Морган.

Джек засомневался, сжимая руки в кулаки.

— Зачем?

В одном этом слове прозвучали одновременно подозрительность и раздражение.

— Это твой каменный стояк заставляет тебя забыть о преследователе, идущему по следу ее сладкой попки?

— Нет, сукин, ты сын, я не забыл об этом. И прекрати думать о ее попке.

— Джек, я ни при каком условии не смогу дотянуться до нее своим членом через динамик и трахнуть. Это всего лишь обычный телефонный разговор. Остынь.

Морган нахмурилась. Дик вел себя так, словно думал, что Джек ревнует.

Эта мысль заставила бы ее рассмеяться, если бы только она не видела, как странно ведет себя Джек по отношению к Дику. Никогда он еще не выглядел при ней настолько напряженным.

Глубоко вздохнув, Джек разжал кулаки.

— Я позову её.

— Я здесь.

Морган вышла из тени на свет, и направилась к Джеку.

Он повернулся к ней и его цепкий взгляд приклеился к ее лицу. Морган почувствовала как ее соски, едва прикрытые бюстгалтером, трутся о мягкий тонкий трикотаж халата. Приняв во внимание то, как расширились его глаза и раздулись ноздри, она догадалась, что и он это заметил.

— Морган, — Дик поздоровался через громкоговоритель.

— Привет, куколка.

— Привет, Дик. У тебя есть новости?

— Да. Нам не удалось снять отпечатки с фотографий. Мне очень жаль. Но мы смогли собрать кое-какую интересную информацию о них, так что у меня есть пара вопросов.

Разочарование накрыло ее с головой. Когда же закончится этот кошмар? И как скажите, это все закончится, если Дику так и не удалось разыскать этого сумасшедшего?

Как же ей хотелось снова вернуться к нормальной жизни, в свой дом, чтобы не беспокоиться, о том, что кто-то проникнет в него и осквернит ее постель своей спермой. Она хотела вернуть назад свою прежнюю жизнь. Но, по всей видимости, в ближайшее время этого не произойдет.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

К ее удивлению Джек сжал ее холодную руку в своей большой ладони. Теплый. Сильный. Надежный. Он всего лишь обнял ее, а Морган сразу почувствовала себя сильнее. До тех пор, пока не поняла, что, вернув свою прежнюю жизнь, она потеряет Джека. Разочарование оглушило ее.

Она крепче вцепилась в него. Почему мысль о том, что она уйдет от него, не радовала?

Ей нужно было срочно разобраться с тем, что оставить, а от чего избавиться в своей жизни. Возвращение к прежнему, означало бы, что не будет больше преследователя и нескончаемого потока вопросов. Но вместо этого, она лишь сильнее ухватила за руку Джека, не желая отпускать ее.

— Что ты хочешь знать? — спросила Морган у Дика.

— Кто в твоём окружении серьезно увлекается фотографиями?

— Реджи, ассистент продюсера. Он конечно не профессионал, но у него хорошо получается. Раньше, он даже участвовал в нескольких выставках.

Морган нахмурилась.

— Ты же не думаешь, что Реджи мог...?

Он колебался.

— После того, как мои друзья из ФБР проанализировали эти фотографии, они обнаружили, что их сделал человек, который хорошо владеет фотокамерой. Такие снимки нельзя отпечатать на домашнем фотопринтере или за час в фото-салоне. Это ретро-печать, и сейчас так не делают, потому как, в процессе обработки применяются редкие химикаты, плюс ко всему, специалисты выяснили, что такую фотобумагу можно достать только в Европе. При детальном изучении, пара профессиональных психологов дали заключение, в котором говорилось, что, хоть в снимках и чувствуется угроза, но тот, кто делал их, пытался приблизить эти фотографии к... искусству. Он не просто фотографировал. Он подбирал симметрию, освещение и ракурсы. А это, как ты понимаешь, кропотливая работа.

Реджи? Ее друг, Реджи? Нет ...

Но она больше не знала никого, кто бы с такой страстью относился к фотографии, и полностью пренебрегал фотопринтерами, популярными для печати с цифровых фотокамер. Он всегда считал их полным дерьмом. По его мнению, они даже не стоили бумаги, на которой потом печатались эти псевдо-шедевры. Да и кроме всего прочего, у нее больше не было знакомых, имеющих в квартире собственную фотолабораторию.

Морган онемела. Дыхание покинуло ее тело. Реджи, который был ей как отец? Нет!

Немногие знали ее адрес в Лос Анджелесе. А Реджи знал ее расписание. Он мог запросто пробраться к ней, и мастурбировать на ее кровать в ее отсутствие. Реджи так же был одним из немногих, кто знал, когда она уехала в Хьюстон и где остановилась.

Внезапно боль сдавила ей виски. Реджи?

Мог ли он быть в Техасе пару дней назад, и сфотографировать ее на заднем дворе у Брэндона? Ведь она всегда разговаривала с Реджи только по сотовому телефону... поэтому не могла знать его точное местонахождение. Такое было вполне возможно. К тому же, Реджи был единственным человеком, осведомленным о ее поездке в Лафайетт и о встрече с Джеком. Поэтому, он вполне мог подойти под кандидатуру ее преследователя. И при его возможностях, найти ее, не составило бы большого труда.

Мог ли Реджи, заменяющий ей отца, которого у нее никогда не было, тайно сделать ее эротические фотографии? Или следить за ней, мастурбировать на ее кровать и пытаться застрелить? Нет! Но... кто еще был на такое способен? Никто. Только Реджи.

— О, Боже.

Ее охватил шок, голова гудела. У Морган подкосились колени. Она прикрыла рот дрожащей рукой, сдерживая рвущийся наружу крик.

— Что... Я не... Почему? Я ведь доверяла Реджи. Полностью.

Она пошатнулась, и Джек обнял ее за талию.

— Спокойно, — пробормотал он.

Охваченная ужасом, она посмотрела на Джека. Если она не могла доверять Реджи, неуклюжему человеку с золотым сердцем, которого знала в течение трех лет, и который оберегал ее, могла ли она доверять Джеку, которого знала всего лишь несколько дней?

— Морган? — раздался озабоченный голос Дика в трубке.

Она повернулась, и уставилась на Джека широко распахнутыми глазами, в которых отражались неуверенность и паника. Что она знала о нем? Только то, что Реджи рассказал ей... ну, и что он пытался развить ее сексуальность во что-то, что она не хотела принимать.

Она попыталась вырваться из захвата Джека и спастись бегством. Уворачиваясь и извиваясь, ей во что бы то ни стало, захотелось выбраться на свободу. Сейчас. Убежать куда-нибудь, где ее никто не найдет.

— Спокойно.

Снисходительно сказал Джек с повелительными нотками в голосе, который так хорошо знала Морган. Что-то глубоко внутри нее отреагировало мгновенно, желая подчиниться этому голосу. Другая же ее часть боялась... И она не знала точно, чего именно.

Любой мог причинить ей вред, особенно тот, кому она доверяла. И именно Реджи, только что доказал ей, что она абсолютно не разбиралась в окружающих ее людях.

Что если она ошибочно доверила незнакомцу не только свою безопасность, но свое тело и душу? Ведь он был для нее незнакомцем, которого она знала лишь со слов Реджи. Леденящий ужас охватил Морган.

Она пнула ногой по голени Джека, и ударила его локтем в живот. Он, в ответ, лишь еще

крепче обнял ее, уклоняясь от резких ударов.

— Я перезвоню тебе позже, — зарычал Джек в трубку.

И нажав на кнопку, закончил разговор с Диком. После чего обхватил Морган за талию.

Она яростно боролась, ею овладела паника. Он хмыкнул, когда она снова ударила его, но в этот раз пяткой по голени.

Внутри появилась надежда, что он отпустит ее, но он лишь сильнее сжал свою хватку, и направился в спальню, таща ее за собой.

Морган попыталась схватиться за ручку двери и использовать ее как опору, но он был слишком быстр и слишком силен.

— Черт возьми, отпусти меня!

Морган закричала.

— Да отпусти же меня, мать твою!

— Я знаю, о чем ты думаешь, — прорычал он, игнорируя ее требование.

— Прекрати сейчас же.

— Не тебе указывать мне, о чем думать, придурок.

— Включи логику, cher.

Спустя несколько мгновений, она обнаружила, что лежит на спине, на смятой постели. Быстрее молнии, он накрыл ее расслабленное, горячее тело и прижал к матрасу. После чего закинул ей руки за голову, нежно, но крепко, сжимая ее запястья горячими пальцами. При этом придавив ее ноги своими, к мягкой простыне.

Нет. Это слово обжигало мозг Морган, заставляя ее бороться, бежать, забиться в нору и спрятаться ото всех. Джек прижал ее еще сильнее, полностью обездвигив. Нет!

— Расслабься.

Он впился в нее своим мрачным взглядом, успокаивая ее страх спокойным, властным тоном.

— Отпусти меня!

Морган напряглась под ним, изо всех сил стараясь освободиться.

— Я знаю, какие мысли вертятся в твоей прелестной головке, cher. Остановись. Я не собираюсь причинять тебе боль.

— Если Реджи виноват, тогда... тогда любой, даже ты, мог желать моей крови, смерти...

Ее голос звучал неровно и хрипло. Проклятье, Морган ненавидела свой дрожащий голос.

На телевидении она была сексуальной крашеной блондинкой, ведущей шоу, профессионалкой с намеком на дикий темперамент. Это всегда срабатывало.

Находясь же здесь, среди болот Луизианы, под одной крышей с Джеком, она была испуганной натурально-рыжеволосой, которая ненавидела это дерьмовое чувство беспомощности, одновременно ненавидя его физические, психические... и сексуальные составляющие.

Джек нахмурился, сомкнув брови у переносицы.

— Это в тебе говорит адреналин, Морган, а не логика. Перестань. Мы были здесь наедине, два дня. И если бы я хотел, я мог бы в любой момент причинить тебе вред.

Тяжело дыша, Морган замерла. Мысли разбегались в разные стороны. И, правда, у Джека ведь был миллион возможностей изнасиловать или убить ее, или и то и другое сразу. И он этого не сделал. Но успокоиться в данный момент у нее пока не получалось.

— Откуда я знаю, что ты не играешь со мной? Может, прежде чем убить меня, ты

выжидаешь, пока я перестану осторожничать и полностью доверюсь тебе? Да что я вообще знаю о тебе?

Джек помедлил, сверля ее своими бездонными шоколадными глазами, завораживающими своей суровой искренностью и зарождающимся в них сильным разочарованием.

— Я не преследую тебя. И не состою в лиге отморожков. Если бы ты прислушалась к своей интуиции, ты бы поняла это.

— И ты никогда не хотел навредить мне?

— Навредить тебе? — он пронзил ее искренним взглядом, в котором не было ничего кроме обиды.

— Кто помог тебе сбежать от снайпера? Кто привел тебя в безопасное место?

Ее ответом была многозначительная пауза, Боже, она была в смятении. Очевидно, Джек не обидел ее, несмотря на то, что у него была такая возможность. Ведь в тот день, в Лафайетте, он спас ее, она знала это. Ей только было не понятно, почему он это сделал.

— Черт бы тебя побрал, что я натворил такого, чтобы заслужить твое недоверие? — спросил он.

— Да ни хрена я не сделал, кроме того, что попытался заставить тебя понять, кто ты на самом деле и чего хочешь.

— Три дня назад, я даже не слышала твоего имени, — крикнула Морган в его напряженное лицо.

— Теперь мне предполагается отдать в твое полное распоряжение свою сексуальность и жизнь? Вот так просто? Как думаешь, сколько мужчин способно спасти от гибели незнакомую женщину и не попросить ничего взамен?

— Это то, что солдат делает каждый день, Морган.

Крепко удерживая, он схватил ее за запястья.

— Солдат подставляет зад на фронте, чтобы защитить граждан своей страны, большинство из которых он даже никогда не узнает в лицо. Я был солдатом слишком долго, чтобы так сразу измениться. Выйдя в отставку, я стал телохранителем. Я не собирался просто стоять и смотреть, как ты умираешь.

После того как его слова дошли до нее, белая дымка паники начала рассеиваться в сознании Морган. Джек спас ее потому, что был профессионалом своего дела. Возможно, его поведение было продиктовано частично инстинктом, а частично рыцарством. Но, если он вместе с Реджи задумал ее убить, то заодно и провел время в свое удовольствие. Хотя, это было явно не в стиле Джека. Окей, кажется, он не был сообщником Реджи в этой затее, но кое-что, все же настораживало ее. Она чувствовала, что что-то было не так.

— То есть, твое появление в Лафайетте никак не было связано с телевидением?

Оперевшись на локоть рядом с ее лицом, он покачал головой.

— Я дерьмово отношусь к телевидению. Честно говоря, я спас тебя, потому что должен был. Это моя работа. Но, кроме того, я сделал это, потому что хотел прикоснуться к тебе. В первый раз, когда мы общались в сети... что-то проскользнуло между нами.

Он поцелуями проложил дорожку вниз по ее подбородку.

— Я почувствовал твою непорочность, твое любопытство и нерешительность. В тот день мы пили кофе на Площади, и, увидев тебя, я почувствовал что-то похожее на удар в живот. Ты и твоя скрытая чувственность заставили меня настолько сильно желать тебя, что я забыл, как дышать. После пяти секунд встречи с тобой, я искал возможность продлить наше

свидание, дотронуться до тебя. И я все еще хочу тебя.

Ее пульс бешено забился. Ничего себе, он просто взял... и выложил все это перед ней. Она буквально онемела от шока, мысли путались, она не могла произнести ни слова. Да. Нет. Она хотела. Ей не следует поддаваться на провокации. Но, вместо этого, она сглотнула, не зная, что сказать.

— Ты тоже хочешь меня.

Его заявление, звучавшее как свершившийся факт, напугало ее. Хотя она не могла отрицать этого. Конечно, она хотела Джека.

Даже когда он навис над ней и прижал ее запястья к кровати, с отражающимся в его шоколадных глазах сексуальным вопросом, ее соски предательски затвердели. Она почувствовала, что стала более влажной.

Он поцеловал ее в лоб, затем в губы.

— Ты же знаешь, что я не обижу тебя, верно?

Она медленно кивнула.

— Ты... Ты прав.

— И твой друг Реджи. Да, он может быть причастен к этому. А может, и нет. И пока мы не будем знать наверняка, не нужно строить предположений.

Морган покачала головой.

— Но только он увлекается фотографией. Больше никто...

— Я понимаю. Просто подожди. Дик продолжит копать. И думаю, что пока мы не узнаем большего, тебе не стоит разговаривать с Реджи. Ты хотела позвонить ему, чтобы сказать, что с тобой все в порядке?

— Я пыталась вчера, но здесь нет сигнала.

— Нет.

Джек покачал головой.

— Для большинства людей, в этом месте нет возможности связаться друг с другом по телефону. Если ты не отзовишься ему, он может забить тревогу?

— Ну, пока нет; думаю, у нас есть в запасе еще несколько дней.

— Хотелось бы надеяться, что к тому времени, мы разберемся со всем этим. Поэтому пока не думай о худшем. У нас есть всего лишь одно косвенное доказательство, указывающее на то, что Реджи мог быть твоим преследователем, но его еще нужно подтвердить. И даже если он виновен, ты ведь знаешь, что он не сможет найти тебя здесь, верно?

В любом случае...

— Так и есть.

— И потом я здесь, с тобой, чтобы защищать тебя.

— Почему?

Почему он зашел так далеко в своем желании защитить ее?

— Ты совсем не обязан сдерживать свое обещание.

— Нет, обязан.

Он уткнулся носом ей в шею, овевая ее своим горячим дыханием, зубами прикусив за мочку уха.

— Кроме того, с тобой, это больше, чем защита.

Морган вздрогнула. Чувствуя, как кончики его пальцев скользят вверх по ее рукам к запястьям, а его ноги удерживают ее под ним. Жар, растущий между ними, опутывал их тела. У него была стальная эрекция, Боже, он был твердый, большой и слишком настойчивый.

— Так намного лучше, — прошептал он.

— Ты поражает меня. Ты достаточно умна, чтобы быть на шаг впереди того психа, преследующего тебя. Ты невероятно сладкая, настолько, что я не могу от тебя оторваться. Достаточно упрямая, чтобы бросить мне вызов. И достаточно сильная, чтобы работать на телевидении, а это, поверь, я знаю, очень жесткий бизнес.

Самый красивейший комплимент, который Эндрю говорил ей когда-либо, это то, что она ослепительна. И то, он делал это лишь для того, чтобы она охотнее снимала с себя платье. Мда.

Но слова Джека пленили ее, заставляя таять, словно сливочную помадку на фруктовом мороженом, одаривая ее ощущением замечательного покоя. Любой другой незнакомец ни за что бы ни стал интересоваться ее внутренним миром и выявлять в ней такие качества, как ум, притягательность, упрямство и сила. Даже больше, он бы просто не обратил на это внимание. Не стал бы разглядывать, каким человеком она была в глубине души. Но Джек подбирался к ней все ближе, заставляя ее плавиться под ним.

Он еще настойчивее вжался своими бедрами в ее сердцевину, толкая ее в объятия наслаждения. Возбуждение вспыхнуло с новой силой и заструилось по всему телу. Глубоко вдохнув, она втянула его запах. Он пах кожей, мужчиной, кипарисом и загадкой. Ее охватило болезненное желание обнять его.

— Ты тоже интригуешь меня, — прошептал он, лаская ее кожу, словно не замечая, как она напряглась под ним.

— Ты пошла на большой риск, когда, не смотря на неуверенность в себе, стала ведущей ТВ-шоу, которое побуждает людей к раскрытию своей сексуальности. Но свою собственную, ты почему-то исследовать не решаешься. Почему?

— Я исследовала. Я просто не уверена, что хочу ... подчиняться или быть связанной или

— Привязанной к моей кровати? Тебе понравится быть в моей власти.

— Я не хочу того, что ты предлагаешь! Это не нормально.

— Это совершенно «нормально», не хотеть обычного ванильного секса. Поверь, это не для тебя, cher.

— Я должна. Я хочу!

До Джека, ни один мужчина не доводил ее до оргазма такое количество раз. Но ей не хотелось думать, что это было как-то связано с тем, что он связал ее и выпустил на волю все ее самые грязные фантазии, намеками обещая воплотить в жизнь ее мечты о подчинении.

Все не так. Его прикосновения захватывали дух, просто потому что, сам мужчина был невероятно соблазнителен. Наслаждение, которое он подарил ей, не имело ничего общего с его доминированием.

— Я знаю, о чем ты мечтаешь.

Он убрал с ее лица растрепавшиеся рыжие волосы.

— И если ты позволишь мне, я покажу тебе, что твои желания не только абсолютно нормальны, но и замечательны.

— Это безумие.

— Ты прячешь голову в песок и растрачиваешь себя на то, что по твоему мнению должно быть правильным. Но так нельзя, — прорычал он, разочарованно сжав губы в тонкую линию.

Морган потрясла головой. Нет. Тысячу раз нет. Но она боялась, что он был прав.

Что-то глубоко внутри нее расцвело от его слов. Надежда, потребность, тоска. Все то, что она пыталась оттолкнуть, подавить в своем сознании, было там. Часть ее — большая часть — хотела жадно схватить все, что он предлагал.

— Почему ты бежишь от себя?

Мерзкие оскорбления Эндрю прокручивались в голове Морган, подавляя ее уверенность в себе. «Ты развратная. Только шлюха может хотеть такого!»

По мере того, как в ее теле росло напряжение, Джек все сильнее сжимал ее запястья. Освободив одно из них, он скользнул ладонью по ее щеке. Тепло его ладони, согревающее ее прохладную кожу, вырвало ее из воспоминаний.

Джек лежал на ней, полностью накрывая Морган своим большим, упругим, напряженным телом.

— Почему ты занимаешься этим? — спросила она с вызовом.

— Разве для этого должна быть причина?

— Я могу приковать тебя к этой кровати, — прорычал он.

— И буду властвовать над тобой, вытащив наружу твою сладкую покорность, чтобы затем полночи трахать тебя, и заставить кончить не менее дюжины раз.

От его дерзких, провокационных слов, желание пронзило ее словно раскаленный меч. Морган покачала головой и закрыла глаза, игнорируя тот факт, что стала влажной.

— Единственное, чего я хочу, чтобы ты, черт возьми, слез с меня.

Она начала брыкаться под ним, пытаясь сбросить его с себя. Но он даже не сдвинулся с места.

— Я чувствую, как твои напряженные соски прижимаются к моей груди, а киска становится готовой и влажной для меня. Я прав, и ты это знаешь.

— Я знаю, какой ты напористый! Возможно, я не хочу, чтобы мною командовали или меня связывали, или заставляли подчиниться. Может быть, я просто хочу, чтобы ко мне прикасались. Обнимали. Обычным способом.

Он поднял темные брови.

— Ты думаешь, что тебе нужен ванильный секс?

— Традиционный, — поправила она.

— Именно.

Джек колебался, его темные глаза изучали ее лицо. Недоверие, отразившееся в них, разрушило ее самообладание.

— Между нами есть некая... химия. Я не отрицаю, — смущенно произнесла она.

— Думаю, мы с тем же успехом могли бы получить массу удовольствия и без всех этих веревок и приказов.

Пристально глядя на нее, Джек, казалось, перебирал возможные варианты. Он быстро пришел к решению. И улыбнулся. Она не поверила этой широкой, белозубой, появившейся на мгновение, усмешке каджуна.

— Как пожелаешь, — промурлыкал он.

— Будет тебе ванильный секс, cher.

Его капитуляция была слишком простой. Теперь она действительно не доверяла ему.

— Уверен?

— Oui! (“Да” — фр.). Только поцелуи, нежные ласки и миссионерская поза.

Проклятье, в устах Джека это прозвучало так скучно и уныло. А ей не хотелось, чтобы между ними проскользнул хоть намек на подобные эмоции. Тем не менее, она ощутила

странный укол разочарования, отдающийся ноющей болью в животе, от того, что он так легко сдался.

Боже, ей нельзя демонстрировать свою печаль по этому поводу. Ведь она сама подводила его к этому. Поэтому ей следует радоваться, а не горевать.

— Спасибо, — прошептала Морган.

Он пожал плечами и иронично улыбнулся.

— Я хочу тебе угодить.

Игнорируя недовольство внутри себя, Морган улыбнулась в ответ, когда Джек отпустил ее запястья и переместил свои ноги, чтобы дать ей больше свободы. Его напряженный позвоночник расслабился, и он опустился на нее сверху, поставив локти по обе стороны от ее головы.

Джек нежно скользнул пальцами вниз по ее скулам и приблизил свой рот к ее губам. Мягко. Его губы, словно тень, прошли по ее губам, ничего не предлагая и ничего не требуя. Едва касаясь, лаская ее нежным нажимом своего рта и дыхания.

Морган закрыла глаза, пытаясь погрузиться в медлительный ритм поцелуя, струящегося, успокаивающего и обольстительного. Мило. Даже замечательно. Но она хотела ... большего. Танго танцуют в паре, поэтому она исправит это.

Дотянувшись до головы Джека, она запустила пальцы в мягкие пряди его коротких волос и прижалась своими губами к его. Он дал ей больше — давления, доступа, страсти. Стон вырвался из глубины ее горла. Поцелуй был бесконечным, непрерывным. Сладкий обмен дыханием, нежное скольжение языков, и ее чувства полностью растворились в этом человеке, заполнив ее.

Желание накатывало на нее ритмичными волнами, неся с собой так необходимый ей покой, но, в то же время, будоража все ее чувства. Ей не терпелось сблизиться с ним, прикоснуться к нему... и нельзя сказать, что этот порыв имел под собой эротический подтекст.

Минуты бежали, одна за другой. Джек, по-прежнему, лишь целовал ее, поглаживая ее своей ладонью от щеки к плечу. Возбуждение внутри нее возносилось все выше. Но ей было этого недостаточно, она хотела большего.

Наконец, она взяла инициативу в свои руки. Слегка отстранившись от Джека, но продолжая покусывать линию его челюсти, она начала развязывать на себе пояс его халата. Справившись с этой задачей, она отбросила серую ткань в сторону, которая кучкой приземлилась на полу. Оставшись лишь в соблазнительном ярко-красном белье с вырезами, через которые виднелись соски и ее естество.

О чем думал Джек?

Мысленный образ рычащего от похоти Джека возбудил ее. Она представила свирепую жажду, охватившую его, заставляющую прижаться к ней сильнее, схватить ее за бедра, широко раздвинуть их и с бешеной скоростью, глубоко проникнуть в нее, беспощадно... Нет! Нет, они здесь для традиционного секса.

Потрясенная своими неуправляемыми мыслями, она послала ему неуверенный взгляд. Джек резко втянул в себя воздух, и в его глазах вспыхнул огонь, переросший в жаркое пламя.

— Ты прекрасна, cher.

Он ласкал изгиб ее груди, тыльной стороной ладони, играя с кружевом по краям бюстгалтера, обводя ее соски.

— Тебе нравится?

— Очень.

Он наклонился, чтобы коснуться одним легким поцелуем ее плеча. Морган нахмурилась.

— Ты не прикасаешься ко мне.

Джек без сомнения знал о том, чего она хотела, иначе и быть не могло. Способность понимать ее тело была одной из причин, почему она считала его практически неотразимым. Ну, и конечно, нельзя было не принимать во внимание тот факт, что он был очаровательным, дерзким, забавным и заботливым. Плюс ко всему, он всегда знал, как завести ее.

— Как ты хочешь, чтобы я прикоснулся к тебе?

— Не играй в игры, — проворчала она.

— Никогда. Я хочу сделать тебя счастливой. Просто пытаюсь убедиться в том, что ты получишь именно те ощущения, в которых, как ты сама призналась мне, у тебя есть потребность.

— Просто... прикоснись ко мне. Займись со мной любовью. Ты понимаешь, о чем я говорю.

Он усмехнулся.

— Мы понимаем это по-разному. Я нахожусь на незнакомой территории. Я не делал это... традиционно, — сказал он, используя ее же слово, — годами. И никогда с тобой. Ты должна помочь мне.

Морган скрестила руки на груди.

— Ты так несговорчив.

— Я прислушиваюсь к твоим желаниям.

В его голосе послышалось раздражение.

— Скажи мне, чего ты хочешь, и я сделаю все в лучшем виде.

— Прикоснись к моему телу, поцелуй меня — то, что ты обычно делаешь, не используя веревок, приказов и боли.

Джек посмотрел на потолок, обдумывая ее слова.

— В таком случае у меня масса различных вариантов. Что ж, я постараюсь выбрать.

Успокоенная его притворным согласием, Морган наклонилась и стянула с Джека рубашку, обнажая твердые пластины его грудных мышц, постепенно спускающихся к ребрам и накаченному прессу, своим видом скорее напоминающего стиральную доску. Все это великолепие было покрыто мягкой, золотисто-коричневого оттенка кожей.

Не в силах сопротивляться, она втянула его плоские мужские соски в рот. Облизав их языком, она провела по ним сначала губами, после чего прикусила их зубками. Он резко втянул воздух, и она улыбнулась, видя как от эрекции, натягиваются его джинсы.

Когда она отступила назад, чтобы оценить его реакцию, он горячо и вопросительно посмотрел на нее в ответ.

— Если ты сделаешь что-нибудь подобное и со мной, будет замечательно

Кивнув, Джек протянул руку и, сжав ее сосок между большим и указательным пальцем, ущипнул. Ощущения нежной пружины спустились от ее груди к животу. Когда он повторил это и с другой грудью, то получил тот же результат. И теперь, кончики ее грудей торчали, требуя его внимания.

— Джек ..., - умоляла она.

Не сказав ни слова, он накрыл своим ртом ее сосок, обводя вокруг него языком и

втягивая в рот... а потом отпустил его. Вернувшись, он повторил то же самое с другой грудью.

Ощущения постепенно наращивали свою интенсивность. Да, она испытывала желание. Джек как всегда заводил ее до сумасшествия. Но сейчас что-то было не так. Слишком... медленно. Хотя, неторопливость — это хорошо. Долгая прелюдия — мощный оргазм, верно? И небольшое ожидание будет вознаграждено. Тем не менее, она не чувствовала ментальной связи между ними, особенно, когда он перестал разговаривать с ней.

Нахмурившись, она проложила дорожку из поцелуев вдоль кубиков его пресса, и направилась прямо к ширинке. Он не издал ни звука, ни стона, ни протеста, когда она расстегнула молнию и стянула джинсы с его бедер, бросив их на пол.

Морган застонала. Обнаженным, он выглядел невероятно — бог секса, оживший специально для нее.

Как только она лишила его одежды, Джек сделал то же самое с ней, спустив бретельки бюстгалтера с ее плеч, и расстегнув застежку на спине. После чего проложил дорожку жадных поцелуев по ее животу, стаскивая с нее трусики, и, бросил их через комнату.

Наконец, они оба были восхитительно обнажены. Пришло время для настоящего наслаждения.

Джек поцеловал ее еще раз, продолжая исследовать пальцем линию декольте, и ласкать ее сосок. Покалывающие ощущения пронзили ее грудь. Морган выгнулась от его прикосновения. Так приятно было ощущать пальцы Джека на своей плоти. Она хотела... еще.

Облегчение разлилось по ее телу, когда Джек, захватил вершинку другой груди и нежно лизнул ее, одновременно прослеживая ладонью вниз путь по ее животу. И остановился неподалеку от ее киски, продолжая безмятежно ласкать изгиб ее талии и округлости бедер. Казалось, ему этого достаточно.

Но, он же не мог быть этим удовлетворен. Да и кто, на его месте, был бы? И эта тишина просто сводила ее с ума. Она чувствовала, что он закрылся от нее, ей были не понятны ни его желания, ни мысли, поэтому, в повисшем молчании, она ощущала необъяснимый страх перед тем, чтобы сказать ему о своих потребностях.

Расстроившись, Морган опустила руку вниз и обхватила его член. Как всегда твердый и толстый, он был слишком широк для ее ладони. Сделав небольшой, но ощутимый рывок, она погладила своим большим пальцем его сухую, чувствительную головку.

Закрыв глаза, Джек прижался теснее к ее руке. Но ничего не сказал в ответ и остался неподвижен. Поэтому она продолжила ласкать вверх и вниз, его внушительную эрекцию. Он увеличился в размере и затвердел еще больше в ее ладони. Еще одно повторное движение пальца по головке его члена, доказало, что она, по-прежнему, сухая. Обычно она моментально становилась влажной, стоило только прикоснуться к ней.

Закусив губу, Морган придумала план, способный вовлечь его в процесс. Она перевернула его на спину. Оставляя след требовательных поцелуев на коже Джека, Морган проделала путь от его сосков, посасывая и покусывая их, чтобы затем спуститься вниз по его, напрягшемуся под ее губами, животу, прямо к члену. Приподняв его рукой, она провела языком вдоль пурпурного кончика, тем временем поглаживая пальцами напряженные вены, украшающие его ствол, а потом скользнула всей ладонью еще ниже, обхватывая его яйца.

Джек напрягся, почти бесшумно застонал, и закрыл глаза.

Черт возьми, о чем он думает? Чего он хочет? Заметив отсутствие реакции с его

стороны, Морган решила про себя, что, наверное, даже бы не удивилась тому, что Джек останется равнодушным, если она, покинув постель, уйдет на кухню.

— Тебе нравится? — прошептала она, лаская его твердый член.

— Хмм.

Он кивнул. После чего, вновь включился в игру — сжал ее сосок губами и стал нежно посасывать. Приятно... но не умопомрачительно. Не похоже на обычную манеру Джека.

Морган обхватила рукой его голову, чтобы сильнее прижать к своей груди, в ответ на что, Джек перевернул ее на спину и заскользил пальцами по ее киске. Она была чуть влажной, но не истекающей.

Нежными пальцами он прикоснулся к ее клитору, а затем медленно скользнул между складочками. Было приятно, но его прикосновения, не заставляли ее таять. Не было ни привычной дрожи в ногах, ни помутнения сознания от его прикосновений. Боже, да что с ней происходит?

В то время, как его пальцы нежно играли внутри нее, большой палец умело ласкал ее клитор. Новая волна возбуждения охватила ее при мысли о руках Джека на ее киске. Он любил это слово. И когда он произносил его в постели, часть ее восставала против грубости, но... она как всегда растаяла.

— Я влажная? — спросила она.

— Да.

— Где именно? — спросила она кокетливо, желая, чтобы он заговорил своим низким раскатистым голосом, в котором была вся сексуальность диких полуночных совокуплений, окутанных похотью.

— Шшш.

Закрыв глаза, он снова ментально отстранился от нее. Она чувствовала это, даже не смотря на то, что его пальцы дразнили ее внутренние стенки легкими прикосновениями, а большой палец непрерывно надавливал на ее клитор.

От этих ласк ее киска стала мокрой. Каждый уголок ее тела был охвачен пламенем. Обычно все в ней кричало Джеку — приди ко мне, возьми меня, доведи меня до вершины удовольствия, пока я не сорвусь с обрыва.

Теперь же, она хотела чего-то другого — чего-то, черт возьми — более интенсивного. Ей нужно было нечто, что могло бы установить глубокую связь между ними.

— Поговори со мной.

Она надула губки.

— Ты великолепно выглядишь, а ощущаешься еще лучше, — прошептал он.

— Чего ты хочешь?

— Доставить тебе удовольствие.

Он снова потер большим пальцем по ее клитору.

— Так хорошо?

Морган не ответила, она просто не знала, что сказать. Ей было приятно, но на этом, все. Она привыкла к большему, находясь рядом с Джеком. На самом деле ей было тревожно... от того, что именно таким был секс с Шоном, Брентом и Эндрю. Приятно... но не замечательно.

Открыв глаза, он посмотрел на нее с вызовом.

— Или тебе нужно что-то еще?

Этот подонок издевался над ней, словно знал, что все происходящее не доставляет ей

того неземного наслаждения, как раньше. Хотя, она не могла сказать, что ей это не нравилось из-за отсутствия стараний с его стороны. Да, он ласкал ее соски и погружал пальцы в ее киску, поглаживая большим пальцем ее клитор. И возбуждение нарастало... но чего-то не хватало.

— Войди в меня, — прошептала она.

— Это то, что мне нужно.

— А я постоянно мечтаю об этом.

С улыбкой, Джек взял презерватив с тумбочки, вскрыл его упаковку и надел, после чего настойчиво впился в ее губы. Новая волна желания закрутилась в животе, когда Джек начал подстраиваться под нее, чтобы войти в ее киску. Одним плавным движением Джек погрузился в нее до упора, растягивая до отказа.

Морган втянула в себя воздух, чувствуя, как его длинный и толстый член ласкает чувствительные нервные окончания внутри нее. Он медленно вышел, почти полностью выскользнув из нее, а затем снова не спеша толкнулся внутрь. Желание постепенно набирало обороты.

Он сам то, наслаждался этим? Испытывал удовольствие? Морган хотела услышать от него хоть что-нибудь: слово или стон, лишь бы понять, что ему тоже хорошо.

Тишина.

Внутри, наружу, внутри, не торопливо наружу, даже движения его члена были мягкими, без эмоциональными.

Возбуждение нарастало медленно, постепенно усиливаясь с каждой секундой. Она еще ближе прижалась к нему, пытаясь тем самым усилить ощущения, и установить нужный ритм.

Морган напряглась, встречая каждый толчок Джека. Приятно... но, черт возьми, она мечтала, чтобы он сказал хоть что-нибудь. Обычно она чувствовала, как он увеличивался в ней, и наблюдала за тем, как он пытался сдерживаться, хватаясь за остатки самоконтроля, от чего все его тело напрягалось, а по лбу бежали капельки пота. Но сегодня были лишь плавные толчки, дарящие ей еле уловимое наслаждение.

Почему Джек ничего не говорит? Она чувствовала более тесную связь с недавно купленным вибратором, чем с ним в данную минуту.

Но, отбросив эти мысли в сторону, она скользнула руками по жестким, напряженным мышцам вдоль его позвоночника, провела жаждущими пальцами по влажной коже спины и схватила его руками за задницу, резко притянув к себе, требуя более глубокого проникновения, и стараясь приблизиться настолько, чтобы его плоть вбивалась в нее настойчивее и жестче. Почти... уже близко. Черт, но совсем не то.

Она издала стон разочарования, который он поймал своими губами.

— Джек, — задыхалась она.

— Джек.

— Тебе нужно кончить?

— Пожалуйста, — простонала она, впиваясь ногтями в его ягодицы.

Согнув ноги в коленях, он шире развел ее бедра, и, поднявшись на локтях, изменил угол проникновения. Толстая головка его члена потерлась о чувствительное местечко ее внутренних стенок. Неистовая потребность, снова начала напоминать о себе, сворачиваясь в шар нарастающих ощущений прямо за ее клитором.

Пары резких толчков должно было быть достаточно для того, чтобы она смогла преступить эту невидимую грань. Но у нее все еще не получалось достичь разрядки.

Джек потянулся к ее соскам и нежно приласкал их пальцами, добавив новых, рассеивающих внимание ощущений. Его возбужденный член продолжал тереть и давить на чувствительную точку внутри нее, и Морган все сильнее сжимала его своими мышцами. Давление внутри нее возрастало, звук ее сердца отдавался в голове. Сейчас, сейчас, сейчас, требовала она. И вновь не смогла кончить.

А затем Джек произнес волшебные слова.

— Кончи, милая. Сейчас.

И она, наконец, освободилась, волна напряжения поднялась, то мерцая, то рассеиваясь. Не было ни взрыва, ни острой вспышки. Жалкая пародия былого наслаждения. Мягко застонав ей на ушко, он напрягся, нависая над ней.

В кульминационный момент, она почувствовала... разочарование. Да, это, конечно, лучше, чем с любым из ее прежних любовников. Но, ни о каком изумлении, умопомрачении и взрывных эмоциях, которые Джек доставлял ей ранее, не могло быть и речи.

Проклятье, ей хотелось расплакаться. Хотелось колотить кулаками по смятой постели, чтобы выплеснуть напряжение, вожделение и разочарование, накопившиеся внутри. И остановиться только тогда, когда разум и тело почувствуют усталость и удовлетворение. Какого черта с ней не так?

Отстранившись, Джек снял презерватив, а затем лег рядом и взял ее руку в свою.

— Ну, как тебе твой традиционный секс, cher?

Слишком быстро на ее вкус. Морган вспомнила, что Джек говорил, что ваниль ей не подходит. И теперь, в свете только что произошедших событий, он доказал ей свою точку зрения.

Но, если уж говорить начистоту, она знала об этом с самого начала, просто отказывалась признавать хоть малейшую возможность его правоты.

— Что молчим? — напомнил он.

Морган вздохнула. Пришло время принять решение: либо продолжать бежать от самой себя, и отрицать, как сильно она жаждала покориться власти Джека, или признать, что, по крайней мере, когда она с ним, ей нужно, что-то большее, чем традиционный секс. С трудом втянув в себя воздух, она смахнула набежавшие на глаза слезы. В его темном пристальном взгляде было столько понимания и пламенного желания.

Все внутри Морган встрепенулось в ответ. Внезапно она поняла, что у нее просто не было другого выбора.

— Пожалуйста, отведите меня в свою игровую комнату и оттрахайте, как сочтете нужным.

Она сглотнула.

— Сэр.

Джек застыл от ее слов, внутри все замерло. Шок, облегчение, ликование, и теплая нега сдавили ему грудь. Эмоции наслаивались одна на другую. Он не привык к таким ощущениям. Но, несмотря на все это, он остановился.

В глазах Морган мерцали слезы. Подбородок дрожал.

Вздыхнув, Джек приложил все силы, чтобы не схватить ее в объятия и, бросившись вниз по коридору, запереть ее в своей игровой комнате. Это стоило ему больших усилий.

Он не был настолько наивен, полагая, что одним посредственным ванильным сексом убедит Морган в ее покорности. Глубоко внутри, она чувствовала огромную вину за что-то, чего он еще не мог понять. Ведь до тех пор, пока она не преодолеет это чувство, у нее не получится раскрыть свой потенциал и достичь гармонии с собой.

Как только он решил, что она будет с ним, Джек определил для себя, что должен разобраться со всеми ее проблемами сейчас, желательно до того, как он с удовольствием грохнет Брэндона и всех ублюдков, имеющих наглость считать, что она принадлежит кому-то из них.

Он очень надеялся, что прямо сейчас, она признает его как своего Господина, как своего любовника и мужчину, от которого будет полностью зависима, и который будет заботиться о ней во всех отношениях.

Джек наклонился и поцеловал ее в лоб.

— Почему?

Она не торопилась с ответом. Вместо этого, она села, подбрав колени к обнаженной груди, и положила на них голову. Он не подгонял ее, не трогал, просто ждал.

Наконец, она подняла глаза и пристально посмотрела на него затуманенным взглядом, переполненным безмолвными слезами.

— Ты сказал, что я не создана для ванильного секса. Я-я не хочу в это верить, но думаю, что именно сейчас, ты доказал свою точку зрения и оказался прав.

Проклятье. Только что, она сделала одновременно два признания. И чтобы справиться со всем, ему нужно быть очень осторожным. С первого взгляда, это кажется просто... но на деле, ему будет тяжело.

— Как я доказал свою точку зрения?

Она нахмурила свои рыжие бровки, будто сомневалась в его адекватности.

— Разве наш секс был умопомрачительным?

Он улыбнулся, стараясь изо всех сил не слишком сильно продемонстрировать свое хорошее настроение.

— Ну... я бы не был так в этом уверен.

Морган было совсем не до смеха.

— По-твоему, мне должно быть смешно?

— Нет, cher, — успокоил он.

— Произшедшее не заставило меня выпрыгнуть из штанов от счастья или что-то в этом роде, но я и не ожидал чего-то волшебного, потому что давно уже понял, что не люблю ваниль. Даже в мороженом. Лучше опиши мне свои собственные ощущения, от нашего с тобой традиционного секса.

Нежный приказ.

Морган колебалась, внутренне борясь с собой. После чего, сдалась.

— То, что мы сделали, было... мило. Приятно, как пикник на свежем воздухе. Но ощущение близости с тобой, мне понравилось гораздо больше самого секса.

В ее голубых глазах застыли слезы, и появилось смятение.

— Я не ожидала... но мне нужно было больше. Слово или команда, указывающие на то, чего ты хочешь или что ты чувствуешь. Что-то, связывающее нас. Нечто более сильное.

Облегчение и ликование охватили Джека. Когда он согласился на секс без доминирования, он надеялся, что Морган, наконец-то, трезво оценит свои потребности... хотя и не был полностью уверен. В ней было все, что ему нужно, все то, что он искал в течение многих лет. Но даже не смотря на это, ему приходилось быть осторожным.

— Когда ты раньше занималась ванильным сексом, ты испытывала удовольствие?

Она бросила на него слегка виноватый взгляд.

— Нет. Я... нет.

Ах. Вот как раз в этой коротенькой фразе и пряталось больше всего смысла. Хоть он и мог наказать ее за то, что она имитирует получаемое наслаждение от обычного секса, но прежде всего, она сама должна была почувствовать разницу. Одним из восхищающих его в ней качеств было то, что она, обладая сильной волей и рассудком, стремилась их использовать по назначению. Даже вопреки тому, что разворачивающиеся перед ней перспективы, казалось, все больше и больше расстраивали ее.

— Так почему ты думаешь, что со мной будет по-другому?

Морган нерешительно пожала плечами.

— Ты воздействуешь на меня сильнее, чем кто-либо еще. И я подумала... что, если это будешь ты. То с тобой, это будет по-другому. Раньше, я редко достигала оргазма. И поверь, если бы я не занималась с тобой любовью до этого, я была бы в восторге от того, что только что произошло. Но после того, как я узнала, насколько умопомрачительно это может быть, когда...

— Я доминирую над тобой? — подсказал Джек.

— Да.

Она покраснела.

— До меня дошло, что дело в тебе. Потому что даже то, что ты находишься рядом, уже заводит меня. Кроме того, меня также возбуждает то, как ты ведешь себя со мной: такой требовательный, знающий мое тело и разум. Ты оживил миллион моих горячих фантазий...

Джек с трудом сдерживал я-же-говорил-тебе победную улыбку. Потому как улыбаться, было еще слишком рано. Ему нужно было убедиться, что он действительно понял ее.

— Во время занятия сексом, ты должна включать свой самый главный половой орган — это свой мозг. То, чего ты никогда не делаешь, занимаясь ванилью. Господство и подчинение может быть, как просто игрой, так и частью жизни, все зависит от того, насколько серьезно ты играешь. При этом мозг всегда взаимодействует с телом. И ожидание удовольствия может быть столь же возбуждающим, как и само получаемое наслаждение, а порой и сильнее, как ты уже сама поняла сегодня вечером, когда мы трахались, совершенно не пытаясь осмыслить это действие.

Она колебалась, надув полные губки. Как правило, этот жест всегда привлекал мужское внимание. Знойный взгляд ее голубых глаз светился пониманием.

— Ага. Мне как раз не хватало ментальной сосредоточенности. Я не знала, о чем ты думаешь, и не слышала твоего командующего голоса, воспаляющего мою жажду.

Вот теперь, Морган принадлежит ему. Джек улыбнулся.

— Чем занимается твой жених?

Морган нахмурилась от заданного откуда-ни-возьмись вопроса. Замешкалась.

— Он аналитик в какой-то организации при правительстве. Не могу сказать точно, кого или что он изучает.

Любопытно, Джек запомнит это, на будущее.

— А секс с ним...?

Он стиснул зубы, чтобы не зарычать. Представив, как Брендон прикасается к Морган ...

Брендон может и был выше него по росту, но когда они служили в армии, Джек никогда не упускал возможности надрать этому ублюдку задницу. И сейчас, он умирал от желания, напомнить своему бывшему приятелю об этом.

Морган покачала головой, и рыжие локоны рассыпались по ее бледным плечам. А ее темно-рыжие ресницы дрожали от волнения, скрывая выражение лица.

— Мы никогда...

— Никогда? — Джек потрясенно вздохнул.

Он оттрахал Морган раньше ее жениха? Да! От этого мечь стала еще слаще. Но кайф испытываемый Джеком сейчас, не был связан с мечью, его накрыло именно от того, что Брендон никогда не касался женщины, которая принадлежала ему и только ему. Так и будет — в будущем, но сначала, им придется закончить этот сложный разговор.

— Не думаю, что ты действительно веришь в то, что ванильный секс со мной, был бы лучше. По всей видимости, ты надеялась на это. И возникает вопрос, почему? Я ничего не знаю о твоём парне из колледжа, но твой выбор профессионального футболиста и телевизионного продюсера говорит мне о том, что ты, пусть и бессознательно, но ищешь властного и хладнокровного мужчину. Ведь так?

Ее тихий вздох подсказал Джеку, что он одновременно и оказался прав, и застал ее врасплох.

— Да.

— Итак, ты разорвала помолвку с продюсером... когда?

— Эндрю и я разошлись, потому что...

Ее голос дрожал. Скривившись, она отвела взгляд.

Здесь определенно было что-то не так. Потому что, после того, как он привез сюда Морган и расспросил ее о сексуальном прошлом, она отказалась отвечать на вопросы об Эндрю и о причине их расставания.

— Потому...?

Она посмотрела на него своими измученными голубыми глазами, и Джек ощутил себя так, словно его, со всей силы, ударили в живот. Да, он, наконец-то, собирался получить ответы на все свои вопросы. Он понимал, что Морган будет тяжело говорить об этом. И сжав ее ладонь, он выразил ей тем самым свою молчаливую поддержку.

— Много причин. Но секс... Между нами, он был не так хорош. С ним, я не испытывала оргазма.

Запнувшись, она покачала головой.

— Я еще помню то время, когда мне казалось, что мне нравится его чувство юмора и интеллигентность... и, он так нежно притрагивался ко мне, словно думал, что я могу сломаться. Между нами всегда было все сладко и мягко. В полной тишине. Мы... не были связаны друг с другом. Я почти ничего не чувствовала.

Джек положил ей руку на затылок, лаская шелк ее спутанных рыжих волос. Сейчас, ему хотелось успокоить её, дать понять, что если ей не нравится нежный, милый, тихий секс, то это не делает её порочной или развратной женщиной. Но он не хотел прерывать ее. Ей необходимо выговориться.

— Продолжай.

Морган вздохнула

— Как то он поинтересовался у меня о причинах моей неудовлетворенности, и что ему нужно сделать, чтобы секс между нами стал лучше. Он казался мне опытным мужчиной с разносторонними взглядами. Поэтому, я доверилась ему. Я рассказала о нескольких своих фантазиях, о которых никогда и никому не рассказывала, о фантазиях... ну знаешь, о порке и доминировании. Я сказала ему, что хочу быть....

— Быть связанной, оттраханной и в чьей-то власти, — закончил за нее Джек, сжимая кулаки.

Он был полностью уверен в том, что знал, о чем дальше расскажет Морган.

— Как он отреагировал?

Она тяжело сглотнула. И зажмурилась. По ее щеке скатилась одинокая слеза. И Джеку тут же захотелось кого-нибудь ударить. Нет, ни кого-нибудь, а именно Эндрю.

— Он сказал мне, что я развратная. Что только грязным шлюхам нравятся такие вещи. И что разорвет наши отношения, если я не обращусь за профессиональной помощью и не выброшу эти мысли из своей головы.

Профессиональная помощь? И где, интересно, был сейчас, этот мудака Эндрю? Он не просто мечтал врезать этому придурку, ему хотелось придушить его. Эта сволочь не заслуживала жизни после того, как заставила Морган сомневаться в себе и плакать.

— Надеюсь, ты назвала его мудаком и послала к черту, — прорычал он.

— Не такими конечно словами. Я бросила в него обручальное кольцо и сказала ему, чтобы он оставил его себе.

Она прикусила губу, и в ее голубых глазах заплясали озорные искорки.

— И еще, я сказала, что ему не помешало, бы, отрастить настоящий член.

В смехе Джека послышалось облегчение. Он придвинул ее ближе и усадил себе на колени.

— Хорошая девочка. Не нужно думать, что с тобой что-то не так, cher.

Он пристально посмотрел в ее глаза, надеясь, что она, черт возьми, поверит ему.

— Этот тупой придурок Эндрю — сам, одна большая ходячая проблема. Он повел себя так лишь потому, что ему не понравилось то, как ты бросила вызов его мужественности, показала, что ты сильнее, желая того, что он не мог тебе дать. Ты не развратная. Просто тебе нужен мужчина, которому ты сможешь доверить свою безопасность, свои желания, а также ум, тело и душу. Я думаю, что после этого ты восстановишь гармонию с собой.

Морган сжала зубы, борясь со слезами.

А ему, наоборот, не хотелось, чтобы она сдерживалась. Сейчас был самый подходящий момент, чтобы выплакаться. Потому как, совсем скоро, и он чертовски надеялся на это, они будут слишком заняты, чтобы тратить время на слезы.

— Скажи мне, — уговаривал он.

— Все хорошо.

— Я просто до сих пор, не могу выкинуть из головы его голос.

Наконец, она перестала сдерживаться, и слезы ручьем полились из глаз, одна за другой,

скатываясь по ее щекам.

Она с трудом вдохнула.

— Снова и снова, я слышу его слова о том, насколько я развратная. Что я ненормальная и — и испорченная. Что я шлюха.

Если бы этот мелкий урод, был сейчас здесь, то даже Бог бы не смог спасти его от гнева Джека. Эндрю практически разрушил сексуальность этой красивой женщины, пытаюсь сохранить иллюзии о собственной адекватности.

Но с ним, он разберется позже. Джек сам позаботится об этом. Сейчас, он должен был поддержать Морган, она нуждалась в нем.

— Ты не такая.

Он пальцами вытер ее слезы, после чего, поцеловал ее влажные щеки.

— У вас была одна любимая пицца на двоих?

Она нахмурилась.

— Нет, он терпеть не мог пиццу.

— Да, с эти парнем определенно что-то не так.

Морган рассмеялась сквозь слезы, и Джек поцеловал ее сладкие, опухшие губы.

— Моя точка зрения такова, cher, не всем нравится одно и тоже. Пример с пиццей, возможно, был слишком далек от контекста, но, думаю, ты все равно поняла, что я имел в виду. Не позволяй его словам и голосу звучать в твоей головке. Больше никогда.

Еще один приказ, и на этот раз он прозвучал гораздо строже первого.

Он, конечно, не ждал, что она прислушается к нему. Но если бы он мог сейчас поместить в ее голову свой голос, чтобы соперничать с этим мудаком Эндрю, то в конечном итоге голос Джека окончательно бы вытеснил его.

— И-и моя мать. Вскоре после того, как моя помолвка была расторгнута, она пришла ко мне в гости, чтобы утешить меня. И нашла несколько моих... книг. Ну, те, эротические со связываниями и...

— Cher, мамы, как правило, не хотят думать о том, что их дочери занимаются сексом, а особенно хорошим сексом.

Морган посмотрела на него сквозь слёзы и кивнула.

— Это было ужасно. Я выросла в религиозной семье. И она всегда считала секс чем-то грязным. Порочным. Сказать, что она была в шоке от моей личной библиотеки, значит не сказать ничего.

Она закусила губу, и на ее глазах вновь выступили слезы.

— Она кричала те же слова, что и Эндрю. Что, я ненормальная и развратная.

Наверное, было очень больно слышать такое от собственной матери. И на ее бледном лице Джек увидел, насколько это мучило ее.

— Они невежественны и абсолютно неправы, — поклялся он.

— Не понимают глубокую связь из доверия и понимания, между доминантом и его сабмиссивом. А ты понимаешь. Ты неосознанно искала это многие годы. Теперь, когда нашла, ты ведь будешь достаточно умной, чтобы не позволить этому исчезнуть, не так ли?

Секунда промедления. Полсекунды.

Чуть позже из-за этого промедления ей придется ощутить на своей попке не слишком ласковые прикосновения... и совсем не потому, что он не понимал ее потребности в обдумывании услышанного, а из-за того, что ей нужно научиться ассоциировать чувство собственной вины с неприятными последствиями.

Она, наконец, кивнула, соглашаясь.

— Готова ли ты доказать себе, что принимаешь себя такой, какая ты есть на самом деле?

Морган снова заколебалась. Сглотнула. Но затем кивнула еще раз.

— Да.

Джек расслаблено поднялся с кровати и встал рядом, не спуская с нее жаркого взгляда, требующего согласия и покорности, наклонился и собрал снятое с ее восхитительного тела белье, с соблазнительными прорезями, в тех самых местечках, которые ему так не терпелось изучить. После чего, бросил одежду ей в руки.

Ее огромные, заплаканные глаза, словно синие прожекторы, притягивали его сияющей в них уязвимостью. Обнаженной, она выглядела такой чертовски молодой, особенно с дорожками слез на щеках.

Проклятье, он сделает все возможное, чтобы раскрепостить ее... мягко, шаг за шагом ломая ее внутренние барьеры. Как только она доверится ему, он начнет ее обучать. Время пришло.

Потянувшись, Морган схватила его за руку и сжала, переплетая их пальцы.

Протянув руку, чтобы погладить ее по щеке, Джек увидел в выражении ее лица нечто новое. Решимость. И он, наконец-то, позволил себе улыбнуться.

— Надень это снова, на этот раз, вместе с черными чулками. Через десять минут постучишь в дверь игровой комнаты. Я буду ждать.

Распрямив плечи, Морган подняла руку к закрытой черной двери и постучала. Звук эхом разнесся по затененному холлу.

Она задвинула мысли о себе, о том кем она является, а, точнее, не является, подальше, стараясь и вовсе не думать ни о чем. Больше никаких мыслей об Эндрю или своей матери. Их мнения ее теперь не волнуют. Она не позволит им снова вмешиваться в ее жизнь. Джек открыл ей глаза.

Её мать была разочаровавшейся женщиной, ожесточившейся против всех людей из-за того, что когда-то, сенатор Джон Морган Росс, разбил её юное сердце. А её бывший жених, как она поняла, сосредоточил всю свою энергию на осмыслении тщетности бытия. Эндрю приравнял тоску и страх к возвышенной форме искусства. По всей видимости, он просто не хотел быть счастливым или удовлетворенным.

Их отношения, всегда были как эмоциональная поездка на американских горках, высокие взлеты и низкие падения. А порой, когда у Эндрю были резкие перепады настроения, это все могло сойтись в один день или час. И именно поэтому, люди на шоу “Заведи меня” прозвали его королем трагедии. Для него представляло угрозу любое проявление силы с ее стороны, или любое другое глубокое убеждение, которое она отстаивала.

Своим отказом пойти ради нее на компромисс в сексуальном плане, он всего лишь создавал все необходимые условия для того, чтобы она чувствовала себя такой же несчастной, как и он сам. Да, в ее голове до сих пор звучали обвиняющие голоса. Но она больше не собиралась позволять кому-либо из них, руководить собой и погружать ее в

болото безысходности, полного самоуничтожения.

Хоть у нее все еще не было полной уверенности в собственной сексуальности, но Морган подозревала, что мужчина, похожий на Джека, сможет сломить ее сопротивление. Однако, тот факт, что она не имеет никакого права удерживать Джека, расстраивал ее, поэтому...

Она мысленно отстранилась от острого приступа боли, причинённого мыслью, что Джек не всегда будет принадлежать ей. Вместо этого она сосредоточилась на своем теле, на прохладном ветерке, овеивающем её обнаженные соски, на бюстгальтере, приподнимающем её грудь, молящую об удовлетворении. Она сконцентрировала внимание на своих трусиках с вырезами, которые почти не прикрывали ее попку, но задерживали поток влаги из ее лона. Она ощущала, как плотно чулки обхватывали верхнюю часть ее бедер, но особенно сильно ощущалась полоска материи, прикрывающая ее влажные завитки.

Да, нервничая, она умудрялась быть чертовски возбужденной.

Морган решила не анализировать и не осуждать то, чем она и Джек собирались заниматься. Если это будет ее заводить, то она без лишних раздумий сделает все, о чем он попросит. Не смотря на то, что все это звучало крайне заманчиво, у нее не было ни малейшего представления о том, что Джек может захотеть — потребовать — от нее, поэтому Морган замерла, изнывая в ожидании эротической боли, чувствуя, как внутри нее нарастает сексуальная жажда.

Джек открыл дверь, одетый только в чёрные кожаные брюки. Он окинул ее взглядом с головы до ног, начиная с ее пухлых губ, которые она покусывала последние десять минут, затем спустился вниз по ее нежной груди, скользнув глазами по плоскому голому животу, и остановился своим взглядом между бедер, на кружевных, шелковых, прозрачных трусиках.

Она посмотрела ему в лицо. Его взгляд обжигал. Он сжал челюсти.

В свою очередь, она также пробежалась своим взглядом по рельефным мышцам его загорелой широкой груди и плечам, после чего ее взгляд застыл на ширинке его брюк, через которые отчетливо выделялся его напряженный член, увеличивающийся с невероятной скоростью.

Несмотря на волнение, Морган улыбнулась.

— На твоём месте, я бы пока не стал так радоваться. Потому как, сегодня ночью, я заставлю тебя заработать свои оргазмы, прежде чем ты доберешься до моего члена.

Ее улыбка погасла. Если Джек и заметил это, то ничего не сказал.

— Заходи и садись на стол.

— Но...

— Никаких разговоров, пока я не разрешу. Ясно? Кивни или качни головой.

Строго, решительно, захватывающе.

Морган полагала, что ей следует злиться на его приказы. Но вместо этого, она была заинтересованной, влажной и умирала от желания. Она была возбуждена до предела.

Кивнув, она вошла в комнату. Джек распахнул дверь шире, приглашая ее внутрь. Этот жест выглядел так символично.

Ей необходимо принять эту часть себя, не осуждая, и не думая о том, что скажут другие.

— Сядь, — рявкнул он.

— Я не буду повторять дважды.

Морган вздрогнула от его окрика и перенеслась обратно в настоящее. Она подумает обо всем позже. Сейчас, пришло время повиноваться.

Быстрым шагом она направилась в центр комнаты и села на стол, отодвинувшись назад до упора. Морган скрестила ноги, сжав бедра, чтобы облегчить боль, и стала ждать.

С горящими глазами Джек положил руки Морган на колени и широко развел их в стороны.

— Не скрещивай ноги. Когда мы наедине, они широко раздвинуты, говоря о твоей доступности, демонстрируя твою сладкую, мокрую киску. Понятно?

Сейчас, она хотела разозлиться на то, что Джек указывал ей, как правильно сидеть. Он выглядел чертовски требовательным. Властным.

Его глаза скользнули вниз к влажной обнаженной плоти, которую он тут же приласкал взглядом. Новая волна сладкой боли сжала клитор, мягко пульсируя в такт с биением сердца. И она поняла, что рада господству Джека.

Он полностью сосредоточился на ней, любым путем, пытаясь взять под контроль все ее чувства. Он настолько тщательно, окутывал ее сознание чувственным дурманом, что она совершенно не могла ни на чем сосредоточиться. Скоро все его силы, весь его самоконтроль, вся его мужественность будут направлены на ее удовольствие. И от одной лишь мысли об этом, она покраснела и почувствовала слабость. А ведь Джек еще даже не прикоснулся к ней.

— Ты поняла? — процедил Джек сквозь зубы.

Морган ответила ему кивком.

Он отвернулся, чтобы открыть несколько ящиков, расположенных за его спиной. Положив что-то, что именно она так и не увидела, в карман своих брюк, он повернулся обратно к ней, держа в руках нечто длинное, блестящее и золотое.

Когда он приподнял это, она разглядела солидную золотую цепочку, с кулоном в форме рубиново-красного сердца. Красивая. Потрясающая. Без сомнения, украшение было слишком крупным, чтобы оказаться браслетом. Но и слишком коротким, чтобы обвившись вокруг шеи, подвеска разместилась в ложбинке между грудей.

Что он задумал?

— Надев это, ты дашь свое согласие быть моей. Только моей. В сексуальном плане, ты будешь делать все, что я скажу, когда, как и где я скажу. Как только ты примеришь это украшение на себя, в твоем лексиконе исчезнет такое слово, как “нет”. Вместо него, твоим постоянным ответом будет вежливое: “Да, Сэр”.

Он прикоснулся рубиновым кулоном сначала к одной обнаженной груди, затем к другой. Холод драгоценных камней, изобилие ощущений, вызвали у Морган трепетный вздох.

— Можешь говорить. Разрешаю задать мне все, интересующие тебя вопросы, прежде чем ты дашь свой ответ.

Принадлежать ему? Сегодня? Наверное, именно это он и имел в виду. Морган облизала сухие губы. Она была возбуждена до предела, и нуждалась в нем. Какие уж тут разговоры.

— У меня нет вопросов, сэр. Я хочу принадлежать вам.

У Джека резко участился пульс. Он сглотнул. Его кадык дернулся. По всей видимости, эти слова что-то значили для него, и тот факт, что он не смог скрыть свою реакцию, тронул ее сердце.

Морган продолжала изучать своими глазами его мускулистое тело, наслаждаясь видом мужчины, стоящего перед ней. Её взгляд поднялся до его предплечий, замечая, как сильно вздулись на них вены, когда он сжал руки в кулаки. А его плоский живот был напряжен. Так

же, как и его член. Она не думала, что такое возможно, но он, казалось, увеличился еще на дюйм.

— Я тоже хочу этого, сэр.

Его взгляд одновременно выражал соблазн и восхищение.

Ладони вспотели, Морган хотелось сжать бедра вместе, чтобы облегчить сладкую, тянущую боль, которую он вызывал... но она не решалась послушаться его приказа.

— Ты понимаешь, что, когда я надену это на тебя, ты станешь моей, и я смогу дразнить, наказывать, мучить и трахать тебя, когда захочу?

Да. Хорошо. Скорее. Ожидание убивало ее.

Она быстро кивнула.

— Ты знаешь, что твое тело будет принадлежать мне?

Она вновь кивнула.

— Таким образом, в любое время, когда я захочу, я смогу трахнуть твой рот, киску или попку, в любой позе, какую я выберу, не важно какую именно?

Морган на секунду заколебалась, но потом снова кивнула.

Неизведанный до этого анальный секс или любая другая идея, которая придет ему в голову, не остановит ее. Она верила в то, что Джек сделает ей только приятно.

Видит Бог, лишь одними своими словами он пробуждал к жизни ее самые тайные фантазии, разрушая прошлые запреты и внутренние барьеры.

Она стрельнула в него пристальным взглядом, ее соски стали твердыми как бриллианты.

— Да, сэр.

— Я позабочусь о тебе. Доверься мне, чтобы узнать, когда и как сильно тебе понадобится мой член. Доверься мне, чтобы познать свои фантазии и воплотить каждую из них в реальность. Доверься мне, чтобы понять, когда тебе нужна хорошая порка, а когда тебе просто требуются мои объятия.

Укрыться в его объятиях? Слово он, что? Поддерживает ее? Любит? Он говорил так, будто мысленно заглядывал в будущее, намного дальше сегодняшней ночи. Или подразумевал, что так будет всегда...

— Понятно?

Его голос был мягким, но от этого не менее требовательным.

Не очень. Но она слишком сгорала от нетерпения, чтобы спрашивать.

— Да, сэр.

Не говоря больше ни слова, он встал позади нее и застегнул драгоценную подвеску на её шею. Цепочка облегла шею словно ошейник, плотно, но не стягивая. А рубиновый кулон расположился во впадинке у основания горла, быстро нагреваясь от её кожи.

Он снова прошелся вокруг стола, чтобы взглянуть.

— Оно прекрасно на тебе смотрится.

Нежно проводя пальцем по ее коже, Джек очертил контур кулона. Его глаза ни на секунду не отпускали ее. Он даже не моргал. В его взгляде отражался целый мир обещаний и греховного превосходства.

За прошедшие несколько дней, Морган видела Джека с разных сторон: злого, спящего, защищающего, возбужденного. Но Джек еще никогда не представлял перед ней таким непреклонным собственником.

Морган прерывисто вздохнула.

— Идеально, — пробормотал он.

— Ложись и держи ноги раздвинутыми, чтобы я видел твою сладкую киску.

Хоть ее нерешительность длилась достаточно долго, она продолжала напоминать себе снова и снова, что пришла сюда для того, чтобы быть с Джеком, чтобы испытать новые чувства. Чтобы пробудить свою сексуальность.

Его темный, голодный взгляд блуждал по телу Морган, опаяя каждую клеточку ее тела. Он выглядел таким большим, таким... мужественным, нависая над ней. Мышцы его груди были твердыми, с четко очерченным контуром, поднимаясь и опадая с каждым его вздохом.

Во рту пересохло. Теперь все, что ей нужно было сделать, это доверить ему своё удовольствие.

Морган медленно легла обратно на стол и развела ноги, выполняя его приказ. Ей хотелось спросить, что он запланировал для нее, для них. Но она знала, что это запрещено. Ей нужно довериться ему. Точно также как тогда, когда он спас ее жизнь. Ведь именно поэтому, она осталась жива. Может быть, впервые, она чувствовала, что по-настоящему жива.

Несколько долгих минут, он просто стоял, и смотрел на нее, проникая своим темным взглядом в ее тело и разум. Она не смогла бы отвернуться, даже если бы хотела. Потому как последнее, чего она желала, в данную минуту, это разорвать невидимую нить, связывающую их. Это было подобно удару электрическим током, ошеломляло, сотрясая все внутри нее.

Затаив дыхание и застыв на месте, терзаемая ожиданием, она ждала.

— Закрой глаза.

О, что же он задумал?

Не имея возможности видеть, что он делает... Морган не была уверена, что выдержит. Но вес кольца на шее напомнил ей, что она сама дала согласие на это.

Нахмутив черные брови, Джек дал понять ей, чтобы она воздержалась от дальнейших колебаний.

Желудок сжался, сердце забилося быстрее, и она, наконец, прикрыла веки, скрываясь от Джека и всего того, что он, по ее мнению мог задумать. Мгновение спустя на ее лицо лег кусочек чего-то мягкого и шелковистого. Джек расправил это на её глазах, после чего завязал на затылке. Повязка.

Она сглотнула. Боже мой, он хотел, чтобы она прошла через это, ничего не видя, полностью доверившись ему.

Морган сделала глубокий вдох. Морально готовясь к тому, что последует дальше. Она справится, даже не смотря на то, что ей придется игнорировать, свой бешено стучащий пульс. Ей нужно сначала просто поверить в то, что она все выдержит.

Джек наклонился ближе.

Приблизившись, она почувствовала его тепло, его божественный мускусный запах. Все это успокоило ее, хоть и взволновало ее женскую суть, заставив еще больше увлажниться.

Его губы легко накрыли ее, напоминая своей нежностью мягкий шепот. Райское блаженство, пришедшее с запретным возбуждающим скольжением его языка.

— Благодарю за оказанное доверие.

Расслабившись, она выгнула шею, надеясь получить от него еще больше поцелуев. Вместо этого она почувствовала, как его пальцы обхватили ее правое запястье. Он поднял ее руку, двигая ее на несколько дюймов вправо.

Через мгновение, вокруг своего запястья, она ощутила холодный металл, после чего

послышался щелчок. Не давит... но и не поддается. Не дает пошевелить рукой.

То же самое Джек повторил и с другим запястьем.

После, он таким же образом сковал ее лодыжки, пристегнув их с каждой стороны стола. В итоге, ее колени оказались согнуты, а бедра широко разведены.

— Время пришло, — пробормотал он, — и я уверен, после справедливой доли наказаний, ты научишься доверять мне в полной мере.

Слабая нотка порицания в его голосе, заставила нервно сжаться ее внутренности. Даже без слов, она уже знала, что в скором времени будет наказана. Но, тем не менее, резкий шлепок рукой по лобку, стал для Морган потрясением. По ее телу прошла вибрация, сосредоточившаяся внизу живота.

Где-то за ее клитором, начало нарастать, ничем не похожее на боль, ноющее ощущение. Отодвигая в сторону тревогу, желание моментально заполнило ее разум, принося с собой дикую жажду, сжигающую тело и концентрирующуюся между ее ног.

Джек ударил снова, на этот раз сильнее. Свирепая боль становилась просто чудовищной, оборачивая ее своей неумолимой хваткой.

Морган закусила губу, чтобы сдержать стон.

Следующий удар ладонью по киске, был еще более сильным. От лона и по всему телу, распространился чувственный жар. Удовольствие и боль стали неотделимы друг от друга. Возбуждение внутри все нарастало, постепенно задушив голос рассудка.

Из горла девушки вырвался стон, сломивший ее сопротивление, и заполнивший тишину между ними.

— Еще один раз, и боль перевесит удовольствие. Я подожду... если ты, конечно, не начнешь снова сомневаться. Поняла? Качни головой или кивни.

Его резонирующий голос, заставил ее окунуться в новую волну желания. Своим присутствием, он оградил ее от всего остального мира, оставляя между ними лишь ее бьющееся сердце, пульсирующую киску и невидимую нить, связывающую их на недоступном ее пониманию, уровне.

Наконец, до нее дошло, что Джек ждал ответа. Она кивнула.

— Хорошо. Сегодня вечером я предпочитаю не наказывать тебя, а подарить удовольствие.

Шаги по паркету сказали ей, что он отвернулся и пересек комнату. Он уходил? Нет!

Морган отбросила все запреты, решив принять то, чем он хотел поделиться с ней. Смятение охватило ее, и она попыталась бороться с оковами на запястьях и лодыжках.

Затем, звук по-военному четких шагов, подсказал ей, что он вернулся.

— Ты никуда не уйдёшь. Так же как и я, — произнес Джек, положив свою горячую ладонь на её живот.

Его прикосновение было подобно раскаленному клейму, обещая еще больше, давая клятву сделать её полностью своей. Морган успокоилась и испытала невероятное облегчение.

Язык Джека оставил мокрый след на ее набухшей груди. Кончиком пальца, он очертил контур соблазнительных вырезов на ее бюстгальтере, нежно обводя чувствительную плоть вокруг ореолы.

Морган выгнулась, приглашая его, но он проигнорировал это.

— Твои соски бледно-розовые, — прошептал он, опалая горячим дыханием одну из напряженных бусинок.

— Когда ты возбуждаешься, они приобретают такой милый светло-розовый оттенок.

Мужчина дерзко дразнил ее, почти касаясь губами ее груди, пока его палец рисовал прихотливые узоры на ее груди, то опускаясь к животику, то вновь поднимаясь.

— Твои веснушки очаровывают меня, и в один прекрасный день, я проведу несколько часов, выискивая и облизывая каждую из них языком, до тех пор, пока ты не начнешь умолять меня трахнуть тебя. Но не сегодня.

Боже, его слова еще больше распалили костер внутри неё.

Боль, которую он вызвал между ее бедер, до сих пор сжимала ее в своей железной хватке, настолько сильно, что на ее лбу выступила испарина. Пальцы ног свело в предвкушении. Её грудь была напряжена до предела и кричала ему, что нужно сделать хоть что-нибудь, чтобы облегчить неумолимое желание, требующее разрядки. И все это произошло с ней не более, чем за пять минут, нахождения с ним в этой комнате.

— Сегодня я хочу узнать, насколько темными могут стать эти прелестные розовые сосочки.

Прежде чем Морган успела понять, что это означало, язык Джека скользнул по твердому бугорку один раз, затем второй. Он проделывал это неторопливо, заставляя ее сердце беспорядочно биться.

Морган застонала, она не сомневалась в том, что он намеренно убивал ее своей неспешностью.

Джек безжалостно всосал острую вершинку, словно умирал от желания съесть ее. Его зубы оставили отметины там, где до этого были его обжигающие губы. Волна удовольствия смешанного с болью взорвалась ощущениями в её груди, волнами расходясь по всему телу, и разгораясь яркой вспышкой между ее ног.

Она ахнула.

В ответ, он еще жестче укусил ее сосок и начал посасывать его еще интенсивнее. Новая боль пронзила ее своими ледяными уколами, заставляя сжаться и без того, твердые вершинки.

Она захныкала

— Прими боль, cher. Прими для меня. Я знаю, ты сможешь.

По какой-то неясной причине, ей не хотелось его разочаровывать. Кивнув, Морган сжала губы.

Втянув ее сосок обратно в рот, Джек сильно сжал его зубами, не прекращая при этом безжалостно посасывать ее кожу.

Боль снова пронзила ее. Но последовавшее за этим удовольствие, было шокирующим и изысканным. Хныканье, которое она издавала до этого, превратилось в стоны. Завтра ее соски будут ужасно болеть, но это ее не волновало. Боль, которую он причинял, заставляла ее парить, и одновременно дрожать от страха и сексуального желания. Исполнялись ее порочные фантазии, о которых она мечтала темными глубокими ночами.

Мгновение спустя, Морган почувствовала как его пальцы, начали крутить другой сосок. Он ущипнул ее за твердый бутон, чем вырвал еще один стон из ее груди. Сильно потянув, он в эту же секунду укусил ее за второй сосок.

— Вот так, — проговорил он, отодвигаясь.

— Прелестно.

Он дразнил влажный сосок мягкой подушечкой пальца. Удовольствие, боль, вновь удовольствие. Границы между ними размыты. Всё, что она знала, это как сильно ей хочется,

чтобы Джек накрыл её своим телом, вошел в неё и заставил кончить. Морган молила Господа, чтобы Джек провел с ней больше, чем одну единственную ночь.

Приподняв бедра, Морган извивалась, соблазняя его, молчаливо умоляя.

Из его груди вырвался смех.

— О, меня искушают. Но не сейчас, сэр. Ещё немного.

Она издала новый стон протеста, пока не почувствовала, как что-то острое с небольшими металлическими зубчиками впилось в её влажный сосок. Из её горла помимо воли вырвался стон.

— О, Боже! — выдохнула она сквозь боль.

— Знаю. Сделай глубокий вдох. Я думаю, ты оценишь всю прелесть этого зажима... скорее, чем ты думаешь.

Нет. Боль была ужасной, граничащей с жестокостью.

Она сделала глубокий вдох, но это не помогло. И вздохнула еще раз, когда Джек вобрал в рот другой сосок, тот с которым ранее играли его пальцы. Мягкое посасывание, нежное полизывание. Разница между ощущениями стремительно увеличивалась. Удовольствие граничило с болью. Ноющее ощущение переместилось к сильно сжавшемуся клитору. Его лоно запульсировало от ощущения болезненной пустоты внутри. Поэтому Морган выгнулась, нетерпеливо заерзав бедрами.

Что с ней происходило? Она еще никогда в жизни так не заводилась.

Боль, терзающая зажатый сосок, проходила по мере того, как она привыкала к этим ощущениям. Постепенно начало приходить онемение. Но внимание Джека к твёрдому маленькому бугорку во рту стало ещё грубее.

— Джек! — вскрикнула она, вонзившись пальцами в стол, обитый чёрной кожей.

На мгновение он отстранился от ее груди. И снова ударил тыльной стороной ладони ее по лобку.

По ее телу прокатилась стремительная волна ощущений. Среди них особенно выделялось нарастающее покалывание, готовое вырваться из тела подобно крику. В приближении надвигающейся кульминации, закипающей между ее ног, она приподняла бедра, предлагая себя снова.

— Ты не так должна называть меня, — проворчал он.

— Сэр, — она задыхалась.

— Сэр, пожалуйста...

— Я трахну тебя, но только, когда сам буду готов к этому. Твое желание не имеет совершенно никакого значения. А теперь замолчи, иначе мне придется перевернуть тебя и отхлестать по заднице.

Его слова лишили Морган надежды на облегчение. Она сильнее прикусила губу, стараясь сдержать стон протеста. Но все ее попытки увенчались ничем, потому как, Джек снова вернулся зубами к ее соску и продолжил жестко сжимать и посасывать его. Из его груди вырвался стон.

Его голос отдавался глубоко в ней, простреливая ощущением ее клитор. Это была попытка удовольствием. Изумительные ощущения наслаивались одно на другое, отстраняя все, что могло хоть отдаленно напоминать разумную мысль.

Она переживала всё, о чём когда-либо мечтала, всё, что ранее казалось невозможным. А он еще даже не прикоснулся к ее киске, не говоря о том, чтобы проникнуть в нее.

А потом, другой зажим впился во второй ее сосок, прокалывая кожу, усиливая ее

ощущения. Огненный шар удовольствия вырвался из ее груди, прокатился вниз, добравшись до ее киски, усиливая пожар, уже и без того горевший там.

Она боялась, что если Джек коснется ее внизу, хотя бы один раз, то она в мгновение, вспыхнет как ракета, и ей станет уже не важно, насколько настойчиво он будет требовать от нее сдержанности. Ее ждет сильный оргазм, настолько мощный, что поглотит ее целиком.

Морган боролась с ним, в отчаянии мотая головой. Её тело покрылось испариной, и она крепче вцепилась в стол. Боль только усиливалась и усиливалась. Когда же она достигнет пика?

— Теперь эти соски насыщенно-красные. Прекрасно, — пробормотал он.

Каждый вдох был чем-то средним между стоном и свистом, когда Джек освобождал ее запястья и лодыжки. Он помог Морган опустить дрожащие ноги на пол. На мгновение, она задумалась над тем, что ещё он мог запланировать для нее, но поняла, что это уже не имеет никакого значения. Он подарит ей невероятное наслаждение. И рано или поздно, он избавит ее от этой сильной боли, бушующей внутри. Она с охотой сдалась в его руки.

Наклонив ее голову назад, он с жадностью, впился в её губы. Голодным, страстным поцелуем. Морган ответила, встречая его на полпути, переплетаясь с ним языками.

— Такая чертовски восхитительная и покорная, ты испытываешь мой самоконтроль, cher. Никто и никогда не заводил меня настолько сильно и так быстро, — прохрипел он возле её горла, нежно прикусывая за мочку ушка.

— Не могу дождаться, когда окажусь глубоко внутри тебя и открою тебе массу новых наслаждений.

От нетерпения Морган переступила с одной ноги на другую.

Она тоже едва могла дождаться, когда Джек окажется глубоко внутри неё. И надеялась, что произойдет это сейчас. Прямо сейчас. Он развернул её и ухватил за тесемки по краям её трусиков с разрезами.

Влага, скопившаяся внутри, пропитала тонкую ткань и сочилась вниз по внутренней стороне её бёдер.

— Такая сочная, словно спелый персик, — похвалил он, наклоня её над столом.

Она захныкала, когда её зажатые соски соприкоснулись с поверхностью стола, и новый всплеск удовольствия-боли пронесся вниз по её позвоночнику к истекающему лону.

Морган напряглась, пытаясь сопротивляться, желая опустить руку между ног и яростно тереть клитор, пока не взорвется. Но инстинкт подсказывал ей, что такое действие повлечет за собой чудовищное наказание.

Снова застонав, ей удалось сдержаться.

— Такая хорошая девочка. Такая покорная, cher. Хочешь, чтобы я трахнул тебя?

Морган совершенно не задумывалась над тем, что сказать, единственное, о чем она мечтала в данную минуту, это чтобы Джек поскорее избавил ее от боли.

— Да, — выдохнула она.

— Да, сэр. Пожалуйста...

Дождавшись, пока она примет устойчивое положение и встанет на ступни, Джек стянул с нее тонкие влажные трусики. Затем, приковав одну ее лодыжку к углу стола, он провел языком дорожку вверх по ее бедру. Все ближе и ближе, заставляя ее сердце бешено колотиться.

Она горела, томилась, стонала, когда его рот приблизился к ее киске.

Усмехнувшись, он наклонился, чтобы пристегнуть другую лодыжку, а затем аккуратно

вытер внутреннюю сторону бедра, покрытого ее соками, все еще не пытаясь успокоить ее и без того, текущую киску.

Вместо этого он отступил, оповещая ее о своем перемещении звуком шагов. Движение, мягкое трение пластика о пластик. Открылся ящик. Боже, почему он не поторопится?

— О, да, — пробормотал он удовлетворенно.

А затем повернулся к ней.

— Ты заслужила награду.

Да! Возбуждение, жажда, страстное желание смешались в его словах, проникая прямо в клитор, посылая тёплую волну в её сердце. Она была до глупости счастлива, что порадовала его, и безумно гордилась тем, что смогла полностью подчиниться ему. И ей очень хотелось получить эту награду.

Послышался шорох одежды, усиливая волнение от ее ожидания. Раздевается. Он должно быть раздевается. Морган тут же начала вертеть попкой, пытаясь соблазнить его.

— Стоило тебя похвалить, как ты стала непослушной.

Его слова сопровождалось игривым шлепком по её задку. А смех в его голосе заставил её сжать зубы.

— Я теряю терпение и уже потеряла своё чувство юмора, — заскулила она, зная, что это может вывести его из себя.

Но она не могла остановиться. Он завёл её слишком далеко.

Не проронив ни слова, Джек встал позади и накрыл ее собой. Адское ощущение мужских мышц и мускусной кожи захватило её. Мощный, толстый ствол его члена мягко толкнулся, удобно устрояясь между ее ягодиц.

Морган вновь вонзила ногти в обивку стола. Но Джек схватил её за запястья и снова зафиксировал их.

Не успело в комнате затихнуть эхо от щелчка последнего замочка, как ему на смену пришел звук смачного шлепка по ее попке. Жар опалил её ягодицу, спускаясь вниз к изнывающей киске. Неужели, он будет продолжать дразнить её? Чёрт, она же больше не выдержит.

— Джек. Сэр..., - исправилась она.

— Я-я больше не могу. Пожалуйста, трахните меня.

— Я здесь решаю, когда и как это произойдет, — прорычал он, прерывая свои слова очередным шлепком по её заднице.

Внутри нее расцвел новый жар, вызывая внезапный прилив гнева. Неожиданно, она почувствовала, как его пальцы, ощупывая её задницу, пробрались между ягодиц, касаясь её чем-то холодным и жидким.

Смазка? О, Боже.

Её сердце заработало, как двигатель гоночного автомобиля. Ведь только сегодня утром он сказал, что намерен раскрыть для своего члена ее попку и как следует объездить ее. Неужели он...?

Вторжение двух смазанных пальцев в её задницу, лишило смысла оставшуюся часть вопроса. Ощущение растянутости и жара, опалило ее тугую девственную плоть.

Давление сопровождалось чувством наполненности. Ее разум затопило безумное удовольствие по мере того, как он медленно погружал и вытаскивал свои пальцы из ее тела.

— Вот так.

Схватив её бедро свободной рукой, он потянул ее назад, насаживая на свои пальцы.

Она застонала.

— Нравится?

Абсолютно не задумываясь и почти против воли, она выдохнула:

— Да.

Его пальцы замерли.

— Да ...?

— Да, сэр.

— Прекрасно. Давай узнаем, насколько ты мокрая.

Джек убрал руку с её бедра, проведя ей вокруг тела Морган, направляясь... прямо к вспухшему, тугому узелку её клитора. Она закричала, когда вместе с его первым прикосновением к ней вернулось настойчивое покалывание в животе. Кружение пальцев вокруг клитора и непрерывающиеся погружения в ее задницу угрожали затопить ее острыми ощущениями.

Она почувствовала, как кровь забушевала между ног, вместе с опасно приближающейся разрядкой. И сжалась, пытаясь остановиться, но это было бесполезно. Она почувствовала первый трепет начинающегося оргазма. Джек, во всей видимости, тоже.

— Не кончай пока, — приказал он, убирая пальцы от её клитора и попки.

— Сэр, пожалуйста. Пожалуйста!

— Ты так мило умоляешь, как я могу отказать? — промурлыкал он.

— Но сначала я должен...

Он отступил на мгновение, и она застонала, потеряв ощущение его прямой плоти над ней, и тепла его тела, проникавшего ей под кожу.

Шелест фольги. Презерватив, поняла она. Слава Богу! Но у неё был лишь миг, чтобы порадоваться, прежде чем он широко раздвинул её ягодицы, и она почувствовала, как толстая головка его смазанного члена начала давить на её анус.

— Прижмись к столу и раскройся мне. Я трахну тебя настолько жестко, что от твоего крика рухнут стены.

Да. Пожалуйста, да!

Подавшись бедрами назад, Морган расслабила мышцы. Толстая головка его члена скользнула внутрь, надавливая, обжигая. Боль. О, Боже... это невозможно, он не войдёт.

Всякий раз, когда он двигался, или просто дышал, ее пронзала боль.

В отчаянии, постанывая, она снова начала царапать стол.

Затем, проскользнув сквозь тугое кольцо ее мышц, он начал медленно проталкиваться внутрь. Так медленно. Морган задышалась, пока он не спеша продвигался вперед, все глубже и глубже проникая в ее тело. Ей казалось, что эта пытка болезненным удовольствием никогда не завершится.

Когда она встала на цыпочки, уверенная, что больше не в состоянии принять ни сантиметра его члена, то почувствовала нежный шлепок его яичек позади себя. Он вошёл в неё до конца.

— Ты такая чертовски тугая, — простонал он.

— Ты испытываешь моё терпение всякий раз, когда вдыхаешь.

Морган очень надеялась на это.

Оргазм всё ещё бушевал под ее кожей, в ожидании еще одного прикосновения к её клитору, ещё одного длинного скольжения его члена. Вместо этого, Джек, схватив ее за бедра своими настойчивыми пальцами, сделал пару резких вдохов.

— Я не продержусь долго, — прохрипел он.

— Как и ты.

С этими словами он почти полностью вышел из нее, но затем снова толкнулся, погружаясь до упора в ее попку.

Порочное, обжигающее напряжение заставило Морган в отчаянии ударить кулаком по столу. Удовольствие и боль. Запретные и сказочные. О, она может потерять себя в этих ощущениях. Близко. Так чертовски близко...

В следующее мгновение он сорвал повязку.

Она моргнула, пытаясь привыкнуть к красноватой дымке над головой. Но теперь, вернувшаяся способность видеть больше не притупляла ее ощущения от прикосновений и запахов. Сейчас, она могла рассмотреть зеркало рядом с дверью, и напряженного Джека: окаменевшие мышцы плеч и сведенную шею. На его предплечьях вздулись вены, а костяшки пальцев, впивающихся в ее бедра, побелели.

— Смотри на нас, — приказал он.

— Смотри, как я трахаю твою тугую девственную попку.

И Морган смотрела, не имея возможности что-либо сделать, в то время как он входил и выходил из неё, длинными, сильными скольжениями, наполняя её дурманящим удовольствием, таким горячим и таким огромным, что она едва могла принять его.

Она захныкала, зачарованная этим видом и тем, как Джек двигался внутри нее.

— Еще одна маленькая деталь, cher, и я разрешу тебе кончить.

Морган облизала пересохшие губы.

— Да. Что угодно, сэр.

— Разговаривая с Эндрю о своих фантазиях, говорила ли ты о том, что мечтаешь быть связанной?

— Да, сэр.

— Ты говорила ему, что хотела бы, чтобы твои соски были зажаты?

— Нет.

— Тебе это нравится?

Он поднял руку и нежно дернул за цепочку между зажимами. Сильная боль и экстаз пронзили её возбужденные соски, скрутили тело и заставили клитор снова набухнуть.

— Да.

— Ты говорила ему, что хочешь, чтобы он трахнул твою задницу?

— Да, сэр.

В следующее мгновение, Джек сделал еще два таких сладких, медленных, сильных удара, врезаясь в нее на всю длину. Морган ахнула и застонала. Она не могла больше терпеть.

— Пожалуйста, сэр.

— Почти..., - пообещал он.

— Что еще ты рассказала ему о своих желаниях?

Нет. Если она скажет ему это... Нет. Что он подумает?

— Эт... это все, — солгала она.

Шлепнув ее по заднице, он совершил серию, грубых быстрых толчков.

Морган закричала.

Постоянно горящий огонь между ног запылал ещё сильнее.

Черт, почему она не могла кончить? Бушующий пожар внутри неё был сильнее, чем всё,

что она когда-либо чувствовала до этого. Она давно должна была испытать оргазм. Неужели её тело уже научилось ждать его команды?

— Соврешь мне еще хоть раз, и я сам удовлетворю себя, кончу тебе под ноги и оставлю здесь на всю ночь, наедине с не утихающей внутри болью.

Морган сглотнула, не сомневаясь в том, что он способен на это.

— Пожалуйста, не заставляйте меня говорить, сэр.

— Последний шанс, — он двинулся наружу, полностью прекратив толчки.

— Или я уйду.

Она закрыла глаза, беспомощно пытаюсь выбрать между потребностями тела и своими страхами.

Осудит ли он ее? Подумает, что она развратная шлюха?

— Скажи мне, — уговаривал он.

С нежным щипком Джек удалил зажимы с её сосков. Кровь прилила к ним, и они набухли, взрываясь от желания.

Да! В это же время оглушительные ощущения устремились к её клитору. Одновременно с ними, он снова опустил руку, его пальцы парили так близко к средоточию её нервов, что она даже могла чувствовать жар его рук. Но он все ещё не прикасался к её клитору. Морган застонала.

Всё, что ей нужно — это раскрыть ему свой маленький секрет. И тогда, он доставит ей самый лучший оргазм в жизни. Это же Джек. Он понимает ее фантазии. Более того наверняка, у него были и свои собственные. Он способен дать ее телу все, о чем она тайно мечтала. Поэтому он, обязательно поможет ей пройти и через это. Ей нужно верить ему. Между ними должно быть доверие...

— Двое мужчин, — выпалила она, открыв глаза, чтобы найти взгляд Джека в зеркале у двери, но, вместо этого, она увидела Дика, стоящего в дверном проёме и наблюдающего за ними.

Ее глаза расширились.

Пытаясь отстраниться, она стала брыкаться под Джеком. Но из-за схватывающих ее запястья и лодыжки оков, она не имела возможности сбежать. Дик тоже не сдвинулся с места. Он стоял и смотрел, как Джек трахает ее в задницу.

Зверский жар, отразившийся на его лице, вместе с восставшим толстым членом в его штанах, обожгли её. Голубые глаза Дика встретились с её, и нетронутое, чистое желание пронзило её тело.

Она отвела свой взгляд и нашла Джека в зеркале, справа от Дика. Её взгляд встретился с его тёмным взором. Застыв на месте.

— Что? — рывкнул Джек.

— Я хочу секс с двумя мужчинами.

Слова непроизвольно выскользнули из ее рта.

Схватив ее за бедра, Джек ворвался в нее с новой силой.

— Трахающими тебя одновременно?

— Да, — ей удалось выдать стон удовольствия.

Дик выругался, поправляя плотно натянувшиеся джинсы.

Сердце Морган билось так сильно, что сквозь его стук она едва расслышала это.

— Посмотри на него! — прорычал Джек, склонившись к ней, чтобы поднять за подбородок, заставляя её встретиться со взглядом Дика.

А тот смотрел на нее в ответ, его глубокий синий взгляд обволакивал её обнаженное тело как жгучая кислота, опалая, в то время, как Джек долбил неустанными размеренными ударами её чувствительную плоть.

Она ощущала каждый дюйм и каждую вену его твёрдого члена, увесистую набухшую головку, задевающую все её нервные окончания, пока он снова и снова врезался в нее, заставляя стиснуть зубы и приближая к оргазму.

— Ты бы хотела ощутить член Дика в своей киске, пока мой будет глубоко в твоей заднице? — прохрипел он ей в ухо.

Даже эти слова завели её настолько сильно, что почти причиняли боль.

— Да, сэр, — всхлипнула она, цепляясь за стол.

Эта мысль обожгла ее каскадом ощущений между ног, взрываясь искрами, готовыми разгореться в настоящий пожар за гранью ее воображения.

— Боже, да!

— Джек, положи свои пальцы на её клитор, прежде, чем бедная девочка умрет. Ей необходимо кончить, — отметил Дик, его голос звучал спокойно и ровно, несмотря на исходившее от него возбуждение.

— Не говори мне, как я должен трахать свою женщину, — прорычал он.

— Тыходишь в неё слишком глубоко, слишком быстро. Она еще не привыкла. Ты можешь разорвать её.

За ее спиной, Джек прорычал Дику что-то явно неприятное. Но, не смотря ни что, он внял совету друга. И Морган возблагодарила за это Бога.

Пальцами другой руки Джек прикоснулся к её клитору, сильная боль между ног превратилась в жёсткий, тёмный огненный шар, почти лишаящий ее способности сдерживаться и обжигающий кожу.

— Кончай! — закричал он.

Ощущения усилились, смешались с болью, жгли изнутри, когда она взорвалась, словно тысяча солнц. Морган закричала, судорожно сжимаясь вокруг Джека и пульсируя вокруг его члена. Острый пик оргазма настиг ее с такой силой, что она потеряла связь с реальностью: все, что она знала на данную минуту — это были Джек и наслаждение, которое он ей доставил, выпустив наружу ее внутреннее напряжение настолько возвышенным и прекрасным способом, что она утратила способность слышать и забыла, как дышать. Зрение затуманилось. А сердце готово было выскочить из груди.

Но она все еще чувствовала руки Джека, сжимавшие её сзади, его зубы у своей шеи и твердость его эрекции глубоко внутри себя.

Из его груди вырвался долгий, хриплый стон. Он замедлился. Остановился.

Совершенно обессиленная, Морган упала на стол.

Она всё ещё чувствовала взгляд Дика, обжигающий её тело. Но хуже всего было то, что она ощущала каждую частичку напряжённого тела Джека позади неё.

Неожиданно, он вышел из ее тела, сорвал презерватив и отправил его в мусорное ведро.

— Сукин сын!

Джек бросил на Дика злобный взгляд и абсолютно обнаженным пошел к двери. Что...? Морган смотрела на Джека ошеломлёнными глазами. Куда он уходит?

Дойдя до порога и обернувшись, Джек посмотрел на нее свирепым, яростным взглядом, словно она каким-то образом предала его. Боль и гнев, сквозившие в этом взгляде, обожгли её.

После чего, он захлопнул за собой дверь.

После ухода Джека, на Морган опустилась оглушающая тишина. Она услышала, как в конце коридора, он хлопнул дверью ванной комнаты. И даже, несмотря на то, что она была привязана к столу, Морган вздрогнула.

Тяжело вздохнув, Дик оттолкнулся от стены.

Морган оставалось лишь, наблюдать за тем, как он, не отводя от нее своего пристального взгляда, начал приближаться. Теперь-то она понимала, что чувствует олень, ослепленный светом автомобильных фар.

Что он мог подумать о ней, после того, как она призналась, что хотела бы, чтобы он находился внутри ее тесной киски, пока Джек долбил бы своим членом ее задницу? Лучше ей этого не знать.

Да, по словам Джека, Дик принимал участие в менаже, но, навряд ли об этом принято говорить вслух. По крайней мере, Дик казался равнодушным к тому, что здесь только что произошло... В отличие от Джека.

Сбылся её худший кошмар: она доверилась Джеку, его клятвам о том, что подчинение — это часть её природы, после чего, рассказала ему о своих фантазиях. А он испугался. Конечно не так, как Эндрю. По крайней мере, Джек не назвал её развратной шлюхой и не предложил обратиться за профессиональной помощью. Но он невероятно зол. Это было видно невооруженным глазом.

Боже, она всё испортила! Что, чёрт возьми, с ней было не так? Если её сокровенные фантазии шокировали даже Джека, то она, однозначно была, ужасно порочна.

Морган подавила желание закрыть глаза и заплакать. Она уже сделала так однажды... после того, как Эндрю дал ей пощечину. Слезы ни приведут, ни к чему хорошему. Она больше не станет рыдать над крушением очередной своей фантазии и всех ассоциирующихся с ней проблем.

Джек ведь сам клялся ей, что её желания были совершенно нормальны, и ей не следует их стыдиться или стесняться. Лжец, хотелось ей крикнуть.

Она задержала дыхание.

Вот вам и все его заверения. Чёрт возьми, эти фантазии напрочь испортили всю её жизнь, нарушив покой и отпугнув от нее мужчин. Ей нужно избавиться от них, выкинуть их из своей головы. Каким-то образом.

Дик обогнул стол. Морган внимательно следила за его передвижениями, и оглянулась через плечо, когда он, молча, подошел и встал позади нее.

Боже, он мог видеть... всю ее. Длинную линию позвоночника. Влажное тепло её лона, припухшего после прикосновений Джека. Обнаженные полушария её попки.

Ее накрыло новой волной унижения, но кроме того, к этому чувству, примешивалось что-то еще, о чем ей даже не хотелось задумываться.

Она закрыла глаза.

Привязанная за лодыжки и запястья, она была полностью обездвижена, поэтому ничего не могла предпринять, когда он остановился за ее спиной. А ведь всего несколько минут назад, именно на этом самом месте, стоял Джек.

У нее перехватило дыхание.

В наступившей тишине, Дик наклонился над ней, накрывая собой ее охлажденную

кожу. Мягкий хлопок его рубашки и жёсткие мышцы груди, слегка задевали её голую спину. А твёрдый как железо, скрытый джинсами член, горячо вжался между её ягодицами.

Искры возбуждения, слишком сильные, чтобы игнорировать их, смешались с чувством унижения. Да одно только это доказывало, насколько испорченной она была. Почему у неё не получалось просто прекратить это?

Его горячая ладонь легла ей на талию, обхватывая теплыми пальцами и скользя ниже, к выпуклости её обнаженного бедра. И когда он прижался лицом к её шее, у Морган вырвался ещё один судорожный вздох.

О Боже, что он собирался сделать? Она и так уже была раздетая, связанная — беззащитная. И единственное, что удерживало его от вторжения в её тело, это кнопка на его штанах, молния, и его совесть. В её голове тут же прозвучало предупреждение Джека о том, что Дик не был хорошим парнем. Морган запаниковала.

Этот огромный светловолосый незнакомец собирался прикоснуться к ней, соблазнить её. Трахнуть её. И она бы ни черта не могла сделать, чтобы остановить его. Нахрен все фантазии о менаже, когда в них не было Джека. Напрягшись всем телом, она предупреждающе произнесла, — Дик....

И почувствовала, как позади неё, его член стал ещё тверже.

— Теперь я понимаю, почему Джек без ума от тебя. Ты фантастически пахнешь.

Его голос, словно мягкое перышко, ласкал её спину, посылая вниз по позвоночнику чувственную вибрацию.

Она задрожала.

Крупные пальцы ещё крепче сжались на её бедре, удерживая на месте.

— Чёрт возьми, выпусти меня отсюда! — потребовала она.

— Шшш, — прошептал он в её волосы, подушечкой большого пальца лаская нижнюю часть бедра.

— Спокойно, куколка.

— К чёрту спокойствие! Использованная и брошенная — вот к чему привели все мои добродетели. Я просто хочу выбраться из этого ада.

Дик вздохнул.

Свободной рукой он расстегнул замок на её правом запястье. То же самое, он проделал и с левым. А затем, отстранившись от её спины, лишил её своего тепла и ощущения твердого тела. Встав на колени, он освободил её лодыжки.

— Стоять можешь?

Когда он встретился с ней взглядом, в его глазах светилась озорная искорка, хотя общее выражение его лица было не лишено беспокойства.

Он что... позволит ей уйти? Просто так? Морган облегченно вздохнула. После чего выпрямилась, и, бросив быстрый взгляд через плечо, увидела, как Дик поправляет ширинку.

— Ты великолепна, а я всего лишь парень.

Соблазнительная улыбка коснулась уголков его широкого рта.

— Я бы никогда не трахнул тебя без Джека. Клянусь честью скаута.

Он даже сложил три пальца, показывая символический скаутский жест.

Но он трахнул бы её вместе с Джеком? Морган покачала головой от такого нелепого вопроса. Увидев реакцию Джека просто на саму мысль об этом... Она поняла, что у неё гораздо больше шансов быть причисленной к лику святых. Хоть её тело мгновенно возбудилось от такой перспективы... это чертовски раздражало, и было крайне неуместно.

Повернувшись к Дику, она скрестила руки на груди, чтобы прикрыть свои возбужденные соски, торчащие сквозь вырезы неприлично открытого бюстгалтера. Не смотря на то, что Дик даже ни разу к ней не прикоснулся, она не хотела демонстрировать ему, кроме своей голой задницы, что-либо еще.

— Хм, спасибо, но ты совсем не похож на бойскаута.

— Я им и не был, — признался он.

— Я просто имел в виду основное правило, и всё. Кроме того, с тебя на эту ночь хватит.

В ее голове, тут же начали сменяться картинки прошедшего вечера. Кончающий Джек. Проклинающий Джек. Уходящий Джек. Чёрт бы его побрал! Дик тут ни при чем, во всем виноват Джек, именно он сейчас заслуживал ее порицания. Но он сбежал. А Дик был ближайшим представителем мужского пола, поэтому, судя по всему, он и станет сегодня ее “мальчиком для битья”.

— Думаешь? — бросила она с сарказмом, медленно отходя от стола.

Под ней подогнулись ноги. И если бы реакция Дика была не настолько быстрой, чтобы дотянуться и схватить ее, она бы позорной кучей рухнула на холодный цементный пол.

Выругавшись, он поднял ее на руки и прижал к своей теплой, твердой груди.

— Ты имеешь полное право, злиться на Джека.

Морган накрыла припухшие соски руками и взглянула на ничего не выражающее, лицо Дика с резкими чертами.

— Разве ты не должен принять сторону Джека?

Он бросил на нее сердитый взгляд.

— Чёрт, нет.

Сказано это было так, словно должно было быть очевидным. Разве парни обычно не прикрывают спины друг друга, чисто из мужской солидарности?

Шагая по паркету, и не проронив ни слова, он пронёс её по коридору, мимо закрытой двери ванной комнаты, в спальню, после чего опустил на смятую постель. Он аккуратно натянул на нее простынь, прикрывая ее обнаженные соски.

— Подожди минуточку. Я сейчас вернусь.

Нахмурившись, она проследила за тем, как он поворачивается и выходит из комнаты, военная выправка, так и кричала о себе в каждом его движении. Сказывались многие годы, проведенные в армии.

Он был солдатом. Воином. Большим и готовым к бою. Готовым защищать.... и трахаться, так же, как и Джек. Но Дик был более легким собеседником. Тогда почему же, ее с такой силой тянет к таинственному Джеку?

Морган вздохнула. Вероятно, Джек заводит ее больше, потому что у нее в жизни не хватает приключений.

Она тихо усмехнулась. Да, это точно...

Все так же молча, в комнату вернулся Дик, неся в руках маленький тубик. Опустившись на край кровати, рядом с ней, он откинул со лба ее волосы.

— Я знаю, ты расстроена. Джек подорвал твое доверие. Пообещав заботиться о тебе и твоём удовольствии, он не сдержал данное им слово. Но всему есть свои причины. Рано или поздно, Джек расскажет тебе о них. Я не имею права вмешиваться.

Он пожал плечами и отставил тубик в сторону.

— Я ничего не могу сделать с твоими внутренними переживаниями, но вот с внешними — помогу. Приподнимись.

Ошеломленная словами Дика, Морган подчинилась, прикрывая грудь простыней.

У Джека были причины? Какие, черт возьми, у него могли быть причины, чтобы сначала вознести ее на вершину удовольствия, а потом сбросить в пучину отчаяния? Заставить ее снова почувствовать себя извращенной?

Прежде, чем она успела разобраться во всем, Дик обхватил одной рукой ее спину. И одним лёгким движением пальцев, он расстегнул её бюстгальтер. Морган ахнула, почувствовав, как бретельки сползают с плеч. Но он проигнорировал её, и нежно прикоснувшись рукой к плечу, уложил её обратно, после чего спустил простыню до талии.

Морган сглотнула и подняла руки, чтобы прикрыться. Очевидно ожидая этого, Дик схватил её за запястья и опустил их вниз.

— Отпусти, — огрызнулась она.

Сделав тяжелый многострадальный вздох, он наклонился над ней. Его пальцы, сжимавшие ее запястья, были удивительно нежными.

— Послушай, я только что видел, как ты извивалась от мощного оргазма, пока мой лучший друг, трахал твою задницу. Может уже стоит отбросить образ скромной девственницы? Сейчас, я пытаюсь заботиться о тебе, после чего хочу навестить нашего общего знакомого и кое-что ему втолковать.

Хмм. Пожалуй, у Дика и правда были хорошие намерения.

Вздыхнув, Морган перестала сопротивляться, и расслабилась.

Покачав головой, Дик потянулся к тубику, который до этого поставил рядом с ней. Ловко открыв крышку, он отложил её в сторону, и умелыми пальцами надавил на него. Его ладонь тут же наполнилась прозрачным маслом. Дик растер его в своих больших руках. После чего накрыл ими ее грудь.

Морган ахнула, напряглась, и гневно посмотрела на него.

Дик проигнорировал ее взгляд и сосредоточился на своей задаче. Масло, согретое теплом его кожи, впитывалось в её кожу, окутывая её воспаленные соски. Пока он не облегчил боль с помощью бальзама, Морган даже не понимала, насколько чувствительными они были. Но когда он прикоснулся ладонями к ее саднящим вершинкам, все ее тело охватил жар.

Засмутившись, Морган закрыла глаза. Над другой реакцией своего тела, она даже не хотела задумываться. Какого чёрта с ней было не так?

Затем он изменил направление своих поглаживаний, распределяя масло чуть выше и ниже воспаленных красных бусинок, перекатывая их аккуратно между большим и указательным пальцами, массируя в медленном, гипнотическом ритме. С каждым его движением и лаской, внутри нее росло возбуждение и этот факт был, бесспорно, неловким.

— Морган.

Сейчас, его голос стал ниже, с легкой хрипотцой.

Она постаралась сделать вид, что не заметила этих изменений.

Но его голос продолжал отдаваться эхом в её голове, пульсируя в такт, с нежным поглаживанием воспалённых сосков. Проиграв битву с желанием, она открыла глаза, в которых светилось предупреждение.

Его щеки покрылись румянцем. В глазах полыхал темно-синий огонь. Убрав руки с ее груди, он изогнул бровь и одарил ее извиняющейся улыбкой.

— Теперь я точно знаю, почему Джек очарован тобой. В одном тихом вздохе у тебя сочетаются ярость и подчинение.

Он тяжело вздохнул.

— Перевернись.

— Очарован мной?

Она всплеснула руками.

— Мы говорим об одном и том же человеке? О том, который накричал на меня и выбежал из комнаты, после того, как я сказала ему... Хорошо, впредь, мне следует держать язык за зубами. Но ведь он всем своим поведением дал мне понять, чтобы я исчезла.

— Куколка, я знаю Джека почти десять лет. Мы вместе с ним начинали. Женщин мы трахали тоже вместе, и поверь, подобная перспектива никогда его не беспокоила. До тех пор, пока не появилась ты.

Джек и раньше практиковал менаж? С Диком?

От испытываемого шока, внутренности стянуло в тугой узел, дыхание перехватило. Её мозг лихорадочно пытался вспомнить разговор с Джеком о Дике... о его предпочтениях. Теперь понятно, откуда Джек так много знал о сексуальной жизни Дика, потому как сам периодически принимал в ней участие.

Даже этот ментальный образ опалил ее ревностью.

Но если в прошлом он уже участвовал в этом, то почему сейчас он пришел в ярость от одной лишь мысли о подобном?

— Если ты фантазировала о менаже, то Джеку необходимо было услышать это, — уверил Дик.

— Но...

— Он расстроен? Ага, но это его проблема, а не твоя.

Он вздохнул.

— Перевернись.

Она напряглась, но Дик не заметил этого.

Он встал с кровати и вышел из комнаты.

Нахмурившись, она смотрела вслед его удаляющейся спине. Необычный мужчина. И нежный, вопреки тому, чему он стал сегодня свидетелем. Он казался спокойным, разумным и нормальным, несмотря на то, что в его постели всегда было три человека. Он точно был возбужден, но не сделал ничего непозволительного, а просто позаботился об отметинах на её теле, оставленных другим мужчиной.

Он не пытался добиться от нее большего, не обратив внимания на реакцию ее тела на свои прикосновения, в то время как большинство мужчин восприняли бы ее возбуждение, как зеленый свет к действиям. Да и потом, он пытался успокоить ее, заверив, что Джек дорожит ею. Хоть Морган и знала, что это не так, она оценила его попытку заставить её почувствовать себя лучше.

Перекатившись на живот, Морган с усталым вздохом положила голову на подушку. Резко вдохнула... и ощутила запах Джека. Мускус, кожа, загадка, мужчина. Его запах всегда опьянял ее не хуже вина, он был подобен наркотику, который пробуждал в ней желание. Только на этот раз, оно укололо болью потери.

Услышав ее тайные фантазии, Джек оставил ее. Он, вероятно, не хочет, чтобы она вернулась. Это чёртово желание заплакать сжимало ей горло и выводило из себя.

Послышались шаги по деревянному полу. Морган напряглась, пока не узнала походку Дика, с его длинными и более медленными, чем у Джека, шагами, его поступь была немного тише. Она расслабилась, испытывая одновременно облегчение и разочарование.

Своими проворными руками он накрыл её ягодицы и развел их в стороны. Морган попыталась их сжать и открыла рот, чтобы спросить, что, черт возьми, по его мнению, он делает. Но тут она ощутила приятное тепло горячей губки, коснувшейся ее ануса, которой он мягко вытер излишки смазки.

— Если позже ты всё ещё будешь испытывать болезненные ощущения, тёплая ванна поможет, но всё должно обойтись, — пробормотал он, снова перевернув её на спину.

— А теперь спи.

Морган кивнула, наблюдая широко раскрытыми глазами, как он начал наклоняться. Он собирается...? Да. Мгновением спустя, Дик накрыл её рот своими губами. Сладкое давление губ длилось пару секунд. Сухой, почти целомудренный поцелуй. И всё же, он сумел передать заботу, комфорт, и неприкрытый намек на желание.

Легко коснувшись ее губ еще раз, он отстранился.

— Да, теперь я точно знаю, почему Джек так необуздан с тобой, — сказал он, с горькой усмешкой, и встал.

— Подожди!

Она схватила его за руку.

— Как вы пришли к такому соглашению? Как может быть всё в порядке с...

— Менажем? — он сразу догадался, о чём хотела спросить Морган и пожал плечами.

— В семнадцать, я впервые услышал, как женщина кричит в экстазе от двойного проникновения. Я не знаю более идеального способа довести женщину до умопомрачения.

— Но это не совсем нормально, обычные люди, живущие по соседству, так не делают.

Дик скрестил руки на своей груди.

— У нас с Люком есть соседи. Я сомневаюсь, что они догадываются о том, что мы делим женщин, но мне также совершенно наплевать на то, если они в курсе.

— Люк?

— Мой кузен. Это его дом. Я попал в аварию, после чего был демобилизован. Он создал комфорт и уют в нем, и ждет подходящую женщину, которая придет в наш дом и разделит его с нами.

Морган была уверена в том, что даже глухая старуха услышала бы очевидную насмешку в тоне Дика.

— Ты думаешь, что невозможно кого-нибудь найти?

Она сочувствовала ему. Потому что сожаление в его глазах сказало ей, насколько сильно он хотел этого.

— Какая женщина в здравом уме захочет жить с темпераментным поваром и бывшим сержантом? Любой из нас даже по одиночке доведёт женщину до алкоголизма. А вместе...

Он пожал плечами

— Между нами все длится пару ночей. Этого достаточно.

Дик лгал. Ей. Себе. Ведь его желания тоже стоили ему счастья. Также, как и ей.

— Сейчас это не имеет никакого значения.

Он заполнил собой ее мысли.

— Мы говорили о тебе и Джеке...

Понятно, Дик хочет говорить о себе не больше, чем она о себе.

— Тебе необходимо принять свои желания, чтобы быть счастливой. Ты не должна соглашаться на меньшее. Джек вернется и поможет тебе. Я не знаю, когда и как это произойдет, и что он будет делать с твоими потребностями. Я просто знаю, что ты

справишься.

Морган попытался обуздать свое разочарование.

Почему все продолжали настаивать на том, что ответ был внутри нее? Это что, должно быть столь же просто, как принятие своей истинной сущности? Очевидно, если Джек проклял её и выскочил из комнаты, словно все адские псы гнались за ним по пятам, это было не так просто.

Черт побери, она чувствовала себя так хорошо, сделав, наконец, выбор и придя к Джеку в игровую комнату. То, как он касался ее, удовольствие от его прикосновения, реакция на каждую его ласку, заставили ее чувствовать себя так восхитительно, словно всё, происходящее между ними в игровой комнате было правильным.

А потом... потом он пренебрёг ее желаниями. Должно быть это означало, что с ней что-то не так, верно? Чёрт, была ли она когда-нибудь смущена еще сильнее?

Но ради спокойствия Дика она кивнула.

— Я... Спасибо.

Простых слов признательности казалось недостаточно, учитывая, что он сделал, чтобы помочь ей физически, как относился к ней без вожделения... но всё же, как к женщине. Старался ответить на её вопрос, и вместо этого обнажил свою душу. Его ласковое внимание заставило её почувствовать себя женственной, окружённой заботой, оно стало утешением после отказа Джека.

Улыбаясь, Морган встала на колени и прикоснулась к его щеке.

— Это немного, но спасибо.

Затем она прикоснулась, почти воздушным поцелуем к его губам, успев выразить благодарность, прежде чем отстраниться.

Странно... но, на самом деле их взаимопонимание было тесно переплетено с желанием. Морган никого так не понимала, как его. И неожиданно она была благодарна ему за это.

— Пожалуйста.

Он отступил, приглаживая широкой ладонью копну её огненных волос.

— Попробуй отдохнуть. Кроме всего прочего, тебе необходимо набраться уверенности. Конечно, трудно поверить после всего, что произошло сегодня в то, что я приехал сюда, потому что никто не отвечал на звонки. Я хотел сказать вам двоим, что твой преследователь, похоже, покинул Луизиану. Скажи Джеку сама о том, что этот урод разгромил дом твоего жениха три дня назад, и попытался поджечь твой дом в Лос-Анжелесе вчера. Лично я буду в этот момент слишком занят, надирая своему другу задницу.

— О, мой... Бедный Брэндон.

Он так гордился своим домом, и не хотел никаких проблем. Он просто пытался помочь. А её собственный дом ...

— Твою мать!

— Я знаю, — успокоил Дик.

— Это дерьмово, но хорошая новость в том, что этот ублюдок не знает, где ты сейчас, иначе он был бы тут и охотился за тобой, а не колесил бы по всей стране, стараясь привлечь к себе внимание, уничтожая твоё имущество.

В словах Дика был смысл, и всё указывало на то, что Реджи и был её преследователем. Она не звонила ему несколько дней, а он был одним из немногих, кто знал, что она забралась в такую даль, как Луизиана. У него даже в лучшие времена было паршивое настроение. Был ли он взбешен? Одержим? Вероятно, и то и другое. Она вздохнула.

До сих пор она была в безопасности, потому что оставалась с Джеком. Но сегодня всё изменилось. Учитывая отказ Джека — ещё одного человека, который пренебрёг ею, услышав её фантазии — и информацию Дика, она была готова принять кое-какие меры. И если Реджи сделал свой ход, то возможно... возможно пришло время ей сделать свой.

Джек предполагал, что Дик последует за ним на крыльцо, где ночь опустилась на болото, и холодный февральский воздух оведал его обнажённую кожу.

После продолжительного душа он закутался в халат, который Морган оставила на двери ванной. Проклятье, ткань пахла ею, вызывая болезненный стояк. Пытаясь забыть ощущение её тугой задницы, сжимающей его член и выражение нестерпимой боли, появившееся на ее лице, когда он бросился вон из игровой комнаты, Джек схватил бутылку пива и повернулся к своему другу, в ожидании справедливо заслуженной головной боли.

— Тебе не обязательно что-либо говорить, — предупредил Джек, сделав большой глоток пива.

— О, но я хочу.

Дик устроился в ближайшем кресле и сердито посмотрел на него.

— Ты повёл себя как тупой придурок.

— Ты прав. Морган просто... чертовски шокировала меня. Я понятия не имел, что она скрывала фантазии о менаже. Она с трудом воспринимает мысль о подчинении мне. Поэтому её фантазия о двух мужчинах, трахающих её одновременно...

Он пожал плечами.

— Это ошеломило меня. Я отреагировал, не подумав.

— Ты предал её доверие и дал обещания, которые, чёрт возьми, не сдержал.

— Ты снова прав.

Джек провёл рукой по усталому лицу.

— Дерьмо. Ужасно, что я от неё отвернулся. Проклятие, я даже чуть не наказал её за эту фантазию. Она, наверное, чувствует себя несчастной и отвергнутой.

— Ты не хочешь делиться ей.

— Нет, не хочу, — признался Джек, сделав очередной глоток пива.

С отсутствующим видом, он задавался вопросами о том, сколько ему потребуется времени, чтобы напиться и сможет ли он забыть, что повёл себя как задница.

— Из-за Кайлы?

Ничто так сильно не задевало чувствительные струны его души, как упоминание о ней. Предательство брачных обетов его бывшей женой с одним из его ближайших друзей всегда вызывало приступ ярости внутри, которая подпитывалась уже много лет его гневом и ненавистью.

Сейчас же его приводила в ярость мысль о другом мужчине, прикасающемся к Морган.

Черт, он не особо заботился о Кайле, но, даже то, что он узнал о том, что она трахается за его спиной, чуть не пробудило в нем зверя. Он заботился о Морган намного сильнее.

— Когда дело касается Морган, я становлюсь эгоистичным ублюдком и хочу, чтобы вся её дерзость, покорность и милые улыбки принадлежали исключительно мне. Я хочу быть единственным мужчиной, который будет погружать руки в её пламенные волосы и

наблюдать, как она берёт меня глубоко в рот. Я хочу быть единственным мужчиной, который будет лизать её киску, и член которого она будет сжимать в своей тугой заднице.

Он сделал глубокий вдох.

— Но ей хочется другого...

— Ты любишь эту девушку?

Джек зажмурился и сжал холодную бутылку в руке так крепко, что чуть не раздавил её.

Как он мог ответить на этот вопрос, если никогда раньше не любил?

Если принимать во внимание то, как он чувствовал себя счастливым, когда счастлива она и несчастным, когда ей грустно, желая убить любого, кто угрожал ей и надрать себе задницу за то, что проклинал её желания и разрушил её зарождающуюся сексуальность, то...

— Да. Я уверен, что это тот случай. С самого начала, с ней было... по-другому.

Рывкнул он, горько усмехнувшись.

— Чёрт, она мне даже приснилась, прежде чем я познакомился с ней. Её тело, её запах, то, как она заставляет меня себя чувствовать. С самого начала я думал, что она держит меня за яйца, но теперь я думаю, что она держит меня за то, что находится немного севернее и левее.

— Ты должен сделать всё правильно.

— Я просто не хочу...

Он тяжело вздохнул и начал снова.

— Я намерен сделать её своей, ведь исполнение ее желаний является моим долгом. Но я честно не знаю, смогу ли видеть, как кто-то еще, а именно — ты — трахает ее, и при этом не оторвать тебе яйца.

— Если ты её любишь и хочешь видеть счастливой, то ты должен дать ей то, что ей нужно. Или она никогда не станет цельной. Иначе, все, что ты получишь, будет ложью.

Так спокойно, так рационально. И так совершенно правильно. Гребаный Дик!

— Более того, — продолжал Дик, — она что-то утаивает от тебя, и никогда не раскроется, если ты не осуществишь то, что ей нужно.

— Утаивает? — Джек замер.

От мрачного предчувствия все внутри сжалось. Он еще не завоевал ее, по крайней мере, не полностью. Конечно, он надеялся на это... но еще нет. Очевидно, он надеялся напрасно.

Как он сделает ее своей, если она не сможет открыться ему? Но спустя мгновение, слова Дика напомнили ему о том, что она была всего лишь частью целого. Другой же частью, являлся он сам.

— Да ладно, Джек. Ты знаешь, о чём я говорю. Не так ли? Ты видишь это? Чувствуешь это?

— Ты что, испытываешь извращённое удовольствие от своей правоты, бросая ее мне в лицо?

Джек вздохнул и сделал ещё один большой глоток холодного пива.

— Где Морган?

— Я уложил её в постель, в целости и сохранности, надеюсь, она заснула. Она выглядела измождённой.

— Ты прикасался к ней?

Дик улыбнулся в ответ на рычание Джека.

— Я мог бы. Такую женщину сложно не желать.

Джек чертовски хорошо это знал.

Ему не нравилось то, что Дик прикасался к ней, но, кроме себя самого, ему не кого было в этом винить. Ведь именно он сбежал от нее, а не наоборот. Что ж... он не станет на этом заикливаться... на этот раз.

— Морган подобна нежной ласке по члену и удару в зубы одновременно, — пробормотал Джек.

— Ты не единственный мужчина, который её любит. У неё в Хьюстоне остался жених, не так ли?

Брэндон. Сукин сын! Как будто прямо сейчас, ему были нужны дополнительные осложнения из-за этого голубоглазого ублюдка.

— Да.

— Что ты собираешься с ним делать? Официально, она принадлежит ему, а не тебе.

— Спасибо за напоминание, — саркастически проворчал он.

Отобрать Морган у Брэндона будет лучшей мезтью, чем просто отправить её уважаемому жениху по электронной почте видео, где они трахаются. Но причина, по которой Джек был полон решимости завоевать ее, была не в этом. Даже близко не в этом.

Он хотел, чтобы она принадлежала только ему. Сегодня, завтра, каждое утро, каждую ночь. Ему.

На лице Дика расцвела насмешливая улыбка.

— А для чего ещё нужны друзья?

Действительно, подумал он, глядя на то, как Дик спускается вниз по лестнице, садится в его лодку и отталкивается от причала.

Он просидел так бесконечно долго. И, черт побери, даже не смог выпить. Вместо этого он попытался разобраться в том дерьме, что творилось у него внутри: страх, гнев, собственничество, ревность, решительность, беспокойство, потребность... любовь.

Когда его ноги наконец-то превратились в лед, а желудок начал урчать, он подумал, что, возможно, Морган уже достаточно отдохнула, чтобы поговорить, и, поэтому зашёл в дом, выбросил пустую бутылку пива и направился в спальню. Только внутри он не обнаружил Морган. Её аромат, витавший в комнате, подсказал ему, что она давно покинула это место. А рубиновый кулон, лежавший на подушке, яснее, чем слова, сказал ему, что она ушла.

Он потерял её ещё до того, как получил. И если он, блять, как можно быстрее не найдет ее, то из-за ревнивого преследователя, рискует потерять ее навсегда.

— Можешь перестать прятаться, — произнес Дик, давясь смехом.

Морган застыла под брезентом, на полу маленькой лодки. Дик обращался к ней. Дерьмо! Как, черт возьми, он узнал, что она здесь?

Ритмичное покачивание лодки прекратилось, и она остановилась. Мутные воды болота плескались вокруг маленького металлического судна. Они что, уже доплыли до лодочной станции за пределами Лафайетта? Лафайетта?!

— Я знаю, что ты там, Морган, — сказал Дик, поднимая брезент.

Холодный ночной ветер внезапно пробежал по ее полуобнаженному телу, когда она посмотрела вверх, на Дика. Серебристая луна осветила высокую фигуру, бросая тени на его острые скулы и сильный, квадратный подбородок. Укрытые сумраком черты его лица, выражали откровенное веселье.

— Как ты узнал?

— Мне пришлось перешагнуть через тебя, чтобы сесть в лодку.

Он рассмеялся.

— Хоть брезент и скрыл тебя, но по смещенному центру тяжести в лодке, я понял, что на борту находится кто-то еще... кто-то небольшой. Поэтому подозрение пало на тебя.

Черт возьми, она так сильно старалась сбежать от Джека, от того, насколько запутанной стала её жизнь.

Усмехнувшись, Дик наклонился и помог ей подняться на ноги.

— Ты выглядишь очаровательно разочарованной, куколка. Не расстраивайся. Мы спецназовцы всегда замечаем мелкие детали. Никогда не знаешь, когда это спасёт тебе жизнь.

Он пожал плечами.

— Не сомневайся, Джек услышал бы, как ты тайком вылезла из окна спальни, если бы только не сидел на крыльце и не топил свои мысли в пиве.

От очередного порыва ветра Морган вздрогнула. Слишком большие по размеру спортивные штаны Джека, хлопковая рубашка, завязанная узлом на животе, и пара тонких носков, не могли защитить ее от холодного влажного ветра, температура которого за сутки успевает нагреться и охладиться в пределах сорока градусов по Цельсию.

— Я не вернусь.

— Ты и не должна.

Морган обхватила себя руками, пытаясь защититься от холода, подозревая о том, что своим ответом, Дик хотел ввести её в заблуждение.

— Хорошо. Я просто хочу вернуть свою сумочку, найти машину и уехать так далеко отсюда, насколько это вообще возможно.

— Ты имеешь в виду, как можно дальше от Джека?

— А ты, я смотрю, собираешься проболтаться ему об этом?

Он передернул плечами.

— Только если он слишком пьян, чтобы понять это самостоятельно. К тому же, я жду от него звонка в самое ближайшее время, поэтому пока помолчу.

— Пьяный или трезвый, он не придёт за мной.

— Дай ему час, максимум два.

Он взглянул на часы.

— А вообще, я думаю, что ему хватит, и сорока пяти минут.

Это невозможно. Дик что, ослеп? Отупел?

— Этот мужчина бросил меня, когда я чертовски его шокировала.

— Ты шокировала его? — Дик рассмеялся.

— Хоть это и забавно, но невозможно. Ты удивила его. Он просто пошел поразмыслить.

Если бы я хоть на секунду поверил в то, что он не придёт за тобой, то оставил бы тебя с ним на болоте.

Дик искренне верил в то, что Джек придёт за ней. Сегодня вечером. Разве это не бред? Или он просто старался найти достойную причину для того, чтобы не нянчиться с ней? Да какая разница! Ей необходимо выбраться отсюда, подальше от Джека, болота и Лафайетта, прежде, чем она натворит что-нибудь такое, о чем снова сможет пожалеть.

— Почему? Я собиралась уйти. Почему ты хотел оставить меня с мужчиной, который не желает меня?

Новый порыв февральского ветра проник через тонкую одежду, пронизывая ее до самых костей. Морган сильнее обхватила себя руками.

— Не желает тебя? — недоверчиво спросил Дик, снимая свою толстовку через голову.

— Женщина, ты, чертовски плохо разбираешься в мужчинах. Когда Джек придет за тобой, спроси его, почему он это сделал. И поверь мне, он скоро появится.

Морган пыталась вникнуть в смысл его слов и не проглотить язык от того, что она сейчас видела перед собой. Каждый дюйм скульптурного обнаженного торса Дика, был чертовски прекрасен. Ей нравилось каждое движение его сильного тела. Этот мужчина был огромен! Эти плечи... должно быть, были около трех футов в ширину.

Ничего себе, хорошо хоть, что она знала, что Дик не причинит ей вреда. Иначе... она пришла бы в ужас, встретив его в темном переулке.

— Руки вверх, — приказал он.

— Ты простудишься.

Он покачал головой.

— У меня есть запасная в моём Хаммере. Руки вверх.

На этот раз она подчинилась. Потому как, не могла сопротивляться близости такого тепла. Толстовка накрыла ее тело, словно мягкое теплое облако. Она доходила ей до коленей и полностью закрывала кончики пальцев на руках, свисая ниже на целых шесть дюймов.

Дик рассмеялся.

— Ты такая маленькая, куколка. В моей толстовке, ты похожа на чью-то шестилетнюю сестренку.

Стараясь громко не рассмеяться, Морган вышла из лодки на обваливающийся деревянный причал.

Дик привязал лодку, и пошел следом.

— Ну, раз мы закончили издеваться над моим внешним видом, не мог бы ты подбросить меня до “Сексуальных Сирен”? Я хочу забрать свою сумочку и сменить, наконец, этот клоунский наряд.

Дик приподнял рыжеватую бровь.

— Знаешь, ведь сначала Джек будет искать тебя именно там.

— Ну, тогда давай поспешим, чтобы я смогла исчезнуть до того, как он отправится на мои поиски.

Если он, конечно, это делает.

— Карета подана, миледи.

Он жестом указал на мерцающий черный Хаммер НЗ, глубоко засевший в грязи и гравии своими монстрообразными, как у грузовика шинами. Она ухмыльнулась, потому как, колеса этого чудовища практически превышали ее собственный рост.

Как будто такому высокому и огромному парню нужен столь устрашающий автомобиль, чтобы самоутвердиться. Для него это излишне.

Нажатием кнопки на брелоке, он разблокировал все двери, после чего, распахнул одну со стороны пассажира и посадил Морган, чтобы она смогла забраться в салон.

Она не могла назвать это автомобилем. Данное нечто, больше походило на танк с кожаными сиденьями и спутниковым радио. Устроившись на сиденье и закрыв за собой дверь, она была благодарна ему за то, что он спрятал ее от ужасного холодного ветра.

За ее спиной пару раз хлопнула задняя дверь. А через несколько мгновений, Дик, одетый в толстовку с надписью West Point, уселся на водительское место и улыбнулся.

Пока они ехали в направлении “Сексуальных Сирен”, Морган попросила его, чтобы он высадил ее у заднего входа. Потому как последнее, что ей было нужно в данный момент, это идти сквозь толпу в слишком больших спортивных штанах Джека и в широкой толстовке Дика, без бюстгалтера и обуви. Должно быть, в таком наряде, она была похожа на бродяжку.

— Можно подумать, я собирался высадить тебя перед парадной дверью.

Голос Дика сочился сарказмом.

— Думаю, твой друг-преследователь находится в Калифорнии. Но точно сказать не могу. И до тех пор, пока я пребываю в неведении, мы заляжем на дно.

Морган не могла поспорить с его логикой. Лучше перестраховаться, чем потом сожалеть. Ей хотелось верить в то, что Реджи все еще в Калифорнии, психует по поводу того, что она сбежала от него, но кто знает...

Припарковав Хаммер в переулке за клубом, Дик помог ей выйти. А затем, подойдя к задней двери, он постучал кулаком по облупившейся на ней краске.

Новый порыв арктического ветра ворвался в переулок. Морган застучала зубами. Ей, уроженке Лос-Анжелеса, было слишком холодно.

Выругавшись, Дик загородил ее от ветра своим телом и обнял.

Алисса открыла дверь и удивленно посмотрела на них. Удивление в ее взгляде быстро сменилось недовольством.

— Какая досада, а я то думала, это Супермэн.

Сегодня сексуальная владелица клуба, была одета в черный откровенный кожаный корсет и подходящую к нему по стилю, короткую до неприличия юбку, которая идеально подчеркивала ее длинные ноги, обтянутые чулками. Покачнувшись на шпильках, она отступила назад, позволяя им войти.

Стены маленькой комнаты вибрировали от грохочущей музыки, даже не смотря на то, что все двери, отделяющие ее от главной сцены, были плотно закрыты. Трудно было не услышать мелодию из 1980-х годов о непослушной девочке, жаждущей любви.

Они вошли внутрь, и Дик закрыл за собой дверь.

— А вот и моя любимая танцовщица у шеста. Как ты, черт возьми?

Отбросив за спину копну платиновых волос, Алисса презрительно посмотрела на Дика.

— Я достаточно умна, чтобы избегать тебя и твоего, любящего менаж, двоюродного

брата. В последний раз женщина, с которой вы переспали, не могла ходить неделю.

— Ты вне опасности. Мы ищем леди.

Бывшая стриптизерша застыла.

— Пошел ты на хер!

Дик всего лишь слегка передернул плечами.

— Возможно, я бы и согласился... но не Люк. Ты не в его вкусе. В любом случае, спасибо за предложение.

— Я и не предлагала, — выплюнула она слова.

— В следующий раз, когда захочешь прийти сюда, пришли вместо себя двоюродного брата. У него хотя бы есть шарм.

Подразумевая то, что у Дика такового не наблюдалось.

Что за проблема у этих двоих?

Нахмурившись, Морган продолжила следить за ними. Алисса и Дик недолюбливали друг друга. И, по всей видимости, очень сильно.

— Не хочу прерывать вас — выплюнула Морган сквозь зубы, — но не могла бы я забрать свою сумочку, Алисса?

Женщина посмотрела на нее.

— Морган? Вот дерьмо. Прости. Я не узнала тебя с рыжими волосами и... Что за хрени ты на себя напялила?

— Спортивные штаны Джека и толстовка Супермэна местного пошиба.

Выражение лица Алиссы явно говорило о том, что у нее созрело несколько вопросов личного характера.

Морган тут же вспыхнула от смущения и гнева.

— Хоть это и не то, что ты думаешь — не спрашивай. Я просто хочу вернуть свою сумочку и убраться отсюда.

— Разве Джек уже нашел преследователя и положил конец твоим страданиям?

— Нет, но мы думаем, что тот отправился на мои поиски в Калифорнию, так как вчера, он поджег мой дом.

Алисса схватила её за руку.

— Я не была бы так в этом уверена, дорогая. Пойдем со мной. И ты, тоже, стероидный парень.

Морган последовала за ней по узкому коридору, ведущий напрямую в ее кабинет. Дик шел следом, что-то ворча себе под нос о том, что никогда не употреблял стероиды. Она почти не обращала на него внимания.

Алисса знала о преследователе что-то, чего не знала она?

Женщина закрыла дверь небольшого, но уютного офиса. Ура, звукоизоляция. Замечательно.

Несмотря на туфли на поразительно высоких шпильках, Алисса не спеша и уверенным шагом, покачивая бедрами, подошла к своему рабочему столу и взяла в руки большой конверт.

Знакомый конверт желто-коричневого цвета. Без единой почтовой марки. Сердце Морган остановилось

— Это пришло сегодня утром. Бродяжка, которая принесла его сюда, сказала, что какой-то мужчина хорошо ей заплатил за доставку этого письма. Мне стоило сразу позвонить Джеку и рассказать ему, но я сегодня весь день провела в Новом Орлеане. А как

только вернулась — обнаружила это.

Дрожащими руками, Морган открыла конверт и вытащила фотографии. Их было две, и обе были сделаны около главной сцены “Сексуальных сирен” в тот день, когда Джек привел ее сюда, чтобы переодеть и спрятать.

Неужели с того момента, прошло всего лишь три дня? Столько всего произошло за это время, казалось, пролетела целая жизнь.

На первом снимке, Джек старался слиться с толпой, касаясь пальцами ее бедра и положив ладонь на ее поясницу. Он что-то нашептывал ей на ухо.

Морган вздрогнула, вспомнив его гипнотический голос и колючую щетину. Она постаралась заглушить волну горя и тоски, накатившую на нее и посмотрела на другой снимок.

От того, что она увидела, у нее сбилось дыхание. На фото, Джек схватил ее и властно прижался к ее губам. Закрыв глаза, он с жадностью, целовал ее.

На снимке отразилась агрессия и жажда обладания, это было отчетливо видно по прикосновению его пальцев к ее шее и напряженному состоянию плеч, словно он всеми силами стремился подобраться к ней, как можно ближе. Он буквально пожирал ее своим ртом.

Морган не могла оторвать взгляд от этой фотографии, от того, как ее руки обвивали шею Джека, а грудь прижималась к нему. Ее губы приоткрылись, готовые ощутить вкус его поцелуя. Не только отвечающие, но и жаждущие его. Стоило ей всего лишь взглянуть на снимок, как она возбудилась.

Дик присвистнул.

— Чертовски страстный поцелуй.

— Дааа, никогда не думала, что Джек может быть так полон решимости в чем-то, что не связано с наручниками, — открыто прокомментировала Алисса.

Морган бросила на нее, полный боли, взгляд. Конечно, Алисса спала с Джеком. И, наверное, не один раз. Разве такая, полная жизни, женщина, упустила бы подаренную ей возможность?

Наблюдая за этим экзотическим созданием в черной коже, с водопадом платиновых волос, которое, с такой легкостью источала сексуальность, Морган почувствовала себя гадким утенком в своей мешковатой одежде, с веснушками, и с подавленным настроением.

Боже, ей нужно убраться отсюда подальше. Иначе, если она останется и увидит, как Джек прикасается к этой женщине, или к любой другой... это уничтожит ее. Без сомнений.

Доверившись, она открыла Джеку свою сущность так, как никогда не открывалась другому мужчине. И это ее беспокоило. Хотя, беспокойство, это еще слабо сказано. Ей даже не хотелось думать о том, насколько сильно это ее тревожило. Непроходимая дура. Вот кто она.

— Если наручники — это все, что может заинтересовать тебя, то уверен, что могу раздобыть пару или две, — поддразнил Дик Алиссу.

Блондинка усмехнулась.

— Как пожелаешь.

Этот разговор уже начинал действовать ей на нервы. Хоть она и не понимала, почему Дик так старался вывести Алиссу из себя, ей, честно говоря, было все равно.

— Ты уже звонила Джеку? — резко спросила Морган.

Алисса нахмурилась от столь грубого тона.

— Нет. Но собиралась.

Морган покачала головой.

— Дождись моего ухода. Я хочу исчезнуть до того, как он появится здесь.

— Куколка, тебе не удастся сбежать, зная, что тебя преследуют. А ведь этот парень может быть уже где-то поблизости.

Она постаралась не вздрогнуть от подобной возможности.

— Мне нужно идти. Я безумно устала, кроме того, мне не помешает найти место, где я могла бы немного поспать. А завтра...

— Завтра может быть слишком поздно. Ты должна дождаться Джека и рассказать ему об этих снимках. Позволь ему защитить тебя.

— В течение одной ночи, со мной ничего не случится. А утром, я обзвоню местные охранные компании и найму кого-нибудь.

Она повернулась к Алиссе.

— Могу я, наконец, забрать свою сумочку? Пожалуйста. У меня там водительские права, ключи, деньги...

— А что насчет записки? — спросила блондинка.

— Записки?

Алиса выхватила конверт из рук Морган и достала из него сложенный листок бумаги.

— Записка.

Взяв бумагу в руки, Морган развернула ее и нервно вздрогнула.

“Ты принадлежишь мне. Только мне. И я убью тебя прежде, чем другой мужчина вновь коснётся тебя”.

Лаконичность и решительный тон записки, заставили ее похолодеть. Реджи не шутил.

Морган закрыла рот рукой и почувствовала, как у нее ослабели колени. Но Дик успел подхватить ее прежде, чем ноги совсем перестали ее слушаться.

Когда Алисса снова попала в поле зрения Морган, на лице девушки было написано беспокойство и замешательство.

— Позволь мне позвонить Джеку. Он должен знать об этом.

— Нет, не должен.

Отвернувшись, Морган постаралась сдержать непрошеные горькие слезы, которые казалось, уже царапали ее зрачки.

Алисса подошла ближе и подняла ее подбородок удивительно твёрдым движением, несмотря на длинные ногти с французским маникюром.

— Окей, а вот теперь, я точно позвоню Джеку и навтыкаю ему по самое “не балуй”. Как, черт возьми, он умудрился разбить тебе сердце за три дня?

— Не думаю, что вина лежит только на одном из них, — предположил Дик.

Он бредит, решила Морган. С нее хватит, она уже достаточно от них наслушалась.

Отвернувшись от обоих, Морган направилась к двери. Она устала, да и на душе было хреново. Ей хотелось принять душ и забыться глубоким сном. А до тех пор, пока она торчит здесь, у нее нет совершенно никакой возможности получить желаемое.

Если Реджи организовал отправку письма самой Алиссе, то он, вероятно, все еще не растерял свою решимость и боевой настрой. Возможно, он даже затаился неподалеку. И он, должно быть, знал, с кем и когда она покинула клуб. Что ж... плюс еще одна причина в пользу того, чтобы не оставаться с Джеком и найти нового телохранителя.

Каждая из этих причин приводила к мысли о том, что ей нужно убираться отсюда.

Сейчас.

— Отдай мне проклятую сумочку! — закричала она.

— Я уйду.

Подняв руки вверх, в жесте поражения, Алисса вернулась к рабочему столу. Когда она приподняла свою супер-короткую черную юбку, из-под нее показались такие же черные подвязки от чулок. Под кружевной резинкой обнаружился маленький ключик, обвязанный тонкой лентой.

Алисса развернула красную атласную ленточку и ключ упал ей на ладонь. Бросив насмешливый взгляд на остолбеневшего Дика, Алисса поправила юбку и отперла ящик стола. Вытащив оттуда сумочку, она передала ее Морган.

— Позволь мне позвонить Джеку, прежде чем ты уйдешь.

— Со мной ничего не случится. Дик может проводить меня до моей машины, чтобы убедиться в моей безопасности, где я спокойно заберу свои вещи. А затем, я сама решу, что делать дальше.

Морган не стала дожидаться от них ответа. Отвернувшись, она направилась к черному выходу.

Уже стемнело. Поэтому, она без проблем могла скрыться в тени.

Спустя несколько мгновений, за ее спиной послышались шаги Дика.

— Сегодня вечером, я останусь с тобой. И пробуду до тех пор, пока ты не найдешь нового телохранителя.

Ага, и предоставить ему такую замечательную возможность позвонить Джеку, чтобы тот пришел и отшлепал ее по заднице за побег?

— Просто подбрось меня до моей машины. Я заберу вещи, и в целях безопасности вызову такси. После этого — можешь быть свободен.

— Если я это сделаю, Джек убьет меня, — пробормотал он.

— А если ты этого не сделаешь, я убью тебя первой, медленно, после чего, подвешу за яйца.

Морган с болезненным трепетом осознавала, что при всем желании не сможет выполнить свою угрозу, поэтому, увидев, как Дик покачал головой и вздохнул, она почувствовала облегчение.

Он подвез её прямо к автомобилю Брэндона и остановился рядом, склонившись над рулем.

— Морган, то, что сделал Джек — хреново. Я не буду это отрицать. Он сам знает это. Но преследующий тебя придурок — опасен. И, возможно, он рыщет где-то здесь. Позволь мне позвонить Джеку. Он сможет защитить тебя пока...

— Черт возьми. Какую часть слова “нет” ты не понял?

— А что, если этот больной урод найдет тебя? Один раз он уже пытался убить тебя. И обязательно попробует снова. Ты же видела ту записку.

— Я взрослая, здравомыслящая женщина. Я в состоянии спрятаться на одну ночь. А завтра решу, что делать дальше. Джек не единственный человек, способный защитить меня.

— Он мужчина, который заботится о тебе больше всех. Он сделает все, чтобы защитить тебя, даже пожертвует своей жизнью.

— Все телохранители рискуют.

Дик кивнул.

— Разница в том, что на работе мы рискуем нашими жизнями, потому что нам за это

платят. Я не сомневаюсь в том, что Джек запросто пожертвует своей жизнью ради спасения твоей.

— Нет, это...

Морган покачала головой, потревоженная волной радости и, в тоже время, ужаса, поднимающейся в ней.

— Он бы полюбил меня, если бы не...

— Он любит.

Морган сглотнула. Это невозможно. Она ведь знает Джека всего три дня. А он едва ли был человеком, способным отдать свое сердце другому. Хотя, она и так была не уверена в том, был ли он вообще в состоянии это сделать. Возможно ли? шептал внутренний голос.

Договоренность об интервью, привела к договоренности о её защите, что в свою очередь, привело ко... многому другому.

Воспоминания о Джеке нахлынули на неё: вот он защищает ее от пуль, трахает около двери, дразнит своего деда, уговаривает ее принять его господство, проклинает ее фантазии. Оставляет её. Джек не любил её. А Дик, по всей вероятности думает, что, убедив ее в обратном, сможет задержать ее до его прихода. Что ж... он не прав.

Стянув с себя толстовку и протянув ему ее, она сжала в руках свою сумочку.

— Со мной всё будет хорошо.

— Не думаю, что использовать эту машину безопасно. Кто знает, что ещё задумал этот ублюдок. Почему бы тебе не позволить мне подвезти тебя куда-нибудь, пока мы не проверим твой автомобиль.

Таким образом, он расскажет Джеку о ее местонахождении, в течение следующей минуты, как за ней захлопнется дверь его Хаммера?

— Спасибо за предложение, но я вызову такси.

С глубоким вздохом поражения, Дик припарковал свой Хаммер.

— По крайней мере, позволь мне помочь тебе, и убедиться в том, что этот ублюдок ничего не сделал с твоим автомобилем.

Как она ни старалась, Морган не нашла причин, чтобы отказать ему в этом. Она кивнула.

Дик спрыгнул и обошел машину, чтобы открыть ей дверь. Схватив за талию, он вытащил ее из автомобиля. Его руки остались на месте.

— Ты уверена?

— Уверена.

Хоть, у нее на хвосте все еще сидел преследователь, с которым нужно будет разобраться, она смогла бы нанять для охраны кого-то большого, опасного и страшного, чтобы начать снимать новые эпизоды своего шоу. Слезы снова появились у нее на глазах.

— Я не могу остаться.

Морган начала доставать ключи из своей маленькой сумочки, когда выругавшись, Дик нечаянно толкнул ее, и половина содержимого рассыпалась по асфальту. Боже, хоть что-нибудь в этой жизни будет нормальным?

— Извини. Я споткнулся.

Подобрав ее щетку, кошелек и лосьон для рук, Дик запихнул их обратно в сумку.

— Береги себя.

После того, как Дик проверил автомобиль внутри и снаружи, и дал ей отбой, она открыла багажник машины Брэндона.

Ругнувшись сквозь зубы, он вызвал ей такси, пока она доставала свои вещи.

— Спасибо.

Смогла с трудом прошептать она.

— Надеюсь увидеть тебя снова.

Искренне. Его слова не были похожи на простую дань вежливости. Или флирт.

Ее накрыло новой волной уныния. Кивнув, Морган, с бегущими по щекам слезами, следила за тем, как он уезжает. Именно в этот самый момент, на нее и обрушилась реальность происходящего. Она больше никогда не увидит Дика. И что намного ужаснее — она больше никогда не увидит Джека.

Она знала его считанные дни, но, покидая его, чувствовала, что потеряла часть себя, словно из ее груди вырвали сердце. Прекрасно. Как это на неё похоже. Она должна была уйти от Джека, как только поняла, что любит его.

Такси, к счастью, приехало через мгновение и унесло ее прочь.

Почти стена при каждом шаге, держа в одной руке небольшую сумку, а в другой — ноутбук, Морган зарегистрировалась в дешевом отеле, находившемся на краю города.

Она взяла отремонтированный жилой вагончик, невидимый с дороги, оснащённый джакузи и запасным выходом. Он стоял в стороне, а двор был окружен охраняемым забором. Владелец клялся, что за двадцать лет с момента открытия, худшее, что у них произошло, это порча цветника. Как раз то, что было нужно Морган.

Ей хотелось лечь и проспать целую неделю, потому как сегодняшним вечером, она не была способна на большее. Но сначала ей нужно побеспокоиться еще кое о чем.

Достав ноутбук, Морган уселась на двуспальную кровать и набросала электронное письмо Брэндону. Объяснив в нем причины нанесенного его дому ущерба, она пообещала по возвращению в Хьюстон, начать ремонт. Она так же известила его о том, что с ней все в порядке и она в безопасности. Сказала, что Джек присматривает за ней. Кроме того, она отправила ему название отеля, в котором проведёт эту ночь, чтобы он мог связаться с ней — на этом ворох информации иссяк. Как объяснить супер-ответственному Брэндону, что всего за несколько дней, она влюбилась в незнакомца?

Затем, попросив его быть осторожней в Ираке, Морган схватила телефон. Она читала в Интернете, что иногда, решительное сопротивление, заставляет преследователя отступить. Возможно, эта тактика сработает и с Реджи.

Но одного взгляда на телефон было достаточно, чтобы понять, что никакого звонка от Реджи сегодня вечером не будет. Её телефон полностью разрядился.

Черт! Смирившись с тем, что придется подождать до завтра, она направилась в душ. Двадцать минут и две бутылочки шампуня спустя, Морган вышла из ванной.

Только теперь, в комнате, она была не одна.

— Д-Джек?

Казалось, ее желудок, скрутившись в тугой шар, ухнул вниз, к коленям.

Он стоял с другой стороны двери ванной комнаты, весь такой напряженный и большой, решительно настроенный на борьбу, перекрывая ей своим телом, все возможные пути к отступлению.

Морган облизала внезапно пересохшие губы.

Возможно, большинство людей, приняли бы его выражение лица за скучающее. Но, как бы ни так! Ей-то было лучше знать... поэтому она вздрогнула.

— Как ты...?

Она бросила взгляд через его плечо, на часы, висящие на стене. Дик сказал ей, что Джек, вероятно, догонит ее через сорок пять минут. Он уложился в тридцать семь. И, по всей видимости, все это время, он с трудом удерживал контроль, над своей, рвущейся наружу, яростью.

Она не могла этого не заметить, особенно, принимая во внимание то, как сжались его кулаки, на предплечьях натянулись крупные вены, напряглась челюсть, и над глазами, сверкающими порицанием, сошлись черные брови. От ее взгляда, также, не укрылся и выпирающий в передней части его джинсов каменный стояк. Но ради собственного, же блага, ей бы лучше не смотреть на все это.

Дотянувшись до ее сумки, Джек перевернул ее вверх тормашками, вытряхивая содержимое на маленький столик. По очереди перебирая вещи, он извлек на свет маленькое, черное, пластиковое устройство, размером в дюйм. Мелкие серые буквы "GPS" на задней стенке, сказали ей все, что требовалось знать.

Проклятье! Вероятнее всего, Дик подкинул ей это, когда "случайно" оступился и толкнул ее, заставив тем самым выронить содержимое сумочки на асфальт, после чего, так заботливо помог ей запихнуть все обратно. Морган сделала себе мысленную пометку, отвесить затрещину этому придурку, когда... — хотя, нет, она ведь больше не увидится с ним.

— Он помог тебе выследить меня! — выплюнула она.

— Я все равно нашел бы тебя, в независимости от того, сколько времени и усилий мне бы для этого потребовалось. Дик лишь упростил мне эту задачу. Да и потом, я был неподалеку.

Морган пробормотала себе под нос что-то относительно того, чтобы он оставил ее в покое. Ага, разбежалась.

— И нет! Я не оставлю тебя в покое, черт побери. Кстати, хотел у тебя спросить: Ты что, мать твою, выжила из своего гребаного ума?

— Из-за того что захотела сбежать от тебя? Да ты собственноручно подтолкнул меня к этому сегодня вечером! Ну и дела, должно быть я и правда свихнулась.

Он вздрогнул.

Ох, хоть это и было едва заметно, Морган уже достаточно хорошо знала Джека, чтобы успеть уловить это произвольное движение.

— Блять!

Он запустил руку в свои темные волосы и шагнул ближе.

— После того, как вы ушли из клуба, Алисса позвонила мне, и рассказала о фотографиях и записке. Дик подтвердил ее слова. О чем только, черт возьми, ты думала? Или может, ты надеялась, что твой чокнутый поклонник прекратит свои преследования и вернется домой?

— Он бы не смог найти меня здесь. Я в безопасности. По крайней мере, на пару ночей. Кроме того...

Она пожала плечами.

— Ты не единственный человек на планете, способный защитить меня.

Такой ответ ему пришелся не по вкусу. Джек, хоть и в ярости, но со скрытым под ней беспокойством подошел еще ближе, выглядя при этом внушительным и властным.

— У тебя что, есть на примете еще один квалифицированный телохранитель? Тот, кому ты позволишь защищать свою жизнь?

— Думаю, тебя, это больше не касается.

— Потому что вел себя сегодня вечером, как осел? И не надо смотреть на меня удивленными глазами. Да, я был неправ и осознаю это. Мне жаль.

Джек, приносящий извинения? Нет. Это было бы слишком просто. Должно быть, здесь была какая-то уловка...

— Ты рассчитываешь на то, что я, как хорошая маленькая девочка, после твоих извинений, вернусь, и позволю и дальше рвать себя на части?

— Я прошу прощения потому, что не хочу потерять тебя. И вне зависимости от того, простишь ты меня или нет, я не позволю этому больному ублюдку приблизиться к тебе.

Морган обвела жестом оставшуюся площадь незанятой комнаты.

— Как видишь, здесь чисто. И никаких психов, готовых убить меня. Поэтому теперь, ты можешь уйти.

Мышцы его челюсти напряглись.

— Я никуда не уйду. Возможно, этот ублюдок следил за тобой от клуба Алиссы. Он мог поджидать тебя там специально. Ты не можешь знать наверняка.

Она ненавидела саму мысль о том, что он мог оказаться прав... а в их случае, так оно и было. Черт возьми, ей нужно уже, наконец, начать думать мозгами, которыми наградил ее Бог, а не своим плачущим сердцем.

— Подумай о том, что мы сделали, — Джек продолжал подходить все ближе и ближе, с каждым шагом становясь все настойчивее.

— Подумай еще раз. Я не хочу потерять тебя из-за какого-то преследователя. Запятая. Я. НЕ. ХОЧУ. ПОТЕРЯТЬ. ТЕБЯ. Точка.

Морган закатила глаза.

— Потерять меня, как? Как... маленькую секс-игрушку. Потому как, это все, что я для тебя значу. Ты наслаждался каждой минутой, освобождая меня от всех неверных представлений о себе. Поздравляю, я убедилась в том, что я сабмиссив. А теперь, убирайся из моей жизни.

С этими словами она бросилась бежать. Но Джек поймал ее за талию, и прижал спиной к своей груди. Ей потребовалось не больше секунды, чтобы ощутить его твердый, как сталь, член, упирающийся ей в поясницу. Это знание, не должно было возбуждать и что-то значить для нее, ей не следовало желать вцепиться в него, и отдать ему всю себя. Но эти “не”, не совпадали с ее настоящими эмоциями. Морган так отчаянно жаждала его, что это причиняло боль ее телу, кроме того, она боялась, что только ему под силу ослабить жар ее желания.

— Секс-игрушка? — прорычал он ей на ухо.

— Нет. Секс-игрушку можно положить в сумку и забыть. Я бы мог это сделать без всякого сожаления. Но секс-игрушка не заставляет меня становиться твердым, каждый раз при звуке ее голоса, более того, она не заставляет беспокоиться о себе, при виде ее слез. Даже когда ты ничего не делаешь, а просто, блять, улыбаешься, я готов поднести тебе свое сердце на блюдечке.

У Морган перехватило дыхание. Он ведь не мог так думать, на самом деле. Такое просто невозможно, особенно после того, как он обошелся с ней сегодня вечером.

— Отпусти.

Пропустив ее требование мимо ушей, он прорычал ей на ухо:

— Сегодня вечером, когда я застегивал ошейник на твоей шее, это кое-что значило. И подвеска сердечком, тоже имеет свое значение. Уверен, ты знаешь, какое именно. Ведь символичность этого жеста невозможно не заметить.

Его сердце? Нет...

— Неужели это так много значило для тебя, что ты позволил себе, выругавшись, выбежать из комнаты? Ты сам подталкивал меня к этому, сам уговаривал меня открыться, говорил, что это нормально. Ага, конечно нормально! Было! До того момента, как я под твоим давлением, решила высказать свою тайну фантазию... а ты -

— Моя бывшая жена изменила мне, — перебил Джек, тяжело дыша ей на ухо.

— Я случайно нашел домашнее видео, на котором она трахалась с моим, на тот момент, лучшим другом.

От шока у Морган приоткрылся рот. Окончание ее фразы так и застряло в горле. Неужели, он и, правда видел свою жену и своего лучшего друга вместе? А не просто слышал о них сплетни. Или их собственные признания. Ему в руки попался материал, который он мог проигрывать раз за разом. Для такого сильного и гордого мужчины, как Джек, это было словно пощечина.

Рискнув, Морган взглянула через плечо. Искренний, кипящий яростью взгляд Джека, казалось, молил о прощении.

— Мы не были... близки. Я пытался дать ей все, в чем она нуждалась — деньги, медицинскую страховку, время и пространство, после того, как у нее случился выкидыш. Я был верен ей, но...

Хоть этого было недостаточно, но он не знал, что еще можно было добавить. Об этом ей сказали его пылающие глаза и томительное молчание.

Джек развернул ее лицом к себе и отпустил.

— Понимание того, что она позволила другому мужчине трахнуть ее, съело меня живо. Она умоляла его, прикоснуться к ней.

Он сглотнул.

— Поначалу она едва могла находиться со мной в одной комнате. А потом, она просто ушла от меня. К нему.

Оставшиеся слова, хоть и остались невысказанными, но четко читались в его страдающем взгляде. Морган имела для него значение, поэтому он не позволит ей уйти. И он совсем не скрывал своего намерения, снова добиться ее.

И все это при том, что она откровенно пошатнула его веру в себя, когда высказала вслух свою фантазию о двух требовательных членах внутри нее, которым ей хотелось отдаться. Вопреки этому он переборол боль от мысли о том, что она хочет одновременно переспать с

ним и кем-то еще. Другой мужчина, натягивающий его бывшую жену, оскорбил его, растоптал его гордость.

Тяжесть его горячего взгляда, сказала Морган о том, что он способен превратиться в настоящего маньяка-убийцу при виде того, как ее коснется другой мужчина. У нее была власть над ним. Она могла поставить его на колени. О-О, Боже. Он выскочил из игровой комнаты не потому, что был потрясен ее фантазией; он сделал это, потому что, испугался. Потерять ее. Потому что ему было не все равно.

— Я очень долгое время пытался додуматься, что же такого было нужно моей бывшей жене, что я был не в состоянии дать ей.

Его голос дрогнул.

Откашлявшись, он закрыл глаза. И отвернулся.

— За десять месяцев брака, она ни разу не сказала мне, что любит меня. А на том видео, за какие-то восемь минут, она призналась ему в этом трижды. И с тех самых пор, я постоянно думаю о том, что, может быть.... может быть у меня нет чего-то, что нужно женщине для счастья.

У нее перехватило дыхание, когда его напряженный взгляд поймал ее. В его темных глазах она увидела промелькнувший страх остаться нелюбимым. Она ожидала увидеть там все что угодно, но только не это. В груди у Морган, разлилось тягучее тепло.

Положив ладонь на его небритую щеку, она погладила большим пальцем его выступающую скулу. Его уязвимость разрывала ей сердце, особенно в тот момент, когда, он повернулся и поцеловал ее в центр ладони, при этом, не сводя с нее своего пристального, царапающего жадной потребностью в ней, взгляда.

— Ты рассказывал еще кому-нибудь о своей бывшей жене?

— Нет.

Его напряженный голос звучал чем-то средним, между шепотом и приглушенным бормотанием. Он с трудом изобразил на лице натянутую улыбку.

— Ну, я рассказал Дику, после одной из вспышек гнева.

Этот гордый и властный мужчина, только что, обнажил свои страхи и боль. Для нее. С целью, помочь ей понять, почему он ушел.

— У тебя есть все необходимое, чтобы влюбить в себя женщину.

Ее голос дрогнул.

— Ведь даже я, в течение этих трех дней, проведенных с тобой, сопротивлялась опасному желанию влюбиться в тебя.

Глаза Джека расширились, взгляд потеплел. Он приблизился к ней, пожирая голодным взглядом и зарываясь жадными пальцами в ее волосы.

— Добилась успеха?

Морган заколебалась. Ведь ответ на этот вопрос, даст ему слишком много власти над ней...

Все еще пребывая в растрепанных чувствах, она услышала скрытую команду в его голосе, приказ, побуждающий ее тело и инстинкт к подчинению. Она разглядела мрачное предчувствие, заставляющее застыть черты его лица. Было невыносимо терпеть повисшую между ними тишину.

— С моей точки зрения — не совсем.

На его лице прорезалась улыбка, ярко белые зубы отчетливо выделялись на фоне смуглой кожи каджуна. Взгляд шоколадных глаз потеплел. Он выглядел таким... сияющим.

Таким счастливым.

— Хорошо, хоть в этом, я не одинок.

И, он накрыл ее рот своим, мягко, но властно вторгаясь внутрь. Нежный контроль. Шёлковое господство.

Со скоростью щелчка кнута, ее губы нагрелись от его прикосновения. Тело плавилось, согревалось и умирало от желания. Внезапно, от касания его губ и чувственного танца языка, у нее закружилась голова. Джек — его запах, твердая широкая грудь, его вкус, и Боже, его объятия, свидетельствующие о том, что она была... всем.

Резко выдохнув, он прикоснулся легким поцелуем к уголку ее губ, и отстранился.

— Твоя фантазия много значит для тебя, да?

Могла бы она обойтись без нее, или не могла? Это было уже не так уж и важно. В конце концов, ведь как-то же она жила без нее, все эти годы. Да и потом, зачем гнаться за ней, если от этого ему будет только хуже? Зачем рисковать и ранить его, мужчину, который и без того познал достаточно боли?

— Правду Морган. А не то, что по твоему мнению, я хочу услышать.

Если она солжет, даже, чтобы пощадить его чувства, ей придется дорого заплатить за это. Слова его предостережения не могли быть сказаны еще более доходчиво, даже если бы он напечатал их на неоновых баннерах вдоль дороги.

Морган скрестила руки на груди. Насколько это было важным для нее? Выдохнув, она попыталась разобраться в этих хитросплетениях.

С тех пор, как она впервые познала мужчину, все ее отношения с ними терпели крах. И Джек понял это, бросив на нее один лишь единственный взгляд: она не прислушивалась к своим потребностям, не давала своей душе то, что ей необходимо, чтобы подобрать ключ к удовольствию. Не стоит отрицать того, что она пожертвовала своими желаниями и потребностями, ради этих паршивых отношений.

Но интереснее всего был тот факт, что именно подавление ее природы сабмиссива и послужило причиной ее неудач. Для нее это являлось открытием, которым она была обязана исключительно Джеку. Он научил ее не прятаться, заставил, наконец, осознать то, что невозможно построить счастье на лжи. И правда была в том, что самой взрывоопасной и порочной фантазией для нее было — быть взятой двумя мужчинами одновременно.

И да, возможно, она сможет отказаться от нее, на какое-то время. Но сколько должно пройти, прежде чем отрицание этого желания, нагонит их?

— Я-я хотела бы выбросить эту фантазию из своей головы. Но боюсь, что тогда, я не буду чувствовать себя по-настоящему... спокойной и удовлетворенной, по крайней мере, пока не попробую это хотя бы раз.

Нахмурившись, он кивнул, развернулся, и направился в противоположную сторону комнаты. Молчаливо намекая на то, что она требовала от него больше, чем он готов ей дать.

Правда причиняла боль, разрезая ее внутренности, словно промышленный измельчитель для бумаги. Но она сделала то, что должна была сделать. Ложь не поможет. А лишь усугубит положение, когда выяснится правда. Тем самым, она окажет им обоим медвежью услугу.

Длительная помолвка с Эндрю, основанная на лжи, являлась тому бесспорным доказательством.

Кроме того, ради их общего блага, им лучше пройти через это сейчас, чем потом... когда она убедит себя в собственной лжи и еще сильнее привяжется к нему. Сможет ли она когда-нибудь вычеркнуть Джека из своей жизни?

Взглянув на его напряженные плечи и сжатые кулаки, она вспомнила, как запутывалась своими пальцами в его черных волосах, и какая, при этом, ослепительно-широкая улыбка была на лице у этого каджуна... Нет. Никогда.

Морган вздохнула.

— Мне жаль.

Она наблюдала за тем, как он пожал своими широкими плечами.

— Мне бы не хотелось, чтобы ты обманывала меня.

Джек повернулся, и снова шагнул к ней.

— Никогда не смей лгать мне.

В его глазах бушевал гнев, словно боль, которую он терпел, дошла до крайней степени переносимости. Морган сочувствовала ему.

— Я понимаю, почему ты не можешь -

— Шшш, — прошептал он напротив ее рта.

— Ты вымоталась, а я просто хочу почувствовать тебя. Мне нужно знать, что с тобой все в порядке.

Джек опустил ее на кровать и снял махровый гостиничный халат, обнажая ее чистую кожу. После чего, разделся сам, и устроился на матрасе, позади нее.

Обхватив ее груди своими руками, он сжал пальцами соски. Его твердый член удобно устроился у изгиба ее попки. Но он не стал заходить дальше. И, откровенно говоря, она сомневалась в том, что после сегодняшнего, он когда-нибудь еще, осмелится это сделать.

— Спи, — требовательно шепнул он.

Он, вообще, в своем уме?

Проглотив непрошенные слезы, она попыталась расслабиться, чтобы не заставлять его чувствовать себя еще хуже из-за того, что он не был способен дать ей то, в чем она нуждалась.

— Я позабочусь о тебе.

Джек поцеловал ее в плечо и уткнулся лицом в изгиб ее шеи. С ней, ему было хорошо. С ним она чувствовала тепло и защищенность, чувственность. Признавшись себе в этом, она с трудом сдерживалась, чтобы не повернуться и не рассказать мужчине о своей любви, и о том, что она все-таки способна отказаться от собственной фантазии ради него. Но солгав, она осознанно отказывалась от их совместного будущего.

— Джек -

— Мы разберемся со всем завтра. Обещаю.

Джек отключил свой телефон, когда увидел Морган, выходящую из старомодной ванны, закутанную в полотенце, с робкой улыбкой на лице. При виде ее, его желудок сжался.

В полотенце, цвета изумрудной зелени, скрывающего от его глаз гладкую кожу на изгибах ее тела, она выглядела чертовски аппетитно. И его абсолютно не успокаивало знание о том, что под этим куском махровой ткани, ее розовые соски были обнажены.

Черная тушь, делала огромные голубые глаза, на капризном личике, еще выразительнее. Янтарный блеск на губах, подчеркивал их нежную припухлость. А поток огненных волос, спадающих шелковой завесой до середины ее спины, выгодно оттенял алебастровую кожу,

усыпанную веснушками цвета корицы.

Она вся сияла.

Джек безумно хотел ее, он не мог даже вдохнуть, не думая о том, каково это будет, привязать ее и оставить беззащитной, перед натиском его желаний и всех способов, которые был способен придумать его извращенный ум.

Правильный ли выбор он сделал? В любом случае, теперь уже слишком поздно. Чему быть — того не миновать.

— Чувствуешь себя лучше после душа?

Кивнув, она огляделась: постель с роскошным покрывалом пребывала в беспорядке после их вполне невинного совместного сна, слабо мерцало деревянное напольное покрытие; в общем и целом, комната выглядела тихо и мирно.

— Завтрак уже унесли?

— Пока ты была в душе.

— Хорошо.

Она прикусила нижнюю губу.

— Я только что разговаривал с Диком. Он в хороших отношениях с местной полицией.

Надеясь, хоть как-то поддержать ее, он потянулся за ее рукой.

— Твой приятель, Реджи, был арестован сегодня около трех часов утра. Он приставал к Алиссе в ее клубе. Дик встретился с ней. И со слов Алиссы, Реджи требовал рассказать ему, где ты находишься и пытался даже применить силу.

Морган открыла рот от изумления. Хоть это и было практически невозможно, но ее лицо побледнело еще больше, а в больших, расширенных от ужаса глазах, плескалось разочарование, гнев... и облегчение.

— Получается, мне больше не грозит опасность.

— Возможно. А возможно, и нет. Он не просидит в тюрьме долго, день или два. И потом, мы не уверены на 100 %, что это именно он преследовал тебя.

— Больше никому. Никто из моего близкого окружения, не знал о том, где я живу или где собираюсь жить. Он страстно увлечен фотографией. Думаю, если бы он мог прокормить себя этим занятием, то завтра же оставил бы свою деятельность в “Заведи меня”. К тому же, иногда у него пробивается взрывной характер. Я даже слышала какие-то сплетни об одной видеозаписи, на которой он... Хоть лично я и не видела его в таком состоянии, но кроме него, больше ни у кого не было возможности преследовать меня и делать такие качественные фото.

Возможно, она была права, подумал Джек. Даже скорее всего, она была права. Но он не собирался рисковать, особенно ее безопасностью.

Джек привлек ее ближе, и нежно поцеловал в обнаженное плечо.

— Позже я достану больше информации. У меня назначена с ним встреча сегодня, после обеда. Я надеюсь вырвать у него признание, если конечно он и есть наш преследователь.

Ее плечи поникли.

— Приятно знать, что у меня в запасе, еще несколько часов мира и покоя, чтобы продумать свой следующий шаг. Хотя, в любом случае, терять человека, которого я считала другом — больно.

Она вывернулась из его объятий.

— Пожалуй, мне нужно уехать, обратиться с твоего пути. Я- я... Спасибо тебе за прошлую

ночь, и за то, что снова охранял меня.

Уходит? Он не выдержит этого. Больше никогда.

— Пожалуйста.

Джек ждал.

Было заметно, что она хотела сказать что-то еще. Ее задумчивый взгляд, подсказал ему, что это отягощало ее мысли. Она хотела расспросить его о Кайле? Отказаться от своей фантазии? Или сказать ему, чтобы он убирался отсюда?

Нетерпение грызло его спокойствие, как бешеная собака, сочную кость. Но он ждал.

— Спасибо, что рассказал мне о своей бывшей жене. Знаю — это не легко. И я признательна тебе за объяснение... Для меня было облегчением узнать, что ты покинул игровую комнату не по причине того, что идея о менаже слишком шокировала тебя.

Он сожалел о том, что она подумала об этом. Даже на мгновение. Он чертовски сожалел. И планировал все наладить. Ради нее.

— Cher.

Джек пересек комнату и, взяв ее за плечи, привлек в свои объятия.

— Ты не сказала и не сделала ничего такого, что бы шокировало меня. Или заставило перестать желать тебя.

Подняв к нему лицо, Морган печально улыбнулась. Было видно, что она еле сдерживала слезы. А он, мужчина, о чьем самоконтроле в определенных кругах ходили слухи по всей Луизиане, не мог ждать больше ни секунды, чтобы коснуться ее.

Сжав руками ее волосы, он навис над ней и захватил ее рот горячим поцелуем. Не в силах остановить себя и умерить свою жажду, он завладел ее губами, заставляя ее таять, стонать... и сдаться. Черт, да он даже и не пытался останавливаться.

Завладеть, поглотить, укротить. Эти слова снова и снова, подобно напеву, повторялись в его голове, пока он сминал ее рот своим. Погрузившись глубже, в небесную сладость ее рта, он позволил себе найти и переплестись с ее языком в неудержимом танце страсти.

Под ним, Морган застонала, вызывая этим звуком дрожь, по всему его телу.

Разве мог он, хоть когда-нибудь, не хотеть ее? Ведь при каждом взгляде на нее, ему не терпелось назвать ее своей. И прошлой ночью... она снова приснилась ему. Нет, она не привиделась ему, со сверкающими на солнце волосами, сидящей на поручне у входа в его дом. Ему снилось их совместное будущее, в котором, она будет находиться в его постели, с его кулоном на шее, подчиняющаяся жару его приказов и заботившаяся о его сердце также, как и он, трепетно лелеял ее собственное.

— Cher, — прошептал он у ее губ.

— J'suis fou d'te caresser. Я умираю от желания прикоснуться к тебе.

Он никогда не был так искренен, как сейчас.

— Джек, нам не следует...

Он услышал в ее голосе... сожаление. Проклятье, он должен изменить это. Вышвырнуть его из ее памяти. Заменить его чувством пронзительного счастья, бушующим жаром удовольствия. И полным подчинением.

— Утро, — пробормотал он напротив ее пухлых губ.

— Подари мне это утро. Мы разберемся со всем позже.

Морган посмотрела на него, ее глаза были чистого глубокого цвета, словно небо в декабре. Только в этот раз, в них плескалась неуверенность, наравне с желанием уступить ему. Ее слишком расчетливый ум заставлял ее колебаться.

— Морган.

Тон его голоса понизился на октаву, когда он наклонился и прижался к ней своей восставшей плотью.

— Не отказывай мне.

Когда она закрыла глаза, на ее бледные щеки, тут же окрасившиеся румянцем, опустилась тень длинных ресниц. Ее губы искривила само-порицающая улыбка.

— Я никогда не была способна сказать тебе “нет”.

Джек надеялся начисто стереть это слово из ее лексикона, начиная прямо с сегодняшнего дня. Но сначала... им необходимо воплотить в жизнь ее основную фантазию. Его основной кошмар.

Внутри него, царапая внутренности, росло напряжение, до тех пор, пока он снова не почувствовал себя оскорбленным и... какое бы правильное слово подобрать? Уязвимым.

Ага. Его желудок сжался, а сам он вспотел. Но вопреки своему состоянию, он должен был пересилить себя, чтобы узнать, наконец, раз и навсегда, есть ли у них с Морган будущее.

Где-то в закоулках сознания Джека, скрывалась одна, преследующая его мыслишка: если Морган полностью подчинится ему, то в этом случае, его мечь будет совершенной, а он, в свою очередь, преподнесет этот факт Брэндону на гребанной серебряной тарелочке. Особенно, как Морган умоляет его стать ее Господином. Как говорит, что любит терзать его спину своими ногтями, кончая на его члене.

Миленько... но теперь даже сама идея о мести, отдавала горечью.

И он ни слова не скажет о том, как сам жаждет Морган, как его изнутри и снаружи сжигает потребность, неустанно требующая близости с этой женщиной. И это, блять, не имело ничего общего с желанием возмездия. Морган. Вот что было главной причиной его состояния. Она заменила ему целый мир.

Но если после всего Морган все-таки вернется к Брэндону... что ж... значит и в этот раз ему насрут в душу, а бывший приятель снова станет победителем.

Ад и все черти! Он так безумно сожалел, что не успел убедить Морган в правильности и силе своих чувств, до того, как ему пришлось рассказать ей правду. Хоть она все еще вела себя крайне осторожно, ему нужно действовать быстро, иначе он рискует потерять ее.

— Встань в центре комнаты, — прозвучавшая команда, растворилась в утреннем воздухе.

Морган вгрызлась в пухлую нижнюю губу своими маленькими белыми зубками. А когда вслед за ними, показался ее сладкий розовый язычок, в голове Джека пронесся образ того, как он обвивается вокруг головки его члена.

Он выругался, когда почувствовал, как у него начал вставать. И почему эта женщина так действует на него?

— Джек...

Только не отступать.

Приподняв резко очерченную черную бровь, он знал, что она почувствует его недовольство без слов.

— Сэр, — исправилась она.

— Подари мне это утро.

Послушно кивнув, она повернулась и направилась к центру комнаты, остановившись у края кровати и повернувшись лицом к разобранной постели.

— Хорошая девочка, — пробормотал он, вставая перед ней, лицом к двери, чувствуя,

как от их встретившихся взглядов член в его штанах нетерпеливо дернулся.

— Дай мне свои запястья.

На этот раз, она подчинилась без замешательства. И он не мог сдержать произвольную улыбку.

Она могла бы далеко зайти, за каких-то несколько дней. В течение которых, она не просто бы признала свою природу, но и сроднилась бы с ней.

Морган знала, что он свяжет ее, и она просто... подчинилась. С безукоризненным послушанием. Ее доверие было настолько полным и настоящим, что это вызывало в нем чувство гордости, наряду с горячим, и идущим напролом, желанием.

— Очень мило!

Поцеловав ее в чувствительное местечко между плечом и шеей, он получил истинное удовольствие от того, как она задрожала в ответ. После чего, он проложил дорожку из поцелуев, вниз по ее руке, прикусив нежную плоть на сгибе. У нее перехватило дыхание, и он, улыбнувшись, прижался губами к ее запястью, чувствуя бешеное биение ее сердца.

Вытащив, из приготовленной заранее сумки стоящей под его ногами, пару кожаных наручников, он закрепил их на ее запястьях. Она не проронила ни слова.

Неторопливо скользнув ладонью под полотенце, он подразнил ее, едва касаясь кончиками пальцев, кожи на внутренней стороне бедра, порхая так близко, и одновременно так далеко от ее пышущего жара и сладкого меда, который ему не терпелось попробовать.

Скованность начала покидать тело Морган, поэтому, когда он погладил нежную плоть ее бедра, чуть ниже киски, при этом, не высказывая вслух своего требования, она раздвинула ноги.

Опустившись перед ней на колени, он заковал ее бедра, еще одним набором наручников, схожим по стилю с тем, что удерживал ее запястья.

Несмотря на то, что Джек чувствовал на себе внимательный взгляд Морган, он не поднял головы. Еще не время. Он не хотел ничего упустить, особенно находясь в таком возбуждении, в котором был сейчас... Бог знает, что подумает Морган, увидев выражение его лица.

Вместо этого, он снова запустил руку в сумку, и, достав два бархатных шнура, положил их на деревянный пол, между ними. Пусть удивится.

После... он сдернул с ее тела большое зеленое полотенце, обнажив ее пышные изгибы — и резко вздохнул, от нахлынувшего желания. Он оставил ее абсолютно обнаженной, так, что попадающие в комнату широкие солнечные лучи, заставляли ее огненные волосы сиять живыми всполохами и оттенять алебастровую кожу плеч, тонкую кожу груди, нежного животика и сочные розовые соски.

Она не вздрогнула и не запротестовала, внезапно оставшись без одежды. Единственная реакция, которую он увидел, был очаровательный румянец, покрывший ее бледную кремовую кожу.

Такая чертовски красивая, обнаженная и покорная, и, на удивление, уверенная в себе. От подобного зрелища, его член снова дернулся и стал еще тверже. Он чувствовал себя стесненным своими джинсами, и своей потребностью прикоснуться к ней...

— Сэр, откуда эта сумка?

И все это оборудование.

Неужели, это все, что она хотела знать? Он улыбнулся.

Хоть ей и не следовало спрашивать, но он не станет наказывать ее. На этот раз.

— Когда прошлой ночью я обнаружил, что ты сбежала, я, собирая сумку, забросил туда парочку вещей, с помощью которых, я мог бы быть уверен в том, что ты не повторишь свой подвиг.

— Ох.

Ее голос задрожал.

Черт, он услышал в нем возбуждение. Дрожащая нотка любопытства в ее тоне, всего лишь в шаге от того, чтобы перерасти в изнывающий стон, завела его до безумия. Подавляя взрывную похоть, Джек сглотнул.

— Ты готова к тому, что я тебе приготовил?

Она без стеснения встретила его взгляд.

— Да, Сэр.

Но на этом проверка не закончилась. Он снова нырнул в сумку и достал из нее пару крупных замков. С помощью которых, он пристегнул наручники на ее запястьях к тем, что находились на ее бедрах. Замки закрылись с громким щелчком, отчетливо прозвучавшем в тихой комнате, в которой до этого было слышно только ее прерывистое дыхание и стук его сердца, отдающийся у него в ушах.

Он встал, нависнув над ней и заставив тем самым, взглянуть себе в глаза.

— Ты готова ко всему, что я запланировал для тебя?

— Да, Сэр.

Пока все шло нормально... но была ли она честна с ним?

Он отыскал в своей сумке комплект наручников для лодыжек. Наимягчайшая черная кожа, едва задевала его пальцы, разжигая в нем образ того, как очень скоро она коснется ее нежного тела и будет крепко удерживать на месте... для всего, что он приготовил для нее.

Подняв с пола бархатные шнуры, он закрепил их на ней, продев в петли на оковах, стягивающих ее аккуратные лодыжки.

— Тебе следует быть очень уверенной в своем решении, — требовательно посоветовал он.

В поисках его взгляда она опустила глаза. Морган колебалась. Да, она, безусловно, хотела узнать то, что ждало ее впереди. Но не осмеливалась спросить напрямую.

— Я уверена, — прошептала она.

И доверие на ее лице, сказало ему, что ее замешательству пришел конец.

— Сэр.

— Ты удивительная, cher.

Взгляд этих голубых глаз, полных похоти и доверия, был ударом по его самообладанию. Да, было чертовски замечательно, что в течение двух секунд или даже меньше, он не сорвал с себя одежду и не погрузился в ее сладкое тело. Вместо этого, Джек заставил ее, расставить ноги, как можно дальше друг от друга.

Когда, не проронив ни слова, Морган повиновалась, он обвязал шнуром, соединяющие ее оковы, вокруг внушительного столбика кровати, сделанного из вишневого дерева. И полностью зафиксировал их. Теперь ей некуда деться.

Она была великолепна, такая доступная, окруженная черной кожей и красными бархатными шнурками, служащими для того, чтобы удержать ее на месте и максимально раздвинуть ее ноги. Он никогда не видел никого, столь чертовски сексуального.

Джек стоял, борясь с дрожью желания, обжигающей его, и угрожающей лишить контроля. Жажда. Проклятье, как же он хотел прикоснуться к ней.

Приласкав ладонями ее талию, Джек, начал покрывать поцелуями кожу Морган. Она проглотила вздох, когда жар от его прикосновений распространился по ее телу, а его рот нашел чувствительную точку, в том месте, где талия сходилась с бедром.

Разве было на этом свете что-либо еще более совершенное, чем дотронуться ладонями до ее светлой кожи и длинных ног, чем упасть на колени перед невыносимо близким раем ее лона? Только не для него.

Все это... Морган... Боже, она была всем, что он искал всю свою жизнь. Он был готов заложить собственную душу дьяволу, но доказать, что они оба идеально подходят и дополняют друг друга, как любовники, как близкие люди.

Заведя руки ей за спину, он добрался до ее ягодиц и нетерпеливо сжал их. Неужели, она была такой мягкой везде? Да, и от этого, у него сносило крышу.

Он, мужчина, убивающий в битвах, получающий пули, с гордостью носящий шрамы от более, чем одного ножа и умеющий посылать врага нахрен на восьми языках, сейчас прикасался к ее нетронутой коже.

Проведя руками вниз по ее ногам, он повторил ртом ту же горячую дорожку, в ответ на что она напряглась и сжала бедра.

— Ты течешь? — спросил он.

— Да, — выдохнула она, наблюдая за каждым его движением широко раскрытыми глазами.

Не потрясенная или ошеломленная. А возбужденная. Открытая. Голодная.

— Морган? предупреждающе рыкнул он.

— Да, я потекла, Сэр.

— Уже лучше, — сказал он, прикусив кремовую кожу с внутренней стороны ее бедра, прежде чем провести языком дорожку вверх.

Звук ее стоны, эхом резонировал в его ушах. Черт! Как долго, вашу мать, он еще сможет продержаться и, скинув штаны, не сделать то, в чем они оба так нуждаются?

Аккуратно потянув за все веревки и замки, Джек убедился в их надежности.

Ещё одно...

Снова наклонившись к своей сумке, он вытащил непрозрачный красный шелковый шарф. Идеально, подумал он, складывая темно-красный лоскут ткани, и закрывая им ее глаза.

Теперь, Морган могла осязать, ощущать вкус и слышать — и только с помощью этих чувств испытывать все, в чем она нуждалась. Но она была не в состоянии двигаться или видеть, и именно это и передавало дополнительный контроль в его руки... на всякий случай.

Всего на мгновение, Морган напряглась. Но, заставив себя выдохнуть, она расслабилась.

Гордясь ее спокойствием и абсолютным к себе доверием, он нежно поцеловал ее ягодно-красные губы, наслаждаясь горячим вкусом ее напряжения.

Сжав кулаки, он отступил назад и прошёл мимо неё. Глубоко вздохнув, он произнес короткую молитву. Затем, заставив себя расслабить пальцы, он пересек комнату и открыл дверь номера.

Морган почувствовала, как Джек прошел мимо нее. За ее спиной открылась дверь. И от потока холодного февральского воздуха по коже побежали мурашки.

Затем послышались шаги.

Она постаралась заглушить подступающую панику. Неужели он собирался уйти? Нет, он просто не мог. Его неприкрытая нежность в глазах, и отчаянные прикосновения убедили ее в этом. Так что же, черт возьми, он задумал?

Обхватив ладонью ее плечо, и устроившись напротив, он прошептал ей на ухо, — Твое стоп-слово по-прежнему “болото”.

Даже с завязанными глазами она чувствовала, исходящее от него напряжение.

— Окей, но мне оно не понадобится.

Джек выдохнул.

Сначала она почувствовала теплое дыхание на своей щеке, затем кончики его пальцев обвели нижний контур ее груди, после чего он жестко присосался ртом к ее соску. Мгновенно жар пробежал от ее груди к клитору. Между ног стало влажно. Удовольствие было настолько ослепительным, что Морган даже спиной ощущала тепло. Но она не могла сжать ноги вместе, чтобы почувствовать облегчение, так как Джек широко раздвинул их и привязал.

Когда он переместился ко второму соску и проделал с ним то же самое, что и с первым, Морган, с привязанными к бедрам запястьями, не смогла поднять руки и притянуть его ближе. Из ее горла вырвался стон.

Лаская ее животик ладонью и опускаясь все ниже, он, наконец, наградил ее легким прикосновением. Его пальцы дразнящими движениями кружили по ее бедрам. До тех пор, пока он не задел суставами короткую поросль завитков у нее на лобке. Его рука дрожала.

В ожидании неизвестности, Морган задержала дыхание... что происходит?

Медленно, он опустил на колени между ее ног.

Ее обожгло его горячим дыханием. Оу, дааа... то, что нужно. Большими пальцами обеих рук он развел в стороны ее скользкие складочки и выставил напоказ ее женскую суть, избавляя от неуверенности и комплексов, вырывая с корнем все понятия неправильного и запрещенного, заменяя их чувственной жаждой.

Морган чувствовала, как он пожирал своими глазами, ее тайную и жаждущую плоть. От этого, ее кровь, с удвоенной скоростью понеслась по венам. А ни с чем несравнимое покалывание по коже, заставило ее почувствовать себя живой.

Холодный воздух спальни служил контрастом, распространившемуся по ее спине жару, когда Джек потерялся языком о ее клитор.

Тяжело дыша, она откинула голову назад.

— Вот так, — пробормотал он.

И лизнул ее снова.

— Стань влажной для меня.

За его словами последовал нежный укус и поглаживание пальцем... прямо там, где она нуждалась больше всего.

Раз за разом, его пальцы то и дело заменялись языком. Снова и снова. Затем, накрыв ее ртом, он ударил языком по ее клитору, заигрывая, поглаживая, разжигая. Возросшее

удовольствие было настолько острым, что она не смогла бы его перебороть, даже если бы захотела. Но мысли о сопротивлении, сейчас явно были в конце списка вещей, требующих тщательного обдумывания. Все же, в насыщенном желании, поглотившем ее, присутствовала нотка горькой радости. После того, как он закончит с ней, как она будет жить дальше, без Джека?

Отбросив эти мысли в сторону, Морган сосредоточилась на “здесь и сейчас”. На желании. И вонзилась ногтями в свои бедра. Потому что, только острая боль могла затормозить неумолимо надвигающуюся на нее кульминацию. Все остальное, было сосредоточено на Джеке и его рте.

Поэтому, когда он протиснул в нее сразу два пальца, она судорожно начала хватать ртом воздух, едва удерживаясь на краю.

— Ты не можешь пока кончить, Морган.

Она всхлипнула.

— Пожалуйста...

— Скажи мне еще раз: ты готова ко всему, что я для тебя приготовил?

— Да! Да, сэр. Сейчас.

Краткая секунда колебания и пустоты. После чего, Джек всосал ее клитор в свой рот.

С немилосердной жестокостью, боль внизу живота усилилась, все ближе подталкивая ее к бездне удовольствия. Она захныкала, когда резко вспыхнув, скрутившаяся в шар жажда, снова подтолкнула ее к краю, испытывая на прочность ее самоконтроль. Под медлительными ударами настойчивого языка Джека, в ее теле напрягался каждый мускул.

— Хорошо, — прошептал он в ее влажное, припухшее лоно.

— Кончи для нас.

— Нас?

Ее пронзил шок. Она не ослышалась? Как только слово выскользнуло из ее рта, к ее спине прижалась чья-то горячая, огромная обнаженная грудь.

Все это время, Джек не прекращал стоять на коленях между ее ног и ласкать ее клитор медленными поглаживаниями, одновременно пронзая ее двумя пальцами. В то время, как за ее спиной, пара широких ладоней дотянулась до ее груди и, сжав их, резко ущипнула за соски, причинив небольшую боль. Словно приветствуя, незнакомец осторожно поцеловал ее за ушком.

— Привет, куколка.

Немного грубый и слегка запыхавшийся, да, это был тот самый голос... Голос Дика. О, мой ... Это действительно происходит?

Она ахнула, когда одна его обжигающая ладонь скользнула вниз по ее животу и погрузилась во влажные завитки. Огрубевшая кожа кончиков его пальцев ласкала ее клитор, в то время, как пальцы Джека находились глубоко внутри нее.

Двое настойчивых мужчин, играли на ее теле, словно на музыкальном инструменте, заставляя ее кричать. Трение и давление внутри, убивали ее, лишая ее всего, оставляя лишь ноющую потребность в утолении чувственной жажды. Она не могла ни дышать, ни думать. И была не в состоянии что-либо сделать, ей лишь только оставалось погрузиться в ощущения, подобно электрическому разряду, пробегающие по ее телу.

— Кончи для нас, — требовательно произнес Дик ей на ушко, нажимая на припухший бутон ее клитора, когда Джек царапнул изнутри ее внутренние стеночки.

— Сейчас! — потребовал Джек.

К ее киске, тут же устремился поток крови, взрывающийся удовольствием тело, заставляющий ее закричать в ошеломительном экстазе. Пальцы Джека сжало словно тисками. Одновременно с этим, застонал и Дик, от того, что она оросила его ладонь своими соками.

Не спеша, они привели ее в чувство. Простыми, нежными прикосновениями. В полнейшей тишине, они работали, как идеально слаженный механизм, прекрасно распознавая сигналы ее тела.

Ошеломленная, испуганная, Морган почувствовала, как в уголках ее глаз, начало пощипывать от слез. Реальность того, что только что произошло, вызвало, глубоко внутри нее, новую волну боли.

Вынув пальцы из ее сжавшегося лона, Джек снял повязку с ее глаз.

Плечом к плечу, мужчины встали лицом к ней, пока она пыталась вернуть зрение, часто моргая от яркого света, они обрушили на нее взгляды карих и небесно-голубых глаз — оба пронизывающие, вопрошающие, обжигающие.

Морган вздрогнула, когда они приблизились, а их мускулистые торсы, такие широкие и горячие, почти полностью заслонили ее. Ей не нужно было смотреть вниз, она и так знала, что увидит там два голодных члена, нацеленных на удовольствие.

Потрясенная Морган с трудом втянула воздух. Ох, как же все это нереально. Она, Джек и Дик, в гостиничном номере, и абсолютно обнаженные... Ведь именно это и происходило в данный момент.

Смятение, запретные острые ощущения, вспышка возбуждения — чувства нахлынули на нее настолько быстро, что Морган едва могла отличить одно от другого. Но она безошибочно определила чувство изумления.

Ведь еще прошлой ночью, он излил ей все, что у него было внутри и на сердце, всю свою боль и страхи. Он боялся, что разделив ее с другим мужчиной, потеряет ее. Что же изменилось?

С порочной улыбкой на лице, Дик засунул свой палец в рот, пробуя ее возбуждение на вкус. Увидев это, Морган мгновенно покраснела, проклиная, на чем свет стоит, свою светлую кожу. На что тот, лишь рассмеялся. Джек же, выглядел более серьезным.

— Мы здесь для того, чтобы исполнить твою фантазию, cher.

— Мы не обидим тебя, просто дадим прочувствовать боль, способную привести к удовольствию, — подмигнув, пообещал Дик.

— Почему? прошептала она, пристально посмотрев на Джека.

Обхватив ее лицо ладонями, он подошел ближе.

— Я понял, что если хочу заявить на тебя свои права, то должен дать тебе все, в чем ты нуждаешься. В противном случае, я не смогу быть по-настоящему твоим Господином, потому как буду ничуть не лучше того говнюка Эндрю. Скажи мне, что это то, что ты хочешь, и ты получишь это здесь и сейчас. Сегодня, мы оба готовы доставить тебе удовольствие.

Поставить на ней свое клеймо? Имеющее власть не только сегодня, но и в дальнейшем? От столь пугающей, и одновременно прекрасной перспективы того, что Джек останется в ее жизни навсегда, ее сердце ускорило ритм. Пытаясь собраться с мыслями, она застыла в немом изумлении.

— Ох...вау.

— Я, так более, чем готов.

В голосе Дика, послышались нотки иронии.

— Ты действительно хочешь этого? пробормотал Джек.

Эти слова отдались тяжелой пульсацией между ее ног... в том самом месте, где их пальцы только что взяли ее, отправив в полет, в царство наслаждения. Она постаралась проигнорировать переполнявшие ее ощущения, настал момент истины: Хочет ли она их обоих? Сможет ли справиться с менажем? И сможет ли она принять все то, чего всегда хотела, и о чем рассказывала Джеку?

От возникшего образа Джека и Дика, заполняющих и трахающих ее, она чуть было не застонала. Грудь болела, пульсирующий клитор, вновь требовал к себе внимания. А ее сердце... Боже, ее сердце забилося с удвоенной силой, когда она поняла, что ради того, чтобы она могла осуществить свою фантазию, Джек пренебрег своим страхом, полностью доверившись ей.

Его прикосновение к ее щеке стало напряженным, челюсти сжались. Ему был просто необходим ее ответ.

В поисках его знакомых темных глаз, она обнаружила, что он опередил ее и уже сам сверлил ее взглядом. Он нуждался в ней.

Ее совершенно ошеломил тот факт, что он готов был сделать это, чтобы удержать ее. Морган была переполнена радостью.

— Ты уверен?

Ее голос дрожал.

— Смотреть за тем, как под солнечными лучами твоя кожа покрывается румянцем, а плоть наливается желанием, чувствовать, как ты корчишься, извиваясь на моих пальцах, видеть твою улыбку? Оу, да.

Голос Джека звучал так, будто перед этим он проглотил грузовик гравия.

— Дааа.

Прекрасный ответ, но все же... она должна была задать еще один немаловажный вопрос.

— Ты же не собираешься превратиться в Халка на стероидах, увидев, как Дик прикасается ко мне? Это не расстроит тебя?

Взяв ее щеки в ладони, он вздохнул.

— В любом случае, если я этого не сделаю, то неизбежно потеряю тебя. Думаю, это относится к нам обоим. Нам нужно научиться доверять друг другу, чтобы построить совместное будущее.

Он неохотно улыбнулся.

— Кроме того, ты выглядела чертовски горячо, кончая для нас.

— Сегодня утром, мы с Джеком разговаривали об этом. И поверь, с его головой все в порядке, куколка.

— Поэтому, решать тебе.

Джек сглотнул.

— Одно твое слово, и мы трахнем тебя лучше, чем во всех твоих фантазиях. Не отвергай свои желания. Да или нет.

Ошеломив, эти слова странным образом... успокоили ее. Невероятно. Похоже, непримиримый Джек был готов отбросить все свои опасения в сторону, лишь бы исполнить ее желание. И этим своим поступком, он лишний раз доказал ей, что действительно не хотел отпускать ее. Значит, ему было не все равно.

Слава Богу, потому как все ее попытки, не впускать его в свое тело и сердце, с треском провалились. Теперь, все, что ей придется сделать, чтобы исполнить свою фантазию — это быть храброй, принять свои желания, удовольствие и выдержать натиск их требований.

Несколько дней назад, она бы не смогла согласиться на это. Ох, но ей бы все равно так этого хотелось. Фактически, она бы изнывала от тоски по ним. Ведь Джек, был способен воспламенить ее одними лишь словами. И, в конце концов, ее поглотили бы страх, волнение и стыд.

Сейчас же... не было ни страха, ни смущения. Лишь откровенное признание того, кем она была и чего хотела. Джек предоставил ей выбор. И только за это она была готова любить его.

Когда она посмотрела на Джека, на ее глазах снова выступили слезы.

— Я бы обняла тебя, если бы могла.

Пошевелив ладонями, с привязанными к бедрам запястьями, она услышала, как комнату заполнил смех двух мужчин.

— Это значит, да?

— Да.

Она прижалась к его телу.

— Пожалуйста, да.

— Cher, это будет удовольствием для нас.

Склонившись своим голодным ртом к ее губам, и разводя их для себя, он скрепил сделку поцелуем. Мгновенно, ее рот наполнился его ароматом, чем-то темным, приправленным каджунским кофе, виски... и тайной. Она узнала бы, этот, вызывающий привыкание, вкус Джека, где угодно. Кроме того, в его поцелуе она почувствовала небольшой намек на свой собственный вкус. Но, появилось еще нечто новое... что-то разжигающее не только желание, но и вселяющее некую надежду, дающее обещание.

Морган плавилась.

Однако Дик не собирался оставаться в стороне. Прижавшись ртом к чувствительной точке между ее плечом и шеей, он пробежался пальцами вверх по ее телу, от бедра, к пупку, а затем скользнул еще выше, чтобы закружить ими вокруг напряженного, требующего внимания соска. Он задел его большим пальцем. Всего один раз.

Отчего она выдохнула Джеку в рот и застонала, когда ее сексуальный красавчик, с каджунскими корнями, ущипнул ее за второй сосок.

Эти двое, работая вместе, обещали стать чистейшим пламенем.

Когда поток горячего желания обрушился на нее, ее колени угрожали превратиться в желе. Джек продолжал покрывать поцелуями линию ее челюсти, затем плечо, постепенно двигаясь в направлении того самого соска, который, все это время, он не переставал зажимать между большим и указательным пальцами.

Очевидно приняв ее состояние за знак, Дик обхватил ее лицо своими громадными ладонями и, подняв его к себе, встретился с ней горящим взглядом. Все признаки развеселого большого парня, который называл ее «куколкой», исчезли, сменившись на жадного... голодного мужчину.

Ее живот скрутило от новой волны похоти.

Жажда резонировала в его стоне, когда он взял ее рот, бескомпромиссно вторгаясь внутрь. Ловкий, соблазнительный и проворный — его язык танцевал вокруг ее, заигрывая, флиртуя, пробуя и отступая назад. Казалось, он насмеялся над ней, позволяя почувствовать

лишь намек на свой богатый вкус с оттенком чего-то мятного.

Она буквально тонула в море желания. Ощущение рта Дика на себе, в то время, как Джек продолжал играть с ее соском, сводило ее с ума. А когда Дик, двигая легкими укусами по направлению к другому ее соску, присоединился к Джеку, ее способность сдерживать потоки своего желания совсем перестала существовать.

Хоть она уже была до невозможности влажной, но вид двух мужских голов, одной — светло-медовой, а другой — цвета шелковой полуночи, заставил ее течь сверх всякой меры. Кровь с удвоенным усилием понеслась по ее телу. Под кожей вспыхивало желание, растекаясь лужей между ее ног и создавая целое море чувственной жажды.

Посасывание их губ, в разное время, с разной интенсивностью произвело неизменный результат: дикое возбуждение, от которого все ее тело покрылось испариной.

Эти ощущения простреливали от ее сосков прямо к клитору, в такой череде огненных вспышек, что ее тело с трудом справлялось с подобным напряжением.

— Хорошо себя чувствуешь?

Джек поднял голову, его губы были влажными и красными — такими чертовски привлекательными.

Она всхлипнула в ответ.

— Думаю, это значит “да”, - прошептал Дик, рядом с ним.

Встав, Джек повел ее к кровати. Дик помогал ему, придерживая ее одной ладонью за плечо, другой — накрывая ее попку.

Она ждала, что они помогут ей забраться на постель. Но этого не случилось. И когда ее колени коснулись матраса, они, наклонив ее над разобранной кроватью, исчезли за ее спиной.

Морган закрыла глаза, сознавая себя голой, уязвимой и выставленной на показ. Зная при этом, что ее пожирало две пары голодных глаз.

Зашуршала одежда, послышался звук расстегиваемых молний. Кто-то из них, запустил руку в ту самую маленькую сумку с игрушками, около ее ног. Послышался шелест фольги.

Сердце Морган забило быстрее. Что они там делали? Нет, это было не чувство тревоги, она умирала от любопытства.

В ее голове, тут же пронеслись миллион запрещенных картинок, и каждая следующая, была сексуальнее предыдущей. И все это, происходило лишь потому, что Джек хотел удовлетворить ее любопытство, прежде, чем сделать ее своей.

Она едва успела отвлечься от этой мысли, когда с ее стороны на постель опустился Дик, и на этот раз, он был полностью обнажен.

Морган увидела твердые мышцы, выделяющиеся пластинами на его груди, и спускающие по животу в виде рельефных кубиков. Плоть его бедер, обрамляющая его толстый, тяжелый, украшенный венами член, выглядела еще более внушительно. Когда ее взгляд поднялся к его лицу, он бросил ей кривую усмешку, устраиваясь на постели.

За ее спиной, Джек, наклонился, и, схватив ее за бедра, прижался к ней настолько близко, что волоски на его груди защекотали ее чувствительную кожу. Она вздрогнула.

— Я здесь главный, Морган. И ты будешь делать все, что я скажу. Тебе ясно?

Сглотнув, она кивнула.

— Да, Сэр.

— Хорошо. Дик...

Всего на мгновение, Джек убрал с ее бедер одну руку, вероятно для того, чтобы подать

некий сигнал другому мужчине. И очевидно, Дик понял его, потому что, когда Джек немного отодвинул ее от края, он скользнул вперед, оказавшись прямо перед ней.

Сердце Морган забилося быстрее.

Тело Дика находилось настолько близко, что она могла ощущать его пьянящий мускусный запах, исходящий от его немного разведенных ног, и видеть каждую вену, выделяющуюся под нежной кожей его твердого члена.

Вернув ее на место, Джек сжал ее бедра своими жадными руками и прижал припухшую головку члена к ее истекающему лону. Он подразнил ее, слегка толкнувшись внутрь. Опаляя ее своей горячей кожей.

Она стонала, извивалась — делала все возможное, чтобы соблазнить его. Потому как, ей до боли хотелось почувствовать, как он пронзает и растягивает ее. Морган почти закричала, от новой вспышки желания. И прикусив губу, заерзала бедрами.

Но Джек безжалостно удерживал ее на месте, продлевая мучительную пытку, отказывая ей.

— Хочешь, чтобы я трахнул тебя? требовательно спросил он.

— Да, Сэр.

— Я сделаю это, — прошептал он ей на ухо.

— Когда ты будешь сосать его член.

Его слова ужалили ее, словно удар кнута, бьющего по ее чувствам. Повернув голову, Морган посмотрела на него своими широко раскрытыми глазами.

— Трахая тебя, я хочу наблюдать за тем, как его член, будет погружаться в твой рот. Сделай это. Сейчас.

Пульсируя тяжестью внизу живота, ее изводила жестокая жажда. Она хотела этого. И хотела, чтобы Джек смотрел на них — чтобы ему было жарко, как в аду.

Повернувшись к Дику, Морган сосредоточилась на его эрекции. Да, она определенно была пропорциональна размерам его гигантского тела. Ей ни за что не взять его в рот полностью. Никогда. Но будет чертовски забавно попробовать, зная, что с каждым скольжением ее языка, она будет сводить с ума от похоти не только Дика, но и Джека.

— Да, Сэр.

Прежде чем она успела завершить эту мысль, Дик одной своей жесткой рукой мягко взял ее за затылок, а другой одновременно обхватил рукой свой член. Затем, он опустил ее голову вниз.

Стоило ей лишь пройтись своим языком по его набухшей головке, как Дик застонал. Джек, повторил его, словно эхо.

Старательно облизывая, Морган снова прошлась языком вокруг головки члена Дика. Наблюдая за тем, как напрягаются его ноги, она снова обвилась языком вокруг его члена, после чего скользнула им по самому его кончику, получая в награду рычание, прозвучавшее ей на ухо, и его мускусно-соленый привкус во рту.

— Иисусе, Джек, — застонал Дик.

— Она — настоящая пытка.

— Она только начала. Не так ли, cher?

Он вытащил головку своего члена из ее изнывающего лона, получив в качестве ответа ее протестующий стон и повышенное внимание к эрекции Дика.

— Соси его, — потребовал Джек.

— А не играй с ним.

Черт возьми, но ведь Джек, сам играл с ней.

Бросив взгляд на Дика, она увидела, как на его напряженном лице появилась ухмылка. Его голубые глаза настойчиво сверкали, отражая растущий голод, заставляющий рваться с цепи ее похоть, до тех пор, пока чувственная жажда полностью не стерла разумные мысли из ее головы, не оставив после себя ничего, кроме голода.

Ему даже удалось пошутить, сквозь плотно стиснутые зубы: — Не могла бы ты поторопиться, куколка? Я был бы крайне признателен за помощь.

Переведя взгляд вниз, она беспомощно наблюдала за тем, как Дик резкими движениями терзал свою восставшую плоть, сжимая ее крепкой и грубой хваткой. Она пребывала в шоке. И в возбуждении.

При виде его действий, между ее ног набух тяжелый узел желания, который увеличился еще больше, когда Джек позволил ей почувствовать внутри пару дюймов его члена, после чего безжалостно остановился.

Облизнув губы, она почувствовала, что по ее спине катились капельки пота, а ее разум находился в состоянии, не способном отвечать на потребности ее тела. Мучения выходили практически за рамки возможного.

Безжалостная хватка Дика на ее затылке усилилась, и он снова толкнул ее голову вниз. Да, она безусловно хотела попробовать его. Зная при этом, что Джек наблюдает за ними, одобряя и возбуждаясь.

Открыв рот, Морган всосала столько твердой длины Дика, сколько только была способна, покрыв его сухую кожу своей горячей слюной.

Появившаяся влага облегчила ей дальнейшую работу, поэтому, отступив назад, она снова насадила рот на его член, на тот раз, заглатывая его до тех пор, пока он не уперся в заднюю стенку ее горла. Плотно прилегая к ее языку, он оставлял на его поверхности соленый, чертовский горячий и пряный вкус. Что лишь усиливало ее возбуждение. Как и знание того, что Джек наблюдает за каждым ее движением.

— Хорошая девочка, — похвалил Джек, глубоко врезаясь в нее членом и упираясь головкой в ее матку, по пути задевая чувствительную точку внутри, заставляя ее стонать, корчиться и извиваться.

— Пока ты так умело сосешь его, я хорошенько оттрахаю тебя. Знай, остановишься ты, остановлюсь и я. Но если ты кончишь раньше его.... ты узнаешь, что такое ад.

Новая вспышка похоти пронзила ее, словно сверкающая, накаленная добела молния. Джек устроил не просто траходром на троих в этой комнате. Нет. Ему нравилось понимать мысли, вызывающие в ней ее темные потребности, он властвовал над ней, заставляя подчиняться себе, освобождал ее от пут псевдоморали, в которые ее загнало неправильное воспитание.

Согласно кивнув, Морган снова уронила голову, лаская языком член Дика. Большой белокурый гигант прошипел в знак признательности, и сильнее стянул ее волосы на затылке, вызывая, тем самым, восхитительное покалывание на голове. Боже, она горела. А уверенные движения Джека в ее влажной плоти приводили ее мозг к короткому замыканию.

Каждый его толчок заставлял ее голову подпрыгивать на члене Дика, от чего она все интенсивнее играла с ним своим языком, вылизывала, увлажняла и дразнила, откровенно наслаждаясь тем, каким тяжелым он ощущался у нее на языке и тем, как горячий взгляд Джека прожигал ее в спину. Между ними двумя...

Пытка удовольствием все тянулась и тянулась. Она была в огне, утопала в похоти и

отчаянной агонии. Ее соски болели, клитор кричал о внимании. И она мечтала о том, чтобы Джек и Дик кончили одновременно. Боже, она сходила с ума, от одной лишь мысли об этом.

Морган сжалась вокруг погружающегося в нее члена Джека, одновременно проследив языком скользкую дорожку по всей длине Дика. Оба мужчины издали долгие и гортанные стоны.

Одна рука Джека сжалась на ее бедре, в то время, как другая, пробравшись сквозь ее влажные завитки, прижалась к клитору, начиная его тереть и вырывая тем самым крик из ее груди. В свою очередь Дик добавил ей удовольствия тем, что начал пощипывать ее соски с интенсивностью, граничащей с болью. Их требовательная жажда наслаждений, практически заставила ее взорваться в кульминации.

— Пока нет, — предупредил Джек голосом, напряженным, почти до неузнаваемости.

И ослабил свои длинные, глубокие, размеренные удары.

— Нет! запротестовала она, отрывая свой рот от Дика.

Проклятье, да как Джек мог так поступать с ней?

Она содрогалась. Они связали ее похотью. Но разве не это, было ее фантазией?

— Джек!

— Для тебя — Сэр, — прорычал он, напомнив ей — и сильно ударив по заднице, он нежно ущипнул ее за клитор.

— А сейчас, соси его, заставь его кончить. И после, сможешь кончить сама.

Не проявляя совершенно никакой жалости, Дик, запустив пальцы ей в волосы, наблюдал за ней голодным взглядом, опуская ее голову к своему члену.

Морган закрыла глаза.

Ей следовало бы чувствовать себя оскорбленной. Находиться в ярости от того, что они командовали, контролировали, и отказывали ей. Но... нет. Она была возбуждена, как никогда в своей жизни.

— Соси меня сильнее.

Голос Дика походил на наждачную бумагу, скребущую стальную шерсть. И этот звук снова заставил ее вспыхнуть и сжаться от потребности ее киску.

Взяв длину Дика в рот, она втянула ее в себя, как ей приказали. Грубо схватив ее за волосы, он напрягся еще больше от ласки ее языка. На что в награду, Джек снова погрузился в нее и продолжил касаться пальцами ее набухшего клитора, на этот раз уже покрытыми ее соками.

Она вскрикнула. Боже, это было слишком. Слишком много и слишком сильно.

Даже при мысли о том, что Джек прекратит свои размеренные толчки, она все равно погружалась в адскую бездну растущего желания, угрожающего обжечь ее тело огнем и взорваться тысячей частичек удовольствия, унося прочь ее здравомыслие.

Словно почувствовав приближение ее оргазма, Джек снова сбавил темп. Морган захныкала. Ей нужно было кончить. И как можно быстрее, черт возьми. Прямо сейчас!

Она с удвоенным старанием набросилась на член Дика, облизывая его от самого низа по направлению к вершине, время от времени задерживаясь около чувствительной точки под его пылающей головкой и кружа языком вокруг его внушительного основания. После чего, взяла его глубоко в рот, насаживаясь до тех пор, пока он не уперся в заднюю стенку ее горла, и сильно всосала его в себя.

От этого на ее щеках образовались впадины. А член Дика на ее языке, стал еще крепче.

Продолжая удерживать ее, он застонал.

— О, вот так, именно так. Твою ж мать, куколка, твой рот... То, что надо. Такой жаркий и умелый. Соси мой член.

Он толкнулся вверх, трахая ее рот сперва одним ударом, затем повторяя его еще раз. Когда он снова начал набухать на ее языке, она смогла почувствовать каждую неровность, каждую вену и пульсацию семени под его кожей.

— Иисус, Джек, — он задышался.

— Я долго не продержусь.

— Хорошая девочка, — простонал Джек ей на ухо, накрывая ее спину своей скользкой от пота грудью и, наконец, начал безжалостно долбить ее ноющую киску.

— Проглоти все. До последней капли.

Сходя с ума от возбуждения, Морган кивнула головой, давая знак, что поняла его приказ.

От нарастающего внутри желания она впиалась ногтями в собственные бедра. Ее живот скрутило от жажды, когда Дик снова набух у нее во рту, сильно пульсируя у нее на языке.

Мгновение спустя, Дик вскрикнул. Из его груди вырвался такой гортанный звук, будто получаемое им удовольствие было чистейшей агонией. И ее рот тут же наполнился его солоновато-молочным семенем. Едва она успела проглотить все это, как Джек напрягся и, грубо схватив ее за бедра, начал жестко трахать ее, прилагая для этого всю возможную для себя силу.

Все выше, выше, и выше, она не то что взбиралась по ступенькам лестницы возбуждения, она буквально взлетала к самой вершине, ощущая в себе растягивающий ее член Джека, задевающий каждое ее нервное окончание своим присутствием в ней. Внутри нее нарастал вихрь кульминации, от чего Морган захныкала, уже готовясь к тому, чтобы выплеснуть свое напряжение наружу.

— Не кончай, — скомандовал Джек.

— Я не разрешал тебе.

Он что, блять, издевается над ней?! Морган в отчаянии потрясла головой. Она не могла остановиться. Просто не могла. Но когда Джек шлепнул ее по заднице, Морган инстинктивно почувствовала желание повиноваться ему.

Почему, черт возьми? Она же хотела кончить. Но еще больше, ей хотелось угодить ему. Поэтому Морган напряглась, пытаясь не чувствовать происходящее и остановить свое тело прежде, чем оно достигнет пика.

— Держись, куколка, — подбодрил ее Дик.

Она подняла к нему глаза, полные мольбы и желания. Но он только покачал головой, обещая взглядом своих голубых глаз большего — гораздо большего... позже.

Выругавшись, она захныкала.

Боже, грань между удовольствием и болью, никогда не была настолько невыносимой.

За ее спиной, Джек, схватившись за ее бедра, продолжал врезаться в нее с интенсивностью поршня, заставляя ее колени подогнуться, а ее саму замяукать от напряжения. В ее клиторе пульсировала барабанная дробь желания, в то время, как он все выше и выше подбрасывал ее бедра своими.

Затем, он напрягся. И с диким криком, и последним грубым толчком, Джек кончил, долго, сильно и мощно. Но Морган, НЕТ. Она изнывала, потому как было чертовски мучительно — отсрочить свое собственное удовлетворение. Боже, да она бы с большей охотой раскромсала бы себе череп и залила бы туда кислоты.

Боль изводила ее. Своим жаром. Своей проклятой слабостью. Слезы жгли глаза.

Это не могло продолжаться... Джек вышел из ее тела, и довольно улыбнувшись, снял презерватив. Ублюдок! Он просто оставил ее здесь, сгорать заживо.

Она засияла, строя новые планы, в которых она бы насадила его на вертел и подвесила бы за яйца. Ведь это была ее собственная фантазия, в которой теперь она осталась без оргазма!

— Вау, — прокомментировал Дик.

— А она жгучая штучка, да?

— Прекрати говорить обо мне так, словно меня здесь нет! Вы сами привели меня в такое... состояние.

— Мы все исправим, — уверил ее Джек.

— Когда? В следующем месяце мне не подходит. Даже в следующие пять, минут уже будет слишком поздно.

Снедаемая разочарованием, Морган задергалась в своих оковах. Но она не могла ничего сделать, не говоря уже о том, чтобы коснуться собственного клитора. А две пары горячих мужских взглядов лишь еще больше распалили ее бесконечную жажду.

— Залезай на постель.

Глубокий голос Джека прорезал воздух так свирепо, что она поняла — следующую ее вспышку он не оставит без внимания. Морган едва сдерживала порыв послать его на хер... но, в итоге, осознала, что она не в состоянии его послушаться. Только не тогда, когда он говорил с ней таким тоном. И только не тогда, когда она всем своим существом стремилась угодить ему. Ее внутренняя природа сабмиссива нуждалась в том, чтобы склониться перед тем, кто сильнее, отдаться в его власть. И она искренне верила в то, что он даст то, что ей нужно.

Не уверенная в том, в каком положении он ее хочет, Морган заерзала на кровати. Джек не позволил ей долго пребывать в замешательстве, он помог ей встать на колени и оседлать ухмыляющегося Дика, к тому времени откинувшегося на спину. Его жгучий взгляд задержался на влажных завитках между ее ног, а его член снова возвышался над животом каменной колонной. Пожалуйста, ну, пожалуйста, пусть в этот раз, трахая Дика, ей позволят кончить.

Все еще удерживая ее стоящей на коленях, Джек подвинул ее по телу Дика вверх, минуя его ноги и бедра. Но он не остановился. А продолжил поднимать ее все выше и выше, мимо мышц брюшного пресса и груди Дика. Затем, светловолосый громила сам, немного приподняв ее, расположил ее колени по обеим сторонам от своей головы.

— Я так хочу попробовать эту киску, — простонал он.

И нырнул в нее, словно одержимый. Резко ударив языком по клитору, он начал пронзать ее влажное лоно. Морган ахнула и открыла рот от изумления, испытывая столь шокирующие и взрывные ощущения. После первого же прикосновения Дика, едва успевший снизойти на нее покой испарился.

Она начала извиваться, пытаясь избежать сладкой пытки его нежных укусов. Но он не собирался позволять ей сделать это. А лишь наоборот, обхватил ее бедра руками, удерживая на месте. Морган могла бы быть уже на вершине, но Дик полностью контролировал ситуацию.

— Ты выглядишь так чертовски привлекательно, — донесся ей на ушко из-за спины, полный желаний, шепот Джека.

— Не могу дожидаться момента, когда мы оба будем трахать тебя, и ты омоешь нас своими соками, когда будешь кончать.

Оба будут трахать ее? Боже, да. Джек понял, чего она так страстно желала. И он сделает это для нее. Ей оставалось только надеяться, что это произойдет раньше, чем она скончается от неутоленной чувственной жажды.

Джек что-то сделал с замками на ее запястьях, отчего те, через секунду, оказались свободны, а в это же самое время, Дик, глубоко засосав ее клитор в рот, почти отправил ее в полет по звездной вселенной. Почти. Но вовремя остановился.

— Можно я кончу?

Как раз в тот момент, когда Джек наклонился, чтобы достать новые предметы из своей сумки с игрушками, Морган повернулась и уставилась на него умоляющим взглядом.

— Пожалуйста.

— Пока нет. Я скажу, когда можно, cher.

— Я не могу остановиться, — она задыхалась, хватая ртом свой следующий вдох.

— Это слишком....

— Ты сможешь, и ты сделаешь так, как я сказал, — потребовал Джек.

На ее коже вновь выступили капельки пота. Новая волна желания опалила ее киску. И, как и в первый раз, она снова захныкала, вспомнив, его предыдущий отказ. Черт бы его побрал! Она едва могла сдерживаться...

Морган почувствовала, что ее складки припухли, и стали раза в четыре больше их нормального размера, а Дик... Дик по-прежнему продолжал ей дарить своим ртом тепло и удовольствие, не позволяя ей перешагнуть через порог к атомному оргазму. А Джек... он просто продолжал наблюдать за шоу, лениво играя с ее сосками, показывая всем своим видом, что он мог бы наслаждаться этим зрелищем, хоть целый день.

— Наклонись вперед и обопрись на руки, — скомандовал Джек.

С надеждой на то, что они, наконец, утихомят этот водоворот похоти и разрешат ей кончить, Морган подчинилась. Бурлящий внутри оргазм все нарастал и нарастал, превращаясь в нечто, не поддающееся ее сознанию. И скорее всего, когда он все-таки догонит ее, она просто умрет.

Мгновение спустя, Джек глубоко протиснулся в ее киску двумя пальцами. Повращав ими внутри, он вновь разбудил, до этого потревоженные его членом, ее чувствительные нервы. Но на этом он не остановился. Нет.

Он собрал пальцами ее влагу, и повел их к той самой дырочке сзади. Он снова собирался трахнуть ее туда. Черт, но ведь как только он сделает это, она не сможет сдержать бушующий внутри нее оргазм.

— Джек! Сэр...

— Твоя кожа такая покрасневшая и красивая, — пробормотал он за ее спиной, одним пальцем заигрывая со входом в ее тугое отверстие.

— Ее вкус тоже чертовски притягательный, — невнятно произнес Дик в ее киску прежде, чем нырнул обратно и засосал ее клитор в свой рот.

Темная боль желания запульсировала сильнее. Край бездны подбирался все ближе, с каждой секундой все крепче сжимая ее своей горячей хваткой, от которой невозможно убежать.

Боже, жар доводил ее. Она больше не могла сдерживаться. Ее внутренние стенки задрожали. Клитор запульсировал на языке Дика. Казалось, что добавь еще одну унцию

ощущений и кульминация не заставит себя ждать.

Джек, казалось, не обращал внимания на ее чувственные страдания, уделяя все свое время, распределению ее соков от истекающего лона к запретному отверстию.

Всхлипывая и умоляя, Морган обнаружила, что уже сама насаживается на его пальцы.

— Ты моя? прошептал он у ее уха так, что услышать его, могла лишь она.

— Да.

— Целиком и полностью?

— Да. Боже, да.

— Ты останешься со мной? Будешь моей? Наденешь мой ошейник?

— Да, да, да, — выкрикнула она.

Каждое нервное окончание в ее теле встрепенулось, когда, приставив палец к ее попке, он начал надавливать.

— О, да!

Она не могла подобрать слов, у нее не осталось сил даже на дыхание. Изнывая от головокружительных горячих ощущений, бурлящих под кожей, Морган металась, бессознательно испытывая благодарность. И в то время, когда Дик продолжал царапать ее клитор своими зубами, Джек глубоко вошел пальцем в ее задницу.

— Кончай! прокричал Джек.

Но она уже начала. И уже ничто не могло удержать ее от разлетающегося на миллионы жгучих кусочков взрыва, особенно, находясь под давлением вторжения пальца Джека и умелых ласк настойчивого языка Дика. Она не стонала и не вскрикивала. От накатывающих на нее волн, схватившись руками за простыни, она выла... долго и громко.

Кульминация ее оргазма, была настолько сильной, что у нее перехватило дыхание. Внутренности свело судорогой. И вместе с барабанной дробью, и отдающегося в ушах сердца, ее оглушило головокружение. Боже, она умирала. Прямо здесь, в этом маленьком домике, она рассыпалась на множество мелких осколков, которые уже никогда не сможет собрать вместе. Но ей было все равно.

Опустив ее по своему телу ниже, Дик потянулся за чем-то, лежащим возле его бедра. Презерватив, поняла она мгновение спустя, наблюдая за тем, как он порвал фольгу зубами и раскатал его по своему члену, тут же схватив ее за бедра. Опять?

Оох... сейчас она, чувствуя себя тряпичной куклой в их руках и с трудом сражаясь за каждый свой вдох, была потрясена тем, что они намеревались снова ее трахнуть и довести до оргазма.

Прежде, чем Дик вошел в нее, Джек извлек из ее задницы палец, заменяя его на обжигающую толщину своего, покрытого смазкой, члена.

— Джек... Сэр, — протестующе произнесла она.

— Впусти меня, — простонав, потребовал он.

— Впусти нас.

И он скользнул внутрь, порочно и беспощадно требуя, чтобы она широко раскрылась, и прямо сейчас, приняла в свою задницу каждый его дюйм. Не прекращая стонать от чувства растянутости, Морган толкнулась назад, принимая его член целиком, до тех пор, пока его яйца не прижались к ее киске. После чего он замер, оставаясь совершенно неподвижным.

Поразительно, но от ощущения его члена внутри своего запретного входа, она снова возбудилась. Захныкав, она попыталась отодвинуться. Но руки Дика удерживали ее бедра на месте.

Ее голос еще не полностью восстановился после предыдущего крика. А новая попытка напрячь голосовые связки не увенчалась успехом. Они убивали ее. Действительно, убивали.

Прежде чем она успела придти в себя и как-то привыкнуть, Дик, приставил головку своего члена к ее истекающей киске, и толкнулся внутрь, стремительно сломив ее внутреннее сопротивление, безжалостно погружая в нее один твердый дюйм за другим.

О. МОЙ. БОГ.

Растянута до предела, туго насажена. Все ее нервные окончания трепетали от жара их членов, пробуждающих в ней острое возбуждение, от которого у нее прерывалось дыхание. Она вцепилась Дикю в плечи, выкрикивая имя Джека, стараясь хоть как-то остаться в реальности, а не унести на крыльях своей крышесносной фантазии.

А затем они начали двигаться, словно в ритмично-продуманном танце, специально созданного для максимального опустошения ее чувств.

Джек отступал, Дик погружался. Джек погружался, Дик отступал. И трение, о Боже.. Ее переполняла страсть.

Она еще никогда не чувствовала, чтобы все клеточки ее тела так отзывались на прикосновения, но Дик сделал еще хуже, когда прижал свой большой палец к ее клитору.

— Господи, она такая тугая, — с большим трудом выговорил он.

— И у нее такая тонкая стенка между попкой и киской, что я чувствую, как головка твоего члена скользит по мне. Блять!

— Дааа, — лицо Дика приобрело сосредоточенное выражение.

— Она уничтожает мой контроль.

— Какой нахрен контроль?! — рыкнул Джек.

— Cher, кончай когда сможешь и как сможешь.

Кроме этих слов Морган больше ничего и не требовалось.

От ощущения того, как член Дика упирается в ее матку, а скользкая подушечка его пальца кружит вокруг ее набухшего клитора, она взорвалась, устремившись к свету и звездам, сверкающим, в этот момент, только для нее. Проклятье, да сейчас она даже не удивится, если ей скажут, что разверзлись небеса.

Разрядка, полученная по команде Джека, ощущалась острее бритвы. Двое мужчин разрывали ее на части, столь возвышенным, неземным удовольствием.

В награду, Джек, обхватив ладонями ее груди, приподнял их и поднес ко рту Дика. Который, в свою очередь, захватив сосок голодными губами, резко потянул его внутрь, по пути задевая его зубами.

Ощущение промчалось от ее груди к животу, к тому самому месту, где Дик пронзал ее своей порочной длиной... и еще ниже, где Джек глубоко вторгнулся в нее своим членом. Вдвоем, они разверзали бездну под ее ногами, вознося ее все выше и выше, к чему-то непреодолимому. Неопишуемому.

Она с трудом сделала вдох, чувствуя, как в ее тугую плоть своим стволом толкается Джек, и он, выдохнув в ее шею, прошептал, — Ты моя. Я люблю тебя.

От этих слов, что-то глубоко внутри Морган надломилось. И последняя крепость ее сопротивления, пала побежденной.

Бросив ему через плечо взгляд, полный беспомощности, зная о том, что в глазах открыто читалась ее покорная натура, она кончила снова, поднимаясь на новую дрожащую ступень своего подчинения ему.

Зажатая между двумя глубоко засевшими в ней членами, она чувствовала, как волны

оргазма накатывают на нее одна за другой, взрываясь и принося с собой еще большее ощущение покорности. По ее щекам катились слезы. В этот момент, Морган была сама не своя. И ее совсем не волновало, был ли ее выбор правильным, что подумают о ней другие, и сможет ли она жить со всем этим дальше.

Когда они кончили вместе с ней, стоная и задыхаясь, она окунулась в море покоя. В первый раз в ее жизни на нее снизошло благословенное умиротворение.

— Да! — в ее голосе смешалось все: и боль, и жажда, и любовь... и чувство завершенности.

— Я люблю тебя, — тяжело дыша, произнес он ей на ухо.

— Скажи мне...

— Да! Да, я люблю тебя.

Когда наслаждение спало, Джек крепко обнял ее, настолько крепко, что казалось, и вовсе не собирался отпускать ее. Это было именно тем, в чем Морган так нуждалась.

В окна струился послеобеденный солнечный свет, попадая на кровать и столик для завтрака, отражаясь от огненных волос Морган и ее бледной кожи, пока она, совершенно обнаженная, дремала рядом с ним, положив ему голову на плечо. За ее спиной, обвивая ее талию рукой, спал Дик. Они смотрелись такими умиротворенными.

Но он чувствовал себя словно в аду. Не потому, что Дик касался ее. Нет.

Что было удивительным, так это то, что хоть прошло всего несколько часов после того, как их руки касались ее, и прикосновения Дика тоже могли быть ей приятны, она не впустила того в свое сердце.

Джеку лишь оставалось наслаждаться тем, как успешно осуществилась ее фантазия и надеяться, что Морган полностью и бесповоротно сдалась ему, отдала всю себя, свою тело и свою страсть. Он буквально вырвал у нее ту самую преданную покорность, которую он искал с того момента, как встретил ее в первый раз. Она сказала ему, что любит его.

Так как же, блять, ему теперь признаться в том, что изначально он планировал соблазнить ее и трахнуть из мести к ее жениху? Точнее, бывшему жениху.

Но после произошедшего, он ни за что не отдаст ее Брэндону Россу. Вся проблема была в том, что если она сама захочет вернуться к этой пидорской заднице?

Ему также предстояло доходчиво и максимально понятно объяснить ей, как и зачем он организовал их первую встречу, и что с того момента, как он прикоснулся к ней, его намерения кардинально изменились. Проклятье, ему следовало сделать это намного раньше.

Сжав кулаки, Джек вздохнул.

С тех пор, как месть перестала являться для него приоритетом, ему следовало быть честным с Морган и выложить ей все начистоту. А не пытаться придумывать способы, как добиться ее доверия.

Боже, весь его замысел от начала и до конца был самой тупейшей идеей во Вселенной.

Отбросив в сторону, скручивающий внутренности, страх, потерять ее, Джек, разбудил ее поцелуем. Пожалуйста, Господи, пусть это прикосновение не будет последним между ними.

Она медленно открыла глаза. Вялый взгляд ее синих глаз и то, как она по-кошачьи потянулась, заставило потеплеть его сердце. Она была не просто красива, она идеально

подходила ему. И он уже любил ее так, как... никогда не любил ни одну женщину. И если он разыграет эту партию неверно, то дверь этого номера закроется за ним навсегда.

Он сдержал грубое ругательство.

— Морган. Чер... — прошептал он.

И что дальше? Куда же подевались все его красивые и вежливые слова. Да с чего же, мать вашу, ему начать?

— Я должен тебе кое-что сказать, — пробормотал он.

Ее рыжеватые брови опустились, устало нахмурившись. Она зевнула, прикрывая рот тыльной стороной своей руки, делая это, так женственно, и так по-детски. Нежность тронула его сердце, в то время как беспокойство пнуло его в зубы. Видит Бог, он скорее отрежет себе яйца ржавым ножом, чем разрушит связь между ними.

— Хммм, — простонала она.

Ее полузакрытые глаза, казалось, сонно улыбались ему.

Позади нее, Дик сдвинул свои руки чуть ниже, и обхватил ее за бедро. После чего, протяжно захрапел.

Морган хихикнула.

Не обращая на Дика внимания, Джек сжал ее лицо в ладонях и пристально посмотрел в глаза.

— Я люблю тебя, чер. И я должен кое-что знать. Ты и Брэндон ...

Это заставило ее открыть глаза. Широко открыть. Она ахнула.

— Джек, я...

— Ты любишь его? — требовательно спросил он.

Морган заколебалась, подыскивая слова.

Его желудок сжался от боли. Черт побери, если он услышит от нее, что она любит этого сукиного сына, это разобьет его гребаное сердце.

— Да, но не так, как ты думаешь. Он...

Что-то или кто-то — забарабанил в дверь. А мгновение спустя, раздался оглушительный звук. Ударившись о стену, дверь резко распахнулась. Джек заслонил собой Морган, чтобы лицом к лицу встретить угрозу, стоящую в дверном проеме.

Перед ними, собственной персоной, одетый в деловой костюм, стоял злой, как черт, Брэндон Росс.

— Убери от неё свои грязные лапы, Коул.

Брэндон поднял пистолет и наставил его на Джека.

— Немедленно!

— Брэндон! — закричала Морган, выглядывая из-за плеча Джека.

Ее стройный, и элегантно одетый, сводный брат, заполнил собой весь дверной проем. Ярость на его лице, сменилась шоком, когда он понял, что она была в постели с двумя мужчинами.

В желудке Морган раскрылась язва ужаса, разъедающая ее внутренности. Жаль, что она не могла залезть в нее и исчезнуть, подумала Морган, и немного приподнялась, чтобы хоть как-то прикрыться простыней.

— Опустит пистолет! — потребовала она.

Проигнорировав ее слова, он бросил грозный взгляд на Джека. В его глазах полыхал адский огонь.

Слева от нее, проснулся Дик, ему потребовалось меньше секунды, чтобы перескочить через нее, и оказаться перед ней, рядом с Джеком, так же занимая оборонительную позицию.

— Брэндон, это не то, что ты думаешь — заверил его Джек.

— Все именно так, как оно и выглядит.

Хоть Морган и слышала в голосе брата пробивающееся рычание, но она решила не придавать этому значения. И даже, несмотря на то, что ее жутко нервировал пистолет, направленный на Джека, она заострила свое внимание на другом факте...

— Вы двое знаете друг друга?

— Вот дерьмо, — пробормотал Дик, и медленно поднялся с кровати, чтобы надеть джинсы.

— Приехали...

Даже Дик знал, что происходит?

Нахмурившись, Морган вопросительно посмотрела на Джека, судорожно пытаясь понять, что все это значит. Лицо Джека напряглось от гнева, сожаления и очевидного чувства вины. Что за...? Сейчас, она бы с большей легкостью въехала в идущую по телевидению мыльную оперу на шведском, чем поняла бы эту ситуацию.

— Ты не сказал ей? — недоверчиво спросил Брэндон.

— Нет, конечно же, ты этого не сделал. В противном случае твоя месть не получилась бы такой сладкой. Посмотри на себя, ты не только нашел возможность трахнуть ее и отправить мне то видео, ты даже умудрился уговорить ее на групповуху со своим армейским приятелем, что ж... аплодирую стоя. Ты меня сделал.

Мсть?

— Что происходит? — потребовала Морган, нахмурившись.

Она не успевала следить за их перепалкой... но то, что она действительно поняла из их разговора, казалось ей чертовски отвратительным. Джек переспал с ней, чтобы отомстить Брэндону? Для...?

— Позволь мне объяснить.

Джек повернулся, руками взяв ее за плечи.

— Это выглядит ужасно и звучит ещё хуже, но я клянусь -

— Он — подлый сукин сын, пытающийся любым способом, нанести мне удар в спину, — Брэндон сплюнул.

— Отойди от него, Морган. Не слушай.

— Я сказал тебе, что чувствую, cher, — шепотом поклялся Джек.

— Все, что ты слышала сегодня, все мои чувства к тебе — настоящие. И я не лгал, когда говорил тебе об этом.

До этого момента, она не сомневалась. Но сейчас, каждый ее вдох был отравлен тревогой. А ведь она догадывалась, что что-то было не так. И что узнай она точно, что это было, ей бы оно не понравилось.

— Но ты солгал о чем-то еще?

— Я сказал тебе, убрать от нее свои руки!

Брэндон снова наставил пистолет на Джека.

— Успокойся, мужик.

Джек поднялся с кровати и медленно потянулся за своими джинсами.

— Давай поговорим спокойно о сложившейся ситуации и -

— Нет, давай расскажем Морган правду, а потом посмотрим, будет ли она готова вести спокойную беседу.

— Ты не знаешь правды!

Зарычал Джек, от чего у него сжались кулаки, а на шее натянулись сухожилия.

— Ты судишь по тому, что видишь, но ты ни черта не знаешь.

— То есть это не ты преследовал Морган, забрасывал ее настойчивыми сообщениями, и подкупил ее ассистента Реджи, чтобы тот продвинул тебя на шоу?

Морган посмотрела на Джека, ожидая опровержения, только что сказанным словам. Но он промолчал.

— Зачем ты это сделал? — спросила она.

На его челюсти задергался мускул, — Я...

— Потому что он хотел встретиться с тобой. Нет, не так. Он хотел соблазнить тебя, трахнуть и убедиться в том, что я об этом узнаю. Ведь ему было так необходимо отхватить и себе кусок пирога. Правда, Джек?

Морган была в диком ужасе. Надеясь и молясь о том, что он не подтвердит, прозвучавшее в его сторону обвинение, она перевела свой взгляд на Джека. Но он, лишь склонил голову и закрыл глаза. Отрадившееся на его лице чувство вины, проложило между бровями глубокую борозду.

О, Господи. Брэндон прав.

Свернувшееся в животе ощущение предательства поразило ее сердце. Должно быть, даже ее кровь обесцветилась, от испытываемого шока.

— Ты сделал... все это со мной? Ради мести? Как ты мог?

Сгорая от стыда, Джек открыл темные глаза.

— Все закончилось... не так, как я планировал.

Мольба на лице Джека, казалась такой искренней, что это разрывало ее на части. Но ведь она верила ему прежде. Видимо, и тогда он лгал.

— Хах, само собой.

Брэндон продолжил дальше копаться в этой мерзости.

— То отправленное мне по e-мейлу видео, на котором ты трахал Морган, достигло своей цели. Спасибо. Я как следует, рассмотрел то, как она, прижимаясь спиной к двери, раздирала тебе ногтями плечи и кричала о том, что ее еще никто так хорошо не трахал. Отлично спланировано.

Сарказм Брэндона, разрывал уже и без того, гноящиеся и покрывающиеся пузырями раны, внутри нее.

Джек снял видео про них? Но когда? Она спиной к двери, ногти в его плечах... О-О. Боже. Это был первый раз, когда они занимались сексом, после того, как он поймал ее за мастурбацией в ванне. Должно быть тогда.

Джек снял этот “фильм” без ее ведома, и отправил его Брэндону? Он все спланировал заранее. Невероятно. Ее счастье потерпело неудачу, превратилось в лед. А доверие... испарилось в одно мгновение. Неужели, он проделал все это, только ради того, чтобы отомстить? Непростительно.

Морган поднесла дрожащую руку ко рту. Ей стало нехорошо. Все выглядело, выворачивающим наизнанку внутренности, кошмаром, от которого ей хотелось поскорее проснуться. Но действие было слишком насыщенным и живым, чтобы так просто избавиться от наваждения. Между Джеком и Брэндоном разыгрывалась драма, а она находилась как раз посередине, разворачивающегося шоу.

— Ты отправил ему по электронной почте видео о нас... З-зачем?

Джек колебался, явно пытаясь подобрать слова. Или снова солгать? Этот вопрос стал самым важным для Морган в данную минуту.

— Ты расскажешь ей о Кайле или это сделать мне?

— Заткнись, Брэндон, — прорычал Джек.

— Она знает о Кайле.

Кайла? Кто это, черт возьми... О-О, бывшая жена Джека. Морган никогда не слышала имени этой женщины, но должно быть, это была именно она. Да, она знала о Кайле, знала, что Джек нашел видео, на котором его лучший друг и его жена занимались сексом...

Наконец-то у Морган сложилась полная картинка произошедшего, от которой у нее перехватило дыхание, а от внезапно появившейся боли, хотелось расколоться на части. С все возрастающим ужасом, Морган уставилась на Джека.

— Брэндон... он был твоим другом. Именно он был тем мужчиной на видео, который занимался сексом с твоей бывшей женой.

— В то время, мы были еще женаты, — рявкнул Джек.

— Он предал несколько лет дружбы и доверия.

И, безусловно, задел гордость Джека.

Морган задрожала от неверия, злости. И боли.

Дик приобнял ее, пытаясь успокоить. Но она, ткнув его локтем в живот, и прижав простынь к груди, пристально посмотрела на всех них. После чего, перевела взгляд на Джека, полностью сосредоточив все свое внимание на нем.

— Ты тоже предал мое доверие. Все, что ты убедил меня сделать...

От горячих воспоминаний, ее лицо тут же покрылось румянцем.

— То, как ты заставил меня сомневаться в себе самой ... Черт, я верила в тебя. В нас. Боже, я была такой идиоткой! Ты должно быть, сотни раз уже смеялся надо мной.

— Я никогда не смеялся над тобой. Морган... cher, у меня никогда и в мыслях не было, причинить тебе боль. Я -

— Да ты даже не думал о том, причинит ей это боль или нет, — продолжал обвинять его Брэндон.

— Тебя это просто не волновало.

— Это не правда.

Джек повернулся и потянулся к ней. Но, прежде, чем Джек успел прикоснуться к ней, Морган резко отошла от него. На его лице смешались выражения мучения и боли, а по тугим мышцам плеч и груди прошла волна напряжения.

Нет, он не мог быть искренним, он играл с ней. Все ради мести. И сейчас, она не боялась обидеть его. Ведь как сказал Брендон, Джеку было все равно на её боль.

- “Болото”, сукин ты сын. Подавись своим стоп-словом. И не смей, снова, прикасаться ко мне.

Ее резкий отказ, полоснул его, словно бритвой. Джек повернулся, чтобы посмотреть на Брэндона.

— Ты тоже не совсем Мистер Невинность, — пробормотал Джек её брату.

— Ты тот, кто соблазнил Кайлу, когда я был женат на ней, ты заставил ее поверить в свою любовь.

— Так ты соблазнил меня в ответ?

Крикнула Морган Джеку.

— Подтолкнул меня изменить мое восприятие себя и своей сексуальности. Ты заставил меня поверить в то, что ты любишь меня, и что, я тоже, люблю тебя. Я призналась тебе в этом, несмотря на то, что...

Когда осознание обожгло ее ледяной волной, она застыла, ловя ртом воздух.

— Должно быть, последним этапом твоей мести, было во время секса заставить меня признаться тебе в любви, как некогда это сделала Кайла в отношении Брэндона. Интересно, ты был полностью уверен в успехе своей задумки или сомневался?

— Cher, все было совсем не так. Я клянусь. Честное слово. Я -

— Боже Милостивый! Ты сделал с Морган то же, что и с Кайлой? — вмешался Брэндон в их разговор.

— Запудрил ей мозги, пытаясь превратить ее в покорного робота?

— А, по-твоему, она что, похожа на робота?

— Кайла не смогла выдержать твоих требований, после тебя она стала бояться мужчин. Я потерял ее еще до того, как она ушла от меня.

Бросив на него недоверчивый, полный ярости взгляд, Брэндон схватил Джека за руку.

— Ты сделал то же самое с Морган, ублюдок?

— Нет! настойчиво ответил Джек.

— Морган — живое воплощений женщины моей мечты. Она моя. Я пробудил ее, а это значит гораздо больше, чем тебе кажется. Я дал ее телу то, чего оно желало, даже менаж, от единой мысли о котором, у меня сворачивались внутренности. Но я сделал это, потому что желал ей только счастья. А что сделал ты, кроме того, что не замечал ее сексуальность и бросил, когда за ней стал следить какой-то больной придурок, дровичий над ее постелью и пытавшийся застрелить ее в общественном месте? Ах, да, должно быть, для тебя это и есть проявление настоящей любви.

— В тебя стреляли, милая?

Выражение ярости, на лице Брэндона, сменилось обеспокоенностью. Он опустил пистолет.

— Убери это, — прошептала она, кивнув в сторону оружия.

Неохотно вздохнув, тот, кто только что разглагольствовал о том, как он оскорблен, заткнул пистолет за пояс брюк и повернулся к ней. Но, когда он попытался обнять ее рукой за плечи, Джек зарычал, — Не трогай ее!

Он подскочил, и нанес не хилый кросс справа, по подбородку Брэндона. От силы удара, голова Брэндона резко запрокинулась, но когда спустя мгновение она вернулась в прежнее положение, он, потирая ушиб одной рукой, другую сжал в кулак.

Джек заблокировал следующий удар Брэндона.

— Я позволил тебе забрать у меня Кайлу. Но я не любил ее, и мы все это знали. Поэтому, прежде, чем ты заберешь у меня Морган, тебе придется убить меня. Потому как, ее я люблю. И всегда буду любить.

Тогда, Джек повернулся к ней, и в его кающемся хмурым взгляде, читалась мольба.

— Позволь мне все объяснить и извиниться. Ты не можешь выйти за него замуж.

— Она не выйдет замуж ни за одного из Вас! хрипло выкрикнул полудикий голос у открытой входной двери.

Брэндон и Джек повернулись, чтобы увидеть новоприбывшего, но Морган это было не нужно, она и так знала кто это. Этот голос был ей знаком.

— Эндрю? Что ты тут делаешь?

Все еще придерживая на себе простынь, она встала так, чтобы он мог ее видеть. Ее кровь превратилась в лед, когда угроза на его вежливом лице сменилась ухмылкой, а сам он принял опасную позу, блокируя своим телом дверь. Исходящая от него ярость заполняла комнату так, словно обладала своей собственной смертоносной мощью. И судя по направленному прямо на нее пистолету и тому, как его пальцы сжались вокруг рукоятки, Эндрю получил не хилую дозу адреналина, смешанного с гневом.

От изумления Морган открыла рот, мысли путались, она не была готова к такому повороту событий.

— Кто-то должен остановить тебя.

Уставившись на нее и на обнаженных по пояс, взъерошенных Дика и Джека, он едва узнавал девушку... на ум приходили весьма интересные выводы.

— Ты трахалась с ними двумя? Я, конечно, был уверен в том, что ты шлюха, но я никак не мог подумать, что ты способна на ЭТО. Не могу поверить, что собирался жениться на тебе. Я был вне себя от твоих отношений с сыном сенатора Росса, но от этих двоих...

Кивнув в сторону Брэндона, Эндрю встряхнул своими неопрятными полуседыми волосами.

— Ты приходила к нему, согласилась выйти за него замуж. Ты спала с ним. А потом подцепила еще одного мужика? Своего телохранителя, да? Ты что же, тоже упрашивала его доминировать над собой?

Враждебный настрой и повисшая в воздухе, насмешка Эндрю, обожгли ее словно резкая пощечина. Она запретила себе смущаться, от, только что, произнесенных им слов. Но направленный на нее пистолет, чертовски пугал ее, заставляя с удвоенной силой биться ее сердце.

— Да.

Она не смогла понять смысла, происходящего молчаливого разговора между Диком и Джеком, когда последний бросил взгляд в ее направлении.

Эндрю покачал головой.

— И этим утром ты обманула своего жениха, покувыркавшись с этими тестостероновыми мутантами. Ради чего? Парочки оргазмов? А ведь мы с тобой имели общие интересы, разделяли радость качественно выполненной работы, тем, как можно безвкусный секс превратить в произведение искусства. А что ты? Взяла и выбросила все это

на помойку!

Брэндон кинулся напрямиком на Эндрю, пытаясь дотянуться до его нервно дрожащей руки, и выбить из нее пистолет. Зарычав, Эндрю бросился прочь, успев выпустить две пули в направлении Брэндона. Морган услышала свой собственный крик от оглушивших всех выстрелов. Уворачиваясь от пуль, ее брат упал на пол.

Затаив дыхание, Морган начала спускаться с кровати, чтобы проверить Брэндона.

— На кровать!

Зарычал Эндрю, снова направив на нее пистолет.

— Сейчас же!

Дрожа от страха, она скользнула обратно, прикрывая простыней свою наготу. Учатившееся сердцебиение почти оглушало ее.

Эндрю был серьезен. Смертельно серьезен. И Брэндон... О, Боже, он застрелил его?

Джек медленно наклонился, чтобы помочь ее брату. На что Эндрю, лишь крепче сжал пистолет, сомкнув рот в зловещую белую линию.

Поднявшись на ноги, ее брат повернулся, послав ей ободряющий взгляд.

— Морган, я в порядке. Просто делай, что он говорит.

— Больше никто не собирается выкинуть что-нибудь по-идиотски геройское? — ухмыльнулся Эндрю, всплеснув руками, все еще сжимая пугающий, блестящий пистолет.

Морган заставила себя сделать глубокий вдох, пытаясь, таким образом, унять дрожь в теле. Она знала Эндрю. Истерика с ее стороны лишь подстегнет его к разворачиванию драмы. А ведь он, как раз, был поклонником жанра трагедии, где все центральные персонажи погибали, а в конце спектакля публика аплодировала стоя.

Пожалуйста, Боже, только бы с ней не произошло ничего такого. Она должна была спасти себя, и остановить Брэндона, Джека и Дика от совершения бессмысленных подвигов.

Втянув в себя побольше воздуха, Морган понизила голос, стараясь казаться спокойнее, чем была на самом деле.

— Почему ты здесь? Моя жизнь — не твоя забота, Эндрю.

— Ты игнорировала мои сообщения и фотографии, которые я отправлял тебе. Ты сбежала, когда я оставил свое семя на твоей постели, как напоминание о том месте, где мы были когда-то единым целым. Этим, я пытался напомнить, кому ты принадлежишь. Со временем, я бы мог простить тебе даже мистера Росса. Мы с тобой повздорили, и ты, возможно, подумала, что я не намереваюсь вернуть тебя. Но эти двое...

В этот раз, он вскинул свою дрожащую руку, крепко сжимающую пистолет, в сторону Джека и Дика.

— Наверное, мне стоило убить тебя еще тогда, в стрип-клубе. И я бы, наверное, сделал это, не будь в этом отвратительном логове беззакония настолько многолюдно.

Слова Эндрю заставили ее разум метаться в поисках ответа.

— Так Реджи не... не...?

Эндрю закатил глаза и вздохнул от нетерпения.

— Преследовал тебя?

— Да, мудака, если ты не знал, это называется преследованием, — прорычал Дик.

Морган покачала головой, пытаясь дать ему понять, чтобы он успокоился и говорил тише. Но к счастью, Эндрю не обратил на него внимания.

— Реджи? Конечно же, нет. Разве ты не видела меня в стрип-клубе? Я смотрел прямо на вас. Кстати говоря, Вам почти удалось одурачить меня своей маскировкой, но я узнаю твои

глаза где угодно.

— У меня не было возможности, как следует разглядеть толпу в клубе, — пробормотала она.

— Так это был ты? Принимая во внимание фотографии, которые я получала, я подумала

Её бывший жених снова закатил глаза.

— Да я тебя умоляю! Он просто научил меня делать снимки и обрабатывать их. Он до последнего момента не подозревал о том, что я фотографирую тебя.

Судя по фырканию Эндрю, Морган догадалась, что его оскорбило то, что она могла подозревать в таком совершенном, с его точки зрения, преследовании, не его самого, а Реджи.

— Получается, он вообще не помогал тебе?

Нужно поддержать разговор с ним, отвлечь его. И самое главное, чтобы найти хоть какой-нибудь выход из этой чертовски опасной ситуации, необходимо сохранять спокойствие,

— Он непроходимо туп. Какое-то время он помогал мне отслеживать твои передвижения, прикрываясь тем, что защищает тебя. Но как только этот дебил все пронюхал, то тут же решил тебя предупредить. Хах, проблема была в том, что он не смог тебя найти.

Эндрю покачал головой, на его лице отчетливо нарисовалось презрение.

— Прошлой ночью, нарвавшись на шлюшку-стриптизершу, он попал под арест, так и не успев сказать тебе о том, что я в городе.

— Ты? Это ты, преследовал меня всё это время?

Посмотрев на нее, Джек скривился, а затем бросил взгляд на Дика. Боковым зрением она увидела, что Дик кивнул. Морган напряглась. Они собирались сделать что-то глупое и героическое — подвергнуть себя смертельной опасности.

— Нет, — прошептала им Морган.

— Я твой спаситель!

Заорал на нее Эндрю, после чего выражение его лица приобрело жесткое, хмурое выражение.

— Кто-то должен спасти тебя от самой себя. Когда мы впервые встретились, ты казалась такой нежной и невинной. Что, я упустил из виду твою распушенность, ведь тогда тебе было слегка за двадцать, и мы не знали друг друга прежде. После нашей ссоры по поводу твоих бредовых постельных идей, я, в конечном счете, осознал, что, должно быть, не уделял тебе достаточно внимания, поэтому начал преследовать тебя, даже не принимая в расчет твою интрижку с господином Россом. Я решил сделать тебе приятное, искренне веря в то, что спасу тебя, сделав своей женой.

Сняв пистолет с предохранителя, он презрительно кивнул головой в сторону Джека.

— Как только ты встретила с мистером Коулом, то начала вести себя, как течная сука. Он же известный в определенных кругах доминант, да? Именно поэтому ты все время раздевала его взглядом?

Сделав глубокий вдох, Морган решила сохранять спокойствие, несмотря на то, что руки так и чесались задушить этого ублюдка и с криком убежать подальше от его пушки. Но она проигнорировала свой порыв и потеющие ладони.

— Я хотела Джека. Он понял мою потребность в подчинении, Эндрю. И в том, чему он меня научил, нет ничего плохого.

Несмотря на всю ту ложь, что встала между ними, у нее навсегда останется этот подарок от Джека.

— Твой отказ принять меня такой, какая я есть, лишь доказал, что мы не подходим друг другу. Удели свое внимание другой женщине. Возможно, в отличие от меня, она оценит твою одержимость и навязчивость. Короче, убирайся к черту, из моей жизни.

— Ты только доказала то, чего я так боялся. Единственный способ выбить все это дерьмо из твоей башки, это убить тебя.

Морган замерла. Эндрю поднял пистолет.

Эндрю — ее бывший продюсер, ее бывший жених, кроткий высокохудожественный тип, был не просто в гневе. Он всерьез планировал убить её.

— Давай! — напряженно крикнул Джек, сотрясая воздух.

Схватив ее, Дик утянул ее на пол, скрутившись в клубок рук и ног. Боковым зрением она увидела, как Джек выхватил из-за спины Брэндона пистолет и оттолкнул того в угол за Эндрю, чтобы убрать его с линии огня.

После, она уже ничего не могла видеть, потому как Дик, вытащив ее из кокона простыни, начал заталкивать ее под кровать.

В комнате прогремел выстрел.

Секундой позже, что-то ужалило ее в грудь, от чего дыхание со свистом вырвалось из ее легких. Кожу обожгло огнем. А в следующее мгновение, ее тело взорвалось от боли. Она вскрикнула. Но второй выстрел заглушил этот звук.

Пытаясь поймать губами воздух, она задыхалась, на нее напало странное ощущение невесомости, уносящее сознание прочь. Крик, глухой стук, затем...

— Морган! — словно издали она услышала, как кто-то кричал.

Джек. Это был голос Джека. В нём слышалось беспокойство.

— Здесь..., - прошептала она, морщась от боли.

Что с ней случилось?

— Твою мать! громко сказал Дик, позади нее.

— Она ранена!

Она ранена? Широко распахнув глаза, Морган увидела, как Дик, положив свою футболку ей на грудь, надавил. Больно, чёрт возьми!

— Нет... — простонала она.

— Куда? требовательно спросил Джек.

— Дьявол, я не знаю. Думаю, что в грудь. Кровь повсюду. Вот дерьмо, у нее сильное кровотечение. Звони 911!

Упав на колени, Джек наблюдал за тем, как, бледнея, кожа на лице Морган становится почти прозрачной.

Серая футболка Дика, пропитавшись кровью, стала черного цвета. Металлический запах крови, прожигал его ноздри, взрывной волной докатываясь до мозга.

Сукин сын, ему было жаль, что он не мог убить этого мудака Эндрю еще раз! За то, что тот, заставил ее сомневаться в своей привлекательности. Даже за сами мысли о том, чтобы причинить ей боль. И на этот раз, он с удовольствием бы засадил этому ублюдку пулю между глаз. Но все это позже, сейчас главное спасти Морган.

Одной рукой сдернув с постели простынь, и надавливая на рану, он обернул ее вокруг нее, а другой потянулся за телефоном. Потребовалось всего несколько секунд, чтобы набрать 911, и услышать, как диспетчер пообещает, что помощь прибудет к ним через несколько минут. Джеку оставалось только надеяться на то, что Морган протянет до их приезда. Теперь все, что от него требовалось, это подождать... и уничтожить некоторые улики.

Бросив полный отчаяния взгляд на Дика, Джек был потрясен, увидев в его глазах точно такое же беспокойство. Морган даже оставила свою отметину на крепкой заднице его бизнес-партнера.

— Забирай Брэндона и убирайтесь отсюда.

— Я не оставлю ее, — сжав губы и нависнув над ним, произнес Брэндон.

— Если останешься, журналисты скажут тебе “Большое спасибо, чувак”, - прорычал Джек.

— Четверо мужчин, один из которых труп, два пистолета и голая женщина в номере отеля. Они станут задавать вопросы и сенатор, имеющий виды на президентское кресло, не получит его из-за проделок сына. Уходи, а я прикинусь телохранителем при исполнении. У меня есть друзья среди местных. Это прокатит.

Брэндон заколебался. Джек мог бы сказать, что его бывшему другу было крайне трудно принять решение, но прямо сейчас ему было насрать на это. Он сосредоточил все свое внимание на том, как остановить кровотечение у Морган. Но ничего не помогало. Кровь продолжала течь и течь из раны...

— Держись, cher. Останься со мной. Ты не можешь сдать, только не теперь. Je t'aime, mon coeur.

— Ты любишь ее? тихо поинтересовался Брэндон, выглядя при этом потрясенным.

— И не увиливай от ответа, твою мать. Ты действительно любишь ее?

У Джека не было времени на то, чтобы избавиться от его пристального взгляда.

— Да, я люблю ее, и уверен, что позже, ты найдешь способ, отрезать мне за это яйца. Но прямо сейчас, я хочу, чтобы ты убрался, к черту, отсюда.

— Но она -

— Если СМИ, превратит эту ситуацию в цирк из-за тебя, и она умрет, я лично позабочусь о том, чтобы они разобрали тебя по кусочкам!

На мгновение, Брэндон замолчал, затем кивнул.

— Подожди, — позвал его Джек.

— Пистолет. У тебя ведь нет лицензии на ношение оружия в Луизиане, так?

А ведь только что, с помощью этого оружия, Джек убил человека.

Сын сенатора вздрогнул.

— О, Боже.

— Девяти миллиметровый? спросил Дик.

— Да.

Голос Брэндона дрогнул.

— Джек? спросил Дик.

— Загляни в мою сумку. Вытащи пули и выбрось их в траву. В случае если начнется обыск, это лучшее, что мы можем сделать. Эти ребята слишком старые, чтобы идеально соблюсти протокол, они не будут тщательно копаться. Это сработает.

Послышались звуки сирены.

Дик выругался, вытаскивая пули из пистолета Брэндона и сумки Джека. Распахнув французские двери, он быстро выбросил пули в траву.

Джек вздрогнул, его сердце ускорило ритм в ответ на приближающийся звук. Боже, он может потерять единственную женщину, которую по-настоящему любил. Женщину, с которой он хотел провести остаток своей жизни. Женщину, которая ему не принадлежала.

— Я позвоню Алиссе, и мы найдем место, куда можно спрятать Брэндона. Свяжись со мной, когда сможешь, — сказал Дик, так и не одевший рубашку, подходя с Брэндоном к двери.

Все еще нажимая на рану, Джек кивнул, боясь приподнять простынь и обнаружить, что кровь еще не остановилась, что пуля задела какой-нибудь жизненно важный орган и медленно убивает ее. Блять, и какого хрена он пропускал курсы по оказанию скорой медицинской помощи!

— Ты не потеряешь ее, мужик.

Джек поднял голову и посмотрел на Дика. Дик, как всегда, поддерживал его в трудную минуту. Без лишних слов. Без вопросов.

— Спасибо, — прохрипел он.

Теперь ему оставалось только надеяться, что он сможет удержать ее в живых, чтобы и дальше продолжить бороться за нее.

Спустя долгих четыре часа вопросов и надоедливой бумажной волокиты, с внутренностями, по которым, казалось, прошлось лезвие ужаса раз так тысячу, Джек добрался до больницы. Он весь был в ее крови — но ему было плевать. Полиция только что закончила с допросом... черт, как же его раздражали все эти вопросы, связанные со смертью Эндрю.

Не обращая внимание на свое состояние, он волновался только о Морган. Полаявшись с медсестрами в регистратуре, он бегом помчался к ее палате. С бешено бьющимся сердцем, он замер, как вкопанный, в дверном проеме.

— Mon Dieu.

В голубой больничной рубашке, она выглядела еще безжизненнее и бледнее, чем наволочка на ее подушке. Даже ее сексуальные веснушки, цвета корицы, и те казались бесцветными.

По трубке, идущей от запястья, ее телу передавалась какая-то жидкость. А ее правое

плечо и грудная клетка были плотно перебинтованы.

Твою мать, если она умрет, это случится только по его вине. Если бы он не начал свою мстительную кампанию, а просто бы защищал ее, не трахая ей мозг и тело... не надругался бы над ее сердцем, Морган бы не пришлось сейчас бороться за свою жизнь.

— Какие новости? бросил он Дику, входя в палату с трясущимися руками.

Брэндон, со скрещенными на груди руками и подпирая спиной стену, пребывал в плохом настроении. Он выглядел, как человек, у которого на душе куча дерьма, с которой ему предстоит разобраться. И Джек имел к этому непосредственное отношение.

Утонув в жутко неудобном кресле, цвета детской рвоты, Джек не переставал удивляться тому, как они снова докатились до того, чтобы бороться за одну и ту же женщину. И почему, когда между ними происходила подобная стычка, последствия были настолько губительными.

— Все хорошо. Двадцать минут назад, они перевели ее из хирургии, и сказали, что с ней все будет в порядке.

Хорошо. Она будет в порядке. Это единственное, что сейчас имело значение.

— Merci Dieu.

Он испустил неровный вздох. И тут, Дик не удержался и заговорил.

— Это — сквозная рана. Пуля вошла и вышла, чуть ниже ключицы, не задев жизненно важных органов. Они остановили кровотечение. Врачи интересовались, есть ли среди друзей или членов ее семьи хоть кто-то с четвертой положительной группой крови, чтобы стать ее донором.

Словно извиняясь, он пожал плечами.

— У меня третья отрицательная. Редкая, но ей не подходит. Извини, я бы не отказался от чашечки кофе. Тебе прихватить?

Джек покачал головой.

Дерьмо, даже в этом он не мог помочь Морган. Как же он ненавидел, это чертово чувство беспомощности.

— У меня вторая положительная.

Только Дик вышел из палаты, как Брэндон, сбросив свой пиджак, начал закатывать рукава рубашки.

— У меня четвертая положительная. И я уже сказал, что подхожу им. Они придут за мной через несколько минут.

Огромной удачей было то, что у Брэндона была такая же редкая группа крови, как и у Морган. Джек прикусил язык, чтобы не сморозить грубость. Поэтому, хорошенько подумав, он выдавил из себя единственное, наиболее подходящее ситуации слово.

— Спасибо.

— Я тоже забочусь о Морган. Это — мелочи.

Но для Джека, это было всем. Помощь Брэндона подарит ей шанс на будущее, даже если Морган никогда больше не заговорит с ним. Ему будет достаточно просто знать, что она жива.

На самом деле, травма Морган заставила его понять несколько вещей. А именно, что эта месть, которую он долгое время хранил в себе, почти уничтожила его. Этому следует положить конец. И сейчас было самое время разобраться со всем этим дерьмом, и сделать так, чтобы оно больше не повторилось. Время, вернуть Брэндону его жизнь. И освободиться самому.

С трудом поднявшись на ноги, Джек запустил руку во внутренний карман своего пиджака и достал видеокассету. В его руке тяжелым грузом лежал старый конверт, в белой потрепанной картонной обложке, долгое время хранивший в себе воплощение его раненой гордости.

— Вот.

Он протянул его Брэндону.

— Что это? Брэндон озадаченно поднял на него свои голубые глаза.

— Ты чертовски хорошо знаешь, что это такое. Я хранил эту запись в своем офисе, но у меня есть копия, она находится в депозитной ячейке. На следующей неделе я верну тебе и ее. Пришло время закончить все это.

Искра узнавания озарила лицо Брэндона.

— Видео с Кайлой? Ты больше не будешь шантажировать меня, если я буду баллотироваться на пост?

— Больше не буду, — сурово ответил Джек, затем повернулся, чтобы сесть.

— Серьезно? Брэндон схватил Джека за рукав.

— Почему? Почему именно сейчас?

Джек снова взглянул в лицо своего заклятого врага, своего старого друга.

— Влюбленность в Морган, очень быстро доказала мне, что самоконтроль — лишь возвышенный идеал. Ты любил Кайлу, и даже тогда, когда моя гордость не отпускала ее, несмотря на все ее просьбы о разводе, ты забрал ее... единственным доступным тебе способом. На твоём месте... Я бы сделал тоже самое.

— Я любил ее. Она разбила мне сердце.

Безликий ответ Брэндона раскрыл правду о том, что он еще не оправился после разрыва с Кайлой. И первый раз в своей жизни, Джек понял что значит быть раздавленным чувствами.

— Скорее всего, я потеряю Морган из-за этой чертовой мести, — пробормотал Джек, зарываясь напряженными руками в волосы, — За то, что я должен был отпустить несколько лет назад. И если она решит выйти за тебя замуж, я не хочу, чтобы у нее была любая другая причина, ненавидеть меня. Просто... заботься о ней.

Помассировав пульсирующую точку между бровями, Брэндон улыбнулся с горькой иронией.

— Буду, но я не собираюсь жениться на ней. Джек, она не моя невеста, и я никогда в своей жизни не прикасался к ней. Она моя сводная сестра.

Джек был бы менее потрясен, если бы Брэндон сказал, что все это время скрывал под маской свою настоящую личину двухголового носорога.

— Сестра?

Напряженно кивнув, Брэндон продолжил, — Эта информация не должна выйти за пределы этой комнаты. Ты всегда был человеком слова... особенно, когда я им не был.

— Тебе не о чем беспокоиться. Никто не узнает.

— Спасибо.

Вздыхнув, Брэндон поднялся и принялся мерить шагами помещение.

— Когда ее мать стажировалась юристом у моего отца, она забеременела от него. Тогда, он заплатил ей, чтобы она ушла и никогда не произносила вслух его имени, даже при Морган. Около трех лет назад, когда мой отец впервые заговорил о работе в Белом Доме, он нанял консультанта, в чьи обязанности входило, отыскать все скелеты в его шкафу и

захоронить их еще глубже. Вот тогда то, отец и признался мне о Морган. По его просьбе, я начал ее поиски, с намерением заплатить ей. Но я слишком сильно полюбил ее, чтобы перестать быть ее братом. Мы стали поддерживать контакт друг с другом. Я даже был с ней, когда она записывала свое первое шоу.

Прежде, чем он снова стал задумчивым, на мгновение, в уголках губ Брэндона появилась улыбка.

— Когда заварилась вся эта каша с преследователем, я пытался помочь ей. Но было невозможно оказывать помощь, находясь в Хьюстоне, поэтому когда я узнал, что какой-то мудака мастурбировал на ее кровати, я предложил ей переехать ко мне. В качестве прикрытия, мы придумали историю о том, что она моя невеста. Я никому не мог рассказать правду.

А Джек, поверив в ложь о том, что Морган была помолвлена, с удвоенной настойчивостью убеждал ее подчиниться ему.

Жизнь без нее обернется сплошным мучением, но он не имел права жаловаться, ведь какое-то время она принадлежала только ему. Конечно, она не выйдет замуж за Брэндона... но и с ним она тоже больше не заговорит.

— Могу поспорить, твоего отца бесит сложившаяся ситуация с Морган.

— Ты себе даже не представляешь.

Горькая улыбка Брэндона сказала о многом.

— Как бы то ни было, я был в ужасе, когда получил приказ отправиться на три недели в командировку в Ирак. Я знал, что она останется одна и будет крайне уязвима. Знаешь, мне даже пришла в голову мысль, позвонить тебе, поскольку ты, блять, профессионал в этом деле.

Он вздохнул.

— Но я не мог дать тебе такую власть надо мной. Мне даже не приходило в голову, что все это время ты ждал момента, чтобы отомстить мне.

— Да, я не собирался сдаваться в течение всех этих трех лет.

— Я не виню тебя, — тихо признался Брэндон.

— Я просто рад, что из-за этого не пришлось откладывать мою поездку. Надеюсь, мы разобрались с этим раз и навсегда?

— Безусловно.

Джек вздохнул.

— Спасибо за правду.

Молчание. Джек сверлил Морган тяжелым взглядом, будто от этого она могла придти в себя. Но она не сдвинулась ни на миллиметр.

— Ей вкололи снотворное?

— Полагаю, что да. Она проснулась, около десяти минут назад, но сейчас...

Внутренности Джека скрутило, одновременно и от надежды, и от напряжения.

— Она что-нибудь говорила?

— Нет. Она просто осмотрелась вокруг, увидела меня и Дика, и снова закрыла глаза.

Она не спросила про него. Да и, собственно говоря, почему она должна была это делать? Глупо было надеяться. Ведь с ее точки зрения, он солгал и использовал ее. Почему она должна верить в то, что он любит ее? А если бы даже она и любила его... что ж, их с Брэндоном сегодняшнее утреннее представление благополучно излечило ее от этого.

Он заслуживал потерять Морган.

Но невыносимая потребность иметь ее рядом, разжигала в нем яростное отрицание данного факта. И осознание того, что он никогда больше не прикоснется к ней, полоснуло его, словно ножом, между ребер.

— Наверное, это и к лучшему. Так, она не будет чувствовать боли.

— Верно.

И она не проснется прямо сейчас. А если все-таки проснется? Захочет ли она, чтобы он был здесь? Нет. Она никогда не захочет видеть его снова, рядом с собой.

От ощущения тяжести в груди, он впечатал ботинок в стерильно чистый пол.

— Я должен идти. Скажи ей....

Что? Какую еще хрень он мог ей сказать, чтобы хоть немного улучшить сложившуюся ситуацию? Должно произойти гребаное чудо, чтобы она изменила свое мнение по поводу него. А Джек ни капли не сомневался в том, что у Вселенной для него чудес не осталось.

В конце концов, он остановился на самом простом.

— Скажи ей, что мне очень жаль.

Сжав кулаки и засунув их в карманы джинс, Джек заставил себя отвернуться от Морган, и уйти из ее жизни.

Морган расхаживала по паркетному полу гостиной Брэндона. Прохладная поверхность под ее босыми ногами ничуть не уменьшала жар ее мыслей.

— Сестренка, ты собираешься затереть пол до дыр?

Она бросила через плечо взгляд на Брэндона.

— Наверяд ли.

— Окей, но продолжая в таком же духе, ты загонишь себя. А ведь не прошло и недели с тех пор, как тебя ранили.

— Мне необходимо двигаться, иначе я превращусь в статую.

Сев на софу, он широко расставил ноги и откинулся назад, облокотившись на руки.

— Я мог бы купиться на твои слова, если бы это выглядело, как простое упражнение. Но то, что я сейчас вижу, больше похоже на нервное хождение. Что тебя гложет?

Морган не ответила. Будет слишком глупо, если она признает правду.

— Ничего, — наконец прошептала она.

Поднявшись на ноги, Брэндон навис над ней. Проклятье, именно ему в их семье достались гены роста. Ибо она, по голливудским стандартам, считалась карликом.

Схватив за плечи, он развернул ее к себе лицом, резко прекращая ее взволнованное вальсирование по полу.

— Я знаю, как ты выглядишь, когда волнуешься по поводу своего шоу. Сейчас не тот случай, я прав? Тем более, Реджи уже извинился, за то, что купился на уловку Джека, похороны Эндрю прошли тихо, а пресса так и не знает, где ты находишься. Даже сплетни уже постепенно сходят на нет. Кроме того, ты быстро идешь на поправку.

Его нежный пристальный взгляд изучал ее.

— Догадываюсь, что тебя волнует только одна вещь. Или лучше сказать — один человек?

— Я не хочу говорить об этом.

— Ты не хочешь говорить о Джеке, с тех пор, как тебя выписали из больницы.

Морган закрыла глаза.

— Не произноси его имени.

— Ты слишком упрямая, сестренка.

— Я упрямая?

Она сердито ткнула себя пальцем в грудь.

— Извини меня, но не я начала все это дерьмо. Это сделал он. И теперь, я как то должна с этим жить.

— Жить с чем именно?

Брэндон скрестил руки на груди.

— Он застрелил человека, который намеревался тебя убить! И все это без малейших колебаний!

И все? Больше ничего?

— Да, он спас меня. Я благодарна ему за это. Но неужели, ты забыл тот маленький эпизод, где он солгал мне и затащил в постель, чтобы отомстить тебе, да еще и снял все это на видео?

Она скрипнула зубами.

— Мне, до сих пор, в это не верится. Он...

Черт возьми, как можно такое предательство объяснить словами?

— Он вел себя так, словно я значила для него что-то. Но это было обманом.

— А я думаю не было.

У Морган отвисла челюсть.

— Почему ты защищаешь его?

Брэндон послал ей извиняющуюся улыбку.

— Мы были друзьями до тех пор, пока я все не испортил. Джек ни за что бы не согласился на развод с Кайлой без веской причины. Несмотря на его образ жизни... он слишком религиозен. Я стал катализатором. Именно я, вновь и вновь подталкивал Кайлу к этому. Боже, как я хотел эту женщину. Единственная вещь, которую я так и не сделал: я не пришел к Джеку и не признался ему в том, что люблю его жену, а она любит меня. Я просто забрал ее, совершенно не заботясь о том, каково будет ему. Думаю, он всего лишь отплатил мне той же монетой: дал почувствовать каково это быть побежденной стороной. Сестренка, если ты и хочешь кого-то обвинить, то твоего порицания заслуживаю именно я.

— Ты хоть представляешь, что он сделал со мной?

— Мне не нравится это признавать, но скажу, что когда я ворвался в номер, ты не выглядела чересчур уж страдающей.

Морган покрылась двадцатью оттенками румянца, одновременно испытывая и стыд и ярость.

— Я не о том, как он прикасался ко мне.

Хотя, временами было тяжело принять то, как ей это нравилось.

— Все дело в том, как он имитировал искреннюю заботу обо мне.

Неожиданный стук в дверь заставил их обоих обернуться. Негромко выругавшись, Брэндон отправился открывать.

— Господи, надеюсь, это не журналисты, — пробормотала она.

— Стервятники.

Брэндон приоткрыл дверь ровно настолько, насколько позволяла цепочка.

— Что?

Тишина. Дверь мешала обзору, поэтому Морган увидела только, как Брэндон поднял руку, чтобы взять что-то у посетителя. И с облегчением вздохнул.

Она посмотрела на, то, что он держал в руке. Видеокассета. Та самая, которую обещал ему вернуть Джек?

— Это то, что я думаю?

Очевидно, человек за дверью кивнул. Кто это? Может это... Нет.

— Спасибо. Не желаешь войти?

Сердце Морган ускорило ритм. О, Боже. Возможно... Джек? Пришел бы он сюда после недели полного, истощающего молчания?

Вопреки совершенному им предательству, она изнывала без него. Ее сердце стало зияющей пустой раной в груди. Поздно ночью, когда она не могла уснуть, она старалась представить себе его голос. Ее телу хватало всего лишь мысли о нем, чтобы ощутить чувственную вибрацию и пульсацию внутри. Крайне чувствительная и тугая во всех неположенных местах, она вспоминала его... Господи, неужели, это он стоит сейчас за дверью?

Когда Брэндон распахнул дверь, в дверном проеме нарисовался тот, кто вопреки ее

ожиданиям не являлся Джеком.

— Дик..., - в ее голосе пробивалось разочарование.

— Привет, куколка. Кажется, ты не слишком рада меня видеть.

— Как раз наоборот. Прости.

Она приложила все усилия, чтобы изобразить улыбку.

— Как делишки?

Она попробовала пожать плечами, но скривилась от боли. Проклятье, это плечо хоть когда-нибудь прекратит ныть? Ага... наверняка гораздо раньше, чем ее сердце.

— Выздоровливаю, — сказала она.

— А как ты?

— Собираюсь привести в чувство одного несчастного нытика. Поможешь?

— Джека? Сомневаюсь, что буду полезна. Он четко дал мне понять, какую роль я играю в его жизни.

— Хах, не думаю, что это так. С тех пор, как ты ушла, он только и делает, что ворчит, рычит и напивается. Засыпает и просыпается, чтобы потом начать все сначала. Он знает, что оскорбил тебя. А я обозвал его трусом, из-за того, что он боится увидеться с тобой. На что он ответил -

— Нет, я не могу дословно передать такое... короче, ты нужна ему.

— Ему нужна хорошая трепка! — бросила она.

— Если ее проведешь ты, куколка, он не будет против. В конце концов, ты просто будешь с ним рядом.

Морган не нашла, что сказать. Какая-то часть ее хотела выбить из него все дерьмо. Думая, что она без сознания, он оставил ее, не сказав ни слова... ну, хотя, бы переговорил с Брэндоном. Она была не в себе от лекарств и слишком утомлена, чтобы ответить, но могла слышать каждое его слово. И его уход никак не мог повлиять на ее мнение о нем. Он так и остался сволочью.

— Уж прости меня, что мне наплевать на то, что он надоедает тебе и мучается ежедневным похмельем. Он заслуживает гораздо большего, Дик. Я заплатила за его месть своим сердцем и куском души!

— Он не остался в стороне, поверь.

Слова Дика распалили ее, словно красная тряпка для быка.

— Наглая ложь!

— Он любит тебя, просто не знает, как вернуть все назад, и не считает себя достойным такого шанса.

— Ну, по крайней мере, мы хоть в чем-то согласны, — проговорила Морган.

Но в ее сердце зародилась надежда. Возможно ли, что он держался в стороне, не игнорируя ее, а испытывая чувство вины?

— Просто поговори с ним, куколка. Этим ты сделаешь мне и Дедушке Брайсу самый лучший подарок на свете.

Морган заколебалась, какая же чертовски соблазнительная перспектива.

— С какой стати я должна делать что-то ради пенсионера, оставившего меня в одном белье перед Джеком и думающего, что это было незаметной уловкой?

— Потому что он считает тебя идеальной для своего внука. Как и все мы. Даже Джек. Пожааааалуйста! — подлизывался Дик.

— Поговори с ним. Хоть разочек!

— Замечательно, меня умоляет взрослый мужчина.

Она закатила глаза.

Ей никого не удалось обмануть. Желание увидеть Джека было слишком очевидным, чтобы она могла держать себя в руках. Но страх снова пасть жертвой его мужественности, отдаться в его власть и иметь глупость позволить ему ранить ее снова, удерживал ее на месте.

Дик передернул плечами.

— Я готов на все. Лишь бы сработало.

— Если он так отчаянно хотел видеть меня, у него была для этого возможность, он знал, где я нахожусь.

— Он с трудом переживает свой провал. Он знает, как сильно облажался, поэтому не будет давить на тебя и душить своей любовью.

— Он не любит меня! — крикнула она.

— Ты не права, — вмешался Брэндон.

— Он сказал это на двух языках. Я никогда не видел, чтобы Джек так заботился о ком-либо в его жизни. И когда я смотрю на него, у меня нет сомнений том, что он любит тебя.

Морган сделала неровный вдох. Какова была ли вероятность того, что она значила для Джека больше, чем наживка для мести? Она стала значить для него больше, чем желание расправы с противником?

— Твои мысли легко читаются на твоём лице, куколка. Хотя, конечно, одно утро, проведенное в тебе, не делает меня экспертом в этом плане, но -

— Я не хочу это слышать.

Брэндон нахмурился.

— Я в крайне степени уверен в том, о чем ты думаешь, — продолжил Дик.

— Ты не получишь ответы, скрываясь здесь.

Она мысленно отпрянула. Этот сукин сын напомнил ей о том ужасном и, в то же время, прекрасном утре, которое она провела зажатой между двумя мужчинами, подарившим ей наивысшее наслаждение. Ее потрясающую фантазию, несмотря на все сомнения Джека. А ведь тогда, он говорил ей, что она трусиха. Замечательно!

Она чувствовала на себе порицающий взгляд Брэндона, поэтому сделала мысленную пометку, дать под зад Дику чуть позже.

Покачав головой, чтобы выйти из растерянности, Морган постаралась сконцентрироваться. Даже если бы Джек отбросил свои страхи в сторону, между ними произошло еще много чего. Поэтому на кончике ее языка вертелись слова отказа. Ни под каким предлогом она не станет разговаривать с Джеком. Но... чертов Дик был прав. Кроме Джека никто не мог ответить на ее вопросы.

— Поговори с ним, — тихая команда Дика проникла ей под кожу и снова привела в разброд мысли.

— Пойдем со мной.

Она не могла решиться, мысли пугались. Но вдруг на нее резко опустилось осознание реальности: Джек, являясь сильным, проницательным и сексуальным мужчиной был тем, кого всю жизнь искали ее тело и разум. Она может остаться здесь и продолжать прятаться, боясь того что может случиться. А может поговорить с ним и выяснить, насколько сильно его признания в любви достойны того, чтобы она в них поверила.

— Договорились. Но не обещаю, что буду хорошо себя вести.

— От тебя этого и не требуется.

Дик ухмыльнулся, в его глазах цвета индиго промелькнула озорная искорка.

— Дай мне десять минут, чтобы привести себя в порядок.

Дик усмехнулся.

— Когда я уезжал, Джек нянчил бутылку с виски. Поэтому, будет лучше, если ты уложишься в пять.

Забираясь в гигантский Хаммер Дика для долгой поездки в дом Джека на болотах, она в который раз задумалась над тем, что если бы не знала Дика, то подумала, что размером машины он компенсирует недостаток мужественности в штанах. Но об этой части его тела она была превосходно осведомлена... благодаря Джеку. Именно он воплотил ее фантазию в жизнь.

Казалось, глупо было прокручивать в голове события прошедших двух недель снова и снова. Но она сделала это уже тысячи раз. Джек завоевал ее тем, что, окунул в реальность всех ее фантазий, которые она хотела осуществить. Он достиг своей цели. В этом не было сомнений. Но для нее удовольствие не было конечно точкой. Все зашло гораздо дальше.

Когда она была с Джеком, Морган верила сердцем и душой в то, что для него она не пустое место. Поэтому, знание о том, что он сделал все это ради мести, лишило ее сна, способности есть и дышать, она чувствовала себя разбитой. Она не знала, как же ей теперь жить дальше.

— Ты слишком много думаешь. Я почти чувствую головную боль, которую ты сама у себя провоцируешь.

Она подняла на него взгляд, полный порицания.

— Как же это не похоже на вас, мужиков, думающих только о своих потасовках и членах?

Очко в его пользу, он даже не поморщился.

— Да, я знал о том, что планировал Джек. Но я думаю, что для него месть перестала быть конечно целью в течение очень быстрого времени.

— Не защищай его. Я не хочу это слышать.

Слова Дика смутили ее, разожгли надежду. Она собиралась сама вытащить из Джека все ответы. И точка. Если она не получит то, что ей нужно... что ж, проживет жизнь в одиночестве.

Она сама не знала как, но Джек, каким-то образом все еще мог ее убедить в искренности своей любви. Поразительно, как в условиях лжи и опасности между ними сформировалась такая сильная связь? Так же не бывает, правда?

С логической точки зрения — нет... но за все время, проведенное вместе с Джеком, она влюбилась в него. В отличие от того, что она до этого испытывала по отношению к мужчинам, это чувство ощущалось сильным, негибаемым. Постоянным. Да будь оно все проклято!

Проехав на желтый свет по окраинам Хьюстона, Дик остановился в парковочном отсеке одного новенького отеля с маленькими квартирками, покрытого свежей краской и с посаженными в палисаднике цветами.

— Тебе нужно поправить одежду или макияж перед выходом?

— Не думаю.

Припарковавшись, Дик развернулся к ней лицом.

— Джек хотел лично завести Брэндону ту компрометирующую запись. Но я сел за руль сам, потому как не считаю, что Джек и Джек будут представлять из себя хорошую комбинацию на дорогах.

— Джек и Джек?

— Джек Коул, накаченный Джеком Дэниэлсом.

— Так он здесь? спросила она, и ее сердце ускорило ритм, словно она стояла у края скалы и готовилась к прыжку.

Дик кивнул.

— Он проделал весь этот путь в Хьюстон, чтобы передать кассету, но вместо того, чтобы привезти ее самому, он послал тебя, потому что был мертвецки пьян? Этот сукин сын предпочел бутылку, возможности быть рядом со мной?

— Нет. По прибытии сюда, мы изменили план. Узнав о том, что ты у Брэндона, он отказался ехать и беспокоить тебя.

Сумасшествие... Но, прежде, чем Дик успел сказать что-то еще, Джек открыл дверь комнаты перед ними, ослепительно выглядя без рубашки и с растрепанными волосами. Солнечный свет ярко освещал его лицо. От чего Джек прищурился и перевел свой взгляд в сторону Хаммера.

— Ты отдал эту чертову видеокассету? выкрикнул Джек, стараясь защитить глаза от солнца.

— Хммм. У него даже прорезалась членораздельная речь, — прокомментировал Дик.

— Возможно, он уже наполовину протрезвел.

— Как глупо. И почему я хотела получить ответы от пьяницы, который преследовал меня, чтобы тупо трахнуть и отомстить? Отвези меня обратно.

— Еще рано. Десять минут. Дай ему десять минут.

Морган ничего не ответила.

— Если ты этого не сделаешь, мне придется снова умолять тебя.

Она послала ему взгляд, говорящий о том, что она не собирается двигаться с места. Дик проигнорировал ее.

— Я даже могу похныкать, если ты будешь упрямыться...

— Ты достанешь кого угодно! Хорошо. Десять минут, а после ты отвезешь меня назад, или я вызываю такси. И заодно наемного убийцу, чтобы прикончить вас обоих. Болваны!

— Вот это девушка.

Отвесив ей сочный поцелуй в щечку, он озарил ее ослепительной улыбкой. Морган закатила глаза.

— Давай уже разберемся со всем этим.

— Я вернусь за тобой. Но посиди пока здесь минутку, не думаю, что он увидел тебя из-за яркого солнца и тонированных стекол. Я хочу, чтобы ты кое-что услышала.

Выбравшись из Хаммера, Дик позвал Джека, — Ага, доставка выполнена.

— Ты принес мне еще бутылку?

— У меня есть кое-что другое для тебя. Не хотел бы ты знать, что я видел Морган?

— Она была там.

Перестав дышать, Джек с трудом сглотнул. От напряжения, четко обозначилась линия

его челюсти.

— Как она?

— Гораздо лучше, чем ты. Все таки она не находится постоянно в промежуточном состоянии от похмелья к пьяному угару.

— Как ее плечо?

— Восстанавливается. Она не спала, и даже двигалась. Она хорошо себя чувствует.

Джек кивнул. Нехитрый жест... но от хмурого выражения на его лице Морган стало не по себе. С закрытыми глазами, нахмуренными бровями и напряженной челюстью, он выглядел таким чертовски печальным. Сожалеющим. Сломленным.

Его вид заставлял ее сердце кровоточить. Неужели... ему не все равно? Потому что именно так оно и выглядело. Он не видел ее, у него не было причин притворяться и изображать несуществующие чувства. Морган сглотнула.

— Могу поспорить, она замечательно выглядела. Впрочем, как и всегда.

Встав перед Джеком, Дик задержался на тротуаре под полуденным солнцем.

— Да, но она выглядела весьма обиженной.

— Ничего удивительного. Ведь я снова облажался, когда просрал свою возможность придти к ней и выяснить все начистоту. Я...

Жестом, полным сожаления, он покачал головой.

— ...не использовал свой шанс.

— Да, хоть это делает тебя еще большим идиотом в ее глазах, но она обижена не только на это.

— Не только?

Он выглядел в крайней степени смущенным. Джек не понимал? Да как такое может быть! Как он мог не понять настоящую причину?! Невероятно.

Подталкиваемая надеждой, смятением и своим вредным характером, она открыла дверь Хаммера и выпрыгнула наружу.

— Нет, тупая, ты, задница! Я оскорблена не этим!

— Видишь, я же говорил, что у меня кое-что есть для тебя.

Дик озарил Джека улыбкой.

— Или кое-кто.

— Морган, — прошептал Джек, делая шаг в ее сторону и протягивая к ней руки.

— Как мило, что ты еще помнишь меня.

Колкость ее тона заставила его замереть на месте и уронить руки.

— Ты здесь, чтобы растереть меня в порошок. Что ж, я заслужил. Клянусь, я никогда не хотел причинить тебе боль. Я никогда не думал, что мы разделим такую сильную эмоциональную связь. Но в ту минуту, когда я увидел тебя -

— Ох, прекрати нести всю эту романтическую чушь. Скажи просто, что я была неплохой подстилкой и сабой и -

— Детки, а почему бы нам не перенести этот разговор внутрь, чтобы милые соседи не слушали откровения про вашу сексуальную жизнь?

Словно овечек, Дик отвел их всех в комнату Джека. Пулей метнувшись вглубь комнаты, Морган пребывала в шоке от того, что орала на всю парковку о подробностях их интимной жизни. Боже, этот мужчина, пробравшись ей под кожу, расплавил ее мозги.

Внутренний интерьер был типичным, для стандартной гостиницы. Постель была покрыта бежевым одеялом с полосками цвета слоновой кости, и белоснежными

простынями. Коричневый ковер, который с тем же успехом мог лежать, как снаружи, так и внутри помещения, имел кошмарный вид. Что за мерзость. Какого хрена самый важный разговор ее жизни проходил в такой ужасной обстановке?

Повернувшись, она увидела, как Дик, закрыв дверь, привалился к ней спиной. Джек находился так близко, чертовски близко к ней, что она даже могла чувствовать его загадочный запах, смешанный с виски, который он до этого пил. Но он не сделал ни единой попытки прикоснуться к ней.

— Морган, ты была лучше, чем просто неплохая подстилка. Гораздо лучше, и я знаю, что мне следовало раньше поговорить с тобой. Дюжину раз я говорил себе это, но...

В его глазах плескалось раскаяние, губы сжались в тонкую линию.

— Я люблю тебя и я знал, что как только расскажу тебе всю историю, ты меня бросишь. Я просто не мог заставить себя сказать все это и принять твою ненависть. Она бы и так не замедлила появиться.

Морган не хотела принимать его слова близко к сердцу. Но она не успела вовремя закрыться. С его признанием в нее вселились надежда и боль, вместе они заставили пасть ее сопротивление. Слезы начали жечь глаза.

— Ты любишь меня настолько сильно, что когда я была ранена, ты навестил меня в больнице и миленько поговорил с Брэнденом по поводу твоей бывшей жены, после чего, передал через него свои извинения и ушел, чтобы никогда не вернуться?

Джек резко втянул в себя воздух.

— Ты...

— Слышала каждое твое слово? Да. Но чего я действительно не слышала, так это того, когда ты собираешься вернуться назад, ведь предполагалось, что ты любил меня? Хах, тебе оказалось очень легко вычеркнуть меня из своей жизни.

Он, наконец, сократил расстояние между ними и схватил ее за здоровое плечо. Его прикосновение прошло ее словно электрический разряд, вспышкой жара и желания. Даже сильнее. Чувства, вырвавшиеся из ее сердца, обрушились на нее с такой силой, что она чуть не упала на колени. Но Джек вовремя подхватил ее.

— Cher, я облажался. У меня нет права на второй шанс. Поверишь ли ты хоть единому моему слову? Нет, — ответил он за нее.

— Кроме того, я знаю, что не заслуживаю того, чтобы ты приняла меня назад.

Неужели Дик был прав? Джек испытывал настолько сильное чувство вины, что не хотел давить на нее своей любовью? Больше его ничто не останавливало?

Возможно, более важным в данной ситуации было спросить “А хочет ли она, чтобы он вернулся назад?” Хочет ли она, чтобы Джек и все, что он может дать ей, снова вошло в ее жизнь, повторяясь каждый день? Даже прикосновение его пальцев к ее плечам заставляли ее почувствовать себя живее, чем за всю последнюю неделю.

Вопреки всем доводам рассудка, внутри нее разгорелось желание. У них были такие разные жизни и интересы. Ох, бессмысленные рассуждения!

Если они станут парой, им придется идти на компромисс, придумывать что-то, время от времени жить, то в Луизиане, то в Лос-Анжелесе, чтобы объединить их жизни. И что было более важным, так это то, что внутренне они и так уже стали единым целым, физически и эмоционально. Сексуально.

В его отсутствие, Морган чувствовала, что ей не хватает чего-то жизненно важного. Нет, даже еще важнее. Она чувствовала, что потеряла половину себя самой.

Она никогда не отличалась стремлением к риску и устойчивостью к стрессам, поэтому сейчас, чувствовала себя не в своей тарелке. Но если у них был шанс, даже призрачный, на вторую попытку создать что-то общее, что-то что будет важнее и выше всякой мести... она была бы полной идиоткой, если бы не использовала его.

— Просто ответь мне на один вопрос, — наконец потребовала она.

— Если бы я была в состоянии простить тебя после того, как ты втянул меня в свой мерзкий план мести, и попросила бы тебя поговорить со мной, что бы ты ответил?

За спиной Джека, Дик вскинул кулак в воздух в одобряющем жесте. Боже, а она и забыла, что он тоже был здесь. Прежде чем она успела послать его задницу по всем известному адресу, Джек притянул ее к себе.

— Я бы сказал, что ты — все, что я искал на протяжении всей своей жизни. Я бы признался в том, что ты приснилась мне до того, как мы встретились и что, когда я впервые взял тебя, то понял, что ты предназначена мне судьбой. Ты моя. Я люблю тебя.

Скрытые за этими словами эмоции почти уничтожили ее, заставляя рассыпаться в крошку ее сопротивление. На глаза навернулись слезы. Губы дрожали, а горло сдавило, челюсть тряслась от попыток, сдержать непрошенные слезы. Как этому мужчине удавалось сломить ее сопротивление всего лишь несколькими прекрасными словами? Черт возьми!

— Cher, я бы очень хотел прорычать тебе команду, чтобы ты вернулась ко мне. Но я не могу контролировать твои эмоции. Это важнее, чем отдавать приказы о том, чтобы ты стянула свои мокрые трусики.

Он передавал в ее руки полную власть. Он мог доминировать над ней в спальне, но он бы не стал принуждать ее к чему-то против ее воли. И он не собирался заставлять ее, отдать свое сердце. Джек хотел, чтобы она сама это сделала.

Эта мысль отчетливо читалась в его темных, запавших на окаменевшем лице глазах. Он выглядел так, словно все эти дни жил в аду. Осознание того, что он любил ее и ждал ответных чувств, омыло ее теплом, мягкостью и комфортом.

— Я не знаю, что сказать или сделать, и как выбраться из того хаоса, который устроил собственными руками.

Его самоуничижительная улыбка, царапнула ее чувства, воспламеняя сердце.

— Мне жаль — уже хорошее начало, — прошептала она.

— Мне чертовски жаль. Если бы мне выпала возможность начать все сначала... я бы дал тебе интервью, сказал бы, что не смотря на свою ненависть к Брэндону, я хочу тебя больше всего на свете. Я бы соблазнял тебя раз за разом до тех пор, пока из твоей головы напроць не выветрились бы все мысли об уходе.

— Этот план гораздо лучше.

— Одно знаю точно, он был бы гораздо умнее.

Джек пожал плечами и опустил руки.

— Тебе придется простить меня.

— А тебе придется пообещать мне, больше не выкидывать таких глупостей.

— Пообещать — легко.

— И тебе придется быть милым с Брэндоном.

Джек напрягся.

— Мы заключили перемирие. Я не уважаю то, что он сделал... хоть, я и сам оказался не лучше. Не уверен в том, что мы снова станем хорошими друзьями, но, по крайней мере, мы не потеряем связь. Я устрою это.

Морган улыбнулась. Безумный, сложный, сводящий-ее-с ума мужчина, и его потрясающе честный ответ.

— Тебе придется пообещать мне, исполнять все мои фантазии.

Джек оживился. Он снова вторгся в ее личное пространство и прижал к своей груди. Морган тут же ощутила себя в безопасности, почувствовав себя так, словно вернулась домой.

— С выполнением этого обещания, у меня точно не будет проблем, — прошептал он.

— У тебя еще есть фантазии, о которых мне следует знать?

— На данный момент, всего лишь одна.

Она глубоко втянула в себя воздух, пропитанный запахом Джека, такой одновременно надежный и загадочный, запах надежды, завтрашнего дня и приближающегося великолепного секса.

— Да? прошептал он у самых ее губ.

— Скажи мне, топ соеиг.

Опустив глаза, Морган сделала глубокий вдох, и решила пойти Ва-Банк.

— Все, о чем мы говорили, может быть реальным. Я хочу простить тебя...

— А я хочу, чтобы ты носила мой кулон.

Он вытащил его из кармана.

— Я держал его здесь, рядом с собой... чтобы быть поближе к тебе.

— Джек.

Морган была почти готова удариться в слезы.

— Я хочу, чтобы ты всегда была рядом со мной, я люблю тебя, — прошептал он.

На заднем плане, Дик захлопал в ладоши, и испустил, достойный стадиона, свист.

Джек повернулся на звук. А потом прорычав что-то неприятное, он отодвинул Морган в сторону и потопал к двери. После чего, схватил Дика за руку.

— А некоторые фантазии предназначены для двоих.

Он вытолкнул Дика за дверь, прямо под лучи полуденного солнца.

— Иди к себе.

— Зачем? Вы гораздо прикольнее, чем все мыльные оперы по телику вместе взятые.

— Проваливай, я сказал!

Захлопнув дверь перед его носом, Джек вернулся к Морган.

— На чем мы остановились?

Она не смогла сдержать улыбки.

— На том месте, где ты говорил, что хочешь любить меня и заботиться, вечно.

— Мм... мое желание все еще в силе.

Взяв ее лицо своими широкими и теплыми ладонями, он пристально посмотрел на нее теплым, голодным взглядом.

— Мы ведь превратим фантазию в реальность, cher?

— Спасибо тебе за то, что ты показал мне, кто я есть на самом деле.

Словно скрепляя сделку, она подарила ему легкий поцелуй.

— Ваше желание для меня закон... Сэр.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Январь 2007 г.

Историю Дика можно будет прочитать во второй книге серии «Порочные любовники»

notes

Рукав в дельте реки (со слабым течением, часто соединяющий друг с другом основные протоки).